R 6·533/5

ეროვნული ბიბლიოთეკა

ТБИЛИСИ

72(с922)

ეროვნული ბიბლიოთეკა

ВАХТАНГ ЦИНЦАДЗЕ / ТБИЛИСИ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГРУЗИИ

Тбилиси—архитектура

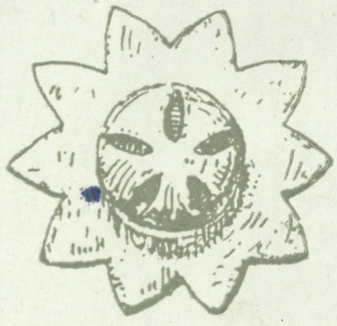
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
ქართული ხელოვნების ისტორიის ინსტიტუტი

ვახტანგ ცინცაძე

თბილისი

ძველი ქალაქის ხუროთმოძღვრება და XIX ს პირველი ნახევრის საცხოვრებელი სახლები



საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა
1958 თბილისი

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОГО ИСКУССТВА

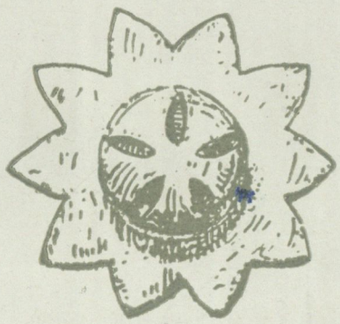
ВАХТАНГ ЦИНЦАДЗЕ

ТБИЛИСИ

АРХИТЕКТУРА СТАРОГО ГОРОДА И ЖИЛЫЕ ДОМА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

R 6.532/5

ეროვნული ბიბლიოთეკა
ბიბლიოთეკა-2000



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
ТБИЛИСИ 1958

საქართველოს სახ. საჯ. სახელმწიფო
საჯარო ბიბლიოთეკა
თბილისი

ათასხუთასი წლის დედაქალაქს – თბილისს

Тысячапятисотлетию Тбилиси

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

РЕДАКТОР Г. Н. ЧУБИНАШВИЛИ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ 11

АРХИТЕКТУРА «СТАРОГО ГОРОДА» 15

I. Этапы развития старого города 17
II. Архитектурный облик феодального Тбилиси 53

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ДОМОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ . 69

I. Основные типы жилых домов 17
II. Стилистическая характеристика жилых домов первой половины XIX столетия 83

Список иллюстраций в тексте 111

Перечень таблиц 113

ТАБЛИЦЫ 117

Город 117
Жилые дома 145

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

АКВАРЕЛИ, ОФОРТЫ, ЛИНОГРАВЮРЫ, РИСУНКИ, ОБМЕРЫ ПАМЯТНИКОВ, ЧЕРТЕЖИ И ФОТО ИСПОЛНЕНЫ АВТОРОМ

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ВВЕДЕНИЕ

Древний город Тбилиси, живописно расположенный по обоим берегам р. Куры, с давних пор привлекает интерес многочисленных путешественников, что отражено в их описаниях, зарисовках художников, а также научных трудах, посвященных его археологии, этнографии и архитектуре.

За долгий период существования Тбилиси, один из древних городов мира, прошел ряд этапов своего развития: дофеодальный, феодальный — со времени основания тут столицы Грузии и до второй половины XIX в., капиталистический, — в основном оставаясь в пределах начального своего развития —, а после Великой Октябрьской революции — период социалистический.

Юбилейную дату — 1500-летие столицы Грузии — тбилисцы ныне празднуют в условиях небывалого в ее истории подъема строительства, экономики и культуры.

Изучение архитектуры древней части города, результатом которого является предлагаемое исследование, имеет историю двадцатилетней давности. Начато оно было в 1936 году совместно с моим другом Р. П. Изашвили в бытность нашу еще студентами архитектурного факультета. Работа в этот период сводилась к исполнению зарисовок отдельных живописных уголков старого города и фотографированию их. Эти рисунки и фотоснимки, правда, имеют случайный характер, однако сохранили свою ценность и теперь как документальный материал.

В 1942 году по предложению и под руководством академика Г. Н. Чубинашвили я приступил к планомерному исследованию и изучению жилых домов Тбилиси первой половины XIX в.; была обмерена и выполнена графически основная часть исследуемых объектов. В том же 1942 году исполнены офорты и гравюры. Гравюры являются результатом бескорыстного обучения меня этому делу

находившимся в то время в Тбилиси известным русским гравером академиком И. Н. Павловым.

В период исследования четко выступила необходимость изучения домов не в отдельности, а комплексно, так как сущность того пространства, неотделимой частью которого является каждый отдельный пример, раскрывается в непосредственной его связи с соседними строениями, т. е. сложные пространственные комплексы «старого города» создавали ансамбли, исследование взаимосвязи которых привело к необходимости, по мере возможности, также изучить и выявить архитектурный облик «старого города» в целом [1].

Во второй половине XIX века городская жизнь Тбилиси, на протяжении всего лишь полустолетия, прошла значительный путь развития. Изменения особенно коснулись новой, буржуазной части города, старая же часть менялась почти незаметно. Такое развитие Тбилиси было обусловлено характерными вообще для буржуазного города противоречиями.

Бурные темпы городского строительства социалистического Тбилиси охватили все его районы. Систематически возрастающий общий уровень культурных потребностей городского населения неуклонно вытесняет из быта эти памятники светской архитектуры. На большинстве исследованных жилых домов резко сказалось разъедающее и подтачивающее действие времени; благодаря грубым переделкам, произведенным по желанию и воле жителей, эти дома потеряли первоначальный свой вид, а вместе с ним и художественную ценность [2].

Графическая фиксация зданий производилась с учетом последующих ремонтов и переделок. На таблицах дома представлены в их первоначальном виде. Фотоснимки подобраны с мало изменившихся примеров. Благодаря ограниченному количеству таких фотоснимков, иногда публикуются обмеры жилых домов, фото которых в таблицах не приведены и, наоборот, представлены фототаблицы некоторых домов, обмеры которых мы, по каким-либо причинам, не имеем возможности публиковать; таким подбором иллюстративного материала преследовалась цель широкого показа памятников.

В связи с публикацией данного материала, я еще раз вернулся к исследуемым памятникам, но оказалось, что двух домов, обмеры которых здесь приведены, уже нет (дома по ул. И. Чавчавадзе и Гелатской ул.), большая же часть настолько переделана, что полностью утратила свою художественную ценность (дома по Общественной ул. №№ 7-а и 7-б, дом на Гомийской ул. и др.). Вместе с исчезновением характерных для старого города домов, изменилось и архитектурное лицо этой части города, облик которого в корне меняется также в результате новых градостроительных работ (набережные, новый мост и площадь у Метехского храма, поднятие уровня р. Куры для гидроэлектростанции, упразднение некоторых улиц, проведение новых и т. д.).

---

[1] Результаты исследования были доложены на IV научной сессии Института истории грузинского искусства Академии наук Грузинской ССР в 1949 г. — см. тезисы доклада.

[2] Управлением охраны памятников Министерствакультуры Грузинской ССР в настоящее время взят на учет ряд жилых домов.

В первой части работы «Архитектура старого города» сделана попытка восстановления и показа города на основных этапах его развития: со дня его существования как города-крепости вплоть до первой половины XIX века.

Каждый этап истории развития нашей столицы, как и вообще городов средневековья, прежде всего определялся внутренними политическими и экономическими факторами, причем нередко решающую роль играли также международные события. В результате диалектической взаимосвязи этих двух факторов, периоды жизни города отличались то упадком и разорением, то расцветом строительства, расширением и украшением его.

Во второй части работы приведены характерные примеры разных типов архитектуры жилых домов Тбилиси первой половины XIX столетия. Установление стилистических особенностей этих зданий дало возможность выявить время их возведения. Мы попытались, кроме того, всесторонне осмыслить материал и более раннего времени и раскрыть в нем то основное, что дошло до нас в сильно фрагментированных памятниках грузинской светской архитектуры. Исследование памятников поэтому произведено от известных к неизвестным, т. е. от XIX века вглубь веков. Если в какой-то мере удалось восстановить утраченное, т. е. воссоздать хотя бы частично архитектурный облик г. Тбилиси и его строений, это доставит исследователю глубокое удовлетворение.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

АРХИТЕКТУРА «СТАРОГО ГОРОДА»

Вахтанг возводил город Тбилиси
и заложил лишь основание.
(Летопись)

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

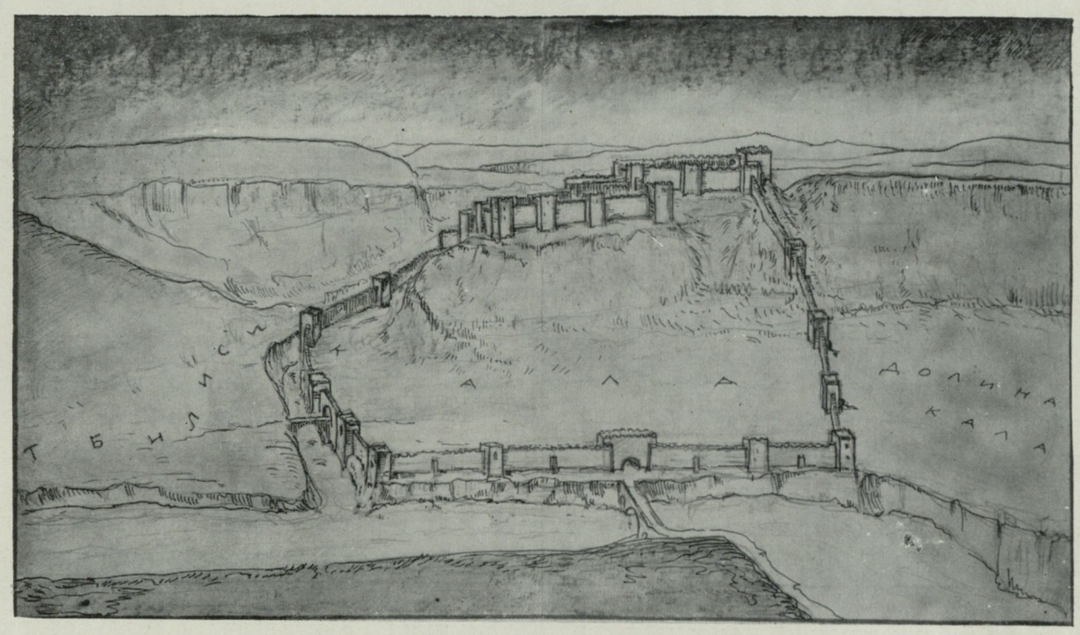


Рис. 1. Тбилиси. Общий вид города-крепости эпохи раннего феодализма. Реконструкция

I. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СТАРОГО ГОРОДА

Тбилиси и его окрестности занимают юго-восточные подступы территории исторической провинции Грузии «Шида Картли» (внутренней Картли). Шида Картли обладает от природы выгодными условиями: с севера ее окаймляет Кавказский хребет, с юга Триалетские горы, с востока ее замыкают Картлийские и Кахетинские горы, а с запада — Лихский хребет. Замкнутая в этой системе хребтов долина представляет собой бассейн р. Куры (рис. 2). До наших дней дошли весьма значительные остатки древних строений не только в Тбилиси, но и в других городах, как, например, в древней столице Мцхета, в Урбниси и др.[1]. Эти сооружения ярко повествуют о творчестве народа, обладающего высоким для того времени строительным искусством.

Если мы вспомним сообщения Страбона о том, что в городах Грузии были жилые дома, возведенные в соответствии с законами архитектуры, места, отведен-

[1] В узловых пунктах местных и международных торговых путей этого плодородного края, который был издревле густо населен, возникли города: Мцхета — столица Картли, Саркине, Каспи, Уплисцихе, Гори, Урбниси и др., которые являлись торгово-ремесленными центрами и были обнесены стенами.

ეროვნული ბიბლიოთეკა
თბილისი

ные для торговли, и другие здания общественного назначения, и если ознакомимся с материалами, добытыми в результате археологических исследований вышеуказанных городов, мы убедимся, что экономически передовые Картвельские (грузинские) племена уже в ту пору стояли на высоком культурном уровне. Грузинский народ был не только обладателем чрезвычайно развитых культурных традиций, но и созидателем их [1].

1. Территория исторического Тбилиси многообразна, рельеф ее богат, противопоставляются и уравновешиваются по своим формам и характеру массы на обоих берегах: хребет Кала, выступающий со склонов горы Мтацминда, с юга охватывает равнину Кала, напротив него — к северу вдоль левого берега Куры, на высоте тридцати метров возвышается скалистое плоскогорье Исани; эти два различной формы массива, в виде высоких мысов выступающие навстречу друг другу, как бы застыли в своем стремлении, уступив замкнутую между ними теснину бурному потоку реки. Из теснины открывается вид на долину Кала, над которой величественно возносится гора Мтацминда. С юга высится гора Табори со скалистыми обрывами и склонами, переходящими в долину у берегов речки Цавкисис-Цкали («Дабахана») и реки Куры. Цавкисис-Цкали, приняв выбивающиеся тут же потоки горячей серной воды, впадает в Куру. В этой живописной долине тишина нарушалась лишь голосами пасущихся животных, перекликанием пастухов и слабым ответным зовом, несущимся из близлежащей деревни. Там мелькал признак человеческого жилья — дымок, вьющийся ввысь или легкой пеленой окутывающий жилища; над горячими источниками клубился пар. Это был Тбилиси тех незапамятных времен, когда его покой надежно охраняли возвышающийся стеной хребет Кала за Цавкисис-Цкали, Кура со скальным массивом Исани и гора Табори (табл. 19).

Мы предполагаем, что именно в этих местах поселились первые жители будущего города, об этом говорит и само название его; теперь эта часть города называется «Абаноебис-убани» (район бань). В старину этот район назывался «Тбилиси» [2], а впоследствии «Дзвели калаки» (старый город). Именно здесь, в теперешнем районе бань, находилось основное ядро населения Тбилиси, когда он впервые упоминается историком, в связи с событиями второй половины IV века.[3]

---

[1] Мцхета, Итоги археологических исследований, том 1. А. Апакидзе, Г. Гобеджишвили, А. Каландадзе, Г. Ломтатидзе, Археологические памятники Армазисхеви по данным раскопок 1937—1946 гг., Тбилиси, 1955 (на груз. языке); обзоры: Г. Ломтатидзе, По следам предков, Обзор археологии Грузии, Тбилиси, 1952 (на груз. языке); Г. Гобеджишвили, Археологические раскопки в Советской Грузии, Тбилиси 1952 (на груз. языке); Г. Ломтатидзе, Археологические раскопки в древне-грузинской столице Мцхета, Тбилиси 1955; А. Апакидзе, Древнейшая культура Грузии в свете новых археологических находок, Тбилиси, 1956, (на груз. языке).

[2] Вахушти. Описание царства грузинского, Тбилиси, 1941 г. стр. 52, 54 (по-груз.).

[3] Картлис Цховреба (История Грузии), изд. С. Каухчишвили, т. 1, 1955 г., стр. 136 (по-груз.).

В древнейшей же хронике «Обращение Грузии» Тбилиси в это же время именуется городом-крепостью («Калаки цихе») [1].

Прежде чем стать городом-крепостью, Тбилиси и его окрестности уже имели многовековую историю. На территории нынешнего Тбилиси жили люди, создавшие энеолитическую культуру (третье, четвертое тысячелетие до н. э.); в частности, в этот период население имелось в одном из районов современного Тбилиси — тогда в поселении Дидубэ [2]. Большое число археологических памятни-

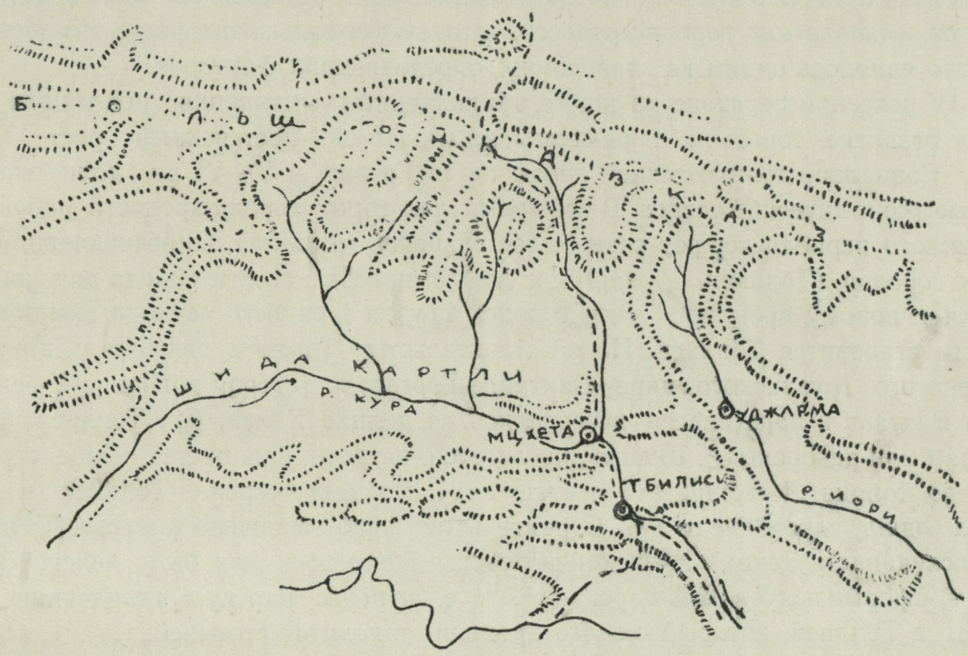


Рис. 2. Ситуационный план «Шида Картли»; Мцхета, Тбилиси, Уджарма

ков эпохи средней и поздней бронзы (второе тысячелетие до н. э.) обнаружено во многих районах современного Тбилиси: в Грма-Геле, Сабуртало, Навтлуге, а также на участке ул. Плеханова, в Дидубэ, Нарикала и др. Населенными оказываются эти районы и на протяжении первого тысячелетия. На территории Тбилиси и в его окрестностях обнаружены в большом количестве монеты, чеканные со второй половины первого тысячелетия до нашей эры в других странах, даже в столь отдаленных как Бактрия и Сирия. Интенсивный оборот иноземных монет указывает на наличие здесь в последние века до нашей эры и особенно во II—III вв. н. э. развитого товарного хозяйства и торговли. Исходя из этого, естественно предполагать, что эти места были в указанный период уже плотно населены.

---

[1] Е. Такайшвили, Описание рукописей общества распространения грамотности, том II, вып. 4, стр. 720.

[2] Д. Коридзе, Археологические памятники Тбилиси, ч. I и II, 1955 и 1958 гг. (по-груз.).

Средоточие в центре Закавказья, с таких незапамятных времен, множества населенных пунктов указывает на особое значение этой географической местности. На определенной ступени исторического развития выделению одного из них — Тбилиси, привилегированному его положению и тяготению к нему других пунктов должно было способствовать то обстоятельство, что собственно Тбилиси, по сравнению с другими близлежащими поселениями, занимал самое выгодное стратегическое местоположение. В дальнейшем при развитии и формировании Тбилиси, сначала как города-крепости, а затем феодального города, это обстоятельство являлось одним из главнейших определяющих факторов.

С IV века при переходе на новые общественные отношения, повлекшие за собою развитие торговли и ремесел, наблюдается постепенный рост Тбилиси. Социально-политические перемены в Грузии в V—VI вв. дали значительные экономические сдвиги. В это время некоторые города-крепости рабовладельческого периода теряют свое былое значение (Мцхета), но возникает много новых городов (Тбилиси, Уджарма и др.); некоторые старые города приспособляются к новому времени. Среди городов Грузии с раннего периода значительнейшим становится Тбилиси. Новое строительство Тбилиси связано с именем знаменитого грузинского царя Вахтанга Горгасали (вторая половина V века); когда Вахтанг и царь персов встретились «в долине Кала», «...Тбилиси село и Кала были разорены» [1]. Видимо, после этой встречи начинается новое строительство города. Историк повествует: «... Вахтанг строил Тбилиси и заложил лишь основание...» [2]. Строительство было закончено в начале VI века его наследником Дачи: «... закончил стены Тбилиси и, как было велено Вахтангом, оформил его в дом царский» [3], т. е. перенес царскую резиденцию из Мцхета в Тбилиси, который с этого времени становится столицей.

Нами было отмечено выше, что до IV—V веков основное ядро населения города, по-видимому, находилось в районе ныне называемом «абаноебис убани» (участок бань), поселение, нужно думать, тянулось примерно до нынешней Ортачальской ГЭС [4].

Превращение Тбилиси в город-крепость определилось возведением Тбилисской крепости, которая должна была занимать наиболее выгодное в стратегическом отношении место; таковой явилась вершина скального т. н. «Салалакского кряжа», возвышавшегося западнее собственно Тбилиси. Этот кряж, как показывают археологические находки (бронзовый кинжал), обратил на себя внимание человека, как удобное для поселения место, уже 4—5 тысяч лет тому назад.

В сообщении летописи, что «... Тбилиси село и Кала были разорены тогда...» (конец V века), впервые рядом с Тбилиси упоминается и Кала. Вместе

---

[1] Картлис Цховреба, стр. 181.
[2] Там же, стр. 200.
[3] Там же, стр. 205.
[4] Тут сохранились фрагменты средневековых городских стен.

с тем естественно предположить, что разоренные Тбилиси и Кала до того должны были быть застроены, а это подтверждает ранее приведенное сообщение, в котором Тбилиси упоминается как «город-крепость». Здесь же наименование «города-крепости» должно быть идентичным названию «Кала». Близ Кала была долина, которая в тех же источниках называется «долиной Кала».

Попытаемся представить себе, где и как были расположены такие пункты, как «Кала», «долина Кала» и др.

Думаю, не ошибемся, если предположим, что «долиной Кала» тогда называлась вся долина, раскинувшаяся на правом берегу Куры, на северо-запад от ны-

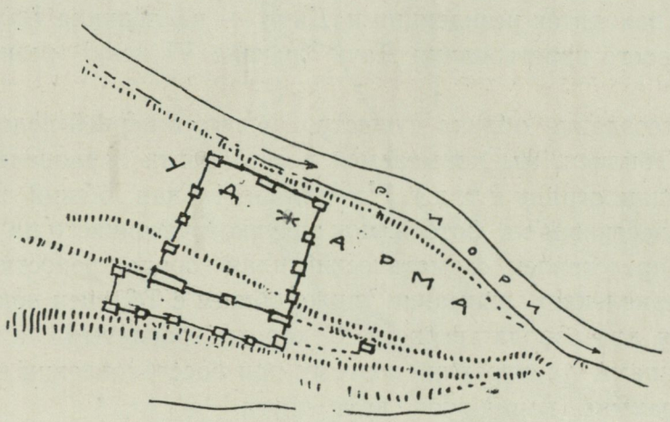


Рис. 3. Уджарма. План города-крепости (схема)

нешнего Метехского моста до нынешней улицы Бараташвили, где она замыкалась ущельем Салалакис-Цкали (рис. 1); и тогда границы города-крепости Тбилиси в конце IV века и до Вахтанга Горгасали представляются в следующих пределах: основное укрепленное ядро города-крепости находилось на юго-востоке от долины Кала, у подножия Салалакского хребта. На вершине этого хребта была возведена цитадель, которая возвышалась над раскинутой под скалой низиной. Территория у подножия цитадели имела естественную ограду в виде окаймлявших ее ущелий с крутыми берегами: с юго-востока — ущелье Цавкисис-Цкали, а с северо-востока — ущелье р. Куры (табл. 17, 21). Для всестороннего ограждения территории необходимо было с северо-запада, откуда примыкала долина Кала, возвести замыкающую стену. Думаю, что приблизительно там, где теперь перекинут Метехский мост, с цитадели Кала должна была спускаться стена до берега р. Куры. Предполагаем также, что у города-крепости была и вторая стена вдоль ущелий Цавкисис-Цкали и Куры, которая дополнительно усиливала естественные укрепления и делала недоступным город-крепость (рис. 1 и 4).

Для восстановления архитектурного образа города-крепости Тбилиси нам

могут оказать помощь сравнительно хорошо сохранившиеся до наших дней развалины города-крепости того же периода — Уджарма [1].

Уджарма и Тбилиси возникают как города-крепости приблизительно одновременно и на одном и том же историческом этапе. Уджарму, согласно летописи, в качестве города-крепости построил царь Картли — Аспагур в первой четверти III столетия [2]. Уджарма являлась временно также резиденцией царя Вахтанга «... и сам Вахтанг воссел в Уджарме и возвел в нем несметное число строений» [3]. Использование Уджармы как резиденции царя совпадает как раз с тем периодом, когда столица древне-грузинского царства — Мцхета утратила свое значение, а Тбилиси еще не приобрел его, но уже начинает строиться как столица; в Уджарме находится резиденция и Дачи — наследника Вахтанга, но в последние годы своего царствования Дачи (начало VI века) резиденцию переносит в Тбилиси.

В целях воссоздания облика существовавшего в первой половине V века города-крепости Тбилиси, мы попытаемся восстановить первоначальный вид Уджармы (его башни, ограду и т. д.). На таблице 1а дан общий вид укреплений Уджармы с нанесенным на фотоснимок рисунком частичного их восстановления. На рисунке 3 представлен схематический план города-крепости Уджарма.

Уджарма привлекает внимание также общим с Тбилиси подходом в выборе местоположения для города-крепости, с хорошо развитыми и оформленными общими принципами планировки, поэтому при восстановлении первоначального облика они взаимно пополняют друг друга.

Новая, укрепленная в тот период, часть Тбилиси — Кала и сам Тбилиси по общему расположению аналогичны Уджарме. К Кала с востока примыкал Тбилиси, от ее цитадели крепостные стены спускались до берега реки Куры. В Уджарме стены цитадели спускаются до берега р. Иори, где расположен главный вход в крепость. Такие же ворота, вероятно, имела и Тбилисская крепость Кала, они должны были находиться близ теперешнего Метехского моста, так как это самое удобное место для связи обоих берегов реки Куры. Контроль над мостом, безусловно, осуществлялся посредством крепости и мостовых башен (см. проект реконструкции, табл. 1б).

Места обитания городского населения в Уджарме, кроме внутренней территории крепости, мы должны искать, как это было и в Тбилиси, и вне ее, вниз по течению реки Иори.

Естественно предположить, что в этих городах, в цитадели, помещалась резиденция правителя; на территории, обнесенной крепостными стенами, были раз-

---

[1] Полевые работы по исследованию городища Уджарма были проведены в трех кампаниях 1950—1952 гг. историко-археологической экспедицией, которой руководил академик АН Груз. ССР Н. А. Бердзенишвили. Итоги раскопок в виде сообщения опубликовал археолог Г. А. Ломтатидзе в статье Некоторые итоги археологических раскопок памятников феодальной Грузии. «Советская археология», XXVII, 1957, стр. 274—275, этому же памятнику посвящена диссертационная работа Д. Л. Мусхелишвили — Город Уджарма, (историко-археологическое исследование), Автореферат, 1956 г.

[2] Картлис Цховреба, стр. 59.

[3] Там же, стр. 199.

мещены жилища знати и богатых купц ов. За стенами, вероятно, был расположен пригородный торгово-ремесленный квартал. Несвободные ремесленники должны были жить в ограде, возле ре зиденции. Базары располагались близ ограды, в самой ограде, или близ город ских ворот. Нужно думать, что в это

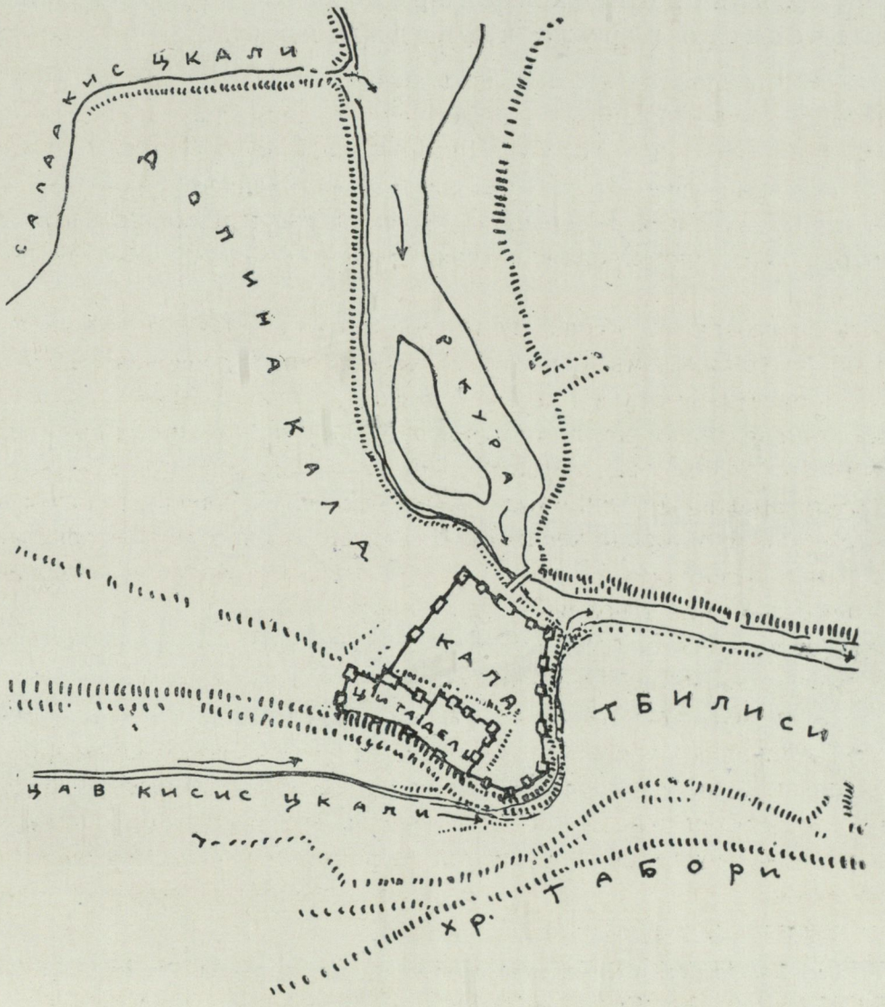


Рис. 4. Т б и л и с и. План города-крепости эпохи раннего феодализма. Реконструкция

время уже существовала в Тбилиси в качестве одной из базарных площадей, находящаяся у современного Метехского моста, на правом берегу реки Куры базарная площадь, которую историк Вахушти называет Крепостной площадью («Цихис моэдани»), позднее называвшаяся Татарской площадью («Татрис моэдани»).

Города-крепости Тбилиси и Уджарма как феодальные города не могут быть признаны сформировавшимися в раннефеодальную эпоху. В общем плановом ре-

шении этих городов акрополю, по сравнению с общей территорией крепости, отведена гораздо большая площадь, чем это имеет место в феодальных городах. Такое соотношение площади акрополя с территорией крепости указывает на то, что города-крепости Тбилиси и Уджарма в раннефеодальную эпоху находились на переходной ступени от рабовладельческого города к феодальному.

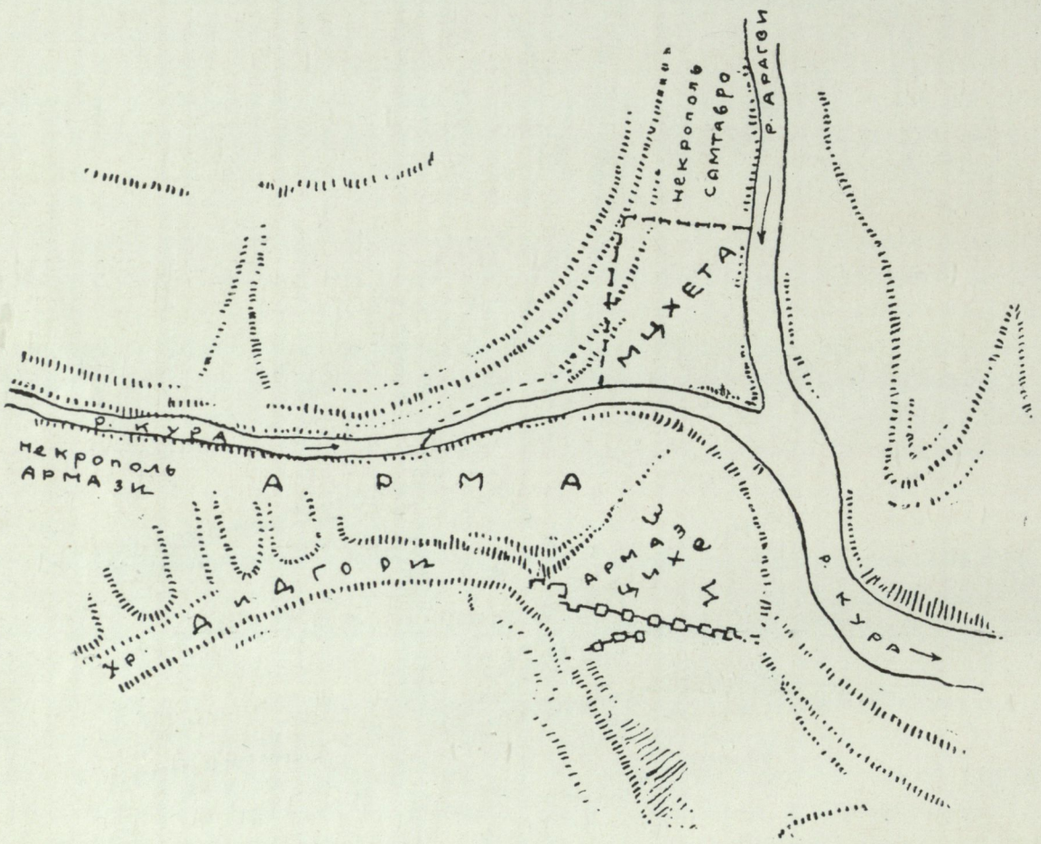


Рис. 5. Мцхета. Схематический план дофеодального времени. Реконструкция

Сопоставление Тбилиси с более ранним городом рабовладельческого периода — Мцхета выявляет общий подход к планировке этих обоих городов и, кроме того, дает интересный материал для понимания древнего градостроительного искусства Грузии. В сообщении летописи, указывающей, что «Мцхета редела, а Тбилиси усиливался; Армази разорялся, а Кала отстраивалась...» [1], противопоставляются Мцхета — Тбилиси, Армази — Кала. Это противопоставление как бы дает нам основание для вывода, что Армази по отношению к на-

[1] Картлис Цховреба, 1955 г. стр. 222.

селенному пункту с общим наименованием Мцхета имела такое же значение, как Кала для Тбилиси. Следовательно, выявляется факт сходства по составным частям Тбилиси того периода с дофеодальным городом Мцхета. Мцхета и Армази представляют одну единицу, в общем называемую Мцхета. Аналогично Тбилиси и Кала представляют собой одну единицу — Тбилиси [1].

Вернемся к планировке Уджармы. Как было указано выше, Уджарма должна была состоять из нескольких основных частей. Вахтанг Горгасали, обращаясь к католикосу, говорит: «Пребывай в церкви святого Раждена, которую возвел я в рабате Уджармы; и сомневаюсь, чтобы все города вокруг Уджармы могли быть одолены, ибо мы здесь возвели крепкие и сильные стены . . .» [2]. Вахтанг советует католикосу в целях защиты от врагов пребывать в церкви святого Раждена, расположенной в рабате Уджармы, здесь он будет в безопасности, так как он (Вахтанг) сомневается в том, чтобы все из «городов», существовавших вокруг Уджармы, могли пасть, поскольку им здесь возведены крепкие и сильные стены. Таким образом, вокруг Уджармы упоминаются города, которые царь специально укрепил стенами, чтобы создать единую твердыню — город-крепость Уджарму. Наименование этих отдельных городов в Уджарме до нас не дошло, но, несомненно, эти укрепленные населенные пункты — города — «калакни» примыкали к сохранившейся до наших дней крепости Уджарма. Следовательно, сохранившаяся от Уджармы крепость с оградой являлась твердыней исчезнувшего теперь с лица земли города и играла ту же роль, какую Кала с ее крепостью и укреплениями играла для Тбилиси, или Армази с Армазцихэ для Мцхета. Каждый из этих городов в отдельности был надежно укреплен. Разница между Тбилиси, Уджарма и Мцхета с точки зрения их планировки в основном выражалась в их масштабах (рис. 5).

Таким образом, сопоставление трех городов — Мцхета, Уджарма и Тбилиси — дает возможность представить в общих чертах город-крепость Тбилиси к концу IV и в первой половине V века, вплоть до его разорения (рис. 1).

2. Со второй половины V века в истории Тбилиси начинается новый этап строительства города, начатый неутомимым царем Вахтангом Горгасали и законченный его наследником Дачи. Он совпадает с началом развития новых общественных отношений в Грузии [3]. Феодальный класс после длительной борьбы добился вскоре политического господства в Картли. В 523 году в Картли пре-

[1] Сопоставление Тбилиси и Армази дает основание предположить, что армазцы обитали на правом берегу р. Куры; с юга этот населенный пункт защищался труднодоступным гребнем Дидгори, с востока — Армазкой крепостью; население к западу тянулось до самого некрополя — «Армазис-хеви» (рис. 5).

[2] Картлис Цховреба, 1955 г., стр. 201—202.

[3] Во второй половине VI в. Тбилиси как столица иберов (грузин) уже хорошо был известен и за пределами страны, на что указывают сведения византийского историка Феофана, являющиеся древнейшим сообщением иностранного автора. С. Каухчишвили, Первые греческие сведения о Тбилиси, Вестник Музея Грузии, т. IV, 1927 г., стр. 283—284.

кращается царская власть, и, следовательно, последние цари рабовладельческого Картли подготовили победившему феодальному классу новую столицу — Тбилиси. Естественно думать, что Тбилиси этого периода является крупнейшим политическим, культурным и торгово-ремесленным центром Грузии. Быстро растущий город, безусловно, уже не мог поместиться в вышеописанных границах. В приведенных словах историка «... Мцхета редела, а Тбилиси усиливался, Армази разорялся, а Кала отстраивалась» [1] заслуживает внимания тот факт, что здесь особо отмечено строительство той части города, которая известна под наименованием Кала [2]. Отсюда выясняется, что город вышел за северо-западные пределы и в период подъема начал быстрым темпом расти вверх по течению р. Куры.

Наличие в VI—VII веках двух таких значительных храмов как епископский кафедрал Сиони и Анчисхати, по-видимому одной группы с Болнисским Сионом и Урбниси (перелом V и VI вв.), невозможно представить без существования уже плотного населения в этих районах [3]. А это в свою очередь указывает на то, что Тбилиси, бывший тогда по словам армянского историка Ухтанеса [4] «великой столицей Грузии, городом чудесно построенным, чудным и замечательным» к северо-западу, вероятно, доходил до теперешней улицы Бараташвили, т. е. до ущелья речки Салалакис-цкали. Сообщение историка Джуаншера, что в более раннее время «... царь Дачи ... закончил стены Тбилиси ...» дает нам право предполагать, что указанная территория была укреплена городской стеной. В искусственном укреплении долина Кала, в первую очередь, нуждалась со стороны своей северо-западной границы. Новая городская стена, предположительно начинаясь от р. Куры, шла вверх по линии теперешней ул. Бараташвили, заворачивала на ул. Пушкина и ул. И. Чавчавадзе. Такое крупное строительство в то время, естественно, должно было быть главной задачей царя Дачи, и, по-видимому, именно потому это специально отмечается историком. С других сто-

---

[1] Картлис Цховреба, 1955 г., стр. 203.

[2] В центральной части Кала, на современной площади им. Ираклия Второго, раскопками 1956—1957 гг. установлены слои четырех периодов с различными археологическими памятниками. Первый слой из наносных грунтов XIX—XX вв. Во втором слое — XVII—XVIII вв. выявлены остатки одного большого и одного малого строения и отдельно фрагменты водораспределительного сооружения, а также часть площади, мощенной булыжником и грузинским кирпичом. Этот слой содержит остатки хозяйственных сооружений времен царя Ростома (1632—1658) и последующего периода. В третьем слое — IX—XIV вв. сохранились остатки жилья и мастерских по изготовлению глиняной посуды. Тут же обнаружены части обжиговой печи для изготовления глазурованной посуды и глубокие ямы, связанные с этим производством. В этом слое особого внимания заслуживают неизвестные до сего времени уникальные образцы глазурованной посуды и стеклянных изделий IX—X вв. и т. п. Четвертый слой — IV—VIII вв. На этом участке представлены фрагменты тонкочерепковой посуды из белой глины, обломки бронзовых и железных фигур и печать из агата с мужским портретным изображением (III—V вв.). Журнал «Дроша», № 6, 1957 г. Новые археологические раскопки в Тбилиси, И. Грдзелишвили и О. Ткешелашвили, стр. 18 (по-груз.).

[3] Во дворе храма Анчисхати в 1956—1957 г. при раскопках были обнаружены могильники, выложенные грузинским кирпичом, и каменные могильники XV—XVIII вв., под которыми находились ранние культурные слои. Именно в этом слое были обнаружены фрагменты древнейшей резьбы на камне (VI—VII вв.), относящиеся к этому храму. Журнал «Дроша» № 6, 1957 г., Новые археологические раскопки в Тбилиси, И. Грдзелишвили и О. Ткешелашвили, стр. 18, (по-груз.).

[4] Сборник сведений о Кавказе, т. VI, Тифлис, 1880 г., стр. 271.

рон, кроме естественных ограждений, город, нужно думать, был дополнительно укреплен, на что как будто и указывают сведения историка. Описывая события 625 и 627 гг., когда Тбилиси был осажден византийскими и хозарскими войсками, историк рассказывает: «. . . славный и храбрый предводитель войск эристави Степаноз . . . день каждый выходил из городских ворот и бился с греками . . .». В одном из боев эристави погиб и после этого «покорил кесарь Тбилиси» [1]. Затем началась осада Кала; византийцами были применены всякие орудия: из четырехколесных метательных орудий били громадными камнями, по стенам крепости, разрушая их, погружали в Куру наполненные камнями и песком бурдючные плоты, запруживая реку и направляя водный поток на город. Но несмотря на все это, как сообщает армянский историк Моисей Каланкатуйский, они не смогли сломить Кала [2]. Только на второй год после тяжелых боев картлийский эристави Адарнасе и хакан хозаров смогли овладеть поселением и Кала.

В приведенных сведениях, правда, нет прямых указаний, но из описания событий можно заключить, что кроме естественных ограждений (река Кура, недоступные скалы Табори и скалистое ущелье Цавкисис-Цкали), существовала специальная стена с востока, идущая от берега Куры до скал Табори. В этой стене должны были быть одни из городских ворот, откуда выходил владетельный эристави Степаноз на битву с врагом. Укрепленная мощными стенами Кала отделялась от города Тбилиси стеной, тянущейся вдоль ущелья Цавкисис-Цкали, так как в противном случае, овладев собственно Тбилиси, византийцы легко вступили бы в Кала. Стена в этом направлении была и в позднем средневековье, это хорошо читается по плану города, составленному Вахушти, а также по плану 1802 года (табл. 12, 14, фрагменты этой стены вдоль балки видны и на табл. 16)[3].

Историк, повествуя о переходе царской резиденции из Мцхета в Тбилиси, имеет в виду мощно укрепленную часть города — цитадель Кала. Цитадель, расположенная на конце Салалакского кряжа, имеет форму двух примыкающих друг к другу прямоугольников: малого верхнего прямоугольника и большого нижнего (именуемые далее квадратами). Сохранившиеся до наших дней части стен крепости, укрепленные устоями, в основном возведены смешанной кладкой кирпича и камня; отдельные части выложены только кирпичом. Имеются следы многочисленных ремонтов и переделок.

И теперь среди стен крепости четко выделяется северо-восточная угловая башня нижнего квадрата, которая в своей сохранившейся от первоначального времени нижней части (на высоте 2—3 м от земли) выстроена из больших квадров тесаного камня (табл. 2б рис. 6). Башня эта, как по форме, так и в части

---

[1] Картлис Цховреба, 1955, стр. 224, 225.

[2] История Агван Моисея Каганкатваци, пер. К. Патканова, Спб, 1861, стр. 107—109.

[3] Как указывалось выше, с севера и запада Кала должна была иметь стену, с востока же вдоль р. Куры, вероятно также была возведена стена. Сообщение армянского историка о том, что византийцы и хозары при осаде Кала запруживали Куру, чтобы потоком воды разорить город, мало вероятное само по себе, не убедительно также и при предположительном наличии тут стены.

первоначальной кладки, резко отличается от остальных фрагментов крепости. Она имеет квадратное в плане очертание, массивные стены толщиною в 2 м 85 см и выстроена из больших ровных квадров тесаного камня, положенных в основном стоймя. Забутовка из известкового раствора с примесью крупнозернистого песка. Раствор этот тверже примененного для облицовки камня. В некоторых местах от износившихся на протяжении веков облицовочных камней со-

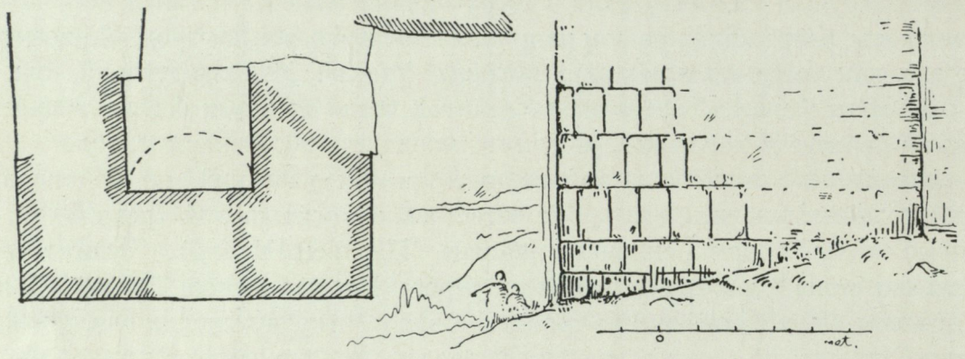


Рис. 6. Тбилиси. Башня цитадели. План и фасад

хранилась лишь внутренняя их сторона, которая сидит в твердом как кремень известковом растворе. Прямоугольная форма башни, массивность ее стен (подбор квадров и их сочетание), особенности раствора, кроме того непосредственное впечатление, создаваемое памятником, заставляет думать, что указанный устой, случайно сохранившийся до нас, является частью цитадели раннефеодальной эпохи. Цитадель Кала, как об этом свидетельствует дошедший до наших дней фрагмент башни, была вероятно возведена из тесаного камня.

Таким образом, в VI—VII вв. молодая столица Грузии Тбилиси в основном состояла из двух частей: собственно Тбилиси и Кала. Тбилиси был огражден крепостными стенами, Кала, также обнесенная ограждением, в это время охватывала расширенную плотно заселенную территорию, известную в древности под наименованием Калас-вели. В Кала стали возводить два монументальных здания из тесаного камня — Сион и церковь св. Марии (позднее известная под названием Анчисхати).

Удобное и стратегически выгодно расположенное место на левом берегу реки Куры, в районе нынешнего Авлабара, у Метехского моста в это раннее время было уже заселено. Население тут имело свою церковь. «Передают о постройке ее Горгасали» [1] — отмечает Вахушти.

[1] Вахушти, Описание царства грузинского, 1941, стр. 53 (по-груз.).

Левый берег р. Куры, как и вся эта сторона, соединялся с городом посредством моста, который был перекинут через реку близ нынешней Метехской церкви. На левом берегу Куры, на расстоянии около двадцати пяти метров от нынешнего Метехского моста, вниз по течению реки, сохранились остатки пяты древнейшего моста. Эти фрагменты полностью видны при открытых шлюзах гидроэлектростанции, когда вода в Куре опускается до старого уровня. Над водой выступают пять рядов смешанной кладки из камня и кирпича, выше же один ряд кирпичей больших размеров, поставленных стоймя. Над этим рядом, приблизительно на высоте одного метра, сохранились ряды кладки из горизонтально уложенных кирпичей (табл. 2а). Кирпичи в основном двух размеров: большие 30 х 30 х 4,5 и меньшие 25,5 х 25,5 х 4,5; недалеко от этого устоя, на общей с ним линии сохранился другой фрагмент, который, вероятно, принадлежит древнейшему мосту. В кладке этого фрагмента также применены кирпичи двух размеров: 28 х 28 х 4,5 и 23,5 х 23,5 х 4,5; цвет, масса и обработка кирпичей обоих фрагментов идентичны; также идентичен примененный здесь известковый раствор, теперь уже совершенно окаменевший. Кирпич таких размеров, цвета и массы, как это будет показано ниже, характерен для широко развернувшегося в VIII—IX вв. строительства в городе (см. табл., в которой приведены размеры кирпичей в стенах сооружений, сохранившихся в Тбилиси от VIII—IX вв).

От примыкающей к скале выше уровня дороги, ведущей к древнему мосту, четырехугольной башни сохранились две стены (табл. 1б и 2а). Стены были сложены из небольших, прямоугольных по форме, выложенных четкими горизонтальными рядами каменных квадров. Характер кладки стен и четырехугольная форма башни перекликаются с кладкой стен и башен города-крепости Уджарма. Это дает основание предположить, что указанные фрагменты башни у моста сохранились с древнейших времен. Если это так, то тут мы имеем второй фрагмент городских сооружений Тбилиси времен Вахтанга Горгасали.

Автор VIII века Иоанэ Сабанисдзе[1] упоминает мост, перекинутый именно в этом месте города, «на котором воздвигнут был честной крест моста». Близ этого моста, на левом берегу р. Куры, у подножья скалы, названный автор указывает место казни Або Тбилели. В XIX в. церковью здесь была устроена часовня св. Або (линогравюра стр. 31 и табл. 1б). Недалеко от моста, на левом же берегу реки, там, где скала «отвесная, неприступная», в конце VIII в. находилась темница («садилего»), а несколько дальше — городское кладбище («сагодебели»)[2], находившиеся, как также упоминает и Сабанисдзе, вне города, восточнее крепости. В другом месте текста он повторяет, что Кура « . . . протекает восточ-

---

[1] Иоанэ Сабанисдзе, «Мученичество Або Тбилели», К. Кекелидзе, Памятники древнегрузинской агиографической литературы, 1956, стр. 56.

[2] М. Лорткипанидзе, Из исторической географии старого Тбилиси (Согдебели), Материалы по истории Грузии и Закавказья, вып. 30, 1954, стр. 156—165 (по-груз.), Д. Гвритишвили и Ш. Месхиа, История Тбилиси, 1952, стр. 103—105 (по-груз.).

нее города», а не «протекает по середине города», как о том сообщает другой автор, побывавший в Тбилиси в 1210 году. [1]

Приведенные данные дают возможность предположить, что, по всей вероятности, левый берег Куры, с первых же дней превращения Тбилиси в столицу, уже был заселен и впоследствии возникло частное его наименование — «Согдебели». Это поселение носило скорее характер пригородного и поэтому оно не может быть принято для данного периода сформировавшейся третьей частью города. Следовательно, к концу VIII столетия город Тбилиси опять-таки состоял из двух частей, расположенных на правом берегу реки Куры.

3. С первой половины IX века повышается значение левого берега города, вследствие чего возникает необходимость в его укреплении. По сообщению арабских источников, в первой половине IX века расположенное на левом берегу поселение Согдебели было укреплено; оно было ограждено рвом, и был поставлен гарнизон. Таким образом, с первой половины IX века город состоит из трех частей: Тбилиси, Кала и Согдебели.

Каким мы должны представить себе Тбилиси с VIII до XII века, т. е. до его становления столицей объединенной Грузии? Среди исследователей сложились и стали популярными два положения: первое — якобы на протяжении VIII—IX веков главные сооружения Тбилиси были возведены из дерева; и второе, что спустя столетие — в X веке город был обнесен стенами, сложенными из сырца. В подтверждение первого положения приводятся слова историка, что в 853 году Буга Турок «... разрушил Тбилиси, предал его огню и разорил все окрестности его» [2]. Одновременно, не совсем точно истолковывая сведения армянского историка Тома Арцруни о том, что в городе при взятии его Буга Турком «воспылало пламя от строевого леса и можжевельника», приходят к выводу, что быстро охваченный пламенем Тбилиси в VIII—IX веках должен был быть целиком выстроен из дерева. Что в Тбилиси этого времени, наряду с сооружениями из камня и кирпича, могли быть как жилые дома, так и общественные здания, возведенные из дерева, на это указывают богатые традиции деревянного зодчества, имеющиеся в Грузии вообще. Возможно, что и некоторые другие сооружения города, например, боевые площадки для перехода на стены укреплений и др., были деревянными. Всего этого было бы вполне достаточно для того, чтобы город «погиб в огне». Но что основные сооружения города — стены Кала и цитадель с дворцовыми строениями так же, как и в более ранние века и в это время были каменными, в этом, как будет показано ниже, сомневаться не приходится.

---

[1] Н. Д. Миклухо-Маклай, Географическое сочинение XIII в. на персидском языке, Ученые записки института Востоковедения, М.-Л., 1954 г., т. IX, стр. 202.

[2] Картлис-Цховреба, 1955, стр. 257.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Сообщение историка X века о наличии в Тбилиси двойных стен из сырца [1] нельзя понимать так, будто город целиком был окаймлен двойным рядом стен из кирпича-сырца. Город состоял из трех частей: собственно Тбилиси, Кала и Согдебели. Географическое положение Тбилиси и Кала не дает возможности допустить необходимость такого единого укрепления. В то время все эти три части города были известны под общим наименованием — Тбилиси. Как выше было указано, в первой половине IX века Согдебели было укреплено и обведено рвом; новое наименование этой части города Исани (крепость по арабски) прививается именно с этого времени. Не следует ли допустить, что при общем повествовании о Тбилиси арабский историк дает описание Исани, так как его внимание, главным образом, привлекает новое строительство в этой части города.

Таким образом, высказанное ранее предположение, что после сожжения деревянной ограды и укрепления город был опоясан стеной из необожженного кирпича-сырца, не должно соответствовать действительности. Это наше соображение подтверждает материал, добытый на месте.

В старой части города, ныне называемой Авлабаром (более старое наименование Исани и Согдебели), приблизительно на расстоянии 700 м на восток от Метехской церкви, сохранились следы искусственной траншеи [2], которая начинается от края скалы, возвышающейся на высоте 30—40 метров над Курой (табл. 4). Следы этой траншеи легко заметить с противоположного берега, т. е. из района бань, откуда четко видно резкое нарушение горизонтальной поверхности скального массива, тянущегося на расстоянии более километра. Скальный массив здесь вырублен почти на треть его высоты (до 10 метров); ширина траншеи почти вдвое больше ее глубины (до 20 метров) [3]. То, что здесь сохранился след древнейшего рва, не вызывает сомнения, тем более, что существование такового в Согдебели подтверждается сведениями иноземных историков. Наличие остатков рва и вновь обнаруженные следы укрепления дают возможность восстановить систему укрепления Исани в целом и составить представление об архитектурном облике города Тбилиси с VIII до XII века и позднее. Для создания защитного рва с восточной стороны Исани необходимо было прорубить скальный массив, возвышавшийся над Курой; в северной же

---

[1] Проф. М. Полиевктов и проф. Г. Натадзе, Старый Тифлис, 1929, стр. 2. Иранские авторы в грузинском переводе, В. Путуридзе, Тбилиси, 1937, стр. 15.

[2] У этой траншеи заканчивается ряд улиц: Метехский переулок, улица Зорабашева и Чехова. Траншея имеет направление с юга на север, подымается до уровня Кахетинской улицы и соединяется с последней под названием Мачарского переулка.

[3] Что траншея специально вырублена в скальном слое, замечено археологом-геологом И. Грдзелишвили.

На старых планах города, в частности на плане Тбилиси, составленном Вахушти в 1735 году (табл. 12), должно быть указано это место как обозначение древнего рва, на плато скалы. На плане, составленном позднее, в 1802 году, этот ров также отмечен (табл. 14). Это именно тот ров относительно которого «следует отметить, что на одном из русских планов г. Тбилиси, 1800 г., специально отмечен след существовавшего в этой части города древнейшего рва. Он должен быть остатком того именно рва, которым окружили город арабы» (Д. Гвритишвили и Ш. Месхиа, История Тбилиси, 1952, стр. 105, по-груз.).

своей части этот массив имел земляной покров, удаление которого должно было сопровождаться большими земляными работами. Устройству рва с севера способствовали и природные условия. На плане Вахушти в этом направлении за теперешней Кахетинской площадью указана балка (табл. 12), которая, постепенно углубляясь, обходила Исани и с запада вплоть до р. Куры.

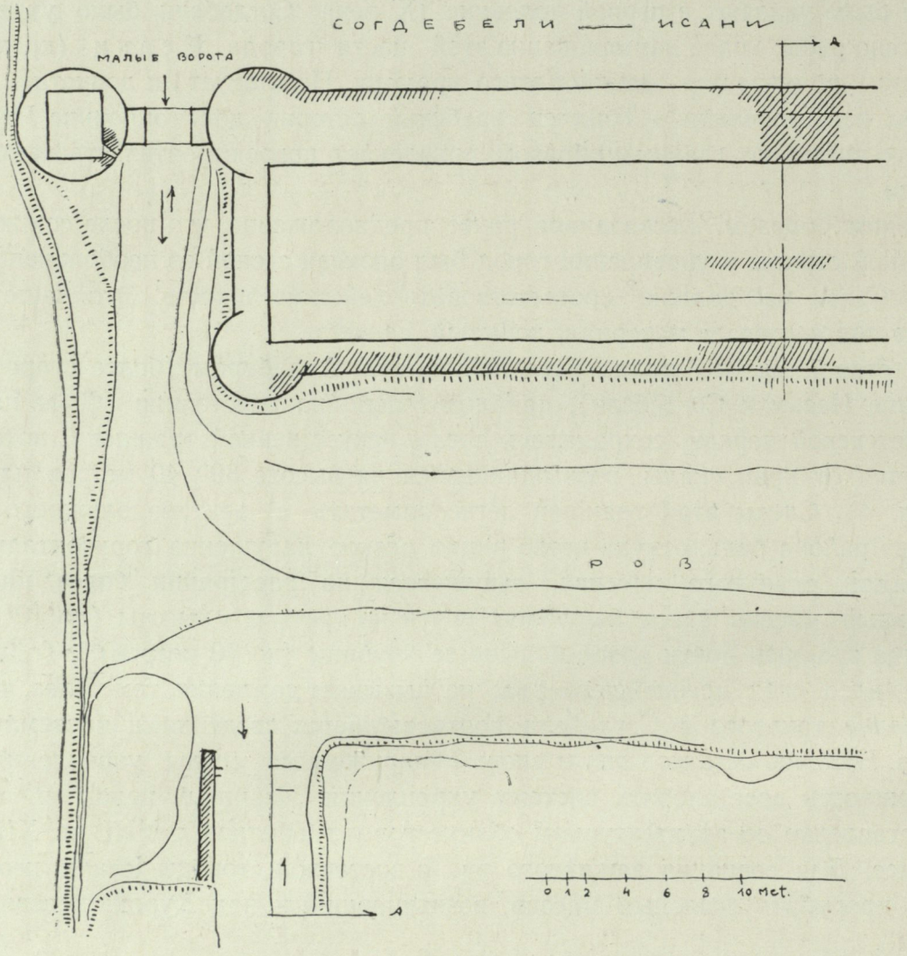


Рис. 7. Тбилиси. Двойная стена Исани у «Малых ворот». План. Реконструкция

Ров, прорытый с восточной стороны Исани, насколько можно определить по его остаткам, сохранившимся на обрыве скалы, при глубине в десять метров, достигал двадцати метров ширины. Ров имел вертикальные края. Выемка столь широкого рва на протяжении более полукилометра для тех времен представляла собой работу крупных масштабов. Добытый при работах строительный материал — несколько тысяч кубометров камня, такое же количество гли-

ны, использованной для сырца, и мелкозернистого гравия, расположенного на этой территории под глиной, было использовано для возведения вдоль рва стен. Масштаб проведенных работ красноречиво говорит об экономической мощи города в то время. Вышеизложенное подтверждается описанием города Тбилиси, составленным арабским географом Ибн-Хаукалем около 977 г.: «Вокруг него две стены из глины и в них трое ворот. Это город плодородный, укрепленный; благосостоянием своим он превосходит прочие богатые государства» [1]. И действительно, обнаруженные вдоль рва фрагменты стен дают возможность восстановить двойной их ряд. Сохранившаяся часть первой стены расположена непосредственно над рвом, составляя общую с его краем вертикаль. Вторая стена отстояла от первой приблизительно на расстоянии девяти метров и направлялась параллельно ей. Она была возведена уже на территории города и возвышалась над первой. Толщина первой стены 1,8 метра. Толщина второй стены в нижней части достигает 4,1 метра, но на высоте 1 метра от земли эта же стена имеет толщину 2,9 метра. От второй стены теперь сохранилась над землей лишь небольшая часть высотой 2,6 метра. Насколько было возможно установить по предварительным данным без археологической разведки, остатки первой стены прослеживаются над землей на протяжении 20—25 метров; стена идет вдоль рва и теряется под жилыми домами (теперь использована для стен подвалов). Вторая стена сохранилась под землей отдельными фрагментами [2] на протяжении 60 и более метров (рис. 7).

Обе стены исполнены одинаковой кладкой. Камень использован местный, добытый тут же. Поверхность камня с лицевой стороны грубо обработана (размеры квардов приблизительно равняются 50 × 70 см). Между квадрами кладка выравнена посредством кирпичей (табл. 3). Такая кладка применена как с внутренней, так и с внешней стороны стен. Забутовка из булыжника на известковом растворе. Особо должно быть отмечено, что известковый раствор изготовлен с примесью крупнозернистого песка (d = 0,5 см и больше).

Для представления об общем строении крепостной ограды дополнительные данные дают остатки стены, сохранившейся в конце Метехского переулка. Как было указано, толщина стены здесь в нижней части равна 4,1 метра. На высоте одного метра от земли, с внутренней стороны стена на 1,2 м суживается и в верхней части толщина стен достигает 2,9 метра. Внешняя сторона стены была вертикальной. Ступенька, созданная благодаря сужению стены, покрыта землей. В земле обнаруживаются обломки кирпича (схожие по цвету и характеру массы с кирпичом, примененным в кладке стены), прослеживаются остатки угля и золы, встречаются кости, тут же поблизости был найден изъеденный

---

[1] Проф. М. Полиевктов и проф. Г. Натадзе, Старый Тифлис, 1929, г., стр. 2.

[2] В конце ул. Зорабашева древняя стена частично скрывается под домом, а в конце Метехской улицы она вновь полностью прослеживается над землей, но и здесь над ней частично надстроена стена дома. Несколько дальше, в конце улицы Чехова, часть этой стены вновь появляется на уровне земли. После этого след стены теряется, а затем фрагмент старой стены обнаруживается еще по ул. Шаумяна № 17; но без специальных работ пока трудно установить к первой или ко второй стене принадлежит этот последний фрагмент.

ржавчиной железный наконечник копья. В составе земли отмечается примесь белых крупинок, выделяющихся в зеленовато-серой массе. Общее впечатление от осмотра этого места сводится к тому, что это есть внутренняя часть второй стены ограждения. Земля, по-видимому, представляет остаток от сырцовой кладки, которая сначала же была составной частью стены (рис. 8). Следовательно, сохранившиеся до наших дней фрагменты первой и второй стен [1], сложенные из

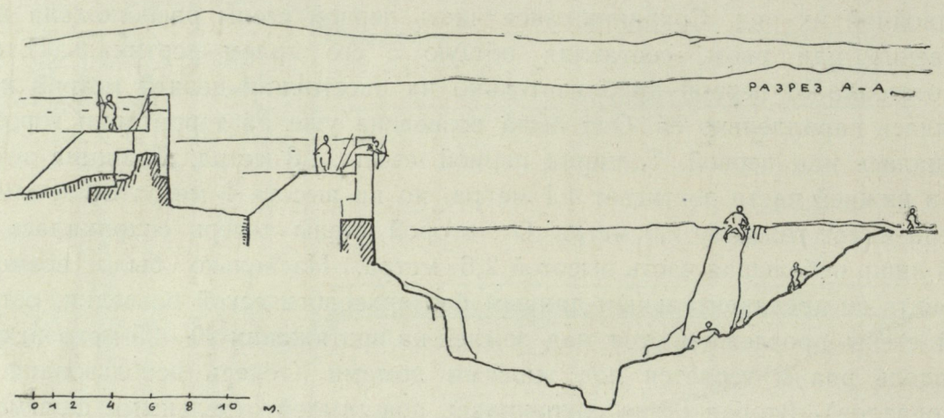


Рис. 8. Тбилиси. Двойная стена Исани у «Малых ворот». Разрез. Реконструкция

камня и кирпича, являются лицевой стороной стены ограждения. Задняя сторона стен состояла из сырцового массива. В таком случае становится понятным сообщение историка X века о наличии двойной стены из сырца. Подобная система ограждения, по-видимому, целиком была задумана первоначально. Все строительные материалы, кроме извести, добыты тут же при выемке рва.

Таким образом, сообщение арабского историка, что в начале IX века Исани был укреплен двойной стеной и обведен рвом, нужно понимать следующим образом: у этих стен сторона, обращенная к городу, и верхняя часть была из сырца, а внешняя сторона была выложена из камня и кирпича. За первой стеной был устроен ров. Устройство рва у историка IX в. отмечено особо, так как это мероприятие отражало большой объем проведенных строительных работ. На автора же последующего периода — X века — Хаукали особое впечатление произвел большой массив сырцовой кладки ограждения, и он пишет, что Тбилиси

---

[1] За первой стеной выкопан подвал дома № 54 по Метехскому переулку; для передней стены подвала использована старая стена. Задняя стена подвала из сырцовой кладки. Лицевая сторона этой задней стены стесана при выемке земли для устройства подвала. Масса сырцового кирпича (35 × 35 × 8 см) темно-зеленоватого цвета. Сырец сложен на земляном растворе более светлого цвета. Очевидно, эта кладка является остатком сырцового массива, расположенного с внутренней стороны первой стены.

укрепленный город, окаймлен двойной стеной из сырца. Это сообщение Хаукали заставляет нас предполагать, что его следует отнести к числу тех авторов, которые при повествовании о Тбилиси вообще, как уже было указано выше, довольствуются описанием только Исани. Этим объясняется и то, что он указывает на трое городских ворот. Действительно, из районов Тбилиси того периода трое ворот должно было быть только у Исани.

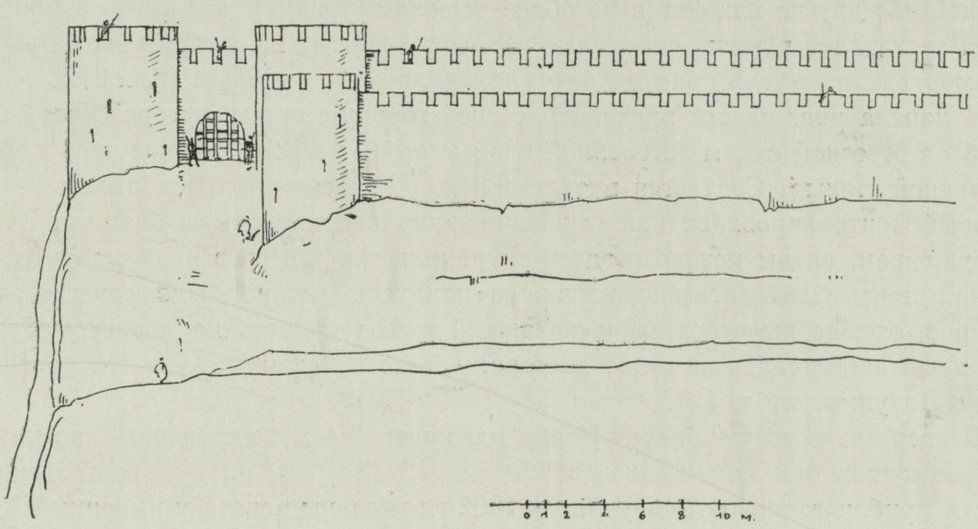


Рис. 9. Тбилиси. Двойная стена Исани у «Малых ворот». Фасад. Реконструкция

Анонимный автор первых лет XIII столетия в конце восторженного описания крепости Исани называет одни из городских ворот: «Река проходит мимо самой крепости, так что все, что сыплют и бросают из малых ворот, падает в реку» [1]. По описанию малые ворота расположены на краю возвышающейся над Курой скалы. Где же именно должны были быть эти ворота? Они на краю скалы, значит они должны были быть или там, где теперь находится Метехская церковь, или же в восточной части ограды. На Метехской стороне имелись ворота, но ввиду того, что именно здесь находился мост, посредством которого город соединялся со всем этим районом, имевшиеся здесь ворота не могли быть маленькими, да они и не могли быть так расположены, чтобы сбрасываемый из них мусор попадал прямо в Куру (автор особо отмечает эту характерную черту). Следовательно, маленькие ворота надо искать восточнее, у берега, т. е. там, где нами замечены остатки двойных стен ограды и рва. И действи-

[1] Н. Д. Миклухо-Маклай, Географическое сочинение XIII века на персидском языке. Ученые записки Института Востоковедения, М.-Л., 1954 г., т. IX, стр. 202.

тельно, здесь имеются признаки существовавших когда-то ворот: у начала первой стены, возвышавшейся над краем рва, сохранились фрагменты круглой башни [1]; напротив этой башни вторая стена ограды также имела круглую башню [2], южнее которой, непосредственно на краю скалы, стояла еще одна башня. От последней теперь сохранилась лишь часть стены четырехугольного помещения первого яруса со щелью для наблюдения [3]. Щель обращена в сторону первых двух башен (рис. 7). Такое расположение двух башен (по сравнению с первой башней обе другие находятся на более высоком уровне) на краю скалистого утеса заставляет думать, что малые городские ворота, из которых было возможно выбрасывать мусор прямо в реку, находились в этом месте (рис. 9).

У начала рва, на его противоположной городу стороне, против первой башни, близ отвесной скалы (стесанной на высоту 6 метров) сохранились остатки кирпичной стены [4]. Создается впечатление, что здесь находился выход из рва, который контролировался как вышеописанными привратными башнями, так и сооружением, следы которого здесь сохранились и теперь в виде остатков кирпичной стены. Следовательно, из города пандусом можно было спуститься на дно рва, отсюда же через вышеуказанный выход попасть на дорогу, ведущую к близлежащим садам и далее в сторону Кахетии (как указана эта дорога на плане Вахушти, табл. 12).

Относительно третьих ворот Исани мы ничего не можем сказать кроме того, что возможно, они помещались в том месте, где по плану, составленному спустя приблизительно тысячу лет в 1802 г., указаны ворота у нынешней Кахетинской площади [5].

Таким образом, на основании добытого на местах небольшого, но в высшей степени значительного материала, подтверждающего факты литературных источников, я попытался восстановить первоначальные границы и характер го-

---

[1] На остатках башни, над старой кладкой, в XVIII в. наращена новая стена, сложенная на гажевом растворе. Этот новый слой, как мы убедимся ниже, является результатом строительной деятельности эпохи Ираклия II.

[2] От этой башни над уровнем земли сохранилась лишь половина, да и та теперь включена в стены дома № 41 по ул. Зорабашева.

[3] Большая часть башни, по-видимому, была обрушена в Куру. На сохранившейся ее части надстроены стены подвала жилого дома по ул. Зорабашева № 39.

[4] Размеры кирпича здесь такие, как внутри третьей башни: 27 × 27 × 5,5; 27 × 27 × 7. Известковый раствор такой же консистенции и цвета, с примесью крупнозернистого песка, как и в стенах ограждения.

[5] Арабский историк X века Табари называет пять ворот Тбилиси того времени: «Ворота Майдана», «Ворота Кари», «Маленькие Ворота», «Ворота Рабата» или «Крепостные Ворота» и «Ворота Согдебели». При наступлении на Тбилиси Буга Турка эти ворота должны были быть расположены в следующих местах города: «Маленькие Ворота», как было уже отмечено, находились в восточной части Исани и выходили к берегу Куры у рва. «Ворота Согдебели» соединяли две части Тбилиси — Кала и Согдебели — и скорее всего находились у теперешнего Метехского моста. Вполне естественно, что они называются Согдебельскими «Ворота Рабата» или «Крепостные Ворота» должны были быть в Исани. «Исани» по-арабски означает крепость. Известно, что подступивший к городу Буга часть своих войск расположил у «Ворот Рабата». В северо-западной части Кала должны были находиться «Ворота Майдана». Пятые «Ворота Кари» логично искать в юго-восточной части ограды собственно Тбилиси, там,где теперь сохранились фрагменты, называемые «Ганджийскими Воротами». Из этих ворот хотел бежать тайком Сахак. Нужно тут же отметить, что у Ат-Табари приведены наименования не всех Тбилисских ворот: невозможно представить, чтобы собственно Тбилиси и Кала не соединялись воротами.

родских укреплений района. В систему ограды этой части, как выше было показано, входила двойная стена со рвом, удалось определить также месторасположение одних городских ворот, а именно «Малых Ворот». Установленная система укрепления города говорит о развитом строительном искусстве Грузии в IX в.

Восстановлением системы первоначального укрепления Исани мы получили возможность по аналогии с ним представить характер соответствующих сооружений и других районов города в эпоху VIII—IX вв. Попытаемся выяснить, как же выглядели основные части сильного в то время, многолюдного [1] и укрепленного города — собственно Тбилиси и Кала. Историк сообщает, что в 764 году хозары «сокрушили город Тбилиси», а некоторое время спустя пришел «в Сомхити, Картли и Эрети эмир Хуасро и он отстроил город Тбилиси, разоренный хозарами» [2].

Арабы, укрепившиеся в Грузии и вообще в Закавказье, своей главной резиденцией и опорой сделали Тбилиси; в Тбилиси сидел представитель халифа — эмир, тут же была постоянная резиденция Картлийского эристави [3].

Иоанэ Сабанисдзе, живший в то время в Тбилиси, описывая окрестности скалы (786—790 гг.), выдающейся мысом у современной Метехской церкви, говорит следующее: скала находится восточнее крепости города [4]. Отсюда узнаем, что город в VIII в. опять был укреплен крепостью. В выяснении вопроса о том, какова была эта крепость и как были возведены ее стены, помогают описанные выше остатки стены ограды Исани, сложенные из камня и кирпича.

Выше отмечалось, что от цитадели Кала, предположительно, времен Вахтанга Горгасали сохранился лишь фрагмент башни в северо-восточном углу крепости, возведенной из тесаного камня. Кроме того, древний фрагмент стены сохранился еще правее этой башни. По характеру кладки он резко отличается от сложенной из тесаных камней башни; в отличие от последней, здесь кладка стены произведена камнем и кирпичом. Расположение в кладке камня и кирпича, средняя величина квадров камня, размер кирпича (27 × 27 × 5 см) [5], его цвет и строение массы, характер твердости известкового раствора, крупнозернистость песка, примененного в известковом растворе, — все это позволяет утверждать, что фрагмент стены цитадели по характеру кладки приближается к фрагментам стен, сохранившимся от Исанской крепости и таким образом хронологически примыкает к ней (табл. 5а). К этому фрагменту стены по особенностям кладки приближаются также некоторые части восточной стены цитаде-

---

[1] В 853 г., когда городом Тбилиси овладел Буга Турок, по сообщению арабского историка Ат-Табари, погибло 50 000 жителей обоего пола. Если даже эта цифра преувеличена, все же можно предполагать, что общее число жителей Тбилиси в это время было гораздо больше указанного.

[2] Картлис-Цховреба, 1955 г., стр. 251.

[3] Ив. Джавахишвили, История грузинского народа, кн. II, 1948, стр. 86 (по-груз.).

[4] Иоанэ Сабанисдзе, «Мученичество Або Тбилели», К. Кекелидзе, Памятники древнегрузинской агиографической литературы, 1956, стр. 56.

[5] Кирпич размером 27 × 27 × 5, 27 × 27 × 5,5 см применен в кладке остатков сторожевого строения при выходе из рва у малых ворот Исани.

ли с устоями круглой и трехугольной формы (табл. 6). Стены цитадели в основном выстроены из камня и кирпича; способ кладки стен всюду одинаковый, различен лишь характер их, благодаря чему хорошо прослеживаются первоначальные стены крепости и восстановленные ее части. Так, например, восточная стена вместе с полукруглыми и трехугольными устоями в отношении кладки несколько отличается от северной стены малого квадрата и его устоев, также полукруглой формы. В северной части ярко проявлена тенденция к подчеркиванию горизонтальности кладки — между камнями проходят толстые, в 5—6 рядов, слои кирпича. Строитель восточной части крепости создает плоскость стены с единым общим рисунком кладки, где нет стремления выделить и подчеркнуть горизонтальность рядов.

Следовательно, кладка восточной стены крепости отличается от кладки северной стены малого квадрата: первая по своему характеру больше приближается к кладке стен Исани. Однако, тектоника и архитектурные формы восточной стены иные, чем в Исани. Восточная стена цитадели имеет близко расположенные друг от друга полукруглые и трехугольные устои; в Исани же следы полукруглых устоев сохранились только у «Малых ворот» (рис. 7,9). Если стены Исани также имели полукруглые устои, то они тут были расположены не так близко друг от друга, так как на протяжении 20—30 м, где прослеживается стена, не заметно следов устоев. Устои трехугольной формы, аналогичные устоям восточной стены цитадели, применены для укрепления стен Цхаверской крепости [1] в начале X в., а это дает некоторое основание допустить, что восточные стены цитадели были возведены позднее Исанских. Естественно предположить, что здесь мы имеем следы ремонта крепости, произведенного, возможно, после нашествия Буга Турка. Поверхности стен, полученные смешанной кладкой в Исани и в цитадели, создают общее художественное впечатление, которое отвечает требованиям эпохи периода VIII—IX вв. в Грузии. В кладке стен памятников этого времени большей частью применен булыжник. Поверхность стен покрывалась штукатурным слоем. Штукатуркой тщательно обводился каждый камень, так, что на плоскости стены поверхностью отдельных камней как бы создавались пятна, как напр. в памятниках VIII—IX вв. Джвар-патиосани в Теловани, Цирколи, Кабени, Армази [2], Акура, Гурджанская Квелацминда, Вачнадзиани [3] и др. Несмотря на различные материалы, примененные для возведения стен этих памятников, здесь имеем дело с приемом, создающим одно и то же художественное впечатление.

Выше отмечено, что способ кладки северной стены верхнего квадрата цитадели тот же, что и стены Исанских укреплений, которая относится к первой половине IX века, а также восточной стены крепости, предположительно восстановленной после разрушений Буга Турка. Характер кладки первой стены отли-

[1] Ars Georgica, т. IV, Тбилиси, 1955, стр. 240, табл. 83.

[2] Г. Н. Чубинашвили, Архитектура памятников в Ксанском ущелье, Ars Georgica, т. I, Тбилиси, 1942 г., стр. 1.

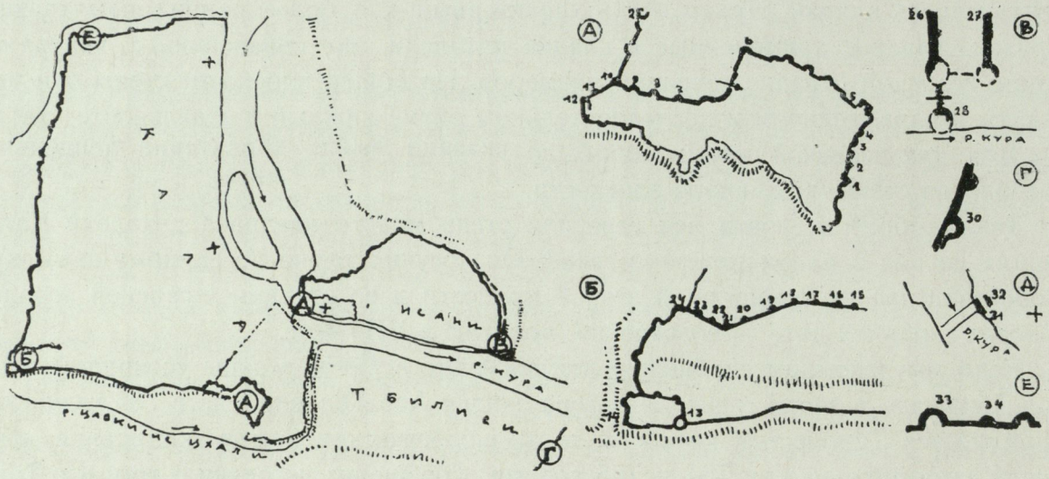
[3] Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии, Тбилиси, 1956 г., табл. 55, 202, 207, 208 и др.

чается от кладки двух последних стен. В первой подчеркнуто выявлена горизонтальность кладки. Прием очень характерный для более ранних памятников Грузии. Квадры, примененные в кладке цитадели, по сравнению с квадрами стены исанской ограды, меньших размеров. На общей плоскости стены они читаются в параллельном и последовательном ритме каждый в отдельности (табл. 8). Для стен исанской ограды, как было указано выше, характерна тенденция восприятия стены, как единой плоскости.

Таким образом, почти вся северная стена малого квадрата цитадели Кала дошла до нас в малоизмененном виде. Она осуществлена по единому замыслу. Сопоставление ее с восточной стеной крепости и со стенами Исанской ограды говорит о ранней дате ее возведения, полагаю в VIII веке.

Если мы вспомним сообщение летописи, что в 764 г. хозары «сокрушили город Тбилиси», а затем сведения автора жития Або Тбилели, где в 785 году уже упоминается Тбилисская крепость, то хронологические рамки построения крепости замкнутся между 764 и 785 годами. Сообщение летописи о том, что Тбилиси после его разорения хозарами отстраивался при эмире Хуасро, в основном должно касаться, по-видимому, укрепления города и строительства цитадели. Следовательно, сохранившаяся до наших дней крепость т. н. Нарикала в основных частях может относиться к VIII веку. Несмотря на то, что на протяжении двенадцати веков эта крепость неоднократно испытывала разрушения, восстановления и ремонты, она все же дает нам возможность составить полное представление об ее первоначальном архитектурном облике, полученном в VIII веке, а также, хотя бы в общих чертах, представить одну из основных частей (Кала) города, заключенного в крепостную ограду.

Цитадель состоит из двух частей: «верхнего» и «нижнего» квадратов. В основу такой ее композиции безусловно легли контуры ранее существовавшей здесь крепости, конечно, со внесением некоторых коррективов, диктуемых природным местоположением цитадели. Верхний, малый квадрат цитадели занимает стратегически самое выгодное, неприступное место. С севера и запада ее он имел высокие стены, с юга был огражден неприступной скалой, высотой в несколько десятков метров. С востока к верхнему квадрату примыкал нижний квадрат крепости. Нижний квадрат занимает восточную часть крепости и в сравнении с верхним расположен на более низком уровне. Возвышающиеся на скале с востока, юга и севера стены укреплены устоями полукруглой формы. Западная стена большого квадрата была полностью разрушена и восстановлена в эпоху позднего средневековья. Предполагаем, что вход в цитадель был устроен именно в этой стене, на что указывает общая планировка самой крепости. Если это так, то для входа в цитадель необходимо было пройти через укрепленные башнями городские ворота, которые в то время находились на месте теперешнего входа в ботанический сад; затем нужно было подняться по подъему, пройти мимо стен и устоев восточной стороны крепости и завернуть на запад; далее, пройдя у основания стен с северной стороны большого квадрата,



	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
22 × 22 × 6						□	□	□	□	□	□	□																						
23 × 23 × 4			□	□		□	□	□	□	□	□	□																						
23 × 23 × 5																							□							□			□	□
23 × 23 × 5,5																														□				□
24 × 24 × 4	□	□				□	□	□	□	□	□	□																		□				
24 × 24 × 4,5			□	□	□	□	□	□	□	□	□	□												□	□		□				□	□		□
24 × 24 × 5																								□	□		□							□
25 × 25 × 4,5					□	□	□	□	□	□	□	□	□		□	□	□	□	□	□	□	□		□			□				□	□		
25 × 25 × 5													□						□					□			□							
25,5 × 25,5 × 4,5	□	□				□	□	□	□	□	□	□													□		□							
26 × 26 × 4																									□									
26 × 26 × 5														□												□								
27 × 27 × 4																									□									
27 × 27 × 5					□	□	□	□	□	□	□	□													□				□					
27 × 27 × 5.5																													□					
27 × 27 × 7																												□						
28 × 28 × 4																									□									
28 × 28 × 4,5																									□						□	□		
29 × 29 × 4,5						□	□	□	□	□	□	□																						
30 × 30 × 4,5																															□	□		

На таблице показаны размеры кирпичей оставшихся строений старой части города (VIII—IX в). На схематическом плане города того времени указаны пункты: А — Цитадель, Б — «Шахтахти», В — «Малые ворота», Г — «Ганджинские ворота», Д — Остаток устоя старого моста и Е — «Дигомские ворота». Эти пункты вынесены отдельно. Цифры указывают местонахождение кирпичей. В шкале цифрам соответствуют размеры кирпичей.

свернуть налево, пройти мимо стены малого квадрата и направиться к крепостным воротам. Расположение крепости высоко на горе, ее внушительный силуэт, высокие стены и ритмическое чередование устоев создавали у средневекового человека чувство недосягаемой ее мощи и величия (табл. 7 и 8).

Как выше было отмечено, Тбилисская крепость воздвигнута на гребне хребта, выступающего мысом на несколько сот метров. Наиболее легкий доступ к крепости был с западной стороны. Поэтому с этой стороны цитадель была особо укреплена специально созданной системой стен и траншей. Эта система укреплений кроме того, что служила защитой крепости, ограждала населенную часть собственно города.

Как выглядела эта система, защищавшая подступы крепости с запада? В непосредственной близости с западной стеной малого квадрата хорошо заметны следы искусственного рва, благодаря чему весь массив, на котором высится цитадель, как бы обособлен от скалистого кряжа. Отсюда на запад на расстоянии нескольких сот метров, на хребте была постройка башенного типа, известная теперь под наименованием «Шахтахти» (табл. 9а); от этого строения сохранилась довольно большая часть. Прямоугольный массив сооружения (с юга нависает непосредственно над скалой) по углам укреплен устоями полукруглой формы. Способ возведения стен здесь тот же, что и основных стен цитадели (применение в кладке кирпича, полуобработанные квадры тут же добытого камня, аналогичного характера известковый раствор с примесью крупнозернистого песка и т. д.). С запада был устроен ров, следы которого хорошо сохранились у основания башни и по склону хребта. От строения Шахтахти вдоль указанного рва была возведена стена ограждения, которая направлялась вниз по склону до отвесного обрыва скалы. Здесь, на краю скалы, сохранился громадный устой. Стена ограды около устоя поворачивала на восток и тянулась еще на протяжении около ста метров вдоль края отвесно спускавшейся скалы. Преодолеть ограду в этом месте было трудным, вернее почти невозможным делом. Если верхняя часть передней ограды т. н. Шахтахти в своих нижних частях сохранилась хорошо, то северное ее продолжение до башни полностью утрачено. Но в существовании в этом месте стены ограды нет никакого сомнения (существующая теперь стена, сложенная на гажевом растворе относится к XVIII веку), т. к. в противном случае не имела бы смысла стена, возведенная к востоку от башни (табл. 9б).

Строению Шахтахти отведено самое высокое место в Тбилиси того периода. Отсюда открывается вид не только на весь город, но и на самую цитадель. С высоты башни горизонт обозрения, конечно, должен был быть шире. Тут же следует отметить, что, по преданию, при арабском владычестве в ней помещалась обсерватория, где учеными велись наблюдения за небесными светилами. Вопрос о том, действительно ли тут помещалась обсерватория, дело специального исследования, но для нас бесспорно одно: здание это существовало в VIII—IX вв., оно современно цитадели, оно входит в общую планировку Кала.

Перейдем к рассмотрению раскинувшейся внизу, под цитаделью, части города и попытаемся представить ее общий вид в рассматриваемую эпоху (VIII—IX вв.).

Мы уже отметили, что идущие с западной стороны цитадели от Шахтахти стены ограды спускались по скалистому склону Салалакского хребта; перед ними был специально устроен ров; стены ограды, тянувшейся по склону хребта, защищали подступы к цитадели, но одновременно, как было сказано, они вместе с рвом безусловно ограждали и город. От вертикальной части Салалакского хребта до стыка улицы Пушкина и улицы Бараташвили следов стен городской ограды на поверхности земли не сохранилось. Но на стыке улицы Бараташвили, Пушкинского тупика и Милицейской улицы сохранился фрагмент стены ограды. В этих фрагментах привлекает внимание характерная для рассматриваемого времени манера кладки стены; примененный в кладке кирпич (табл. на стр. 42) и известковый раствор также отмечен всеми характерными для того периода особенностями. Следовательно, мы получаем возможность проследить направление стены ограды, тянувшейся вдоль теперешней улицы Бараташвили до р. Куры (линогравюра стр. 49).

На плане Тбилиси, составленном в 1802 г. (табл. 14), отмечена стена ограды и с запада. На рисунке четко показаны ритмически расположенные на отдельных участках стены устои полукруглой и трехугольной формы. Это дает нам право предполагать, что упомянутые части стены принадлежат к рассматриваемому периоду. Эти фрагменты существовали еще в XIX веке. Перед оградой находился ров, следы которого теперь сохранились лишь на гребне и склонах Салалакской горы. Ниже, в городе, от этого рва, конечно, не сохранилось никаких следов, но известно, что с этой стороны Кала находилась балка Салалакис-Цкали; мосты через это ущелье существовали даже еще в XVIII веке (табл. 11). Эта балка, безусловно, существовала и в рассматриваемый нами период, и следует думать, что при возведении ограды она, по-видимому, для большей неприступности, была расширена, возможно даже были прорыты дополнительные траншеи. Одна из них, нужно думать, была прорыта от Салалакской скалы до самой балки. Следовательно, в VIII—IX вв. Кала с запада и с северо-запада, в направлении нынешних улиц И. Чавчавадзе, А. Пушкина и Н. Бараташвили, вплоть до Куры была окаймлена рвом, балкой и стеной. Дойдя до Куры стена заворачивала по берегу реки, как то имело место на Салалакском склоне. Тянулась ли стена вдоль берега, — об этом ничего утвердительного сказать нельзя.

Начиная от цитадели вплоть до р. Куры, с юго-восточной стороны и с востока вдоль скалистого берега Цавкисис-Цкали, Кала была также охвачена стеной; на рисунке Чернецова, по-видимому, зафиксированы остатки стен интересующего нас времени с характерной кладкой из кирпича и камня (табл. 16).

Таким образом, границы части города, называемой «Кала», в VIII—IX вв. по всей вероятности те же, что были при Вахтанге и Дачи. В более ранний

период — в первое время превращения Тбилиси в город-крепость, как было указано нами, стены Кала охватывали меньшую территорию. Стена западной ограды Кала того периода спускалась от цитадели по хребту скалы и доходила вплоть до нынешнего Метехского моста [1]. В результате тщательного изучения этой местности выясняется, что следы стены в этом направлении почти совершенно исчезли, сохранились лишь места заложения скальных расселин кладкой и то лишь в нескольких местах. В одном месте, там, где на скалистом склоне начинается жилой район современного города, на высоте 3—4 метров, раскрытые части скалы объединены кладкой. Верхняя часть кладки имеет очертание полукруглой башни. В верхней своей части кладка сохранилась до уровня склона. Она покрыта смесью гажи и земли. Изучение указанных остатков стены показывает, что здесь имеются три вида кладки, относящиеся к различным эпохам. Верхний слой является остатком стены, возведенной из обломков кирпича и рваного камня на гажевом растворе. По аналогии с имеющейся в других частях старого города этого типа кладкой, мы имеем возможность отнести ее к XVII—XVIII вв.

Второй слой этой стены также сложен из кирпича и рваного камня, но уже на известковом растворе. Известковый раствор имеет голубоватый оттенок, песок мелкий — раствор в целом низкого качества, легко крошащийся. Ниже этого слоя характер кладки резко меняется: очень твердый раствор желтоватого цвета, с примесью крупнозернистого песка. Совершенно иного характера и сама кладка: слой, сложенный из четырех-пяти рядов кирпича крупных размеров ($28 \times 28 \times 4$; $27 \times 27 \times 4$; $26 \times 26 \times 4$) перемежается со слоем грубо отесанных камней. Эта кладка полностью повторяет кладку стен цитадели: идентичны и характер кладки и применённые материалы — размеры кирпича, раствор. Одновременно должно быть и их возведение. Если же это так, а в этом трудно сомневаться, то мы приходим к выводу, что поселение «Кала» в то время делилось на две части: восточную малую часть и западную — большую часть, которая развернулась на территории, в древности называемой долиной Кала; здесь и было сосредоточено основное население города. Цитадель находилась на возвышающихся с юга вершинах, охраняя город, но она более тесно была связана с восточной частью Кала. Это дает нам право предполагать, что выделение означенной восточной части из основного ядра населения города и создания здесь объекта усиленной защиты было вызвано тем обстоятельством, что эта часть являлась резиденцией изолированного от основной части города аристократического и привилегированного слоя населения.

В итоге всего вышесказанного можно придти к следующему заключению: основное ядро города Тбилиси, известное под наименованием Кала, во второй половине VIII века было окаймлено стенами с кладкой из камня и кирпича; пе-

---

[1] Стена этого направления еще существовала в XVII—XVIII вв.

ред этими стенами, в местах, где не было рек или балок, для усиления были устроены рвы. Кала имела единую систему укреплений, ее твердыня — цитадель — и стены городской ограды задуманы и осуществлены одновременно. Цитадель и восточная часть, выделенная из основного ядра, являлись тогда резиденцией правящих кругов (рис. 10).

Древняя часть Тбилиси, называемая собственно Тбилиси, в исторических документах в указанный период отдельно не упоминается. Но исключительно крупные работы, проводившиеся в то время в Кала, невозможно себе представить без активного участия населения экономически столь крепкого, политически сильного и многолюдного города. Такое многочисленное население не могло находиться только в Кала; Исани же, как мы отмечали, начинает активно участвовать в городской жизни только с первой половины IX века, когда и возводятся укрепления этой части города. В этот период собственно Тбилиси должен был иметь те же границы, которые были отмечены к моменту превращения Тбилиси в столицу. Ограда (табл. 5б) должна была охватывать город с юго-востока и с запада. По словам Истахри, автора географического труда, написанного между 930 и 933 гг., «Тбилиси большой, цветущий город, сильный, хорошо построенный, имеющий большие богатства. Он имеет двойные стены из сырца и представляет границу ислама в сторону неверных» [1].

4. Территория Тбилиси особенно расширяется с того момента, когда город становится столицей объединенной Грузии, именно с 1122 года.

В XII—XIII вв. Грузия являлась одним из сильнейших феодальных государств Передней Азии и ее столица Тбилиси была соответственно сильным политическим и экономическим городом. Развившийся город в этот период естественно должен был перерасти свои старые границы. Его основной рост намечается вверх по течению реки Куры, так что границы города уже находятся близ Дидубе, являвшимся в это время одним из важнейших пригородов. Здесь находился знаменитый дворец прославленнной царицы Грузии Тамары; здесь же она венчалась с Давидом Сослани.

На правом берегу Куры располагалось пригородное место Вере. Построенный в этой местности в XII веке т. н. «Лурджи монастери» (Синий монастырь) указывает, что Вере, если не входила в территорию города, то во всяком случае находилась недалеко от него. Естественно, в период мощного подъема Грузии ее выросшая столица притягивала к себе близлежащие населенные пункты. Последние со своей стороны также стремились соединиться с ней.

В этот период значение Исани достигает апогея. Можно предполагать, что с того времени, как царь Давид Строитель в 1122 году овладел Тбилиси и «утвердил его детям своим казной и домом их навеки», царская резиденция, ко-

[1] Иранские авторы, Истахри, Ходуд-Аль, Алем Хамдаллах Казвини. Текст, перевод и примечания В. Путуридзе, Тбилиси, 1937 г., стр. 15 (по-груз.).

торая в городе-крепости Тбилиси в раннефеодальную эпоху находилась в Кала, в зрелом средневековье переносится на левый берег Куры — в Исани. Позднее, в середине XIII века, вельможа Джикур, как сообщает летопись, благодаря данным ему привилегиям, построил в Исани замечательный дворец, а царь Деметрэ Самопожертвователь (1270—1289 гг.) возвел на скальном мысе Исани архитектурный памятник Метехский храм «и украсил его с большой роскошью» [1].

Этот момент, наряду с расширением границ Тбилиси, должен рассматриваться как показатель окончательного формирования феодального города [2]. При рассмотрении архитектурного облика города в эпоху зрелого средневековья этот факт имеет большое значение.

5. С XIII века Грузия ведет постоянную борьбу с иноземными захватчиками. Борьба за Грузию большей частью выражалась в борьбе за Тбилиси, поэтому в эту эпоху не только приостановился рост территории города, но некоторые населенные участки были даже уничтожены. Город на долгие века вновь замыкается в более узкие границы старых укреплений.

Со второй четверти XVII века пульс жизни города постепенно усиливается. Из Персии возвращается царь Ростом и другие заложники-грузины, принявшие магометанство. Число жителей Тбилиси достигает 20.000 человек. Рост населения города и накопление торгового капитала вызвали крупное городское строительство. «В Тбилиси началось строительство новых сооружений, жилых домов, караван-сараев, около Салалакской скалы заработали каменные мельницы, были обновлены городские стены» [3]. «Ростом, покинув дворец свой в крепости Исани, построил другой роскошный дворец в персидском стиле на берегу Куры меж Анчис-Хатом и Сионом» [4]. Не случайно покидает царь Ростом Исанский дворец. Новый этап в жизни страны вынудил правящие круги ориентироваться на мусульманский Восток. Ранее выстроенные исанские дворцы не могли удовлетворять требованиям, принятым во дворцах Сефевидов, к которым приобщился новый монарх. С этого момента наступает новый этап в жизни Тбилиси. Возникает новый административный центр, который помещается на уже существующей архитектурной оси города — Мейдан—Сиони—Анчисхати.

В семидесятых годах XVII столетия, как это видно из рисунка французского путешественника Шардена, с юго-восточной стороны Кала население почти ис-

---

[1] Картлис Цховреба, издание М. Броссе, Спб, 1849. стр. 412 (по-груз.).

[2] С этой точки зрения, нитересно мнение акад. В. В. Бартольда о том что в эпоху X—XI вв. в восточных странах центр городской жизни из Шахрестана (город раннефеодальной эпохи) переходит в Рабат, где возникает новый город. В. В. Бартольд, «К истории Мерва», стр. 130. История культурной жизни Туркестана, Л. 1927, стр. 28.

[3] Давид-царевич, Краткая история Грузии, стр. 41 (по-груз.).

[4] Д. Бакрадзе и Н. Берзенов Тифлис в историческом и этнографическом отношениях, Спб., 1870, стр. 59.

чезло и весь этот район занимают главным образом сады (табл. 10). На этом же рисунке в юго-западной части города, за стенами ограды, не показано ничего, кроме церкви и нескольких домов. Более подробный рисунок этого района дан Турнефором (1701 г., табл. 11). На переднем плане, за стенами города, изображены несколько домов, мост через овраг, сады и большая площадь. Высокая мачта, воздвигнутая на этой площади, и парные столбы с восточной и западной ее стороны наводят на мысль, что площадь предназначалась для военных упражнений и игр. Действительно, на плане города, составленном Вахушти (1735 г.), эта территория называется «Майдани» (площадь) или «аспарези» (ристалище).

В зарисовках Шардена и Турнефора, в основном, представлены общие виды той части города, которая в древности называлась Кала. Рисунок Шардена сопровождается небольшим поясняющим текстом. Турнефор же не дает никаких пояснений. План Тбилиси, исполненный Вахушти, представляет горизонтальную проекцию города в целом и его окрестностей и исполнен с характерной для автора точностью (табл. 12). «План» и текст в «Описании царства Грузии» дает богатый конкретный материал для представления планировки города того периода [1].

Вахушти Багратиони в начале текста географического описания говорит о трех основных районах Тбилиси: «А Тбилиси есть три города — Тбилиси, Кала и Исни». Тбилиси, т. е. древнейшая юго-восточная населенная часть города, именно район бань, начиная с XIII века вплоть до XVIII века, в большей своей части был занят садами. Но с XVII в. персы поселили здесь племя сеидов и, как сообщает Вахушти, эта часть города получила новое наименование — Сейдабад.

Историю развития древней части города — Кала — к этому времени вкратце можно представить в следующем виде: наименование Кала в IV—V веках носила только часть города и Тбилисская крепость и занимала, приблизительно, ту территорию, которая на плане Вахушти отмечена как высокая (72) и низкая (77) крепости. Территория юго-западнее этой крепости в древности называлась «вели Калаиса» («долина Кала»), а впоследствии называлась Калаки Кала (город Кала) [2]. В XVII—XVIII веках эта часть города сохраняет старое название и ту же территорию, однако в связи с новыми историческими явлениями меняется ее значение: если в городе-крепости Тбилиси раннефеодальной эпохи резиденция правителей находилась в цитадели Кала, а в столице феодальной объединенной Грузии резиденцией становится Исани, то в XVII—XVIII веках, как мы уже говорили, царская резиденция вновь переходит в Кала, только уже в нижнюю ее

---

[1] Рисунки Шардена и Турнефора, а также план города Тбилиси, составленный Вахушти, воспроизведены с гравюр, выполненных с оригиналов во второй половине XIX в., так как эти гравюры дают возможность более четкого показа. Исполнены гравюры с достаточной точностью. Оригинал плана Вахушти издан, см. В. Беридзе, «Тбилиси XVIII в. по плану Вахушти», Аналеби, Труды Института истории им. акад. И. А. Джавахишвили, 1, Тбилиси, 1947 г., рис. 3 и 4.

[2] Картлис Цховреба, стр. 181, Вахушти, Описание царства грузинского, Тбилиси, 1941 г., стр. 52—54.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

часть. Старое название — Кала, становится наименованием всего центра города. Магистраль от крепостной площади (15, табл. 12) вверх по течению Куры в направлении Сиони и Анчисхати превращается в одну из главнейших артерий города. На этой магистрали находится царская площадь (теперь площадь им. Ираклия II), дворец (1), который ранее был в «высокой крепости» («магали цихе»), а после в Исани, теперь находится на этой площади «между Сионом и Анчисхати, над Курой», и здесь же размещены дворцовая церковь (3, ныне находится на ул. Шавтели) и дворец царицы (2); далее на берегу же Куры сгруппированы и другие дворцы — царевича (5, 8), Амилахвари (7), Луарсаба (9) и Мухран-батони (10); а также главные светские (торговые предприятия и мастерские) и церковные здания (Сиони, Анчисхати). Политический и экономический центр на данной ступени развития перемещается, таким образом, на эту новую главную ось — Кала.

Кала в эпоху позднего средневековья была окаймлена высокими стенами. Они хорошо видны на рисунках Шардена и Турнефора и на карте Вахушти, а также на картах 1782 и 1802 годов (табл. 13 и 14). Стена в Кала со стороны р. Куры показана только на карте Вахушти, в других, как ранних, так и поздних документах она не указана.

Третью часть Тбилиси Вахушти называет Исни (ранее Исани), но наряду с этим наименованием он приводит и новое — Авлабари. Исани в рассматриваемую пору был достаточно густо населенным районом; с правым берегом Куры он соединялся мостом. Прилегающая к Куре часть Исани была опоясана оградой, остальная часть ограждена балкой и траншеей. Отмеченная на картах 1782 и 1802 гг. стена с северной и восточной сторон Исани должна быть, по-видимому, стеной, восстановленной царем Ираклием по старому контуру, с включением уцелевших древних фрагментов.

На плане Вахушти хорошо видно, что территория за Кала — ныне участок между ул. Бараташвили и садом Коммунаров — густо заселена. Эта территория называется «Гаре-убани» (внешний участок), и в «Описании»Вахушти говорится: «но ныне все четыре города называют Тбилиси: Кала—Тбилиси, Тбилиси—Сейдабад, Исни—Авлабар, и Гарет-убани есть Тбилиси», т. е. в это время и он входит в общую территорию города.

Карты Вахушти и 1802 года дают ясное представление об общей планировке Тбилиси. Тогда существовал уже остов современной планировки этого района. Участки, которые теперь находятся в черте города, как например, проспект Руставели, Вере, Вардисубани, Ваке, Сабуртало, Навтлуги, Ортачала, Чугурети, Кукиа, Дидубе и др. в XVII—XVIII вв. находились за городом и составляли его окрестности.

Тбилиси состоял из четырех основных районов, как отмечает Вахушти, а кроме того город делился на участки, каждый из которых имел определенные границы, название и собственные ворота. В наименовании этих участков отра-

жены их характерные особенности, так например, на карте 1802 года (табл. 14) Исни (XI) имел свой участок «Авлабар» (XII); в Гареубани—Ванкисубани (участок Ванка) и т. п. Как выясняется из исторических документов, в древних городах Грузии участки группировались по национальным или религиозным признакам. По этим признакам участки получали и соответствующие наименования: «Уриат-убани» (еврейский участок), «Могвта-убани» (участок маздеян) и т. п. Участок мог иметь наименование также по его расположению в общем плане города: «Гаре-убани» (загородный участок); «Цина-убани» (передний участок); «Укана-убани» (тыльный участок) и т. д. Подобные наименования участков менялись в связи с ростом или сокращением города. Как участки города Тбилиси, так и отдельные их части соединялись между собой улицами, каждая из которых имела свой индивидуальный облик, обусловленный как общим культурным уровнем города, так и местонахождением улицы в том или ином участке города. Иоанэ Багратиони в своем труде «Калмасоба» [1] замечательно описывает жизнь тех улиц Тбилиси конца XVIII и начала XIX вв., на которых располагался богатый базар .Автор повествует, что осматривающие базар начали его обход с Мейдана и «увидели златокузнецов с множеством золотых и серебряных украшений в своих лавках, затем подошли к чувячникам, пройдя немного, увидели лавки шорников с готовой конской сбруей, осмотрели бакалейщиков, в лавках которых были различные фрукты, рыба, икра, вязига, рис, топленое масло и т. п. Прошли далее к мастерам чонгури и других музыкальных инструментов, лавки которых были полны чонгури и дайра (бубнами). Оттуда пошли к хлебопекам, здесь пекли и продавали хлеб, видели сирачхану (винно-торговый ряд) с большими бурдюками и румби (бурдюк из буйволовой кожи) полными вина и водки, .. видели шкуры, меха и другое. Видели кроме того шапочников, продавцов ниток, портных, мясников, продавцов посуды, ковалей, котельщиков, «чаландаров», сапожников, красильщиков, оружейников — делателей ружей и сабель, и многих других ремесленников, лавки которых были полны множеством товаров».

Тбилиси в XVII—XVIII вв. имел облик типичного феодального города, он был окаймлен высокими зубчатыми стенами, а за оградой вокруг него расстилались сады, посевы, огороды, поля и пастбища.

Рано утром из города гнали на пастбища стада, которые к вечеру — в хорошую погоду в облаках пыли, а в плохую в грязи — с мычанием возвращались обратно. Городские ворота запирали с наступлением сумерек. Опоздавшие путники ночевали тут же у городских стен в загородном караван-сарае. А на рассвете, когда открывались городские ворота, в город вступали караваны, глухо звеня колокольчиками.

---

[1] Царевич Иоанн, Калмасоба, Тбилиси 1945, стр. 96—98.

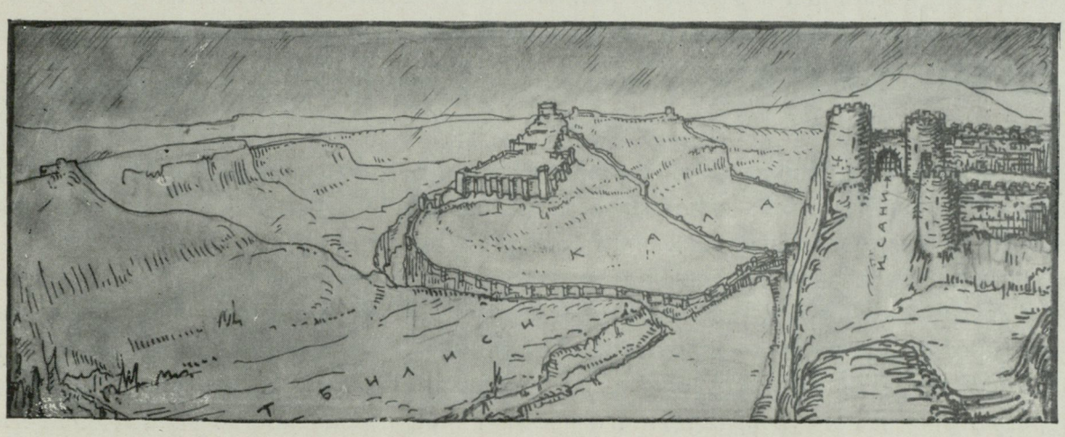


Рис. 10. Тбилиси. Реконструкция общего вида города VIII—IX вв.

II. АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ФЕОДАЛЬНОГО ТБИЛИСИ

Расположение основных элементов города было подчинено определенным законам, которые вырабатывались на протяжении веков и определялись требованиями своего времени. В ансамбле древнего города главной архитектурной вертикалью являлась цитадель с крепостью и другими сооружениями внутри ограды, которые своими мощными архитектурными формами (высокие зубчатые стены и башни) оказывали определенное воздействие на население. Эти принципы планировки впоследствии были приняты и усвоены феодальным обществом при создании в эпоху зрелого средневековья ансамблей городов и индивидуальных резиденций. Главным архитектурным элементом таких ансамблей являлась башня с оградой, господствующей над поселением, раскинувшимся за крепостью, что идеологически вполне отвечало сущности феодального строя.

Цитадель города-крепости, как и башня феодальных резиденций, была хорошо укреплена, располагаясь в отношении города таким образом, чтобы можно было защищаться даже в том случае, если городом завладевали враги. Во всех известных нам случаях, как это хорошо видно и на примере Уджармской крепости (табл. 1а), цитадель включается в крепостные стены и занимает стратегически выгодную доминирующую в ансамбле позицию. Таков принцип

планировки раннефеодального города-крепости вообще и мы думаем, что город-крепость Тбилиси к моменту объявления его столицей выглядел именно так. Это соображение, как было сказано, подтверждается общей картиной восстановления главной крепости в Уджарма (рис. 1).

1. В период превращения Тбилиси в столицу, его планировка должна была несколько осложниться: строительство развернулось в долине Кала, границы Кала раздвинулись, цитадель начинает занимать центральное место города-крепости. Она становится центром страны, резиденцией правителей и, благодаря своему местоположению, занимает первенствующее место в ансамбле города и противопоставлена окружающему городу. Если можно предполагать, что при Вахтанге Горгасали городское строительство было сосредоточено на правом берегу Куры, а контур цитадели его времени при строительстве новой крепости в раннефеодальное время был принят во внимание, то основа ансамбля все также определялась по-прежнему природными данными. Основная архитектурная идея тбилисского ансамбля оформилась ясно и ярко в период феодальных отношений.

Там, где несущаяся с северо-запада Кура, пробившись сквозь узкий проход в скале, направляется на восток, на правом ее берегу высилась цитадель Кала, а на левом вздымался на несколько десятков метров ввысь скальный массив, с небольшим поселением и церковью. У подножья крепости, вблизи горячих источников, издревле обосновалось население собственно Тбилиси. Между этими двумя массивами, в глубине, развернулась вновь отстроившаяся часть Кала, в которой четко выделяются два громадных для того времени, новых монументальных сооружения — кафедрал Сиони и храм «Анчисхати». Оба эти сооружения определили направление главной магистрали в плане города, которая легла перпендикулярной осью к прежней между высотными пунктами — цитаделью и Метехи.

В плане средневековой крепости хорошо читается композиция, созданная двумя квадратами. Следовательно, несмотря на наличие новых архитектурных норм градостроительства — новых правил строительства и применения новых материалов (стены, сложенные из камня и кирпича — Санагире,[1] Акура и Вачнадзиани IX в.; зубчатые стены, укрепленные устоями полукруглой и трехугольной формы — старая ограда «дзвели-галавани» в Телави в IX в.[2], крепость в Цирколи VIII—IX вв., Цхавери X в.[3]) — планировка правобережного города развивается на основе архитектурных идей города-крепости времен Вахтанга Горгасали. Взаимоотношения между двумя квадратами Тбилисской цитадели (конец VIII в.), были аналогичны отношению города-крепости того периода к цитадели. Нужно предполагать, что такое взаимоотношение

[1] Г. Н. Чубинашвили, Архитектура Кахетии, Тбилиси., 1956, табл. 62—67.
[2] Там же, табл. 412.
[3] Ars Georgica, т. IV, 1955 г., стр. 210, табл. 83.

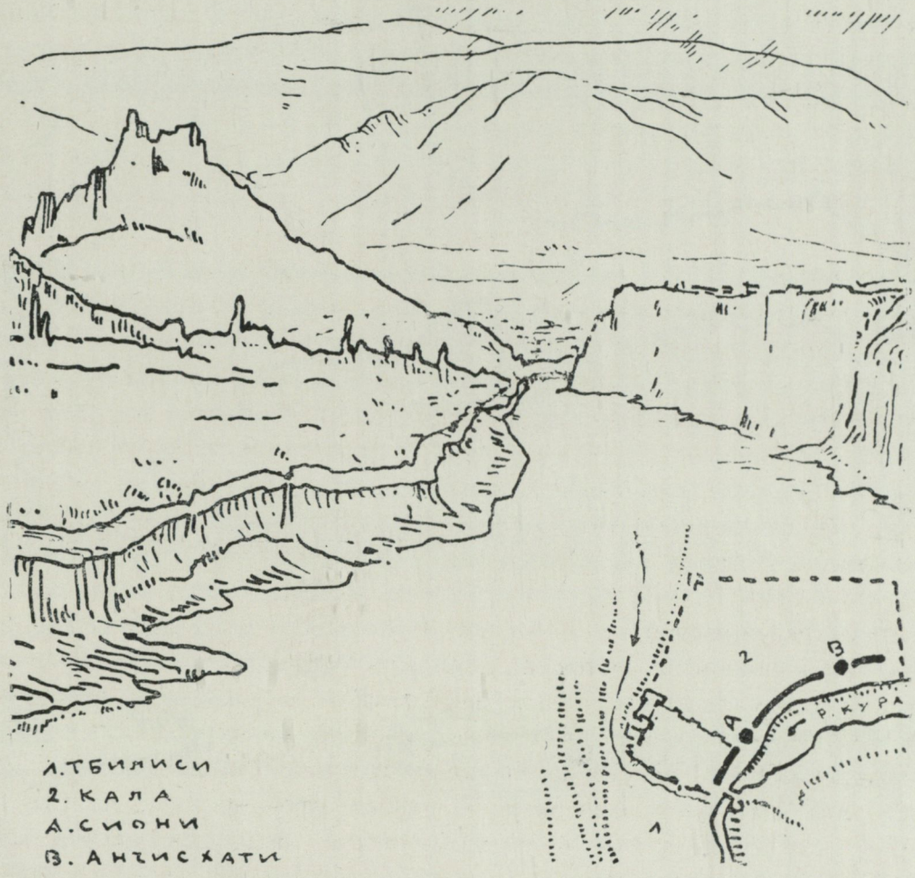


Рис. 11. Тбилиси. Общий вид и схема города-крепости

между городом-крепостью и цитаделью легло в основу планировки феодальных резиденций и городов-крепостей вообще. Сказанное может быть распространено на частные случаи следующим образом: цитадель Кала представляла собой сложное оборонительное сооружение, которое в окончательно оформленном виде повторено в планировке и более поздних (X—XI веков) феодальных резиденций (Цхавери, Атени, Верэ, а позднее Кехвская крепость, Ахтала, Кварас-цихе, Ларгвиси и др.). Планировка цитадели Кала (Деда цихе) представляется показательным примером для понимания названных более поздних памятников (рис. 12).

Какие же новые явления можно проследить в решении ансамбля Тбилиси этого периода? В раннем периоде город — подавляющее большинство его монументальных зданий — был расположен только на правом берегу реки и создаваемая ландшафтом уравновешенная картина была заполнена односторонне. В

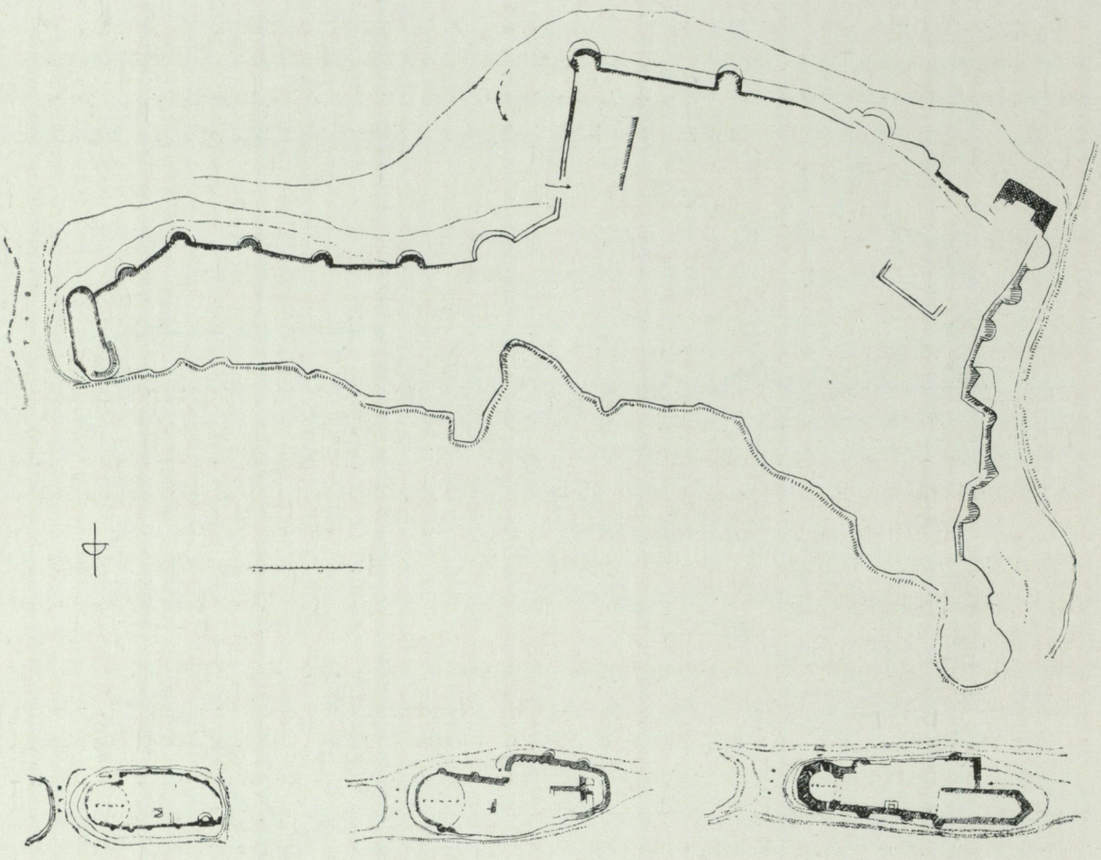


Рис. 12. Тбилиси, Цхавери, Атени, Верэ. Схемы крепостей

VIII—IX вв. на другом берегу реки, на плато скального массива над рекой, с возникновением городских стен Исани, благодаря которым создавался средний уровень заселения города, была образована переходная ступень к последующему законченному ансамблю феодального города.

2. В столице объединенной Грузии — Тбилиси — в зрелом средневековье усваивается первенствующее значение Исани — территории плато теперешнего Метехи. Общий вид этой части города производил на современников большое впечатление. «Хорошо устроенная крепость против города, в крепости построены дворцы царей, много сторожевых башен» [1]. Созданием в ансамбле города главной доминанты Исанской резиденции — дворца, а также Метехского храма бо-

[1] Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. Ученые записки Института Востоковедения, М.-Л., 1954 г., т. IX, стр. 202.

гоматери были полностью, для того времени, исчерпаны возможности развития городского ансамбля. Ранее существовавшая главная доминанта города-крепости — цитадель Кала уступает первенство яркому, характерному для эпохи храму Метехи и сконцентрированным вокруг этой вертикали замкам и дворцам.

Феодальная монархия средних веков завершила развитие ансамбля феодального Тбилиси. Архитектурная ось ансамбля совпала с геометрической осью города (рис. 11, 13).

В общем ансамбле не менее важную роль играло и само природное гармоническое расположение Тбилиси, благодаря которому создавались великолепные условия для выражения художественных решений. Стремительный поток Куры именно в этом месте вырывался из узкой, стиснутой скалами, выгнутой горловины и выходил на прямое русло. Правый берег ущелья, с возвышающейся на нем крепостью Кала, уравновешивается на другом берегу скальным массивом с воздвигнутыми на нем Исанскими дворцами и Метехским храмом. Таково расположение местности, избранной с древнейших времен для поселения, на которой, в соответствии с многовековыми художественными традициями грузинского народа, был создан великолепный ансамбль города. Смело можно говорить о том, что аналогично ряду феодальных городов средневековья Тбилиси представлял собой законченный архитектурный ансамбль, который характеризовался следующими чертами: а) Главная архитектурная вертикаль (в виде единичного сооружения), обладающая соответствующим географическим расположением, господствует над городом (поселением), состоящим из множества более мелких сооружений. Такое пространственное соотношение оказывало определенное психологическое воздействие на человека средневековья. б) В ансамбле проявляется полная гармония архитектурных форм и ландшафта, которую крайне редко нарушали грузинские зодчие вообще. Для параллели можно назвать города Мцхета (нач. XI в.) и Греми (XVI—XVII в.). Их общий вид дан на схематическом рисунке (рис. 13). Здесь показано соотношение главной архитектурной вертикали (В) города с средним уровнем (А) застройки города (последнее на рисунке показано штриховкой). На схемах общих видов Тбилиси и Греми, кроме того, показано второстепенное значение существующих в городе других вертикалей (церквей — С).

3. Как выглядит Тбилиси в позднефеодальную эпоху, именно на протяжении XVII и XVIII столетий? Характерная черта развития Тбилиси в этот период проявляется в том, что новый административный центр перемещается на городскую магистраль. Старая резиденция покидается и создается близ нее новая. Если в Тбилиси перемещение центра произошло внутри самого города, дру-

гие примеры говорят о создании новых резиденций близ старых городов — Греми, Ахалгори (современный Ленингори) и др.

Основную вертикаль ансамбля в этих новых решениях города также составляли храмы и замки. В архитектурном облике ансамбля здесь по-старому была дана идея господства правителя или высшей аристократии — эристави. В этот период (XVI—XVII вв.) волей или неволей воспринятые правящими кругами чуждые архитектурные формы и насильно ими насаждаемые оказались бессильными изменить «старый» архитектурный облик города. Ворвавшиеся в ансамбль города чуждые формы были побеждены местными сильными художественными традициями. Именно поэтому общий архитектурный облик Тбилиси в этот период развивается вокруг «старого» архитектурного центра.

Как же выглядел в это время Тбилиси? Если взглянуть на него с окраины города, например с востока — с дороги,ведущей к воротам Сейдабада, главная часть города, его новый центр виднелся в глубине между «старыми» резиденциями — цитаделью Кала и Исани. Главная артерия города несколько скрыта за основными вертикалями ансамбля, но она как бы стремится выйти из замыкающих ее масс. Благодаря этому облегчается восприятие целого. Взгляд не останавливается на частной форме, а стремится воспринять ансамбль в целом, всю совокупность многообразия мотивов. Глаз фиксирует купола, возвышающиеся из глубины опоясанного укреплениями города, среди которых на краю монументальной скалы высится тождественный по формам Метехский замок. Улицы «теряются» в глубине города. От купола к куполу прослеживается главная, совмещающаяся с композиционной осью города магистраль. Именно эти вертикали — купола церквей — выявляют особенности планировки города. Если главная вертикаль — «Метехи» — своими монументальными формами воспринимается с любой точки города, то вся масса остальных, второстепенных вертикалей воспринимается как акценты, возвышающиеся куполами над общим уровнем застройки города (табл. 20б и рис. 13).

Как было указано, возникновение нового архитектурного центра города Тбилиси падает на период строительной деятельности царя Ростома. Вокруг нового дворца вырастают различные административные здания и тут же намечается новая площадь. Новый центр, помещающийся на функциональной оси города, в общем ансамбле Тбилиси не был выразительным. Он был «подчинен» старому и являлся добавлением к нему. С появлением новых кварталов появились новые вертикали. В этот период восстановлены и отремонтированы как главная вертикаль города «Метехи», так и второстепенные акценты городского ансамбля — храмы Сиони и Анчисхати, а также Бетлеми (Петхаин), Большой и Малый Могниси, Джварис-Мама, Норашени, «Церковь большой крепости», «Церковь Клдисубани», дворцовая церковь и др. Второстепенные вертикали ансамбля, при восприятии города издали, являлись акцентами выходящих из главной магистрали улиц (план Вахушти, табл. 12 и рис. 14).

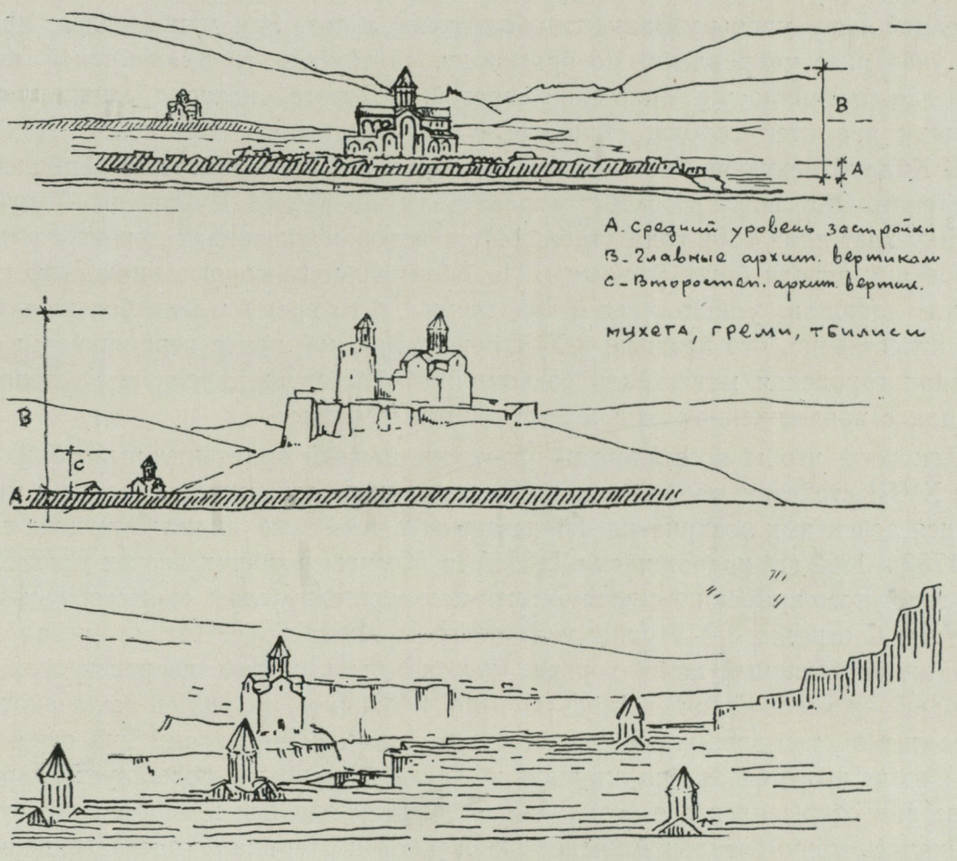


Рис. 13. Мцхета, Греми, Тбилиси. Средневековые ансамбли

Мы постарались показать насколько был значителен архитектурный облик ведущих элементов ансамбля города — Кала и Исани, насколько сильно было влияние архитектурного центра, и как росло это влияние одновременно с ростом города. Но архитектурный центр города лишь на определенном историческом этапе имеет свое значение, после чего он теряет способность сопротивления и в результате создается новый центр. То же случилось и с Тбилиси на новой ступени его развития и территориального роста. Улицы, идущие от главной магистрали, тянулись по направлению роста города. Рост города с юга закончился у подножья Салалакского хребта; в западном направлении город у подножья Дигомских ворот вышел за пределы городских стен (табл. 12); выходящие из этих ворот дороги пересекались тут же у городских стен. По карте Вахушти здесь уже намечается площадь, на которую, кроме указанных дорог, выходят и другие улицы и дороги, идущие из различных участков нового района. Эта площадь ныне является главной городской площадью им. Ленина.

К Дигомским воротам выходила улица, пересекающая Кала по диагонали, в средней части улицы у Вахушти обозначена аллея. Эта улица-аллея, продолжая указанное направление по пригороду, подходила к Квашветской церкви (33), где соединялась с Мцхетской дорогой. Дорога, которая начиналась от площади вне стен города, обходила с запада дворец Арагвских эриставов (35), Калаубанскую и Квашветскую церкви и шла далее в северо-западном направлении. Она легла в основу современного проспекта Руставели. Такую же картину дает план 1802 года (табл. 14), в котором указанная дорога с аллеями и проекция дороги более уточнены. По обоим планам хорошо видно, что пригородная площадь, улица-аллея и дорога уже в то время имели большое значение. Естественно, что позднее, в XIX веке городской центр перемещается сюда. Главная городская магистраль современного Тбилиси — проспект Руставели — совпала с продолжением означенной дороги и улицы.

Для того чтобы восстановить пространственный архитектурный облик Тбилиси XVIII столетия, необходимо обогатить наши представления новыми меняющимися аспектами восприятия. Попытаемся с помощью плана Вахушти и планов 1782 и 1802 гг., хранящихся в ЦВИА в Москве, в общих чертах представить себе город того времени — главную его магистраль и улицы, существовавшие вокруг нее. С отрезка *a* — *b* улиц, указанных на схеме (рис. 14), открывался вид на административный центр города. Отсюда были видны дворец и дворцовая площадь, на которой помещалось до 1000 всадников. Площадь была окружена лавками и против дворца заканчивалась базаром. «Прекрасный вид открывается с начала этого базара на площадь и фасад дворца» — повествует Шарден [1]. Далее вид открывался с отрезка *b* — Б магистрали; здесь перспектива улицы замыкалась монументальной крепостью и устоями Нарикала; впечатление законченной общей картины создавалось благодаря тому, что в конце улицы, там где рельеф местности понижался, открывался вид на обширную площадь (табл. 20а). Залитое лучами южного солнца замкнутое пространство окружали дворцы Исани и храм Метехской богоматери, цитадель Кала с башнями и зубчатые крепостные стены, караван-сараи и церковь «большой крепости» (рис. 15).

Как было указано, «Мейдани» (площадь) находилась в низине, к ней сохранились подступы с трех возвышенностей: со стороны Исани (с проходом по мосту), со стороны большой крепости и главной магистрали. Все три подхода шли соответственно с трех комплексов города. «Мейдани» являлась соединительным звеном этих трех районов города и центром всей композиции.

Таково было архитектурное лицо города в средние века, когда административный центр находился в Исани. Подобное явление имеет место и в позднем средневековье, но новое заключается в том, что максимальное впечатление получается не в районе нового административного центра, а минуя его, лишь на

---

[1] Жан Шарден, Путешествие по Грузии, Тб., 1935 (по-груз.), перевод В. Барнова, стр. 95.

«Мейдани» — при восприятии старого центра. Здесь имеется разрыв между функциональной и художественной сущностью ансамбля. В первой половине

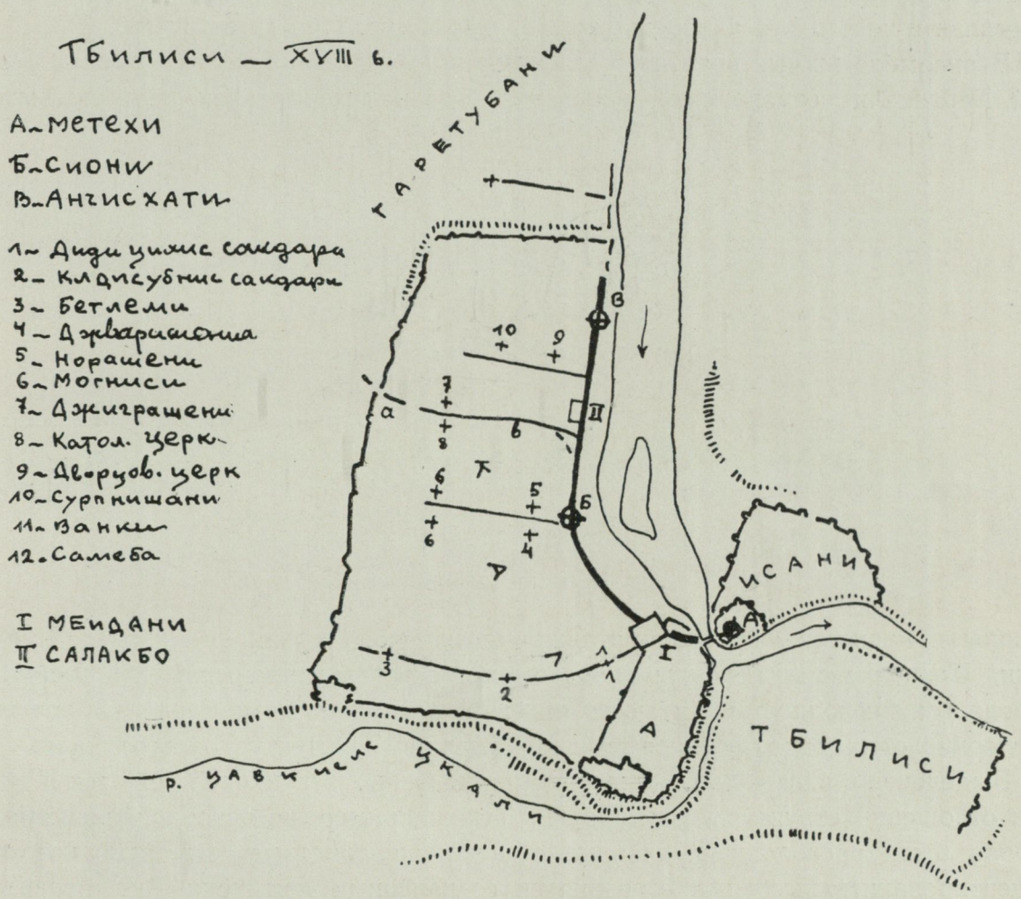


Рис. 14. Тбилиси. Город XVIII в. Схема

XIX столетия центр города полностью отрывается от старого города и переносится за стены городской ограды в Гареубани. Зарождаются черты нового ансамбля, но он еще не вполне отражен в планировке города.

4. Как в общем облике средневекового Тбилиси, так и в отдельных его составных компонентах можно последовательно проследить одну основную идею: расположенные поблизости друг от друга сооружения создают единую пространственную картину, картину, созвучную с отдельными ансамблями, и все вместе опре-

деляют общий облик города. Даже теперь некоторые сохранившиеся части улиц старого Тбилиси характеризуются этой взаимосогласованностью сооружений. Дома здесь сгруппированы так, что ни один из них не воспринимается в отдельности. Полное впечатление создает лишь группа домов в их взаимосвязи в целом (см. акварель стр. 10, офорт стр. 77 и гравюру стр. 95).

В ансамбле жилых кварталов ведущую роль играют купольные формы церквей. Вертикали, создаваемые куполами в отдельных кварталах, взаимно согла-

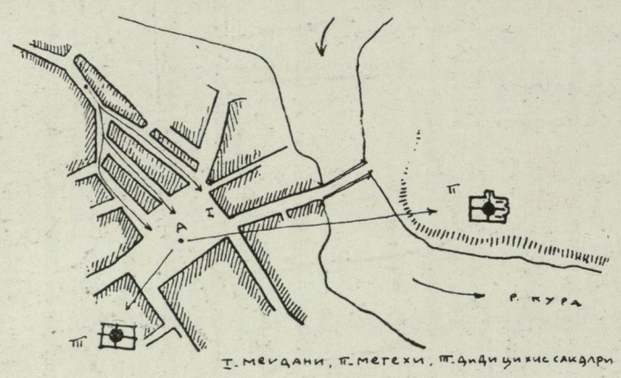


Рис. 15. Тбилиси. Мейдан

сованы и представляют собой отражение главной вертикали города — Метехи. Иначе говоря, неполным показом второстепенных вертикалей в ансамбле города (они неполностью читаются лишь в кварталах домов, рис. 13 третий) подчеркивается первостепенное значение главной архитектурной вертикали.

Выделение в ансамбле главных и второстепенных вертикалей остается в силе и в отношении структуры планировки. Так, например, на основной магистрали города были расположены главные общественно-торговые площади, которые акцентировались высокими строениями, создающими вертикали. Вид с главной улицы на эти сооружения открывался фронтально; как подчеркивает Шарден, с начала базара открывался прекрасный вид на фасад дворца. На юг от главной магистрали, там где разворачивался весь город, находились второстепенные и сравнительно небольшие площади. В отличие от главных, на этих второстепенных площадях не было почти ни одного монументального общественного здания, которое можно было бы с улицы воспринять фронтально. Восприятие этих зданий было возможно только с угла площади (рис. 16аб и офорт стр. 63).

5. В связи с особым расположением главной вертикали воздействие центра передавалось на достаточно большое расстояние. Храм Метехской богоматери был виден почти со всех участков города. Он виднелся с узких улочек, моментами скрываясь за каким-либо зданием, чтобы вновь появиться в новом архитек-

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

турном аспекте. Аналогичен принцип восприятия и второстепенных вертикалей. К примеру назовем ансамбль Бетлеми. Этот храм был расположен в крайнем

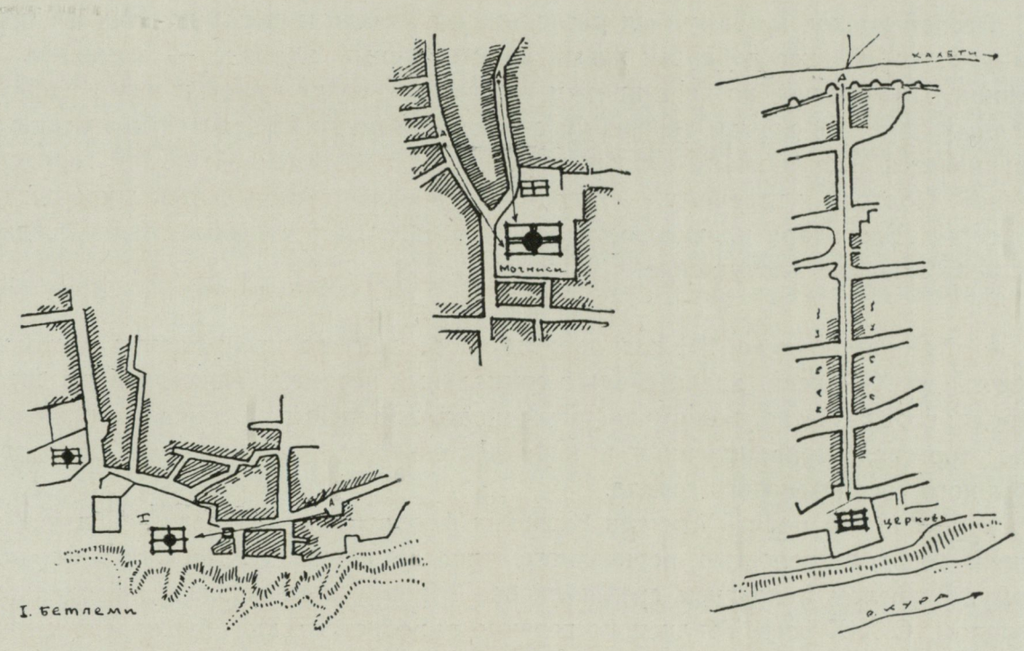


Рис. 16. Тбилиси, Бетлеми. Мгвимеси, Метехская улица (схемы)

южном участке города, который в конце XVIII и в начале XIX вв. максимально расширился: наметились новые улицы, вокруг монастыря выросли новые жилые дома. Создался единый комплекс — ансамбль. Каким же был архитектурный облик этого ансамбля? Храм расположен на окраине города, на скалистом склоне Салалакского хребта. Удлиненный массив храма в плане совпадает с направлением оси симметрии города точно так же, как основная ось небольшой площади перед храмом совпадает с осью храма, т. е. с направлением магистрали города.

В ансамбле Бетлеми так же, как в решении основного ансамбля города, нет симметрии — в Бетлеми имеем с одной стороны Нарикальский склон с зубчатыми городскими стенами, а с другой раскинувшийся в долине город. Между этими пространственными формами совершенно нет сходства, но одновременно они находятся во внутреннем равновесии и, благодаря этому, помещающееся между ними архитектурное ядро воспринимается непринужденно и свободно.

Восприятие грандиозности главного объекта бетлемского ансамбля — церкви — обеспечивается сильно покатым сложным рельефом подхода к ней. В конце подъема храм прикрывается массой колокольни. Подход к храму осуществлен

посредством единственной арки, имеющейся в первом ярусе колокольни. Нужно предполагать, что такая траектория зрения была рассчитана при возведении колокольни (см. акварель стр. 10 и рис. 16а).

Второй подход к храму был расположен с запада и решен по тому же принципу; здесь позднее добавлен новый архитектурный элемент — каменная лестница. Поднявшись по лестницам и площадкам, нужно пройти мимо расположенных друг над другом террасами строений. Замкнутая перспектива улицы заканчивается выступающим скальным массивом с возведенной на нем городской стеной. Подходя к главному — к храму — внезапно открывается широкий вид на город. Благодаря противопоставлению замкнутых и открытых видов создается незабываемое впечатление.

6. Как установлено, Тбилиси не испытал со дня его превращения в столицу вплоть до XIX века значительных социальных перемен. Повседневная жизнь города: его хозяйство, экономика, численность жителей и их социальное расслоение, торговая, промышленная и иная деятельность — не выходила за пределы обычного средневекового города.

В Грузии на ранней ступени развития феодальных отношений Тбилиси являлся городом-крепостью переходного типа от рабовладельческого к феодальному. В зрелом и позднем средневековье Тбилиси стал типичным феодальным городом. С XIX века Тбилиси постепенно приобретает вид буржуазно-капиталистического города. Утрата основ средневековой экономики и возникновение буржуазно-капиталистических отношений, изживание старых обычаев и усваивание новых, исчезновение одних архитектурных форм и создание других — было обусловлено постепенным развитием на протяжении веков внутренних и внешних факторов.

Уже во второй половине XVIII столетия правящие круги «хорошо понимали преимущество европейских порядков и старались перенести эти порядки в Грузию» [1]. При строительстве нового квартала — Гареубани (район нынешней ул. им. Бараташвили) — с XVIII столетия проявлен новый подход, который требовал совершенно иных взаимоотношений в архитектуре между зданием и улицей, площадью и архитектурной вертикалью. Ощущение пространства — основа архитектурности формы — дает некоторое представление о силе архитектонического творчества эпохи. С этой точки зрения интересную картину мы можем проследить на той части плана Вахушти, на которой представлена новейшая территория застройки города. По этому плану Гареубани (D), в сравнении с другими районами Тбилиси Кала (A) и собственно Тбилиси (B), показывает несколько иной принцип застройки. Улицы здесь прямые; главная улица пересекает самую населенную часть Гареубани по направлению с юга на север. Она засажена деревьями. Эта главная улица Гареубани на плане пересекается улицами под

[1] Акад. И. Джавахишвили, проф. Н. Бердзенишвили, акад. С. Джанашиа, История Грузии, Тбилиси, 1946, стр. 374 (по-груз.).

прямым углом, т. е. намечается тенденция создания прямоугольных кварталов. Такой подход чужд старым районам города. Второй отличительный признак, говорящий об ином принципиальном подходе к застройке города, — это создание в конце улиц архитектурных акцентов, так например, главная улица Гареубани заканчивается Квашветским храмом (33). Улица перпендикулярная главной направлена к Калоубанской церкви (34). В другом районе города в это же время, в XVIII веке, подобный подход к решению улицы и второстепенной архитектурной вертикали ясно виден на карте 1802 года (табл. 14). Именно в Исани квартал, называемый Авлабаром (X1), по центру пересекается начинающейся от городских ворот улицей (в этом месте теперь Кахетинская площадь, а улица носит наименование Метехской). Эта прямая улица заканчивается возведенной в конце церковью (86, рис. 16с). На плане Вахушти эта церковь не обозначена; на этом же плане показано лишь начало названной выше улицы и не указана стена ограды данного квартала. Следовательно, архитектурное решение этого района города, а также его стена должны относиться к строительной деятельности периода царствования Ираклия II. Особенности, замеченные в планировке Гареубани, а также Исанского квартала Авлабари, в строительстве новых кварталов Тбилиси окончательно приняты с середины XIX в. Новые улицы (ныне пр. Руставели и весь участок Салалаки) — прямые и пересекаются друг с другом под прямым углом.

В начале XIX столетия (как и до того) город строится стихийно. Его внешний облик почти не меняется. Мало изменяется также социальная и экономическая жизнь города. Несмотря на новые факторы, способствующие восстановлению и строительству города, он к 50-м годам прошлого столетия еще имеет облик средневекового города. Феодальная аристократия, крепостные крестьяне, мелкие торговцы и мелкоремесленное производство с традиционными обычаями превалируют над новыми формами производства. От этой именно эпохи дошли до нас жилые дома «старого Тбилиси», о которых мы будем говорить во второй части.

7. В заключение хотим отметить, что в архитектуре города, несмотря на то, строился он или нет по какому-нибудь предварительному плану, почти всегда можно установить в процессе его развития и роста определенную последовательную закономерность. Понятно, что развитие и рост столицы Грузии — Тбилиси — не протекал по заранее разработанному плану. Город, состоящий из кварталов, решенных в виде узких, неправильных улиц и площадей, не может быть произведением какого-либо особого художественного замысла. Создание подобных ансамблей можно рассматривать только как результат деятельности нескольких поколений строителей. Эти ансамбли представляют единую художественную картину, основанную на традициях грузинского зодчества во взаимосвязи с социальными и экономическими явлениями эпох.

В связи со сказанным, вернемся к ансамблю «старого города» и проследим происшедшие в нем на сегодняшний день изменения. Старый ансамбль, созданный крепостью Нарикала и Исани, не утратил своего значения и сегодня. Он и теперь остается одним из живописных и незабываемых по красочности уголков Тбилиси (табл. 22—24). В результате устройства в этом районе набережной, поднятия уровня Куры для гидроэлектростанции и постройки нового моста на месте, где с незапамятных времен был перекинут мост, — этот уголок принял современный облик. Благодаря указанным стройкам высота скального массива левого берега Куры снизилась. Изменились и общие соотношения: соотношения Метехского храма со скалой, служащей ему постаментом, соотношение к старому нового моста, который значительно массивнее и больше старого, что снижает воздействие некогда бывшей главной вертикали феодального города — Метехи; увеличение площади и повышение ее уровня в связи в новым строительством зрительно снизили выдающуюся мысом скалу, а стоящий на нем храм, который прежде находился в величественном отдалении от зрителя, теперь приблизился к нему. Изменился также и характер течения Куры в этом месте; некогда бурная и страшная в своем стремительном течении река теперь спокойно катит свои волны. Если до этих перемен первоначальное, естественное положение этих мест было для старого Тбилиси, как феодального города, характерным, соответствовало ему и даже являлось выразителем идей той эпохи, то теперь «люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их — смогли ограничить сферу их действия — дали разрушительным силам природы другое направление, обратили разрушительные силы природы на пользу общества» [1].

Архитектурная направленность этого ансамбля Тбилиси подчеркивается новой доминантой — горой Мтацминда с павильоном и парком культуры и отдыха им. И. В. Сталина, выстроенном на ее вершине, усиленной акцентом возвышающейся здесь телевизионной мачты; традиционный для грузинской архитектуры выбор живописного места с полной силой проявился в момент невиданного расцвета культуры грузинского народа.

---

[1] И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, 1952, стр. 4.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ДОМОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Жилые дома с расположением комнат анфиладой — с квартирами горизонтальной планировки. В этих домах квартиры расположены сперва в одном, позже и в нескольких этажах. В каждом этаже комнаты расположены анфиладой. Перед комнатами устроен широкий балкон. К этой же группе относятся дома с мезонином; они эволюционно связываются с древними (зрелого средневековья) грузинскими жилыми домами, от которых сохранился лишь термин «кори» — «кореди» и очень скудные данные.

В последней группе жилых домов с большой ясностью выявлены новые требования, предъявляемые к жилищу в связи с переменами, имевшими место в общественной жизни и быту. Некоторые из этих домов имеют сложный план с комнатами различного назначения; соответственно решен и фасад. В то же время заслуживает внимания то, что в устройстве некоторых составных элементов жилой квартиры (подвал, лестничная ячейка) сохраняется подход «башенного» типа.

Позднее появляется также имеющий совершенно новые формы, т. н. доходный дом, получивший в основном распространение со второй половины XIX столетия. Доходные дома представляли собой многоквартирные, рассчитанные на массовое потребление сооружения, обладающие характерными для товара чертами. Они ничего общего не имели с широко распространенными в этот период жилыми домами выше приведенных типов, кроме того, что оба были рассчитаны для жилья. В планировке доходных домов не были учтены их функциональные особенности, поэтому примененные архитектурные формы и конструкции, особенно на первом этапе их появления, мало отличаются от простых жилых домов, не дают ничего нового. Квартиры индивидуального назначения в доходных домах состояли из одной или нескольких комнат, расположенных в ряд, перед которыми находился широкий деревянный балкон общего пользования. Балкон примыкал к корпусу строения по возможности широким фронтом; тут же была и лестница, приставленная снаружи. Общий уровень развития коммунального хозяйства города не давал возможности обеспечить эти квартиры элементарными удобствами (водопровод, канализация и т. д.). Что касается архитектуры фасада доходного дома, то на этом этапе он решался обычно как фасад домов зажиточных горожан или «дворцов» крупных землевладельцев (дом по улице Дзержинского № 4).

Рассматриваемые два типа характеризуются — первый вертикальной планировкой квартир, а второй жилыми домами с горизонтальной планировкой их. Оба типа, кроме того, стилистически разбиваются на две хронологические группы. Первая хронологическая группа домов указывает на развитие архитектурного стиля с конца XVIII века до первой четверти XIX включительно. Дома второго периода развития этого стиля относятся ко времени с второй четверти XIX века по 60-е годы.

К первой группе относятся следующие исследованные жилые дома по улицам: Гелати № 6 (табл. 28—30), Иори №19 (рис. 24), Гокча № 21 (табл. 33, 34),

И. Чавчавадзе № 5 (табл. 35—41), Общественной № 7а (табл. 72), Общественной № 7б (табл. 79), по пер. Авлеви № 4 (табл. 31, 32).

Ко второй группе — жилые дома по улицам: Желябова № 8 (табл. 42—47), Пурцеладзе № 13 (табл. 48—51), Гоми № 5 (табл. 52—58), Аскана № 11 (табл. 59—62), Гоми № 4 (табл. 63—66), Аскана № 3 (табл. 67, 68), И. Чавчавадзе № 16 (табл. 69—71), Авлеви (табл. 74), Желябова № 13 (табл. 76), Давиташвили № 8 (табл. 77); на площадях: Алаверди № 2 (табл. 73), Хлебной № 2/3 (табл. 75), Ираклия II № 10 (табл. 78), по Второму Метехскому пер. № 8 (табл. 81) и по Асканскому туп. № 4 (табл. 80).

2. Дома с вертикальной планировкой квартиры дают одно из характерных решений жилого дома Грузии. В истории нашей страны такое решение отражено в жилых домах башенного типа, с расположением комнат квартиры одна над другой; связь между комнатами осуществлена посредством лестницы, устроенной внутри стены. Например, жилые башни XVII—XVIII вв. в Хеити, Мухрани, Норио, Кисисхеви, а в самом Тбилиси башня, сохранившаяся около ул. Бараташвили. Вертикальную планировку квартиры в домах XIX в. дают следующие примеры: дом в пер. Авлеви № 4 (табл. 31, 32, рис. 18) и жилой дом по ул. Гокча № 21 (табл. 33, 34, рис. 19).

Следует думать, что жилые дома с подобными квартирами были в первой половине XIX в. широко распространены на территории старого города. Именно этот тип сооружения имеет блоки двух-трехэтажных жилых квартир. Наличие данного типа в начале прошлого века заставляет думать, что подобная планировка квартиры была издревле принята и распространена для феодального города Грузии.

Но кроме сходства, имеющегося между сохранившимися на территории Грузии жилыми башнями и означенными тбилисскими жилыми домами, отмечается также большая разница между ними. Эта разница обусловливалась не только хронологическими периодами, отвечающими различным ступеням развития бытовых условий, но и тем обстоятельством, где был построен дом, в городе или в деревне. Мы думаем, что в одном из ис торических документов, где говорится о «дарбазовани, возведенном по тбилисскому образцу» («Тбилурита цесита дарбазовани»), имеется в виду разновидность жилого дома, характерная для города. Эти построенные по тбилисскому образцу «дарбазовани», безусловно, должны были отражать традиции зодчества укрепленных жилых домов городского строительства средневековья.

Красноречивыми примерами вышесказанного являются два жилых дома, обмеренные нами и представленные здесь на таблицах. Домохозяевами этих домов в первом случае был ремесленник-живописец, а во втором — представитель торгового сословия. Особенно интересно, что оба они строят для себя жилые дома по устаревшей, характерной для старого феодального общества, форме в ви-

де дома башенного типа. С другой стороны, в этих домах имеются также признаки новых решений: в них отмечаются функциональные назначения отдельных помещений и уже проявляется новое восприятие пространства [1].

Жилые дома указанного типа, как ниже увидим, были широко распространены в Грузии на протяжении развития феодального города. Установление этого факта хоть частично поможет восстановить архитектурный облик Тбилиси того периода.

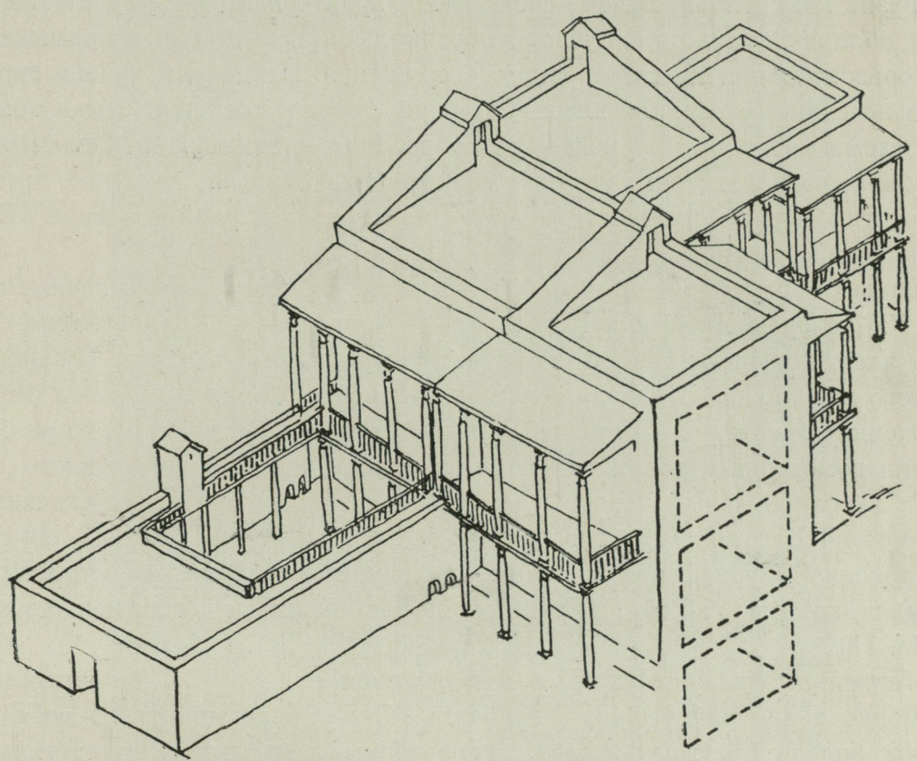


Рис. 18. Тбилиси. Дома по пер. Авлеви (аксонометрия)

В результате изучения общего вида Тбилиси по рисунку 1671 года, приложенному к описанию путешествия Шардена (табл. 10), можно определенно сказать, что автор его применяет для изображения отдельных сооружений города, для домов различного типа и различного назначения схемы несколько упрощенные, но все же четко отличающиеся друг от друга (рис. 17).

[1] Примеры решения жилых домов с вертикальной планировкой встречаются и в других странах, например, сохранившиеся в Западной Европе (в Бургундии) несколько городских жилых домов XI в., по описанию дают следующую картину: «В основу архитектуры этих домов положена архитектура феодального замка-донжона. Они имели также и элементы деревенской крестьянской архитектуры. Помещения — комнаты — располагались не рядом друг с другом, а друг над другом. Внизу помещалась кладовая для продуктов или мастерская, или же то и другое, во втором этаже — жилое помещение с чуланом-каморкою. Иногда чердак превращался в третий этаж или представлял зародыш такого». Проф. И. А. Кожин и проф. А. А. Сидоров. Архитектура средневековья, Москва, 1940, стр. 59.

Для нас особо интересно изображение зданий одного определенного типа. Это перекрытое полусферическим куполом сооружение, в плане имеющее очертание окружности или квадрата. На переднем плане рисунка эти здания художником переданы в крупном масштабе (около Сиона — B); в отдалении же, в глубине, они показаны в мелком масштабе (у церкви св. Креста — D). На этом рисунке особо нужно обратить внимание также на изображение дома правителя Кахетии (Q), (табл. 10), где четко передана широко распространенная в то время в Грузии композиция. В ней сочетаются: характерная для феодальных резиденций, обладающая доминирующей вертикальной осью башня и примыкающая к ней горизонтальная масса основного сооружения. На рисунке башня передана условно по схеме, указанной выше. Это еще больше убеждает нас в том, что данная схема может быть принята за изображение жилой башни. Тем самым делается более очевидным, что на этом, современном Шардену, рисунке, представлен прототип широко распространенного в Тбилиси в первой половине XIX столетия «башенного» типа жилого дома — жилая башня.

Куполами полусферической формы были перекрыты также рыночные сооружения (O), дворец правителя Кахетии и те определенно одноэтажные дома, нижняя часть которых имеет в плане четко выраженный квадрат. На переднем плане того же рисунка Шардена ясно показаны сооружения последнего типа. Эти изображения не кажутся фантазией автора; отличающиеся несколько от башенного типа домов они отображают схему иного — одноэтажного жилого сооружения с куполообразным перекрытием того же типа, что и в крестьянских дарбази деревень Картли, зафиксированных еще в 20-ых годах XX века. На гравюре, исполненной Турнефором тридцать лет спустя, изображены постройки города Тбилиси, которые как видно представляют собой жилые дома именно этого типа (табл. 11).

А. Негри при описании жилых домов Тбилиси начала XIX столетия описывает именно такие одноэтажные дарбази: «Они представляют из себя более или менее большой четырехугольник, прорезанный несколькими отверстиями, которые служат окнами; внутри темно. В большинстве случаев вы находите в домах только один этаж, который к тому же врыт в землю. Вход почти во всех домах очень мал. Крыши домов плоские и покрыты землею. Эти крыши служат в то же время террасами, на которых мужчины и женщины прогуливаются и спят в летние ночи. Большая часть домов сводчата, а посреди свода имеется отверстие для освещения помещения. Наиболее зажиточные надстраивают над своими домами «дарбаз», т. е. довольно обширные своды, самые лучшие и большие в доме. Дневной свет проникает в них только сверху через отверстие (в своде). Эти помещения, правда несколько мрачные, во время сильных летних жаров, бывают самыми прохладными» [1]. В приведенном кратком описании «дарбазных» домов, два раза отме-

[1] Проф. М. Полиевктов и проф. Г. Натадзе, Старый Тифлис в известиях современников, Тбилиси, 1929, стр. 74—75.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

чено, что проем для дневного света был в своде, что комната с «венцом» была лучшей и наибольшей. Это описание А. Негри заставляет нас думать, что автор имеет в виду такой «дарбазного» типа жилой дом, который имел основное сходство с жилыми домами, до недавнего времени уцелевшими в деревнях у крестьян и именуемыми «дарбази», и даже больше, эти дома могли быть идентичными с указанными «крестьянскими дарбази».

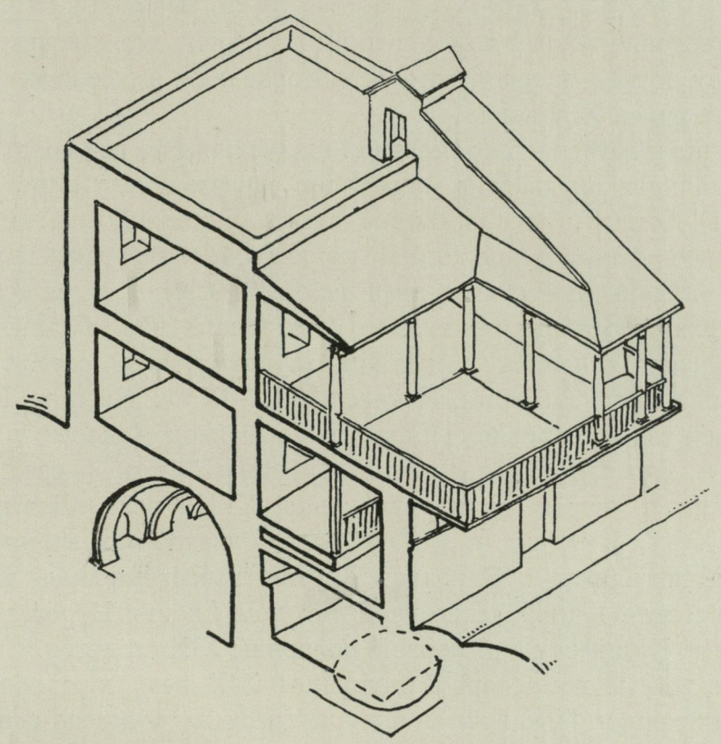


Рис. 19. Тбилиси. Дом по ул. Гокча (аксонометрия)

Жилые дома, известные под названием «дарбази», существовали в Тбилиси в первой половине XIX столетия и раньше [1]. В левой части зарисовки общего вида города Тбилиси, исполненной художником Чернецовым в 30-х годах прошлого столетия (табл. 18), показано несколько одноэтажных домов с венцом («гвиргвини»), имеющим форму усеченной пирамиды. Подобное изображение домов дает характерные и для «крестьянских дарбази» внешние очертания.

[1] Дарбази Карталинии, под редакцией Г. Н. Чубинашвили, альбомы I, II, III, IV, Тбилиси 1926—1927 гг., где отмечается, что: «Настоящее издание в целом посвящено коренному типу грузинского дома Восточной Грузии, которая как традиционная форма несомненно связывалась и с народными религиозными верованиями, что отчасти устанавливается еще теперь. Еще не так давно можно было видеть дворянские дарбази, как равно и городские (в Тифлисе, Гори); теперь от них, видимо, осталось только смутное воспоминание. Но и крестьянские дарбази исчезают с неимоверной быстротой, и особенно в последние годы подъема сельского строительства» ... (стр.II).

Представление о жилых домах этого типа может дать воспроизводимый тут рисунок [1], составленный по зарисовке интерьера и по обмерам единственного зафиксированного в Тбилиси дарбази семьи Поракишвили [2] (табл. 25). То, что дворянин Поракишвили свой дом строит по типу дарбази, а по сведениям А. Негри наиболее зажиточные надстраивают над своим домом дарбазное перекрытие, убеждает, что жилыми домами этого типа пользовались не только крестьяне, но и состоятельные слои населения.

3. Существование жилых домов с горизонтальной планировкой, состоявших из ряда комнат, нужно предполагать подготовленным в развитии грузинской архитектуры уже ранее XIX века.

Исследование и изучение фрагментарно дошедших до нас сооружений с горизонтальной планировкой квартир позволяет сделать следующие предварительные выводы: 1) Комнаты располагаются в плане по одной главной сквозной оси. В XIX веке такое расположение комнат приняло более оформленный вид, выразившийся в расположении комнат анфиладой. 2) Сами здания состоят из двух этажей — верхнего жилого и нижнего служебного. 3) Главным элементом оформления фасада являются создающие глубокую игру свето-тени, широкие перекрытые арками окна (Ванта, Некреси VIII—IX вв., Кветера, Икалто и др.); Затем встречаем те же широкие окна, а также балкон (дворец в Земо-Никози X—XI вв.); а в позднефеодальное время открытый балкон в средней трети фасада (Ниноцминда, дворец Тусишвили конца XVIII века, Дзагина, Корниси, Кодис-Цкаро XVII—XVIII вв. и др.). В более близкое нам время ту же композицию фасада повторяют в Западной Грузии известные под наименованием «дворцов» («сасахле») дворянские усадьбы: дом Акакия Церетели в Схвитори, дом Асатиани в Кутаиси и др. первой половины XIX столетия.

Тбилисские жилые дома первой половины XIX века дают более развитую схему этой композиции. Появляются опирающиеся на колонны перекрытые балконы, выступающие из верхней трети центра фасадной стены с колоннами, перекрытыми архитравом или арками (табл. 50, 78). На схеме (рис. 20) показана эта чрезвычайно распространенная композиция решения фасадов жилых домов данной группы.

В XVII—XVIII веке в Тбилиси лучшее здание, по сообщению Турнефора, принадлежало Великому визирю. Комнаты в этом доме, согласно описанию Турнефора, были расположены анфиладой. Каково было решение фасада этого дома, об этом Турнефор ничего не пишет; не удается усмотреть что-либо и на рисунке Тбилиси, приложенном к указанному описанию. Интересную картину дает дом

---

[1] Использован обмер этого здания, хранящийся в Гос. историко-этнографическом музее г. Тбилиси.

[2] Рисунок, выполненный в 1903 г. Карлосом Цааром, опубликован в неизвестном нам (пока) немецком издании, листок из которого с репродукцией рисунка случайно попал в руки арх. И. Кахиани. И. Кахиани любезно уступил его нам для опубликования. Этот бесспорно ценный для истории архитектуры Тбилиси документ опубликован в журнале «Дроша», Тбилиси, 1957, № 1, Л. Сумбадзе и И. Кахиани «Дарбази Поракишвили», стр. 19.

царевича Давида, который был выстроен в Тбилиси в районе Гареубани в 1801—1802 гг. (табл. 26)[1]. Жилые комнаты, помещенные в главной части плана здания, по фасаду, расположены анфиладой. Особенно привлекает внимание

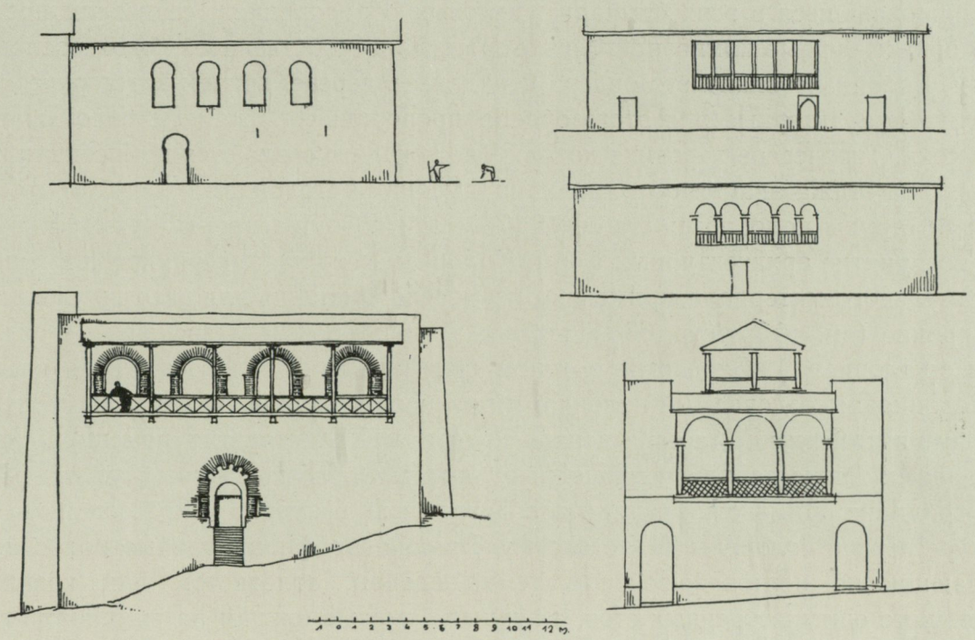


Рис. 20. Схемы решений фасадов жилых домов

фасад здания, основным мотивом которого является развернутый по всему фронту балкон. Перекрытие балкона архитравное. Архитрав опирается на высокие колонны (табл. 26). Подобное решение фасада известно и раньше; например, на зарисовке Тбилиси времен Шардена (табл. 10) показан возвышающийся над Курой дворец (N). Фасад этого здания составляет опирающийся на колонны балкон с архитравным перекрытием. На этом же рисунке изображен дом правителя Кахетии (Q), второй этаж которого по фасаду целиком занимает балкон с колоннами, на которых перекинуты арки.

Таким образом жилые дома первой половины XIX столетия, как мы показали, тесно связаны с жилыми домами, распространенными в Грузии в прошлых веках. Чисто грузинский характер этих домов свидетельствует о неустанном творчестве наделенного высокими художественными способностями народа.

---

[1] На нынешней территории города это сооружение должно было помещаться приблизительно за зданием Гос. оперного театра, на гребне скалы над набережной. Чертежи этого дома исполнены в 1838 году, в связи с переходом здания из гражданского ведомства в государственное. Указанные чертежи обнаружены в ЦГВИА (Москва) [д. 3 (п.) см. 39. 1748]. Дату постройки дома можно установить путем сопоставления генеральных планов Тбилиси, составленных в 1801 и 1802 годах, которые хранятся там же в ЦГВИА: на первом плане это здание не указано, а на втором оно уже имеется (см. табл. 14).

Накопившиеся на протяжении многих веков, имеющие глубокие корни художественные традиции грузинского народа на новой ступени исторического развития — в начале XIX столетия — вспыхнули с новой силой. В это время в Тбилиси существовало много строительных «амкаров» (цехов). Народные таланты, группировавшиеся в этих «амкари», цеховых объединениях, создавали прекрасные архитектурные композиции, в которых дано собственное, новое восприятие форм. Колонны тосканского ордера переданы в дереве, причем категорически отвергнуты характерные для этого ордера пропорции — изящные колонны тонки и высоки. Творческое дерзание доходит до того, что создаются композиции, в которых два этажа здания объединяются высокими столбиками, как бы натянутыми как струны колоннами (табл. 49, 73); эти колонны представляют собой новое восприятие архитектурных форм. Колонны этого же ордера, когда в качестве строительного материала применено не дерево, а камень или кирпич, уже низкие и широкие (см. офорт стр. 63 — портик церкви Троицы и гравюру — стр. 105 Дом с колоннами). Основным мотивом оформления фасадов в это время является колоннада; создаваемый колоннами ритм повторяют балясины расположенных между ними перил [1]. Мастера первой половины XIX столетия помещали между колоннами также перила, украшенные сложным орнаментальным узором. Богатые традиции применения гажи и алебастра были всемерно использованы в архитектуре первой половины XIX столетия. Изящно профилированные полоски, выступающие на желтовато-зеленом, темно-зеленом, золотистом или кизиловом фоне чисто оштукатуренных стен, ажурные гажевые шишки на тимпанах окон и дверей или между ними [2] (табл. 58, 81) подчеркивали первенствующее значение архитектурного организма, поражая богатством идущей из народных недр фантазии и утонченностью вкуса в созданных архитектурных произведениях, гармонично вписанных в ансамбль города.

---

[1] Применение балясин между колоннами в аркатуре засвидетельствовано в Грузии уже в X—XI вв. в храме Баграта в Кутаиси (рис. 21), где на базе декоративной аркатуры северо-восточного угла здания глубоким рельефом изображен перекрытый арками балкон с балясинами.

[2] Отмеченная ажурная резьба орнамента перекликается с обработкой орнамента на некоторых грузинских средневековых памятниках: орнаментальная полоса обрамления окна на западном фасаде храма Свети-Цховели в Мцхета (нач. XI века), обработка шишек на Кватахевском храме (XII — нач. XIII века) и др.

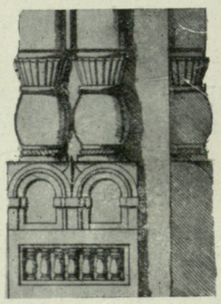


Рис. 21. Кутаиси. Храм Баграта. База

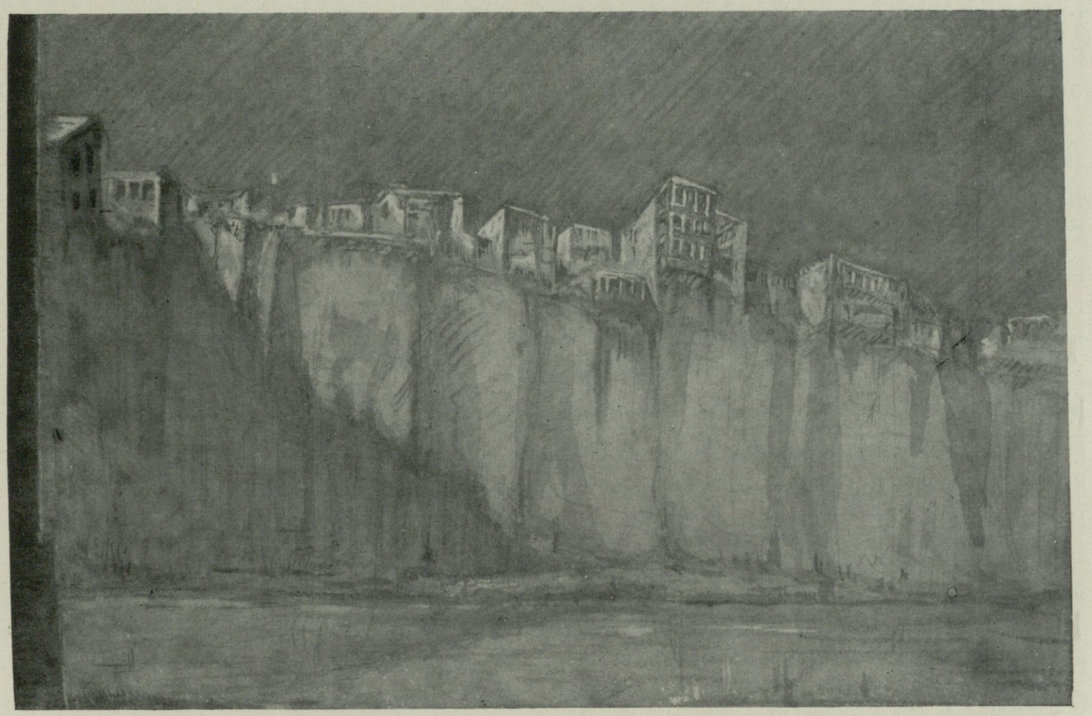


Рис. 22. Тбилиси. Жилые дома над отвесным берегом Куры

II. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЛЫХ ДОМОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Мы уже говорили о том, что в первой половине XIX столетия в архитектуре жилых домов намечаются две ступени развития стиля.

На первой ступени в общем решении жилых домов отмечается тенденция представлять сооружение как единый, компактный организм. Общая масса здания имеет кубическую форму или же представляет кратное ее повторение (дома на ул. Гокча № 21, в пер. Авлеви № 4, на ул. Гелати № 6, Иори № 19 и др.).

1. В решении фасадов характерно сдержанное применение простых тектонических форм. В начале столетия замечается тенденция создания сооружений с кажущимся преувеличением абсолютного размера, а отсюда и кажущейся его

мощностью. Это с одной стороны вызывает упрощение архитектурных деталей, а с другой стороны требует максимальной выразительности этих деталей. Фасады возведенных по этому принципу сооружений представляют монументальные композиции; трактовка форм дана с новым пониманием материала, сущность которого должны выражать составные части архитектурного корпуса. Масса стены, созданная рядами тесаного камня, уже не может удовлетворить художественных потребностей; плоскости стен и колонны полностью покрываются слоем чистой гажевой штукатурки. Нужно предполагать, что этот художественный подход существовал в светской архитектуре еще в предыдущих веках, но широкое и общее распространение получает с начала XIX столетия. Это время, когда перед зодчим стоит задача создания цельного, единого фасада. Такая задача зодчими-строителями осуществляется различными способами. В одной группе домов фасады, члененные горизонтально, оставляют впечатление лежащих одна над другой масс (рис. 23а, табл. 37). Фасады другой группы домов представляют собой тектоническую композицию, созданную архитектурными элементами, среди которых главным мотивом являются колонны, объединенные архитравом или аркой (рис. 23b). По такому принципу создан фасад с арками на массивных колоннах, возведенных в виде пилястр. Между арками помещаются двери и окна. Главным элементом является балкон в средней трети фасада (табл. 50). Такое композиционное построение фасадов широко было распространено на второй ступени развития стиля в конце первой половины XIX столетия и встречается в основном в новых кварталах города (пр. Руставели, Салалаки, Авлабари, пр. Плеханова; табл. 77).

Если в первом случае в тектонике фасада намечается горизонтальное членение плоскости, благодаря чему большая площадь стены оставляет впечатление горизонтально уложенных масс, то во втором случае фасадная стена здания как бы прикрыта и представлена в виде тектонического остова. Наряду с этими двумя подходами в решении фасадов встречается еще иной подход, где композиция фасада составлена из трех основных частей. Центральный, главный отрезок стены почти полностью отведен балкону (рис. 23с). Такое решение фасада имеет длительную традицию: дворцовые строения XVII и XVIII вв. — Дзагина, Корниси, Мдзоврети, Кодисцкаро, Ниноцминда и др. Эта композиция в первой половине XIX в. приобретает вполне сформировавшийся вид (табл. 78) и, как мы убеждаемся, в 30-х и 40-ых годах в массовом жилищном строительстве, которое ведут ведомства, этой композиции отведено главное место [1].

Попытаемся дать характеристику основных видов решения фасадов жилых домов первой половины XIX столетия на избранных примерах.

Дом по улице И. Чавчавадзе (табл. 35—41). Выстроен в последние годы первой четверти XIX столетия [2]. Поэтажное членение фасада осуще-

[1] Материалы хранятся в Москве, в Центральном военно-историческом архиве (ЦВИА), опись 39.

[2] Директор Тбилисского историко-этнографического музея Н. Бадриашвили сообщил нам, что в музее имеется ряд документов, на основании которых датой постройки этого дома может быть принят 1822 г. Дом этот, обмеренный нами в 1942 году, сегодня более не существует.

ствлено посредством широкого пояса, на который опирается балкон с мезонином, расположенным в центре фасада. Во втором этаже окна объединены одним архитравом. Под этой композицией в первом этаже имеются массивные арки, замки которых выпущены из пояса. Для оформления первого этажа фасада применены простые и спокойные формы, которые согласуются с решением верхней

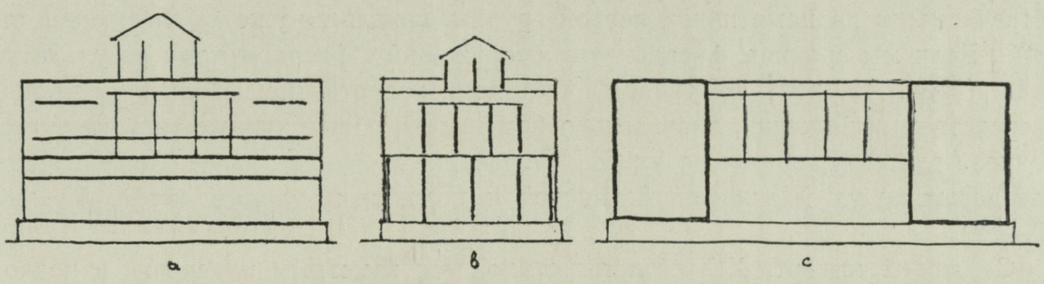


Рис. 23. Тбилиси. Схемы решений фасадов жилых домов первой половины XIX в.

части здания. Контраст в декоративном построении первого и второго этажей, который начинает резко проявляться во второй группе домов, тут еще не выявлен.

Пример указанного выше вертикального членения фасада дает дом по ул. Пурцеладзе (табл. 48—51), который относится к концу первой четверти XIX столетия или к началу второй. В архитектуре этого дома характерны черты обоих этапов развития стиля. Структура решения фасада здесь та же, что и в доме по ул. И. Чавчавадзе. В композиционном построении фасада в обоих зданиях фланкирующие части оставлены на втором плане, центр же тяжести перенесен на мезонин и балкон. Горизонтальное членение плоскостей заменено усиленным вертикальным членением, осуществленным пилястрами. Как меняется впечатление несмотря на то, что на первый взгляд в обоих случаях имеем дело с одним и тем же решением! В доме по ул. Чавчавадзе в крайних частях фасада помещена арочная композиция (справа большие ворота); аналогичное явление имеется также в доме по ул. Пурцеладзе, где в одной арке помещаются большие ворота, а в другой парадный вход. Стена между этими двумя арками как бы разгружена опирающимися на пилястры арками. Такая тектоника стены чужда дому по ул. Чавчавадзе, где соответствующий ей средний отрезок образует плоскость (что по восприятию связывается с памятниками предшествующего столетия). Как выше было отмечено, структура стены второго этажа фасада дома по ул. Чавчавадзе та же, что и его первого этажа, но создание нового определяет выступающий на втором этаже балкон. Пластика легкого, деревянного балкона диаметрально противоположна природе массивной стены фасада. В этом отношении балкон дома по ул. Пурцеладзе как будто находится в каком-то контакте с разработкой плоскости фасада, поскольку решение балкона согласуется с тектоникой стены, и этим создается единая картина.

Первое, значительное сходство между домами по ул. Чавчавадзе и по ул. Пурцеладзе состоит во взаимоотношении этажей каждого из этих домов: ни в

одном из них еще не выделяется второй этаж как главный, привилегированного значения, компонент. Поэтому в обоих строениях подчеркнуто значение корпуса в целом, что характерно для памятников первой группы. Правда, некоторые архитектурные мотивы, примененные на вторых этажах фасадов обоих этих домов — рисунок перил, трехлопастная форма арок балкона и т. д. —, идентичны, но по пониманию архитектурных форм они, в сравнении с решениями, встречаемыми на памятниках первой группы, находятся уже на следующей ступени. Если мы сравним фасады этих сооружений с фасадом дома по ул. Желябова (табл. 42, 45), то увидим, что здесь, несмотря на небольшие перемены в средствах выражения, значительно изменилось общее художественное впечатление. Архитектура дома по ул. И. Чавчавадзе спокойнее, яснее и определеннее, чем домов по ул. Желябова, Асканской и Гомийской улицам (табл. 53—58; 60—62).

Со второй четверти XIX столетия становится заметным изменение в подходе к решению общих архитектурных форм жилых домов. Если в начале столетия — в первом периоде развития — оба этажа фасада здания равноценны, фасады цельны и едины, то теперь один из этажей фасада, на котором устроен балкон, является главным, он господствует на всем фасаде, что достигнуто средоточием в его пределах пластических деталей. Главнейшей частью второго этажа является выступающий по фасаду балкон, а уже затем плоскость стены, которую обхватывает профилированный пояс. Фасад (фасад балкона) увенчан выступающим карнизом простой формы. Ажурный низ карниза представляет собой бесконечное повторение наложенных друг на друга кругов.

Сформировалась и приобрела все большее распространение новая система оформления плоскости стены: тяга, идущая над сводчатыми окнами, не только замыкает плоскость стены фасада, но опоясывает также всю массу здания. Между соседними арочными окнами помещены розетки с ажурными шишками внутри (дом по ул. Гоми, табл. 56, 57, 58). В это же время первый этаж здания лишен декоративного убора; его оконные и дверные проемы прямоугольны (дом по ул. Гоми табл. 53; по ул. Желябова, табл. 44).

В сооружениях означенной второй группы так же, как в сооружениях первой, ощущается полнота масс корпуса здания. Впечатление полноты массы корпуса обусловлено также тем, что рама, в которую помещены эти массы, не вполне сковывает их. В памятниках первой группы, как было сказано, корпус сооружения представлял собой единую архитектурную массу, из которой рождаются отдельные элементы, большей частью, имеющие самостоятельное значение. Так, например, балкон является органической единицей фасада, но в то же время корпус здания массивен, а выросший из него элемент — балкон — легок.

Жилые дома второй группы, по сравнению с жилыми домами предыдущего периода, характеризуются преувеличенно-богатым оформлением. Все творческие возможности направлены на верхнюю часть фасада — на балкон второго этажа, в котором посредством сосредоточения и умножения декоративных мотивов создается парадная легкость.

Все быстрее распространяется новое понимание пространственных соотношений. Для рассматриваемой эпохи балконы, нависающие с обеих сторон узкой улицы, как бы сближают соседние дома и их обитателей. Повседневная жизнь выходит за узкие пределы семьи и связывается с жизнью всего города. Для памятников первой группы еще остается в силе влияние атмосферы средневековой разобщенности. Именно в этой двойственности решения жилья мы должны искать характерные черты начального периода указанной новой эпохи.

2. Своеобразия рассматриваемых двух периодов архитектуры жилых домов, выявленные при изучении фасадов, замечаются уже с момента первого взгляда на планы сооружений. Корпус, имеющий полную массу, в плане очерчен простым контуром. Все представленные здесь дома созданы по простому плану; общим для них является план, по абрису приближающийся к квадрату; количество комнат в квартире зданий первого периода не превышает двух (каждая комната площадью 20—25 кв м); балкон составляет не менее 30%-ов общей площади комнат и является главным архитектурным элементом фасада. Что представлял бы собой без балкона дом по переулку Авлеви? — Средневековую жилую башню. Что бы мы имели от остальных жилых домов, если бы мы убрали их балконы? — Прямоугольники удлиненной формы. В основном эти дома относятся ко второй ступени развития архитектуры жилых домов. Общее очертание фасада, смотря по тому когда создано здание, в одном случае приближается к квадрату, в другом к удлиненному прямоугольнику.

Такова общая картина планового решения жилого дома. Одновременно с изменениями очертаний планов четко отмечаются изменения и усложнения в расположении комнат; возникла потребность в комнатах нового назначения, напр., в кабинете; число комнат в квартире, вообще, значительно увеличивается — их насчитывается не менее четырех.

В первом периоде, как мы указывали, план квартиры горожанина среднего достатка предусматривал в основном две комнаты.

Дом по пер. Авлеви № 4 (табл. 31, 32) [1] представляет двухкомнатную

[1] Здесь когда-то было два дома: один выходил на улицу — мы его застали уже полуразрушенным, а вскоре его полностью снесли; второй находится в глубине двора. Последний является предметом нашего исследования. По сообщению хозяина этого дома Георгия Гегелидзе, он был построен его предками; точную дату постройки хозяин не помнит, и нет о том никаких документов.

Предки Георгия Гегелидзе были живописцами, по тому они часто именуются как Мхатвришвили (дети живописца):

Давид Гегелидзе — живописец
Антон Гегелидзе — живописец
Давид Гегелидзе — живописец (скончался в 1917 г. — 70 лет)
Георгий Гегелидзе — нынешний хозяин дома.

«... Антон Гегелидзе построил этот второй дом под своим наблюдением. Портрет Антона был помещен в воротах». «... Антон, как и другие Мхатвришвили умел расписывать также церкви» ... «Отец Антона — Давид построил дворцовую церковь Ираклия II во имя св. Георгия... Давид часто сопровождал Ираклия в походах...» и т. д. Все это сообщает нынешний владелец дома Георгий Гегелидзе. Создается хотя и туманная, но все же интересная картина о творческой деятельности одной семьи. Сведения о том, что второй дом построен живописцем Антоном Гегелидзе «под собственным наблюдением» увеличивает наш интерес к строению.

квартиру, с одной комнатой в каждом этаже и подвалом-кухней внизу. Эти три комнаты одинаковой величины устроены по одному принципу — со стенными шкафами и каминами, с той разницей, что смотря по назначению комнат они имеют различного вида стенные шкафы; так, например, в стене подвала-кухни устроены глубокие шкафы и хранилища для продуктов и посуды. В жилой комнате шкафы с выдвижными ящиками для хранения посуды, а в спальне глубокие ниши для хранения постели и шкафы с ящиками для белья. Различна и высота комнат по этажам: в подвале-кухне 2,70, в жилой комнате 3,10, в спальне 3,40 м. В этом доме привлекают внимание устроенные под подоконниками шкафы с ящиками. Комнаты, расположенные в квартире вертикально, одна над другой, соединяются между собой узкой лестницей, устроенной в толще боковой стены. По такой же лестнице поднимались на плоскую крышу. Устройство лестниц в толще стены в это время являлось единственным средством сообщения между этажами. Перед комнатами устроен балкон. Балкон первого этажа находится на уровне земли и так же, как в подвале-кухне, здесь кирпичный пол. Смежная кирпичная стена со двора имеет две ниши — знак собственности на землю [1]. Уборная, как вообще было принято в то время, устроена вне квартиры, в смежной дворовой стене в два яруса (такое же устройство в домах по ул. Гокча и ул. И. Чавчавадзе).

Как было нами отмечено, жилые дома этого типа в Тбилиси встречались в большом количестве. Близ вышеописанного дома, как свидетельствует рис. 18, находилось еще четыре дома с подобной планировкой; много таких домов замечено нами и в других местах на территории города; хотя большинство из них сильно переделано, но структура их настолько характерна, что они легко восстанавливаются.

Нам удалось обнаружить также вариант такой планировки в доме, находившемся некогда за стенами города — в Гареубани, за нынешним пр. Бараташвили, — на ул. Гокча.

Дом по ул. Гокча (табл. 33, 34) повторяет тот же принцип устройства квартиры, как в доме по переулку Авлеви [2]: жилые комнаты и здесь расположены по вертикали одна над другой, лестница помещена в толще боковой стены.

---

[1] Земля, на которой воздвигнута стена, и сама стена принадлежали тому дому, в сторону которого выходят эти парные ниши. Так разъясняли значение ниш владельцы домов по ул. Гокча № 21, ул. И. Чавчавадзе (табл. 31, 34).

[2] Нынешний владелец дома по ул. Гокча № 21, предок которого построил этот дом, сообщил нам следующее: «Как я слышал, шел 1826 год, когда мой дед Захарий взял в жены мою бабушку Калиа. В приданое был дан ей этот дом. Дом этот, как передавали, должен быть выстроен отцом моей бабушки. Дед мой Захарий был купцом; вскоре после женитьбы он уехал по торговым делам в сторону Персии, откуда уже не вернулся.

Это место сначала же принадлежало хозяину дома, и, указывая на ниши в межевой стене, старик сказал нам: «это было время, когда земли домов этого района являлись собственностью Ванкской церкви и арендную плату за землю платили этой церкви. Когда был построен дом, перед ним находилась Салалакская балка. Между городской стеной и балкой были посевы».

Сообщение нынешнего домохозяина о том, что этот дом возведен в первом десятилетии XIX столетия, подтверждает и архитектурный его облик.

В толще этой же стены имеются две ниши — знак собственности на землю; кровля плоская; в стены комнат, аналогично первому дому, встроены ниши, шкафы и хранилища. Наряду со всем этим, дом по ул. Гокча привлекает внимание устройством двора, чем это сооружение в основном и отличается от дома по пер. Авлеви (рис. 19).

В доме по ул. Гокча специально возведенной в первом этаже под балконом стеной создается узкое замкнутое пространство двора. Ощущение замкнутости двора усиливается противопоставлением его широкому, открытому балкону верхнего этажа. Наличие этих различных подходов к решению пространства говорит о новом веянии времени.

Аналогичные примеры жилых домов с замкнутыми дворами встречаются и в других местах за оградой старого города.

В историческом Исани, по Гелатской ул. № 6 (табл. 28—30), дом состоит из двух комнат, расположенных по горизонтали [1]. Комнаты были снабжены всем указанным выше оборудованием: стенными шкафами, нишами, каминами; в толще стены была лестница; дом имел плоскую кровлю. Около лестницы, ведущей на плоскую кровлю, сохранились фрагменты стены, которая, как нам сообщили, тянулась по всему фронту здания. Эта стена прикрывала фасад здания со стороны улицы. В центре стены был устроен вход. Сохранившийся фрагмент стены наверху имеет вертикальный срез; это заставляет думать, что тут сохранена притолока одного из проемов, которыми освещался двор (табл. 28). В этих проемах, несомненно, были вставлены балясины, и тогда общий вид этого дома походил на первый этаж дома № 21 по ул. Гокча.

Второе здание, которое сохранилось лучше, находится по соседству с Гелатской улицей на Иорской улице № 19. Здание двухэтажное, в каждом этаже имеются по две комнаты, оборудованные, аналогично комнатам дома по Гелатской улице, шкафами и каминами. Замкнутое стеной, возведенной перед комнатами первого этажа, пространство является двором, как в выше приведенных домах [2]. Общая площадь плана второго этажа увеличена устроенным перед комнатами широким балконом, которым, подобно дому по ул. Гокча, перекрывается находящийся под ним двор (рис. 24). Время построения этих трех домов, расположенных вне городских стен, указывает на один и тот же период развития архитектуры жилых домов, именно на первую четверть XIX века.

Схожее по формальным данным решение двора, включенного в абрис плана жилого дома, встречаем также в зданиях, возведенных во второй половине XIX столетия. Но если при возведении первых жилых домов еще живы укоренившиеся веками представления о том, что для безопасности семьи, живущей вне

---

[1] Этот дом сегодня настолько перестроен, что от его первоначального вида ничего не осталось.

[2] Сходство дома по Иорской улице № 19 с домом по Гелатской улице № 6 прослеживается также по конструкциям и примененному материалу; каркас, возведенный из дерева и обожженного кирпича, в обоих случаях имеет заполнение из необожженного кирпича; перекрытия — деревянные, архитравные.

стен городской ограды, необходимо отдать предпочтение (хотя бы частично) замкнутому пространству, то позднее существование подобных дворов (например, в доме № 25 по ул. Гокча и др.), скорее следует объяснить теснотой, обусловленной удорожанием городских земель.

Таково было общее решение жилого дома горожанина Тбилиси со средним достатком — решения с вертикальной или с горизонтальной планировкой.

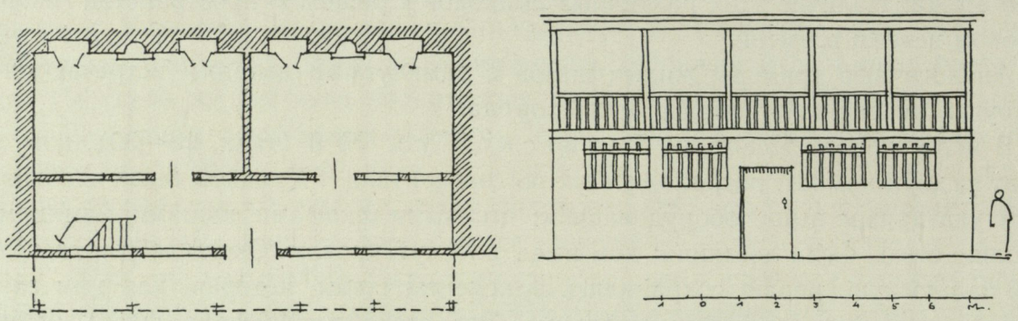


Рис. 24. Тбилиси. Дом по ул. Иори

Ту же принципиальную картину дают жилища представителей состоятельного слоя населения, например дом № 5 по улице И. Чавчавадзе (табл. 35—41). Этот дом, как было указано выше, датируется 1822 годом. Его план характеризуется рядом моментов, в которых налицо как обусловленные временем новые потребности семьи, так и пережитки старых навыков.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на план, это — возросшее число комнат: девять комнат на два этажа. Этажи связаны между собой узкими лестницами, помещенными в толще стены. Семья в основном обитала в шести комнатах верхнего этажа, куда вела лестница, устроенная в толще межевой стены у входа во двор. Это был единственный парадный вход. Поднявшись по лестнице, посетитель попадал в небольшой вестибюль, а оттуда дверь вела прямо в главную жилую комнату, справа находилась комната, выходящая во двор. Левый вход вел в комнату небольших размеров. Эта комната была новым элементом квартиры — кабинетом. «Это — кабинет», гордо пояснял нам владелец дома. Новыми потребностями следует объяснить размещение со стороны двора в ряд выстроенных комнат, вместо широко распространенного еще в XVIII веке приема устройства в средней части глубокого балкона с камином и нишами, как, напр., дом Тусишвили в Ниноцминда и др. Что дом по ул. Чавчавадзе в своем решении исходил от таких, более ранних примеров, это подтверждают и отдельные особенности этого дома. Капитальные стены охватывают весь корпус здания, за исключением дворовой его части; кроме того, пол в комнатах со стороны

двора, в отличие от комнат со стороны улицы, устроен без чернопола (табл. 36). Это — обычный строительный прием при устройстве балконов.

Строитель-архитектор этого дома был хорошо знаком с богатыми традициями грузинской архитектуры жилых домов; ясным примером освоения и переработки архитектором этой традиции в соответствии с возникшими новыми потребностями является то, что он отвергнул один из основных элементов сформировавшегося плана жилища, именно расположенный между двумя глубокими помещениями и оборудованный камином балкон, в котором семья проводила большую часть года, и компенсирует его отсутствием устройства в третьем этаже другого, тоже распространенного уже в старой грузинской архитектуре элемента, а именно мезонина. Эта характерная для данной эпохи особенность — неизбежное сосуществование нового и старого.

Семья, обитавшая в доме № 5 по ул. И. Чавчавадзе, увеличивалась [1], росло также ее материальное благосостояние, и, безусловно, некоторые представители этой семьи активизировались, стремились попасть в высшие круги общества. Можно предположить, что вскоре после постройки этого дома, несколько лет спустя возникла необходимость построить новый жилой дом. Дом на этой же улице № 16, принадлежащий тому же роду, вероятно есть указанный второй дом (табл. 69—71). Новый дом должен был отвечать новым потребностям. Так и случилось. Архитектурный облик второго дома резко отличался от аналогичных домов, построенных предыдущими поколениями. Если для построения первого дома был приглашен строитель, воспитанный на местных традициях и передовой в своем творчестве, то при возведении второго дома предпочтение было отдано архитектору, получившему официальное академическое образование и принятому в среде русских правящих кругов Грузии [2], т. е., в основном насаждавшему чуждые архитектурные формы, о чем ясно свидетельствуют план и фасад дома.

Несмотря на то, что, как мы увидим ниже при рассмотрении устройства подвалов, в доме № 16 по ул. И. Чавчавадзе сохранилась часть подвала, оставшегося от другого дома, план нового дома является единым организмом; при решении плана указанные остатки другого архитектурного организма ничем не нарушали его цельность. Хотя план этого дома в общих очертаниях похож на план первого дома — оба имеют Г-образное очертание, но имеется и существенная разница: в сравнении с первым, план второго дома компактнее, в общем решении он подчинен единой идее, соответствующей всему облику дома, отдельные части плана подчинены главному, — таким образом, создается единый архитектурный организм. Здание состоит из двух этажей, которые здесь соединяются между собой уже широкой лестницей, специально устроенной в об-

---

[1] Из материалов, хранящихся в Центрархиве Груз. ССР (фонд 209, дела №№ 137, 215 и др.) и в рукописном отделе Гос музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа (d.q 867, 868, 869) видно, что в тридцатых годах XIX столетия в этом районе главенствуют богатые купцы Кетхудашвили (Кетхудовы).

[2] В этом смысле интересно, что один из Кетхудовых — Егор для сада, приобретенного им от царевича Давида, заказывает проект постройки ворот видному архитектору в городе Рипарду.

ширных помещениях. Здесь категорически отвергнут прием устройства лестницы в толще стены. (Лестница в стене подвала в плане осталась от старого сооружения.) Сопоставление планов этих двух зданий выявляет все более и более интересную картину: при повторении отдельных приемов налицо различные подходы к их решению: например, в обоих домах ворота помещены под вторым этажом дома, а парадные входы в проходах ворот, справа. Если в первом случае парадный вход ведет на узкую и темную лестницу в толще стены, то во втором случае входящий сначала попадает в обширный светлый вестибюль, далее поднимается по широким ступеням лестницы в залитую солнцем приемную, а затем в комнату для парадных приемов; при деловом визите отсюда можно было пройти в кабинет.

Жилые комнаты в обоих случаях помещаются в удлиненной части Г-образного здания. В первом этаже помещается большой зал, а во втором — жилые комнаты и кабинет. В глубине правого крыла здания, в основном, находятся службы. В обоих домах со стороны двора устроены широкие балконы. Особенности планового решения второго дома отражены в характере его фасада. В решении фасада этого дома четко видно, что творчество архитектора основывается на хороших образцах русского классицизма; об этом говорят как общая композиция фасада, так и примененные архитектурные детали: карниз и архитрав, колонны тосканского ордера, воздвигнутые на импостах сложного профиля, дорические каменные колонны первого этажа, навершия окон и дверей и т. п. Особенно примечательны колонны второго этажа и вообще весь его ордер, повторяющий в дереве формы и пропорции каменной архитектуры, как и ряд памятников русского классицизма. Ордер колонн и вообще балконов всех остальных рассматриваемых нами здесь тбилисских жилых домов по своим пропорциям и архитектонике дают иную картину. Все это и заставляет предполагать, что жилой дом № 16 по ул. Чавчавадзе, резко отличающийся от всех приведенных здесь домов, очевидно был построен по проекту архитектора, прошедшего академическую школу. Данное предположение подтверждается архивными материалами. Хотя в архиве не обнаружено плана этого дома, но один из проектов, датированных 1829 годом, на котором представлено двухэтажное здание, по общему решению фасада близко стоит к фасаду жилого дома № 16 по ул. И. Чавчавадзе. И хотя этот проект относится к другому дому, интересно то, что полученная нами в результате стилистического анализа дата — 30-ые годы XIX столетия и время составления указанного проекта хронологически близки друг к другу.

Как выше было отмечено, план жилых домов тбилисских горожан среднего достатка в первой четверти XIX столетия, большей частью, имел абрис квадрата или кратное его повторение. Во второй четверти этого же столетия мы опять встречаем жилые дома указанного плана, но наряду с ними появляются и жилые дома, имеющие в плане Г-образную форму. Последние большей частью строятся состоятельными лицами. Дома Г-образного плана широко распростране-

ны и позднее — к концу XIX столетия. С другой стороны, при том же общем очертании плана, который встречаем во дворце царевича Давида, построенного в начале века (1801—1802 гг.), комнаты расположены, однако, по иному принципу. Если в обоих жилых домах по ул. И. Чавчавадзе, так же, как в других домах, построенных позже, рукав отведен под вспомогательные помещения, то во дворце царевича Давида комнаты как основной части здания, так и в его рукаве, по-видимому, должны были иметь одинаковое назначение, так как одинаково запланированы. В середине помещения комната больших размеров — зал, слева маленькая комната, а справа — две комнаты средних размеров. Разница между этими двумя частями здания в основном состоит в размерах комнат, благодаря чему главная часть здания, фасад которой специально оформлен колоннадой, решена в более крупном масштабе, чем рукав, единственным украшением фасада которого является помещенная над входом лоджия (табл. 26). Обе части здания имели плоскую кровлю, на которую вели две лестницы; каждая из этих лестниц помещалась в толще стены, у парадного входа. Примечательно то, что вместо обычных для этого времени каминов, в этом доме были выложены стенные печи. Заказчик также не захотел иметь стенные шкафы и ниши; в плане главной части здания они не указаны; в рукаве здания помечено несколько стенных шкафов и то только в вспомогательных помещениях.

Таким образом устанавливается, что хотя дворец царевича Давида имеет Г-образную форму, но по существу он отличается как от вышеуказанных домов по ул. И. Чавчавадзе, так и от других домов, речь о которых будет ниже.

Вторая четверть XIX столетия является вторым периодом развития стиля тбилисских жилых домов. Выше нами было указано, что для плана жилых домов этого периода характерно увеличение числа комнат. В это время комнаты обоих этажей большей частью располагаются анфиладой и занимают основную часть корпуса здания; со стороны двора, большей частью в правом крыле здания, находятся вспомогательные помещения; это явление наблюдается также в домах, расположенных по ул. Пурцеладзе и по ул. Желябова (табл. 42, 48).

В доме по ул. Пурцеладзе № 13 (табл. 48—51) в обоих этажах здания помещены по две комнаты[1]. Каждый из этажей решен в виде самостоятельной квартиры. Следовательно, в этом жилом доме, в сравнении с домами первого периода, хотя и увеличилось общее число комнат, но увеличилось также число квартир. В одном жилом доме сначала же предусмотрены квартиры для двух семейств. Это значительный факт и это явление, по-видимому, имеет распространение во втором периоде. Вопрос принадлежности квартир решается просто: один этаж составлял квартиру самого заказчика, а другой — квартиру его потомства (дома по ул. Гоми № 4 и № 5, по Асканской ул. № 11 и ул. Желябова № 8).

---

[1] На чертеже показан расположенный во дворе и другой двухэтажный дом простого плана, который, по-видимому, построен раньше, независимо от первого. Ввиду того, что это здание не представляет ничего значительного, мы констатируем лишь факт его существования.

Дом по ул. Желябова № 8 (табл. 42—47) в сегодняшнем своем виде выглядит как единый архитектурный организм, но как мы убедились в результате изучения плана здания, весь первый этаж его с двором был построен несколько раньше. Об этом говорят: более толстые стены первого этажа, находящаяся в толще стены лестница, по которой поднимались на плоскую кровлю (лестница имеется лишь в стене первого этажа), стенные шкафы, кроме того первый этаж отапливался камином, второй стенной печью. Следовательно, построенный в начале XIX столетия одноэтажный жилой дом с закрытым двором представлял собой трехкомнатную квартиру с кухней. Во второй четверти этого же столетия над двумя выходящими на улицу комнатами надстроили еще три комнаты, а над стоящей во дворе кухней устроили «летнюю кухню». Над третьей комнатой оставили плоскую кровлю. Устройство плоской кровли на домах, выходящих на улицу, в это время было уже запрещено городским управлением [1]. Над вторым этажом был устроен мезонин; на переднем фасаде здания был устроен изящный, богато украшенный балкон, и все здание получило совершенно новый облик. Эти изменения были уже делом молодого поколения, Тбилиси отстраивался по-новому.

Новая квартира во втором этаже трехкомнатная; комнаты расположены анфиладой; справа, со стороны двора пристроена кухня; новое строительство закончилось созданием квартиры для самостоятельной семьи, жилой дом стал двухквартирным. Двухквартирный дом был большим шагом вперед и началом создания многоквартирных,так называемых доходных домов и, действительно, как мы указывали, с конца первой половины XIX столетия такие дома находят широкое распространение в Тбилиси.

3. Несколько слов об окраске фасадов жилых домов. Для окраски чисто оштукатуренных гажей стен излюбленными были золотисто-желтый, зеленый, кизиловый и голубой цвета. Приблизительно устанавливается, что если для первой группы домов характерна светлая гамма этих цветов, то для окраски второй группы предпочтение отдавалось интенсивным тонам тех же цветов. Тектоника сооружений подчеркивалась также окраской, так например, если для окраски основной массы здания применялся темно-зеленый цвет, то пояс, навершия окон и тянувшийся по всему фасаду балкон окрашивались светлой краской (светлой охрой; табл. 44). Впечатление усиливалось расположением рядом с домами, окрашенными в зеленый цвет, домов окрашенных в кизиловый или голубой цвета и т. д. Таким образом, общий ансамбль города, залитый лучами южного солнца представлял многокрасочную, яркую картину.

---

[1] Центрархив Груз. ССР. Фонд 209, № 88. Указ его императорского величества 1828 г. июля 30 дня.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

4. Основной целью при решении интерьера жилых домов первой половины XIX столетия являлось создание помещений с высокими, по возможности, и свободными пространствами. Комната не перегружалась мебелью. Она заменялась в основном устройством в стенах—шкафов, хранилищ, ниш и т. п.

В первый период характерна особая обработка стен в интерьере. Встроенные в стены шкафы, ниши и камины часто украшаются тягами со сложной и богатой профилировкой (дома по улицам:Гелати, Гокча, И. Чавчавадзе и др. табл. 30). Такой подход к интерьеру с большей четкостью проявляется в памятниках предыдущего столетия, так, например, в жилом доме Тусишвили в Ниноцминда (конец XVIII в.), где в дополнение ко всему вышесказанному стены интерьера были оформлены специальным, сильно выдвинутым карнизом, на котором была живописно расставлена посуда [1]. Кроме указанного карниза, в доме Тусишвили членение стены осуществлено путем устройства ниш над двухъярусными окнами и стенными шкафами. Членение стены по вертикали в интерьере составляет распространенный в то время прием. Подобное решение стены было осуществлено в дарбази Поракишвили (табл. 25), в одной из комнат дома по ул. Чавчавадзе (табл. 39), в доме по Чалаубанской улице и т. д.

Правда, в это время еще принята встроенная в стены мебель, но она, ввиду простого ее оформления, при восприятии интерьера мало заметна. Потолок комнаты большей частью деревянный, как и карниз его, с низким простым профилем. В комнате появляется новый элемент — стенная печь. Часто встречаются и камины, но подобно стенным печам, камины также выступают в пространство комнаты (табл. 42, 48).

К концу первой половины XIX столетия, в повседневной жизни Тбилиси происходят большие перемены. «Будущая грузинская писательница» писала в автобиографии — «. . . давно уже я не была в столице Грузии и, вернувшись туда, я не узнала ее, вместо избушек построены дома прекрасной архитектуры: по балконам бегают наряженные лакеи. На окнах богатые занавески и цветы в высоких вазах. В комнатах и на балконах сияют золоченые шандалы, лампы и люстры. С каждой улицы раздаются звуки фортепиано» [2].

Стремление к обширному жилому пространству — это факт, поскольку значительная часть жизни проводилась на плоской кровле и балконах (табл. 20б, 74).

5. На обеих ступенях развития стиля заметны перемены как в целом, так и в частностях. Рассмотрим перемены некоторых архитектурных форм.

Окна. Форма окна и его оформление меняются в соответствии с изменениями стиля. В памятниках первого периода для обоих этажей приняты окна

[1] Ars Georgica, т. 3, 1950 г., табл. 101—104.

[2] Журнал «Зурна», 1855 г.

прямоугольной формы с архитравным навершием. Главным элементом оформления окна по фасаду является либо фронтон с кронштейнами, либо опирающийся на кронштейны архитрав и полукруглое навершие. Самый ранний пример такого оформления имеется на фасаде дома по Гелатской улице (табл. 28, 29), относящегося к первым годам XIX в. Здесь фронтон окон, кронштейнами которому служат триглифы, представляет собой плоскую и слабую, еще не развитую декоративную форму.

Окна аналогичные по оформлению окнам дома по Гелатской улице встречаются в домах по ул. Гокча, ул. И. Чавчавадзе № 5 и Общественной улице. Несколько позднее архитекторы добиваются большего богатства форм. При декорировании навершия окон фронтонами или архитравом, путем увеличения числа наложенных друг на друга плоскостей, т. е. усложнения профилировки, создавалось впечатление полной и сильной архитектурной формы (табл. 56, 58, 81). В это время предпочтение дается архитравному навершию — дом по ул. И. Чавчавадзе (табл. 37).

Для памятников второго периода характерно резко отличающееся оформление окон, смотря по этажному их расположению. Для первых этажей, как правило, приняты простые окна прямоугольной формы; для вторых этажей характерны окна с аркой и навершием полукруглой формы, которое опирается на пояс сложного профиля, тянущийся на высоте пят и окаймляющий весь фасад. Изменяется также форма оконных рам. Если раньше в зданиях первого периода рамы прямоугольной формы были разделены на квадратные секции, то для зданий последующего периода вместе с увеличением абсолютных размеров окон — большей частью в вертикальном направлении, рамы в верхней части приобретают богатый узор: дома по ул. Гокча (табл. 53, 56), по Асканской ул. (табл. 60) и др.

Указанные элементы оформления окон и другие детали декора фасада, о которых разговор будет ниже, свидетельствуют о том, что уже с начала XIX столетия получают широкое распространение архитектурные формы, характерные для т. н. «классической архитектуры». Наличие их в доме по Гелатской улице тем более интересно, что этот двухкомнатный дом не был собственностью богатого заказчика. Дом этот находился в пригородном тогда районе — Авлабаре; и выстроен был из кирпича-сырца (табл. 28).

В о р о т а. До нас дошел ряд ворот в первоначальном своем виде. Они позволяют сказать, что воротам в оформлении жилого дома придавалось особое значение. Деревянные ворота в доме по ул. Гокча двустворчатые, обитые чеканными гвоздями с большими головками, снабженные молоточком. Створки ворот сидят в гнездах и закрываются изнутри при помощи аншпуг. Так вообще устраивались ворота в средневековье (табл. 34). Ряд особенностей этого дома перекликается с памятниками прошлых веков, к числу таких особенностей относятся и ворота. Ворота домов по ул. Чавчавадзе и ул. Пурцеладзе устроены

во всю высоту первого этажа фасада и являются одним из основных элементов оформления его. Если в доме по ул. Пурцеладзе на одной стороне его фасада устроены ворота, а на другой парадный вход, то в доме по ул. Чавчавадзе (вспомним, что этот дом стилистически относится к более раннему периоду), ворота и парадный вход расположены рядом (лестница в толще стены справа от ворот ведет наверх). Мы здесь имеем некоторый отзвук устройства входов более раннего времени, которые в грузинских памятниках XVIII столетия известны под названием «алакапис кареби». Акад. Ив. Джавахишвили, при толковании терминов, справедливо замечает, что «алакапис кари» «первоначально должно было обозначать парадный вход и только впоследствии должен был приобрести значение больших входных ворот во двор» [1]. В этом смысле интересную картину представляет дом по Общественной ул. № 7б (табл. 72), в котором мы имеем пример ранних ворот — «алакапис кари». Здесь над входом с широкой аркой нависает балкон, который находится перед обширным залом для приема гостей. По-видимому, такое устройство имеется в виду в «Дастурламали» царя Вахтанга VI, когда говорится: «. . . если царь велит устроить прием в среднем помещении балкона алакапи. . . ». Это указывает, что «алакапи» имел балкон, а также среднее помещение, где можно было устраивать приемы.

Дом по Общественной ул. № 7б представляет двухэтажное здание с дарбази (залом) и балконом наверху, а внизу с арочными воротами во двор и парадным входом, где была устроена лестница и имелось помещение под гардероб. Это здание является частью соседнего дома (7а), который имел и другой самостоятельный вход с четко выраженными художественными чертами своего времени (табл. 79 и гравюра стр. 95). Арка последнего — полукруглой формы, по верху перехвачена опускающимся от пояса «замковым камнем». Люнет украшен звездчатообразной розеткой. В медальонах по бокам посажены маски. Все это не сложное по композиции решение построено на полных массивных формах. Люнет с аркой в оформлении входов является распространенным в грузинской архитектуре мотивом; но при сильно выраженной пластичности, что имеет место в данном случае, он выявляет характерные для стиля стремления. Выразительность этой композиции еще более увеличивается в солнечную погоду благодаря глубоким теням. Створки двери тут, аналогично двери в доме по ул. Гокча, были плоскими, обитыми гвоздями и снабженными молоточком. Такое устройство дверей вообще является характерным для памятников первой группы. Новые требования, возникшие на второй, зрелой ступени развития стиля, не удовлетворялись таким несложным решением; стремление к богатству форм привело к использованию свободных плоскостей для создания официальной парадности. Пример оформления входных ворот такого решения имеем в домах по ул. Асканской № 3, № 4 и № 11 (табл. 61, 66, 80).

---

[1] Ив. Джавахишвили. Материалы к истории материальной культуры грузинского народа, 1946, стр. 50 (по-груз.).

Двор. Требования нового стиля в решении двора нигде не проявились так наглядно, как на примере двора дома на Алавердской площади (табл. 73). Узкое пространство двора охвачено с трех сторон легкой колоннадой. С передней стороны на высоту первого этажа дом огражден кирпичной стеной. Чтобы полностью не закрыть двор, архитектор в стене оставляет просвет, в который вделывают ажурную железную решетку. С улицы проглядываются за этой решеткой натянутые как струны между двумя этажами колонны. Контраст впечатления создают утвержденный на ограде усеченный каменный столб и массивные колонны с правой стороны здания. В общем решении внешнего облика этого дома с исключительным мастерством противопоставляются удлиненные легкие деревянные колонны, окна и высокое тесное пространство самого двора, с тяжелыми массивными формами — стена ограды, пропорции ворот, массивная каменная колоннада и, наконец, вытянутая по горизонтали композиция всего здания.

Расположение массивных форм в нижней части фасада здания является характерным приемом для жилых домов второй группы, относимых нами ко второй ступени развития стиля. Сжатое пространство, созданное узким двором, находит выход посредством открытой стены возле ворот и нависающих балконов второго этажа, по флангам здания, сливаясь с общим пространством города. Здесь отвергнут принцип «замкнутости» пространства, который наблюдается в домах первой группы: дома по ул. Гокча,, ул. Пурцеладзе, ул. И. Чавчавадзе, Гелатской ул., Иорской ул. и др. В этих последних домах еще сильна тенденция изоляции двора от окружающего пространства. Если дворы приведенных выше построек еще имеют правильные формы, то для дворов последующего времени более характерны неправильные, случайные очертания.

Лестницы. Как выше было отмечено, в тбилисских жилых домах начала XIX столетия лестницы обычно помещены в стене. Узкая крутая лестница, подымающаяся на этаж одним маршем, освещалась специальным окошечком или поставленным в нишке светильником. Ступени делали высокие и узкие; мало места отводилось также площадке. Если дверь, выходящая с нижней лестницы, находилась в одном углу комнаты, то дверь, выходящая на лестницу, ведущую наверх, помещалась в другом углу комнаты. Устроенная таким образом лестница создавала в стене параллельные марши (дома: в пер. Авлеви табл. 31, по ул. И. Чавчавадзе — табл. 35, по ул. Гокча — табл. 33 и др.). В жилых домах второй группы такие лестницы уже применяются для дополнительных нужд. Строгий и простой характер лестниц жилых домов первой группы изменился. Лестницы в жилых домах второй группы имеют богатый и парадный вид (табл. 63—65, 68).

В приведенных примерах отмечается одно значительное явление, характерное вообще для жилых домов второй группы — это вынос лестницы из организма здания, т. е. лестница приставляется к основному корпусу здания снаружи.

Это новое решение отразилось как на планах жилых домов, так и на их фасадах. Характерные для прошлого решения пространства на этой ступени оказываются неприемлемыми. Новая трактовка форм выразилась в устройстве лестниц с несколькими поворотами, с широкими и низкими ступеньками, с перилами, опирающимися на изящные балясины. Лестница уже не полутемная, а залитая солнцем: вместо темного закрытого пространства — живописное окружение, вместо невидимой цели — показ ее в различных аспектах. Вот те новые требования, которые диктовали строителям-архитекторам создание новых композиций (дома по Гомийской ул. — табл. 52, 53, офорт стр. 77 и др.).

Балконы. В жилых домах второй группы балкон является основным архитектурным элементом. В этот период балкон развертывается по всему фронту второго этажа. В плане он зачастую занимает больше половины жилой площади и служит почти на всем протяжении года местом постоянного пребывания семьи. Балкон издревле являлся характерным элементом грузинского жилого дома.

Требования, предъявляемые к обозначаемой этим термином части сооружения, на отдельных ступенях его развития безусловно различны. В каждом частном случае различно было и их стилистическое воспроизведение. Но, как видно, архитектоника балконов мало изменялась на всем протяжении средних веков. Это соображение подтверждается изображениями балконов, сохранившимися на некоторых памятниках древне-грузинской архитектуры, на фресках и миниатюрах, а также в исторических документах. Балкон дворца в Земо-Никози (X—XI вв.) выступал из корпуса здания, т. е. нависал, так восстанавливаются его формы по уцелевшим фрагментам [1].

В старой части города Тбилиси встречаются балконы двоякой структуры: 1) балкон нависающий над первым этажом и 2) балкон не выходящий из габаритов самого здания. На сегодня не сохранилось никакого специального термина, отличающего эти два типа балконов. На основании всех имеющихся в нашем распоряжении примеров устанавливается, что в первой половине XIX столетия, по способу связи колонн, различается четыре вида балконов: а) архитравный, б) с арками полукруглой формы, в) с арками трехлопастной формы и г) со стрельчатыми арками. Между столбами устраивались перила. Для перил применялись либо простые рейки, вертикально или крест-накрест, балясины, или квадратные секции из досок с выпиленным сложным орнаментальным узором. (табл. 38, 67)

Плоская кровля («бани»). Дома с плоской кровлей были широко распространены в Грузии, особенно в горных районах, где ощущался большой недостаток в площадях для устройства двора. Плоская кровля одного дома служит двором вышерасположенному дому. Это преимущество решения хорошо было учтено жителями Тбилиси. При ограниченной площади земель для застрой-

[1] Ars Georgica, т. 4, 1955, стр. 247—248, рис. 14 и 15.

ки площадь, занятая домом, компенсировалась устройством плоской кровли и, как только склонялось солнце, вся жизнь семьи переносилась на плоскую кровлю (табл. 20б). Устройство плоской кровли характерно для первой группы домов, а строители второй группы отдают предпочтение кровле со скатами. Лестница, ведущая на плоскую кровлю, была устроена вблизи жилой комнаты, но не непосредственно из нее. Плоские крыши соседних домов часто были связаны посредством лестниц.

Кухня, подвал и другие подсобные помещения. Коммунальное обслуживание жилого дома — устройство в каждой квартире кухни, подвала и уборной — говорит о значительном благоустройстве домов, по сравнению с сетью коммунального обслуживания города — водоснабжением, канализацией и т. п., — которая ранее находилась в состоянии характерном для феодального города.

В смысле устройства кухня и кладовая-подвал отличались от помещений, предназначенных для жилых комнат. Обязательным элементом кухни в первом периоде являлся камин, а в последующем — конфорка («кура»). В стенах были устроены глубокие шкафы и ниши, пол был устлан кирпичом. В первой группе — башнеобразных жилых домов, в которых квартира состоит из трех расположенных друг над другом комнат, первая — нижняя (полуподвальная) комната представляла кухню, тут же была и кладовая. Вход со двора вел в кухню, а оттуда посредством лестницы, помещенной в стене, поднимались в жилую комнату, которая имела и самостоятельный вход (табл. 31).

В доме по ул. Чавчавадзе (табл. 35) кухня находится во втором этаже; несмотря на развитой план квартиры, кухня помещена в отдалении от жилых комнат. Если в первом случае (дом в пер. Авлеви) кухня по своему расположению находится как бы в центре повседневной жизни семьи, то во втором случае (дом по ул. Чавчавадзе) кухня с прислугой оторвана от жилой ячейки и представляет собой вспомогательную часть квартиры.

Интересную и оригинальную картину устройства в квартире кухни дает жилой дом по ул. Желябова (табл. 42), где кухня была устроена в обоих этажах. Кухня верхнего этажа имела открытую переднюю часть, откуда выходили на плоскую кровлю, которая находилась над жилыми комнатами для прислуги; рядом с этими же комнатами, в первом этаже была устроена другая кухня, которой пользовались зимой. В зимней кухне была устроена конфорка, в летней — камин.

В жилом доме по Гомийской улице мы имеем очень интересное в этом смысле явление. Находящаяся в стене балкона второго этажа конфорка, оказывается, была устроена для целей «веселого препровождения времени на балконе», как сообщил нам об этом почтенный хозяин квартиры. В этом доме нет мезонина, и поэтому нет ничего удивительного для того времени в том, что функции мезонина были дополнительно приданы балкону, и потому там устроили конфорку

(табл. 52). В этом жилом доме есть другое значительное новшество в планировке квартиры, а именно то, что в центральной стене с балкона устроена лестница, по которой со второго этажа поднимались на чердак («схвени»). Напротив входа, в крайней стене был устроен камин; перед камином до лестницы был настлан кирпичный пол; здесь происходила стирка и тут же выстиранные вещи вывешивались для просушки — эти сведения получены от того же лица.

Кладовая-подвал. С древнейших времен в планировке жилой квартиры (пещерные жилые помещения в Уплисцихе и Вардзии) кладовой отводилось специальное помещение. Согласно сообщениям старых источников, всесторонне оборудованный и удовлетворявший всем требованиям дом назывался «дом полный всем необходимым» («сахли срули ковлита перита»). В состав такого дома, по разъяснению Ив. Джавахишвили, входили помещения: столовая, спальня, гостиная, кладовая, марани (винный погреб) и кухня [1]. В жилых домах первой половины XIX столетия. функции кладовой как правило выполнял подвал.

Большая часть подвала помещалась под землей. Подвал дома по ул. Гокча (табл. 33, 34) представляет собой искусно выстроенное и обширное помещение с кирпичными стенами и сводом. Вид подвала заставляет верить словам домохозяина, что он служил богатому купцу надежным складом для привезенных издалека товаров и, возможно, для мелкой оптовой торговли. Еще более интересную картину представляет подвал жилого дома № 16 по ул. И. Чавчавадзе, который состоит из двух самостоятельных, расположенных углом друг к другу зал (табл. 70). Оба зала связаны с верхним этажом внутренними лестницами; каждый из них имеет обособленный вход снаружи. Сложенные из грузинского кирпича стены в обоих помещениях перекрыты сводом полукруглой формы. В этом выражается один и тот же подход к постройке обоих этих подвалов. Но ряд особенностей, отличающих их друг от друга, указывает на то, что их строители принадлежали к разным поколениям с совершенно различными подходами. Первый зал по сравнению со вторым в плане короче и шире, т. е. имеет более свободное пространство; второй узкий и длинный зал создает впечатление повышенного и удлиненного пространства. Помещение первого подвала освещено расположенными над стенными шкафами окнами, которые перекрыты врезывающимися в арку навершиями треугольной формы (характерный прием помещаемых окон в куполах памятников XVIII века светской архитектуры — Хеити [2], Норио и др.). Вертикально члененная стена в интерьере, с окнами над стенными шкафами — как было отмечено нами, характерна для памятников этого же периода. Между стенными шкафами устроены небольшие ниши для светильников. Эти приемы освещения строителем второго подвала отвергнуты. Иначе решены и поперечные стены первого зала. Особенно привлекает внимание

[1] Ив. Джавахишвили, Материалы к истории материальной культуры грузинского народа, 1946, стр. 22 (по-груз.).

[2] В. Цинцадзе, К характеристике одного вида жилого дома в Грузии, Ars Georgica, т. IV, 1955, стр. 223, рис. 2 (по-груз.).

круглое помещение второго подвала с нишками, перекрытое полусферой. Пожилой жилец этого дома сообщил, что данное помещение служило холодильником.

Все сказанное и впечатления, возникающие при непосредственном посещении этого памятника, заставляют признать, что первое сооружение более раннего времени. После постройки второго подвала над ними воздвигли жилой дом. Это должно было произойти в первой половине XIX столетия, точнее — на второй ступени развития стиля, т. е. во второй четверти этого столетия. Когда же построен первый подвал? По некоторым характерным чертам отмечается его сходство с памятниками XVIII столетия. На плане города, составленном Вахушти (табл. 12), место где должен быть расположен этот подвал отмечено цифрой 68, т. е. «Бежанов сад». От этого сада, за городской стеной помещался «Караван-сарай Бежана» (37). Известно, что в первой половине XIX столетия земли этой территории города перешли в собственность Кетхудашвили (Кетхудова). Стены городской ограды в это время были уже навеки упразднены и находившиеся здесь остатки городских стен также должны были попасть в руки землевладельца.

Рост материального благосостояния разбогатевшего купца. должен был найти свое отражение и в широко развернувшемся в этот период строительстве. Возникает вопрос — первый подвал в доме по ул. И. Чавчавадзе № 16 является остатком какого-либо здания, имевшегося тогда в саду Бежана, или же это остатки городской стены. В пользу последнего соображения говорит сохранившийся подвал у дверей городской стены у «Дигомских ворот» (по карте Вахушти 22), ныне находящейся около тупика Пушкинской улицы. Этот подвал у остатков древней башни и части городской стены вероятно пристроен к последней в позднее средневековье. Подвал по устройству изнутри повторяет решение первого подвала в доме № 16 по ул. И. Чавчавадзе — узкая лестница, помещенная в торцовой стене, арочный вход, окна, пилястры, кирпичная кладка и т. п.[1] Следовательно, нужно думать, что означенный первый подвал хронологически связывается с подвалом, пристроенным к башне у «Дигомских ворот», и с остатком того сооружения, которое являлось частью городской стены, восстановленной в XVII—XVIII столетии. Использование старого подвала для вновь отстроенного дома имеет место и в других домах XIX в., напр. по ул. Желябова, а также по Асканской ул. № 3 и № 11 и т. д.

В доме № 11 по Асканской улице подвал и кухня включены в абрис здания и находятся на одном уровне. Второй подвал этого же дома устроен глубже в земле, он выделен из плана здания и производит впечатление самостоятельной, сохранившейся от другого сооружения части. Изучение жилого дома по Асканской ул. № 3 привело к заключению, что он содержит несколько хронологических слоев. Здесь использован для строительства нового жилого дома не только подвал, сохранившийся от другого сооружения, но ясно виден и современ-

[1] Обмер этого подвала хранится в Историко-этнографическом музее гор. Тбилиси.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ный подвалу первый этаж, который вошел во вновь возведенное здание. как его составная часть.[1]

К подземным сооружениям жилых домов относятся сводчатые кирпичные помещения, в которых ставились сосуды для собирания и выноса нечистот. Ти-

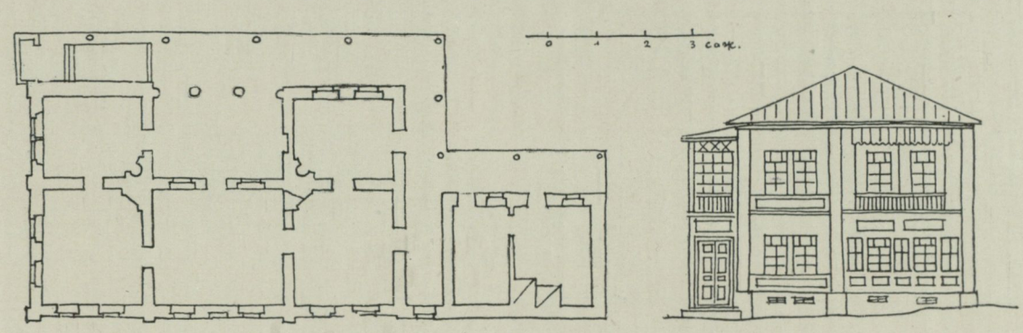


Рис. 25. Тбилиси. Проект жилого дома (копия) 60-ые годы XIX в.

пичный образец такого приспособления сохранился в доме по пер. Авлеви (табл. 31). Характерной чертой является то, что уборная выделена из общего контура жилого дома, т. е. ей отведено обособленное расположение (дома по Гомийской ул. № 5, 4 и дом по пер. Авлеви, табл. 31, 52).

6. В целях более полного раскрытия процесса развития архитектуры жилых домов Тбилиси в первой половине XIX столетия, привлечены некоторые материалы проектов, сохранившихся в Гос. историческом архиве Груз. ССР. По этим материалам выясняется, что в проектах, выполненных с двадцатых годов XIX столетия, замечается сильное влияние академической школы, сухое копирование и идеализация композиций, возникших на иной почве архитектурного стиля — русского классицизма.[2] Эту тенденцию поддерживали правящие круги, почему она и нашла отражение во многих одобренных и утвержденных проектах жилых домов, намеченных в то время к строительству [3].

Из числа общественных зданий и жилых домов, осуществленных согласно так составленным проектам, до нас дошло лишь несколько объектов. При сравне-

---

[1] Жилой дом по Асканской ул. № 3, как отмечено, не представляет собой одновременно созданного цельного архитектурного организма. Поэтому здесь помещаем только обмеры балкона и фотоснимок его. Из этих материалов достаточно ясно видно, что нынешний внешний вид сооружения относится ко второй ступени архитектурного стиля XIX столетия.

[2] Сравните рисунок дворца царевича Давида (табл. 26) и проект дворца царевны Текле (табл. 27). Последний хранится в отделе рукописей Гос. Музея Груз. ССР им. акад. С. Н. Джанашиа, d-Ros № 1180.

[3] Материалы Центр. архива Груз. ССР: фонд 209, дела №№ 22, 132, 252, 300, 447, 428, 446 и др.

нии осуществленных зданий с хранящимися в фондах их проектами видно, что в это время строительство вообще, и особенно жилищное, велось в соответствии с местными традициями, т. е. строители-архитекторы, а вместе с ними и заказчи-

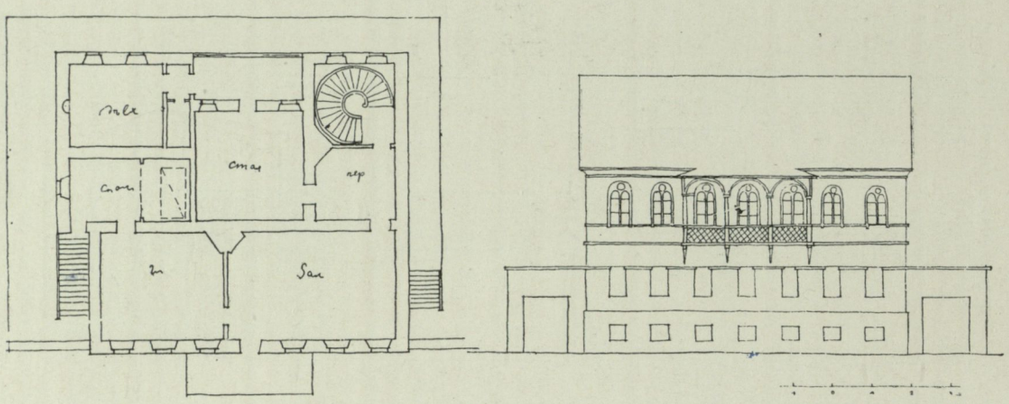


Рис. 26. Тбилиси. Проект жилого дома (копия) 60-ые годы XIX в.

ки редко соблюдали полностью эти новые нормы. Для внедрения среди тбилисских горожан официально признанных в светской архитектуре чуждых форм и принципов оказалось необходимым прибегнуть даже к специальным приказам [1]. Из вышесказанного видно, что в это время должно было быть частым явлением большое расхождение между отстроенным зданием и утвержденным к его постройке проектом. Освоение новых форм происходило на основании национального восприятия и понимания.

В архивных фондах встречаются датированные пятидесятыми и шестидесятыми годами прошлого столетия проекты, которые носят характер так называемых «тбилисских» жилых домов. Эти проекты [2] по исполнению выявляют академическую школу их составителей, а по существу мы имеем дело с попыткой восстановления архитектурных композиций «тбилисских» жилых домов. Приведенный здесь первый пример (рис. 25) представляет сооружение, возведенное по ранее распространенному плану архитектуры жилого дома, т. е. так называемых «дворцов» грузинской аристократии позднефеодальной эпохи. Эти «дворцы» возводились с таким расчетом, чтобы при подходе к зданию открытая аркатурой или посредством архитравного балкона средняя треть главного фасада воспринималась фронтально. Эта главная идея в указанном проекте совершенно отвергнута. Опирающийся на две колонны арочный центральный балкон обращен во двор и, кроме того, его закрывают сени. Здание рассчитано для возведения на

---

[1] Хранится в Центр. архиве Груз. ССР, Фонд 209, дело № 88: Указ его императорского величества от 1828 июля 30 дня.

[2] Хранится в Центр. архиве Груз. ССР, Фонд 205, дело №№ 897, 912, 917, 923, 926, 929 и др.

углу пересекающихся улиц; на улицы выходят гладкие плоскости фасада, главный подход к зданию устроен со стороны бокового узкого фасада; оформление фасада — образец безличной городской архитектуры .

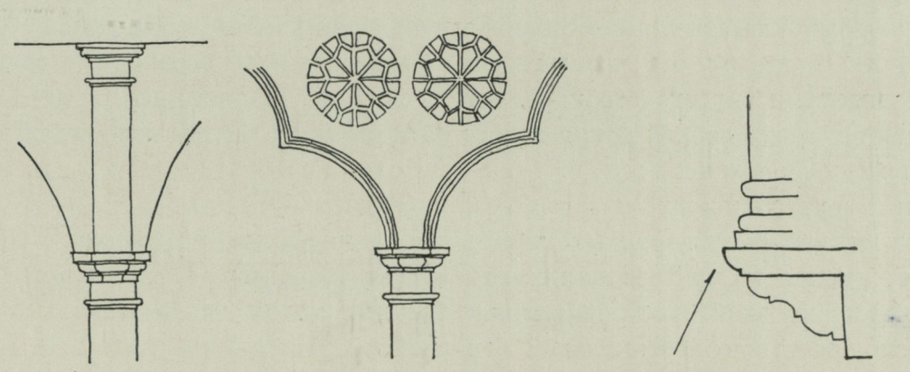


Рис. 27. Тбилиси. Архитектурные детали

Второй пример (рис. 26) представляет собой решение сложного плана, обусловленного новыми требованиями. Фасад повторяет ранее существующую композицию. Вверху — окна с арками, в центре — выступающий балкон, плоскость фасада расчленена горизонтальными поясами. Архитектор применяет все ранее существовавшие возможности и способы для создания впечатления известного, характерного для Тбилиси жилого здания. Создаются некоторые новые элементы (рис. 27) на балконе между арками, над колоннами воздвигнут второй ряд колонок; либо между арками появляются ажурные розетки; дополнительный валик на базе балконных колонн становится обязательным элементом; покатая кровля окончательно вытеснила плоскую. Таким образом, последняя слабая попытка возрождения старых архитектурных форм была заранее обречена на гибель, порожденные новыми условиями — оказались сильнее устаревших. Архитектура Тбилиси постепенно теряет связи с традициями национального зодчества. Происшедшая на протяжении всего лишь полувека (первой половины XIX столетия) творческая вспышка оказалась кратковременной и уже со второй половины XIX столетия, точнее с шестидесятых годов — приходит к архитектоническому оскудению первичных черт. Тбилиси, подобно другим городам империи, вступает на путь развития мирового капитализма и, со второй половины XIX столетия, архитектура его уже идет по общему пути с архитектурой русской и европейских столиц.

* *
*

В заключение мы хотим отметить, что на том хронологическом отрезке развития светской архитектуры, который был рассмотрен, особенно сильны традиции национального, собственного чувства пространства. Большая часть архитек-

тонических форм представленных нами памятников является ярким выразителем этого восприятия. Это сквозит в отдельном жилом помещении, в квартирах, состоящих из этих помещений, в архитектуре всего здания, в группе домов, создающих облик улиц, отдельные ансамбли и, наконец, самый город.

Некоторые качественные особенности архитектуры жилых домов первой половины XIX столетия, отмеченные нами, были хорошо осознаны передовыми представителями грузинского народа того времени, и например, вопрос «в чем заключается гражданская архитектура» — царевич Иоанн разъясняет: «в у к р а ш е н и я х с д е р ж а н н ы х и в с о г л а с о в а н н о с т и к а к в н е ш н и х, т а к и в н у т р е н н и х п о с т р о е к» [1] (подчеркнуто нами).

Архитектура рассмотренных жилых домов, насколько нам удалось показать, отвечает именно этому требованию эпохи. Так например, в квартирах с вертикальной планировкой пространства как здание в целом, так и отдельные его части расположены по вертикальной оси вокруг одного центра. Отдельные части сооружения создают простые и ясные формы. В отличие от жилых башен, в освещенной дверью и двумя окнами квадратной комнате, взаимосвязью простых и ясных форм, выраженных линиями на плоской поверхности, очерчивается кубическое пространство. Такая геометризация плоскости придает пространственному организму ясную четкость. Стены комнаты разделены прямоугольниками (стенные шкафы, ниши и т. п.) и горизонтальными плоскостями. Этой высокой простоты — признака легкой изысканности, не лишено и решение фасада: фасад здания создается фасадом балкона, который представляет собой ряд колонн, перекрытых аркой или архитравом. Каждая архитектурная форма, составляющая композицию, воспринимается в отдельности, самостоятельно. Каждая из них составляет четко очерченный корпус. Это с своей стороны свидетельствует, что в творчестве строителя-архитектора жилого дома-квартиры ведущим моментом является отдельная четкая геометрическая форма.

Таким образом, рассмотренные нами жилые дома являются сооружениями, характерными для «старого Тбилиси» первой половины XIX столетия. Они определенно связаны с домами предшествующих веков, но в то же время эти дома представляют собой новую ступень развития, так как новые социальные и экономические факторы обусловили перемены в функциональном строении домов и в их пространственном восприятии.

---

[1] «Калмасоба». Царевич Иоанн, 1937, стр. 86 (по-груз.).

ИЛЛЮСТРАЦИИ В ТЕКСТЕ

Стр.

Ансамбль «Бетлеми». Акварель 10

«Часовня Або» у Метехского моста. Линогравюра 31

Улица у древней городской стены. Линогравюра 49

Площадь у Троицкой церкви. Офорт 63

Старая улица. Офорт 77

Старая улица. Линогравюра 95

Дом с колоннами. Линогравюра 105

1. Тбилиси. Общий вид города-крепости эпохи раннего феодализма. Реконструкция 17
2. Ситуационный план «Шида Картли»; Мцхета, Тбилиси, Уджарма 19
3. Уджарма. План города-крепости (схема) 21
4. Тбилиси. План города-крепости эпохи раннего феодализма. Реконструкция 23
5. Мцхета. Схематический план дофеодального времени. Реконструкция 24
6. Тбилиси. Башня древней цитадели. План и фасад 28
7. Тбилиси .Двойная стена Исани у «Малых ворот». План. Реконструкция 34
8. Тбилиси. Двойная стена Исани у «Малых ворот». Разрез. Реконструкция 36
9. Тбилиси. Двойная стена Исани у «Малых ворот». Фасад. Реконструкция 37
10. Тбилиси. Реконструкция общего вида города VIII—IX вв. 53
11. Тбилиси. Общий вид и схема города-крепости 55
12. Тбилиси, Цхавери, Атени, Верэ. Схемы крепостей . . 56
13. Мцхета, Греми, Тбилиси. Средневековые ансамбли . . 59
14. Тбилиси. Город XVIII в. Схема 61
15. Тбилиси. Мейдан 62
16. Тбилиси. Бетлеми. Могниси, Метехская улица. Схемы . . . 65
17. Тбилиси. Часть города. Деталь с гравюры Шардена . . . 71
18. Тбилиси. Дома по пер. Авлеви (аксонометрия) 75
19. Тбилиси. Дом по ул. Гокча (аксонометрия) 79
20. Схемы решений фасадов жилых домов 81

21. Кутаиси. Храм Баграта. База пилястры восточного фасада . . 82
22. Тбилиси. Жилые дома над отвесным берегом Куры 83
23. Тбилиси. Схемы решений фасадов жилых домов первой половины XIX в. 85
24. Тбилиси. Дом по ул. Иори 90
25. Тбилиси. Проект жилого дома (копия) 60-ые годы XIX в. . . 107
26. Тбилиси. Проект жилого дома (копия) 60-ые годы XIX в. . . 108
27. Тбилиси. Архитектурные детали 109

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

ГОРОД

1. Уджарма.
   Опыт реконструкции укреплений города-крепости.
   Нанесено на фото.
   Тбилиси.
   Восстановление древнего моста и башни. Нанесено на фото.
2. Тбилиси.
   Сохранившиеся фрагменты древнего моста и башни.
   Сохранившийся фрагмент башни древней цитадели.
3. Тбилиси.
   Остатки древнего укрепления Исани. Первая стена.
   Остатки древнего укрепления Исани. Вторая стена.
4. Тбилиси.
   Начало рва укрепления Исани и реконструкция «Малых ворот».
   Нанесено на фото.
5. Тбилиси.
   Фрагмент северной стены цитадели.
   Кладка устоя у «Ганджинских ворот».
6. Тбилиси.
   Восточная стена цитадели.
7. Тбилиси.
   Северная стена цитадели. Общий вид.
8. Тбилиси.
   Северо-западная стена цитадели.
9. Тбилиси.
   Общий вид «Шахтахти».
   Фрагмент древней башни на северном склоне Салалакского кряжа.
10. Тбилиси.
    Гравюра, приложенная к «Путешествию Шардена», 1673 г.
11. Тбилиси.
    Гравюра Турнефора, 1701 г.
12. Тбилиси.
    План города, составленный Вахушти в 1735 г.
13. Тбилиси.
    План города 1782 г. и экспликация.

14. Тбилиси.
План города 1802 г.

15. Тбилиси.
Старый город. Вид с запада. Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-ые годы XIX века.

16. Тбилиси.
Левый берег Цавкисис-цкали с крепостью Нарикала.
Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-ые годы XIX века.

17. Тбилиси.
Вид на район бань, Метехи и Нарикала.
Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-ые годы XIX века.

18. Тбилиси.
«Новый город» с горой Мтацминда.
Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-ые годы XIX века.

19. Тбилиси.
Вид с востока. Рисунок Г. Гагарина середины XIX века.

20. Тбилиси.
Мейдан. Рисунок Г. Гагарина середины XIX века.
Городской пейзаж. Рисунок Г. Гагарина середины XIX века.

21. Тбилиси.
Старый Тбилиси. Картина Франке второй половины XIX века.

22. Тбилиси.
Вид с востока.

23. Тбилиси.
Левый отвесный берег Куры.

24. Тбилиси.
Панорама старой части города.

ЖИЛЫЕ ДОМА

25. Тбилиси.
Дарбази Поракишвили. Интерьер. Рисунок К. Цаара.
Дарбази Поракишвили. План и разрез. Схема.

26. Тбилиси.
Дом царевича Давида. Фасад и план.

27. Тбилиси.
Проект дома царевны Текле. Фасад.

28. Тбилиси.
Дом по ул. Гелати № 6. Фасад, план и разрез.

29. Тбилиси.
Дом по ул. Гелати № 6. Детали фасада.

30. Тбилиси.
Дом по ул. Гелати № 6. Детали интерьера.

31. Тбилиси.
Дом по ул. Авлеви № 4. Фасад, разрез, планы.

32. Тбилиси.
Дом по пер. Авлеви № 4. Детали.

33. Тбилиси.
Дом по ул. Гокча № 21. Фасад и планы.

34. Тбилиси.
Дом по ул. Гокча № 21. Разрезы и детали.

35. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Планы.

36. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Разрез.

37. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Фасад.

38. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Детали балкона и мезонина.

39. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Детали интерьера.

40. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Фрагмент фасада. Акварель.

41. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Общий вид.

42. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Фасад, планы, камин.

43. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Детали балкона и мезонина.

44. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент фасада. Акварель.

45. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Общий вид.

46. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент балкона.

47. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент украшения мезонина.

48. Тбилиси.
Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Планы.

49. Тбилиси.
Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Разрез и детали.

50. Тбилиси.
Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Фасад.

51. Тбилиси.
Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Общий вид.

52. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Планы. Камин.

53. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Главный фасад.

54. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Боковой фасад.

55. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Детали балкона.

56. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Детали фасада.

57. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Фрагмент фасада.

58. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 5. Детали фасада.

59. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 11. Планы и детали интерьера.

60. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 11. Главный фасад.

61. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 11. Боковой фасад.

62. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 11. Общий вид.

63. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 4. Фасад, план и разрез.

64. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 4. Дворовый фасад.

65. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 4. Общий вид лестницы.

66. Тбилиси.
Дом по ул. Гоми № 4. Ворота (реконструкция).

67. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 3. Детали балкона.

68. Тбилиси.
Дом по Асканской ул. № 3. Балкон.

69. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Планы.

70. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Подвал. Планы и разрезы.

71. Тбилиси.
Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Фасад и разрез

72. Тбилиси.
Дом — «Алакапис-Кари», по Общественной ул. № 7-а. Фасад и планы.

73. Тбилиси.
Дом на площади Алаверди № 2.

74. Тбилиси.
Улица Авлеви.

75. Тбилиси.
Дом на Хлебной площади 2/3.

76. Тбилиси.
Дом по ул. Желябова № 13. Фрагмент балкона.

77. Тбилиси.
Дом по ул. Давиташвили № 8.

78. Тбилиси.
Дом на площади Ираклия Второго.

79. Тбилиси.
Дом по Общественной ул. № 7 б. Ворота.

80. Тбилиси.
Дом в Асканском тупике № 4. Ворота.

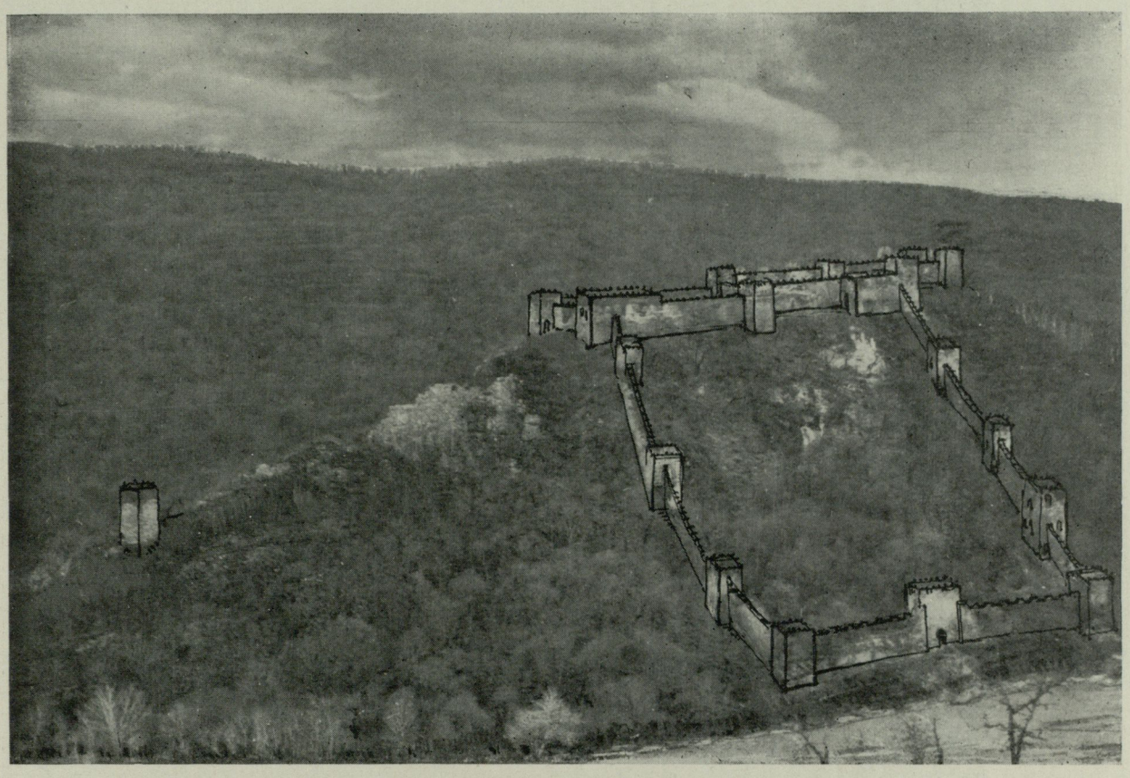
81. Тбилиси.
Дом по Второму Метехскому переулку № 8. Детали фасада.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ТАБЛИЦЫ

ГОРОД

ეროვნული
ბიბლიოთეკა



Уджарма. Опыт реконструкции укреплений города-крепости. Нанесено на фото

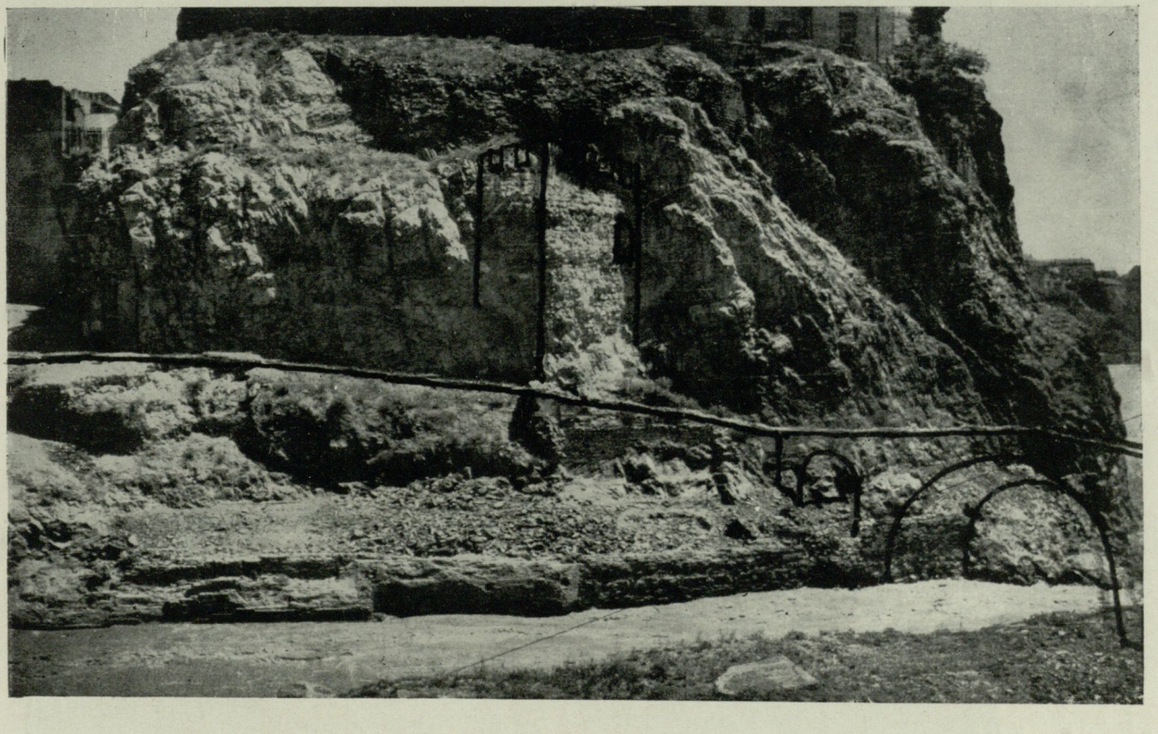
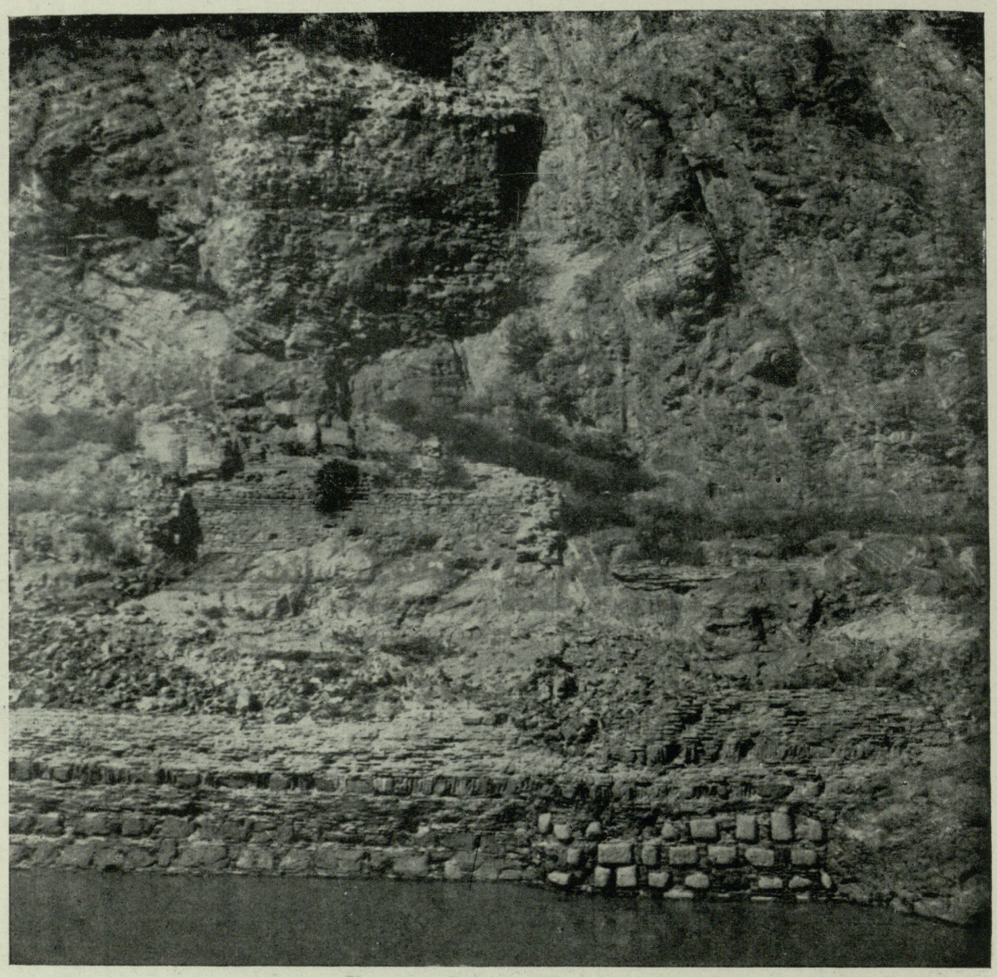


Таблица I. Тбилиси. Восстановление древнего моста и башни. Нанесено на фото

ეროვნული ბიბლიოთეკა



Сохранившиеся фрагменты древнего моста и башни

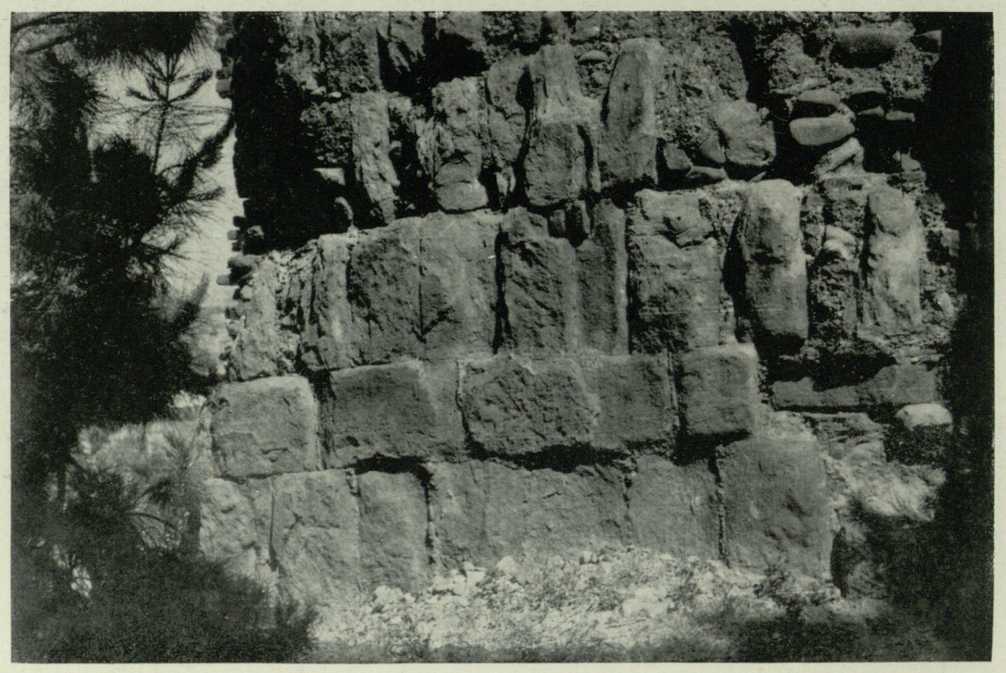
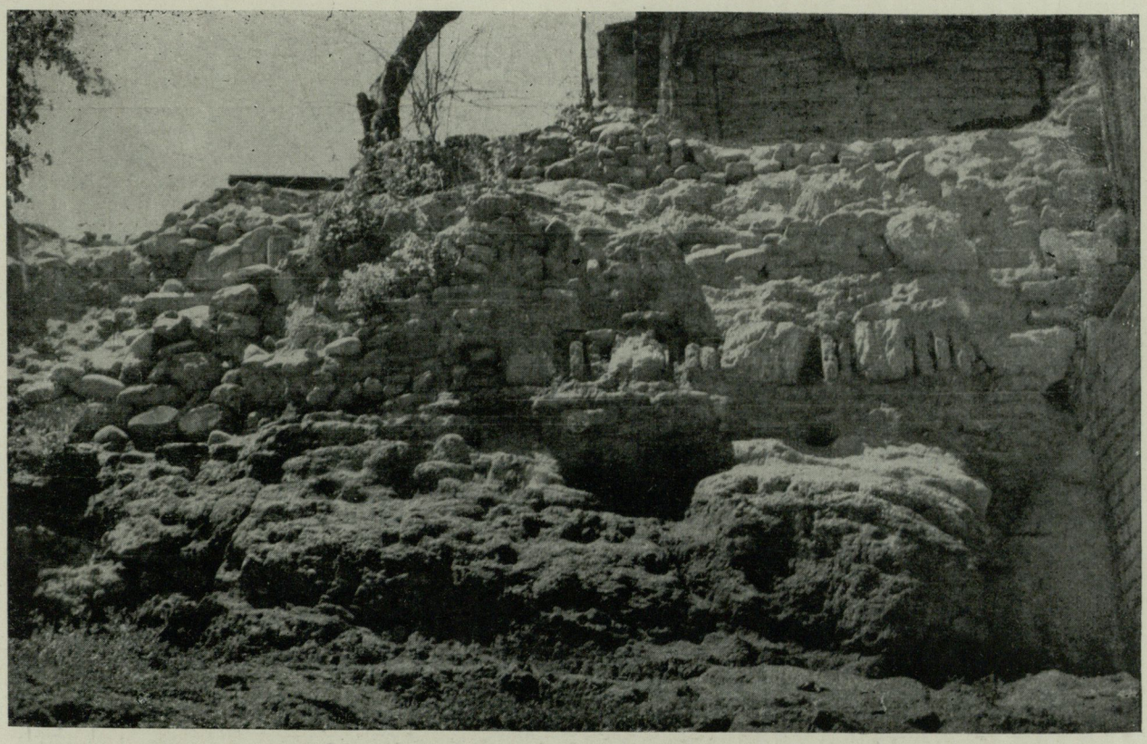


Таблица 2. Тбилиси. Сохранившийся фрагмент башни древней цитадели

ეროვნული
ბიბლიოთეკა



Остатки древнего укрепления Исани. Первая стена

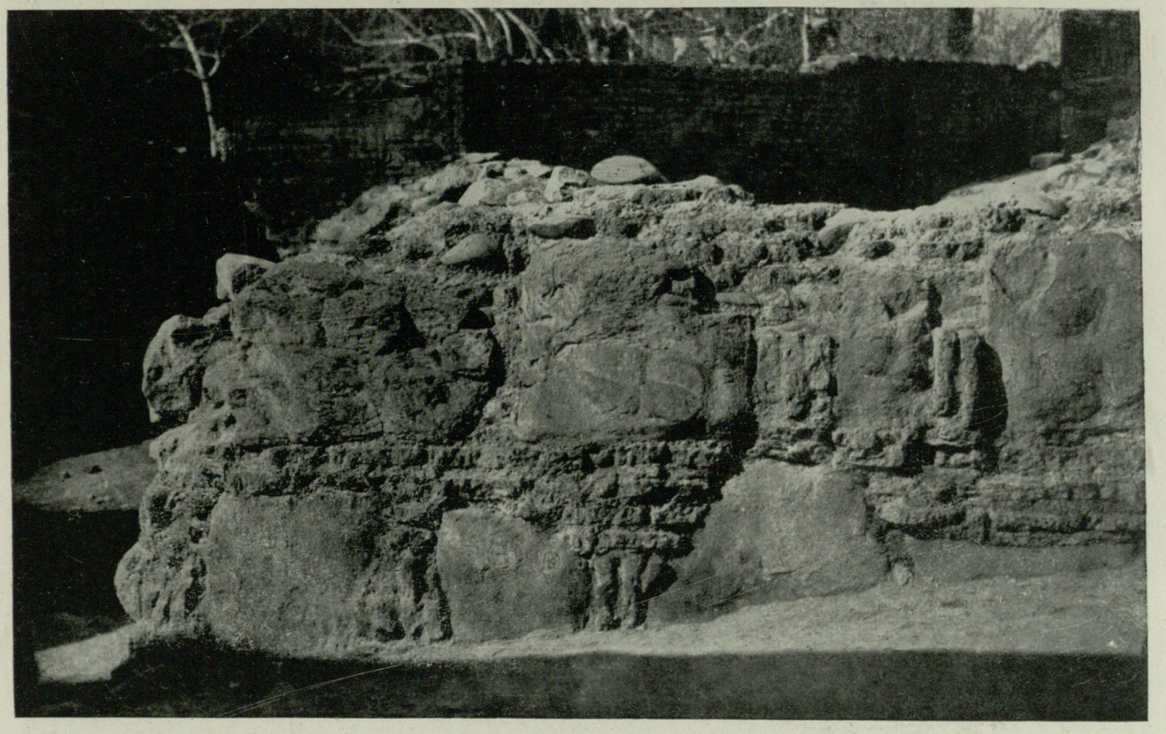


Таблица 3. Тбилиси. Остатки древнего укрепления Исани. Вторая стена

ეროვნული ბიბლიოთეკა

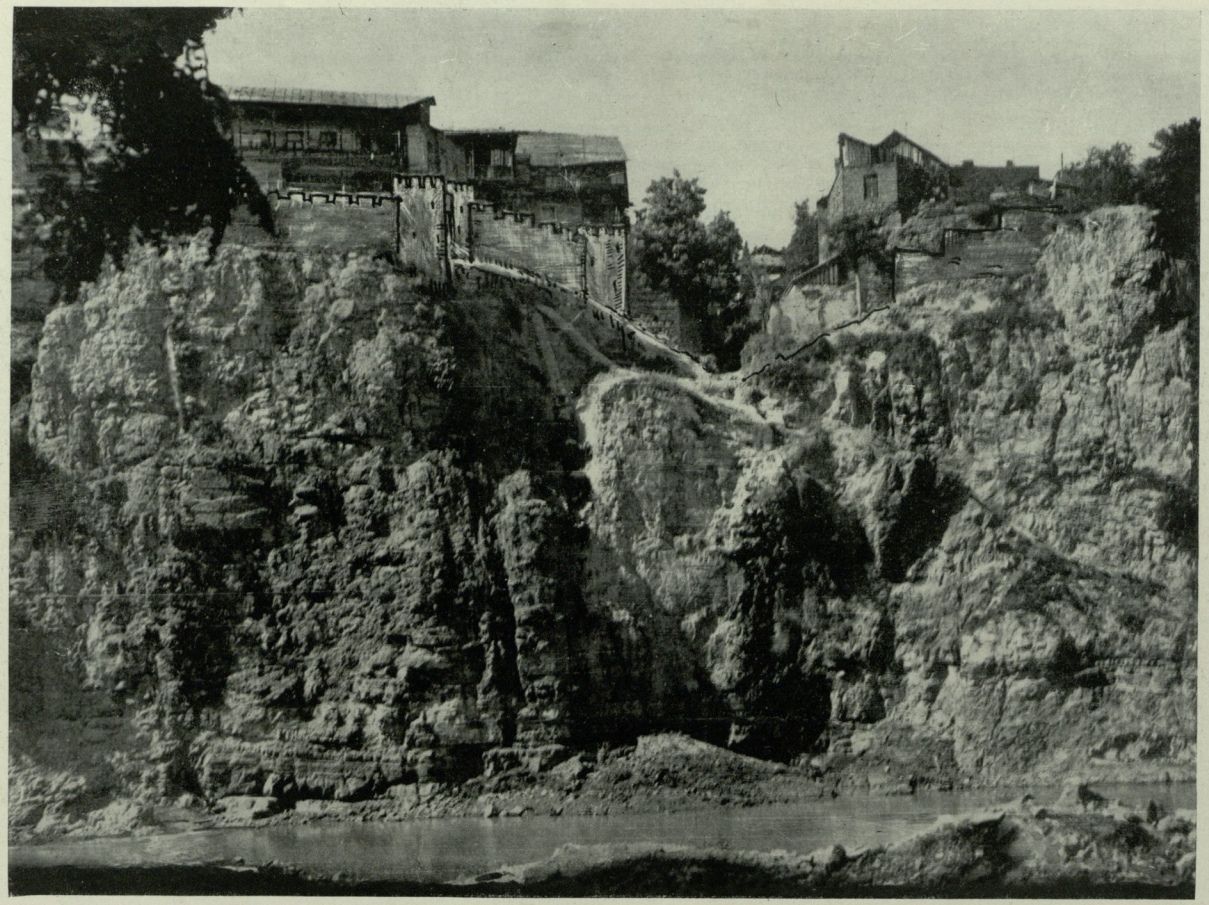


Таблица 4. Тбилиси. Начало рва укрепления Исани и реконструкция «Малых ворот». Нанесено на фото

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

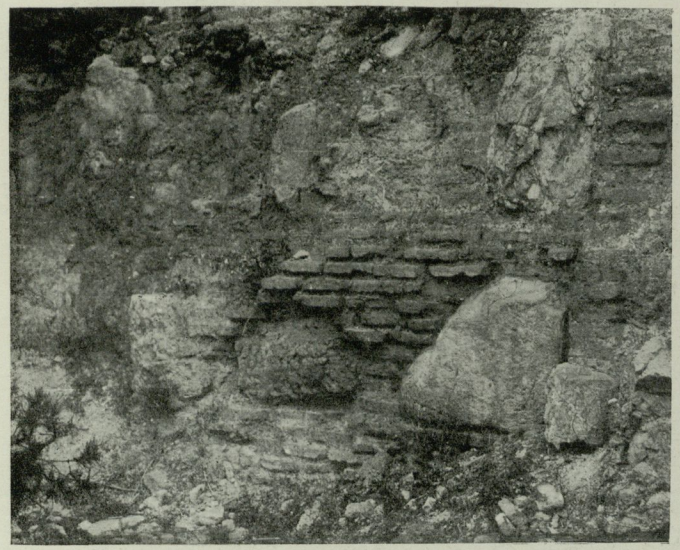
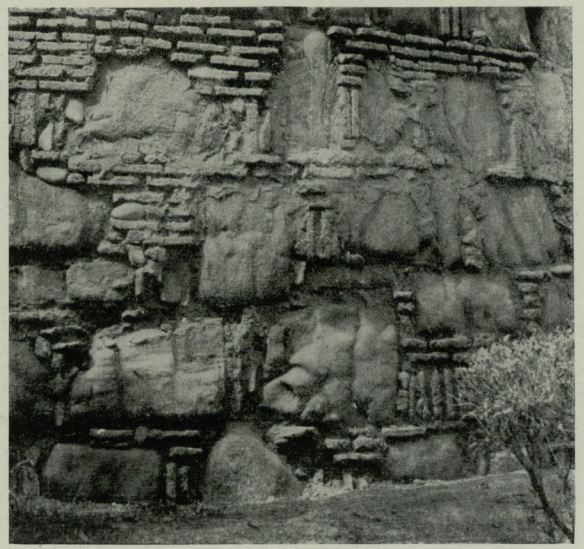


Таблица 5. Тбилиси. Фрагмент северной стены цитадели



Кладка устоя у «Ганджинских ворот»

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 6. Тбилиси. Восточная стена цитадели

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 7. Тбилиси. Северная стена цитадели. Общий вид

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 8. Тбилиси. Северо-западная стена цитадели

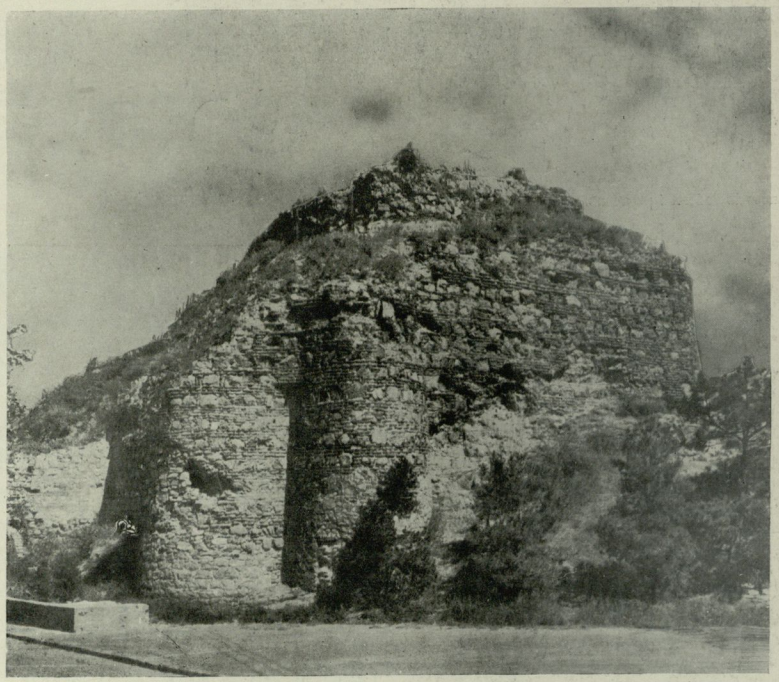
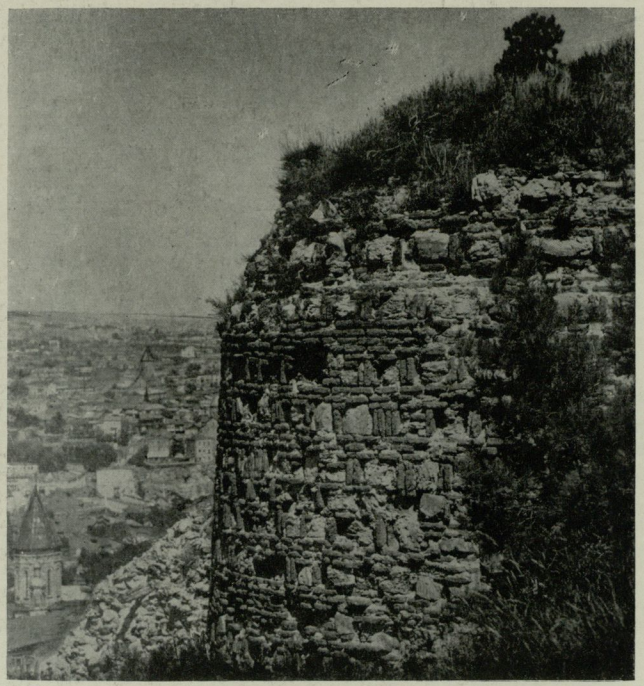


Таблица 9. Тбилиси. Общий вид «Шахтахти»



Фрагмент древней башни на северном склоне Салалакского кряжа

Таблица 10. Тбилиси. Гравюра приложенная к «Путешествию Шардена», 1673 г.

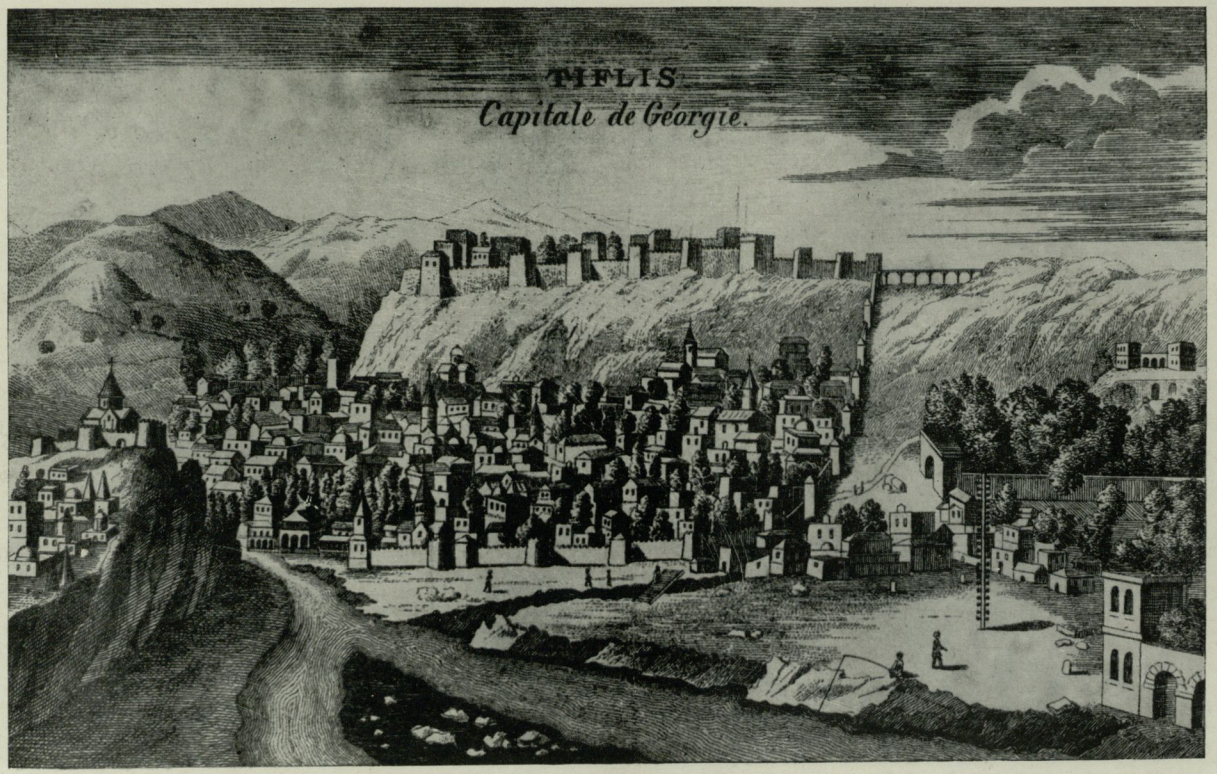
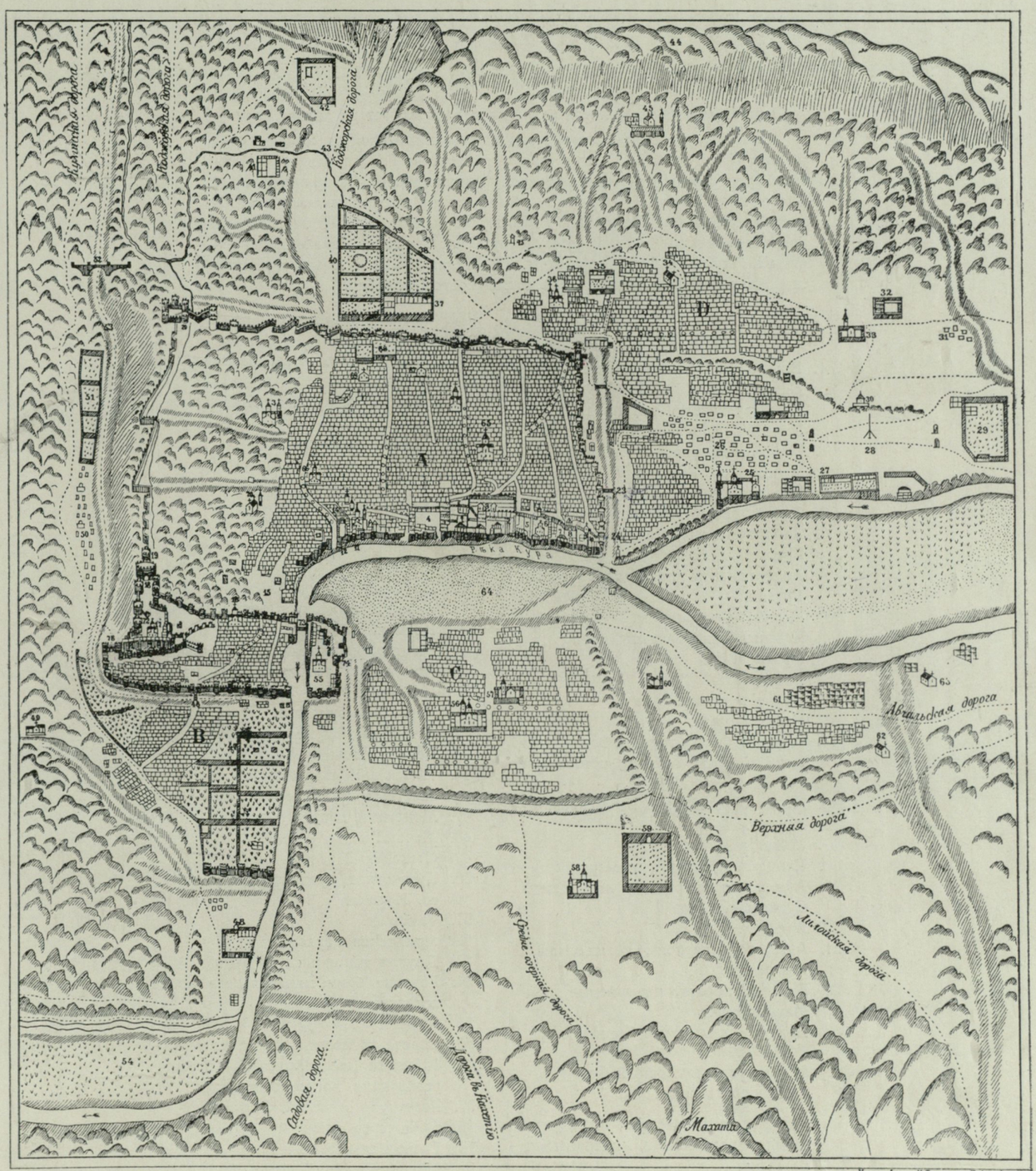


Таблица II. Тбилиси. Гравюра Турнефора, 1701 г.

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 12. Тбилиси. План города, составленный Вахушти в 1735 г. >

ეროვნული ბიბლიოთეკა



Худож. Литогр. К. Томсона въ Тифлисѣ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

1 Царскій дворецъ.
2 Дворецъ царицы.
3 Придворная церковь.
4 Царская площадь.
5 Дворецъ царевича.
6 Ангихатская церковь.
7 Домъ Амилахвари.
8 Домъ царевича.
9 Домъ Луарсаба.
10 Домъ Мухранъ-Батони.
11 Сіонъ.
12 Караванъ-сарай Тбилели.
13 Караванъ-сарай мелика.
14 Царская конюшня.
15 Крѣпостная площадь.
16 Церковь св. Николая.
17 Крѣпостная церковь.
18 Высокая крѣпость.
19 Стамбульская башня.
20 Шахскій тронъ.
21 Коджорскія ворота.
22 Дигомскія ворота.
23 Мейданскія ворота.
24 Нижнія ворота.
25 Ванки.
26 Армянское кладбище.
27 Мейданскій дворецъ.
28 Площадь или ристалище.
29 Садъ Кайбула.
30 Царскій соколиный дворъ.
31 Татарское кладбище.
32 Домъ Цици-швили.
33 Кашвети.
34 Калобани.
35 Дворецъ Арагвскаго эристава.
36 Армянская церковь.
37 Караванъ-сарай Бежана.
38 Садъ мамасахлиса.
39 Садъ царевны.
40 Садъ царской сестры.
41 Амарати.
42 Садъ Тбилели.
43 Сололакскій ручей.
44 Ишутруки.
45 Мта-цминда.
46 Тифлисскій мостъ отъ крѣпости.
47 Тифлисскій садъ (Сейдъ-абадскій).
48 Салатгари.
49 Мта-бори.
50 Татарское кладбище.
51 Крѣпостной садъ.
52 Мостъ Окоевыхъ.
53 Цавкисскій ручей.
54 Крцанисскій садъ.
55 Метехъ съ крѣпостью.
56 Армянская церковь.
57 Греческая церковь.
58 Церковь мелика.
59 Садъ Бебута.
60 Армянская церковь.
61 Чугурети.
62 Квира-цховели (Ѳоминое воскресенье).
63 Новая деревня.
64 Новый садъ Мейданскій.
65 Мамасахлисъ-сакдари.
66 Сомхисъ-сакдари.
67 Латинтъ-сакдари.
68 Бежановъ садъ.
69 Могниси.
70 Церковь скалистаго квартала.
71 Нижняя крѣпость.
72 Верхняя крѣпость.
73 Мостъ Авлабарскій.
74 Авлабрисъ-кари (Авлабарскій ворота).
75 Католическое кладбище.
76 Ганджійскія ворота.
A Кала или Тбилиси (Тифлисъ).
B Тифлисъ или Сейдъ абадъ.
C Исни или Авлабаръ.
D Гаретубани (загородный кварталъ)
Дорога.
Ложбины.
Оврагъ.
Гора.

Таблица 13. Тбилиси. План города 1782 г.

Экспликация (Сохраняются названия города и мест по автору плана)

План города Тефлиса, столицы Грузии, построенной на склоне холма, на реке Куре, резиденции царя Ираклия, государя Грузии, снятый в 1782 г

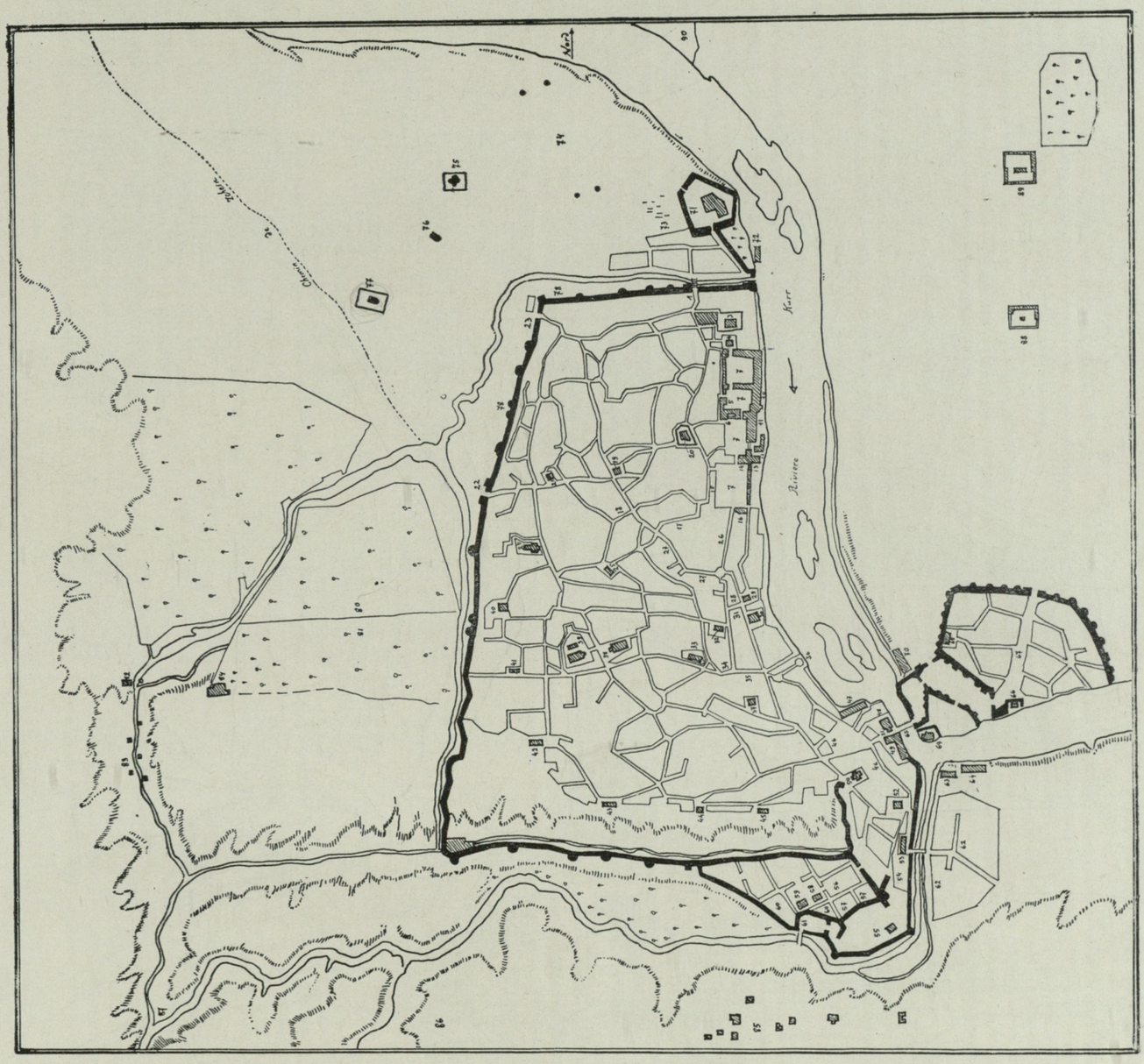
Город Тефлис делится на три квартала, а именно: Северный, Южный, Восточный. Северный квартал занимает самую низменную часть города, называется Калла и является местом жительства царя Грузии. Южный квартал занимает самую возвышенную часть города, называется собственно Тефлис и является местом жительства армян. Восточный квартал отделен от других рекой Курой и называется Авлабар.

Первый квартал, называемый Калла, составляет:

1. Ворота Воды, называемые «Цклискарри».
2. Дом грузинского патриарха.
3. Церковь патриаршья.
4. Церковь называемая Анчискат.
5. Церковь св. Георгия.
6. Часовня царя Ираклия.
7. Дворы дворца царской фамилии.
8. Аппартаменты детей царя Ираклия.
9. Аппартаменты наследного принца Грузии.
10. Церковь Богородицы.
11. Частные аппартаменты царя Ираклия.
12. Типография.
13. Церковь называемая Натлисцемели.
14. Царские бани с горячей водой, идущей из минеральных источников посредством акведука.
15. Лавки оружейников и слесарей.
16. Мечеть.
17. Улица поясников.
18. Улица золотых дел мастеров.
19. Армянская церковь, называемая Супнешан.
20. Арсенал.
21. Армянская церковь, называемая Жиграше.
22. Верхние ворота, называемые Маглакарри.
23. Ворота, называемые Сигонис-Кари

Второй квартал, называемый Тефлис, составляют:

24. Католическая церковь, обслуживаемая капуцинами, посланными из Рима.
25. Новая армянская церковь.
26. Лавки суконщиков.
27. Базар хинкали и sairies (?)
28. Лавки башмачников.
29. Церковь называемая Натлинцемен.
30. Церковь называемая Сион.
31. Караван-сарай царя, где живут le lexi (?)
32. Армянская церковь, называемая Нарашен.
33. Церковь называемая Живариса.
34. Мечеть.
35. Лавки котельщиков.
36. Караван-сарай для торговцев.
37. Армянская церковь называемая Заакашен.
38. Мечеть.
39. Армянская церковь называемая Могнин.
40. Царский пушечный литейный завод.
41. Армянская церковь, называемая Косман.
42. Монастырь женский армянский.
43. Армянская церковь, называемая Петкаин.
44. Еврейская синагога.
45. Армянская церковь, называемая Келос сакдари.
46. Татарский базар овощной и других съестных припасов.
47. Монетный двор? (Monnoie).
48. Мечеть.
49. Стекольный завод.
50. Крепостная армянская церковь св. Иоанна.
51. Таможня.
52. Армянская церковь.
53. Другая таможня.
54. Горячие бани минерального источника.
55. Мечеть.
56. Ворота крепости, которая на высоте 60 сажен (шестифутов), — прежде резиденция ханов персидских.
57. Резервуар с водой, втекающей туда через акведук.
58. Греческая церковь.
59. Минеральные холодные бани.
60. Тюрьмы.
61. Ворота, называемые Генджискарри.
62. Бани горячие с минеральной водой.
63. Дубильщики.
64. Мельницы мукомольные.

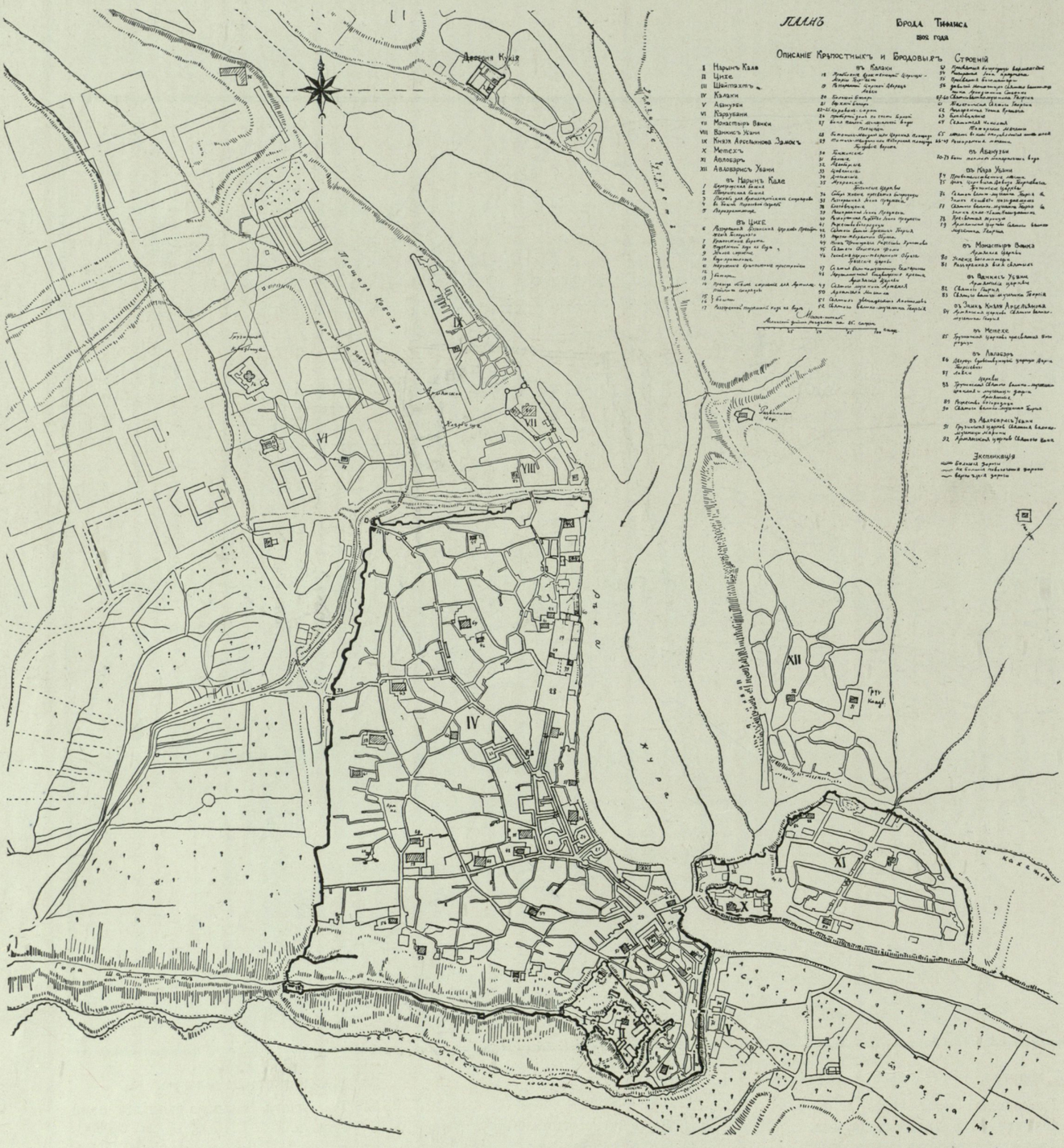


Третий квартал, называемый Авлабар

65. Деревянный мост через р. Куру, называемой в древности Cyrus.
66. Армянская церковь, называемая Метех.
67. Базар съестных припасов.
68. Загородный дом царевича Георгия.
69. Греческая церковь.
70. Мельницы мукомольные.

Монастырское предместье

71. Армянский монастырь мужской.
72. Мельницы мукомольные.
73. Армянское кладбище.
74. Турнир или ристалище.
75. Церковь называемая Кашуэт.
76. Церковь, называемая Калобани.
77. Армянская церковь называемая Камаин.
78. Подземные дома.
79. Сад царевича Георгия.
80. Сад царя Ираклия.
81. Сад царицы.
82. Плавильный завод для серебра и других минералов.
83. Мельницы мукомольные.
84. Развалины бывшего жилища царя Грузии.
85. Тюркские гробницы.
86. Долинка, куда народ ходит сражаться камнями и деревянными саблями.
87. Источник минеральной воды, текущей с гор.
88. Грузинский монастырь.
89. Армянский монастырь.
90. Селение.


ПЛАНЪ
Города Тифлиса
1802 года
Описаніе Крѣпостныхъ и Бродовыхъ Строеній
Площадь Кавалъ
Площадь Майданъ
Площадь Сіонъ
Площадь Кашвети
Площадь Ортачала
Площадь Авлабаръ
Площадь Ванкскій
Площадь Ванкскій Садъ
Площадь Ванкскій Садъ
Площадь Ванкскій Садъ

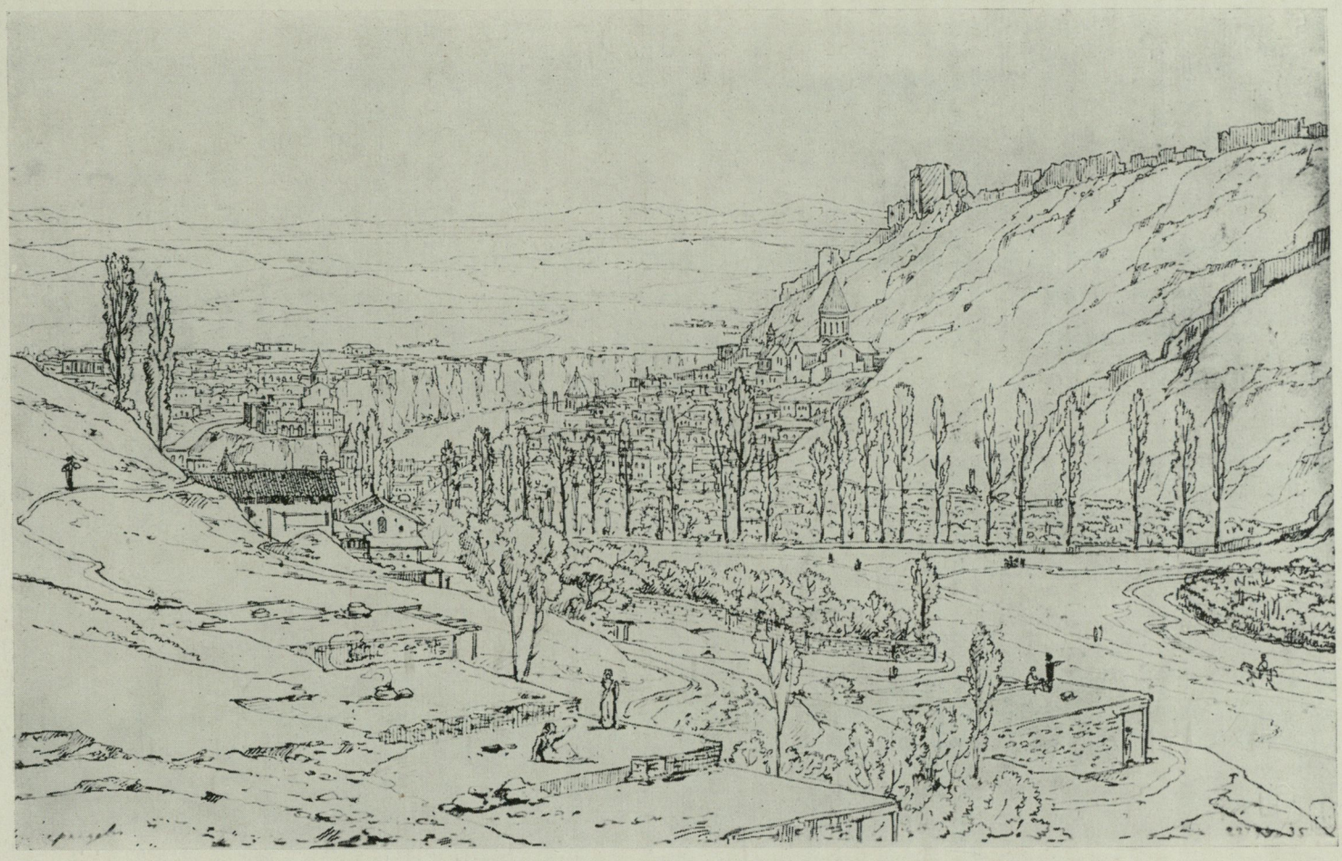


Таблица 15. Тбилиси. Старый город. Вид с запада. Рисунок Н. Г. Чернецова 30-ые годы XIX века

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 16. Тбилиси. Левый берег Цавкисис-цкали с крепостью Нарикала. Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-ые годы XIX века

Таблица 17. Тбилиси. Вид на район бань, Метехи и Нарикала. Рисунок Н. Г. Чернецова, 30-е годы XIX века

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 18. Тбилиси. «Новый город» с горой Мтацминда. Рисунок Н. Г. Чернецова. 30-ые годы XIX века

ეროვნული ბიბლიოთეკა

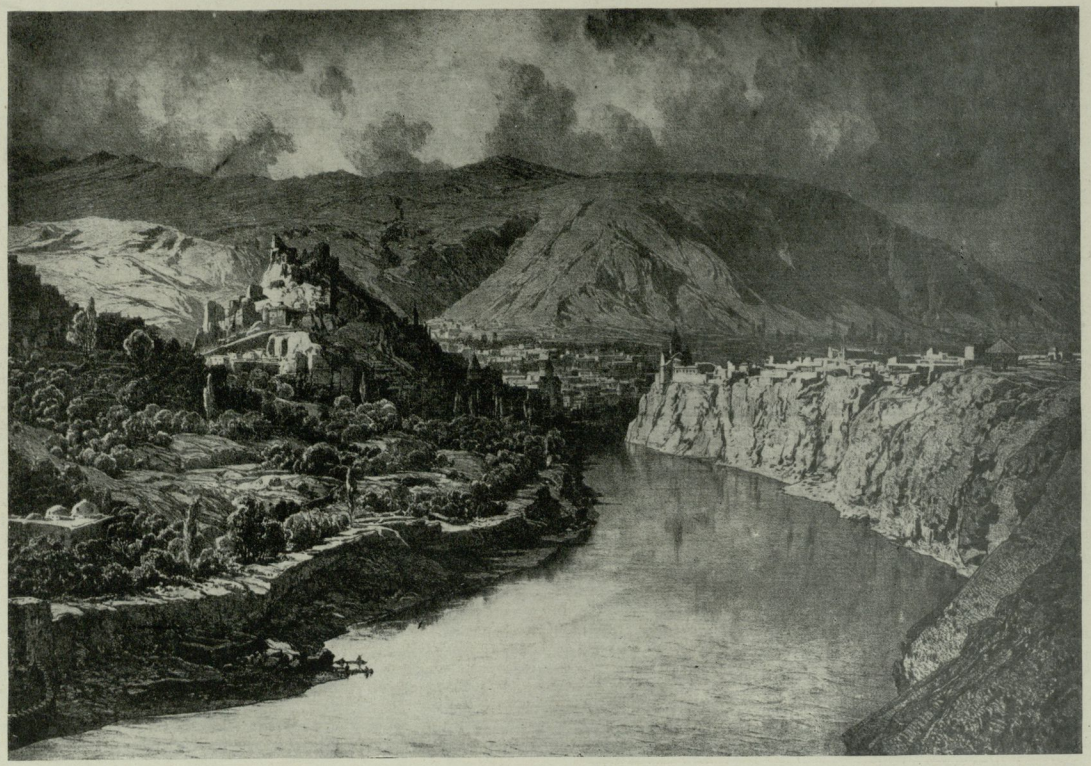
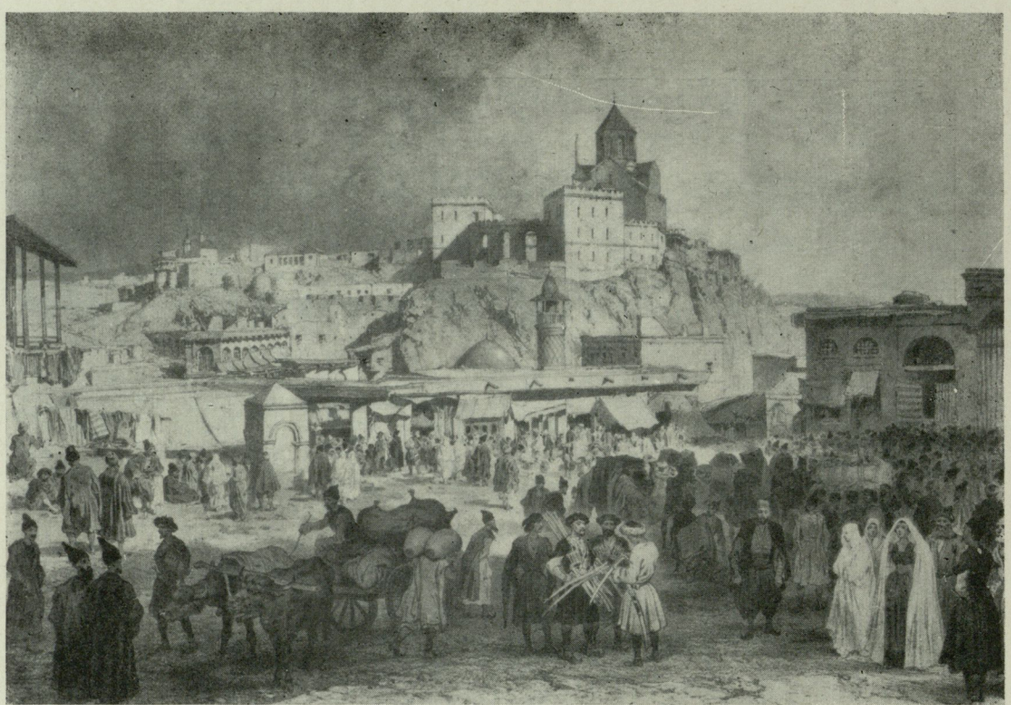


Таблица 19. Тбилиси. Вид с востока. Рисунок Г. Гагарина середины XIX в

ეროვნული ბიბლიოთეკა



Майдан. Рисунок Г. Гагарина середины XIX века

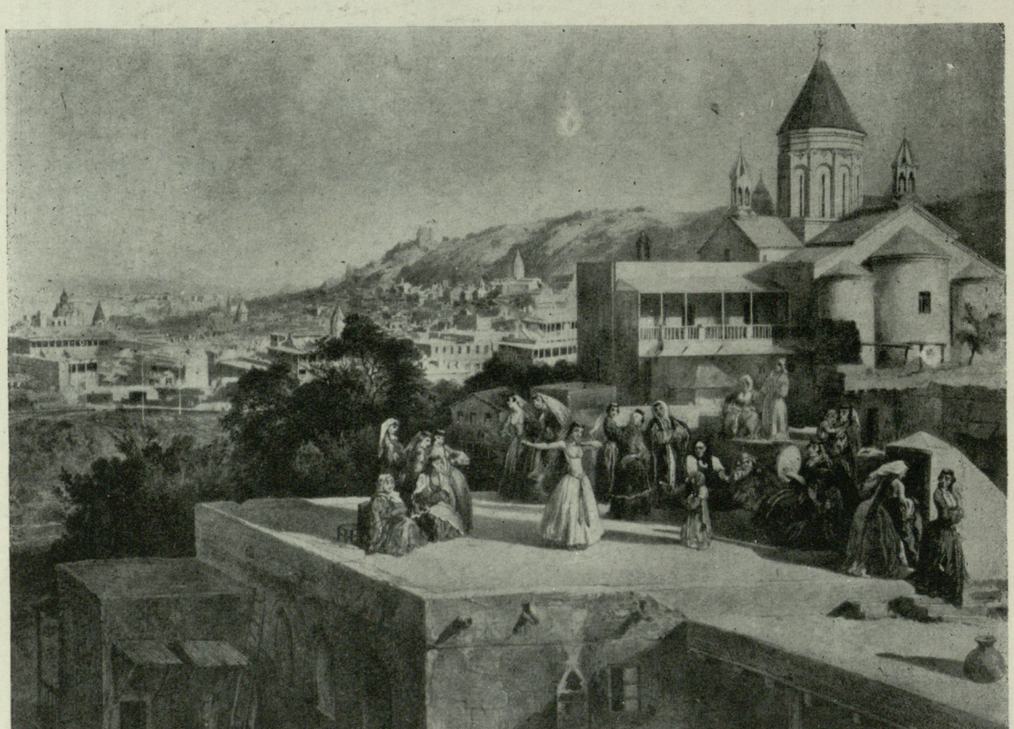


Таблица 20. Тбилиси. Городской пейзаж. Рисунок Г. Гагарина, середины XIX века

ეროვნული ბიბლიოთეკა

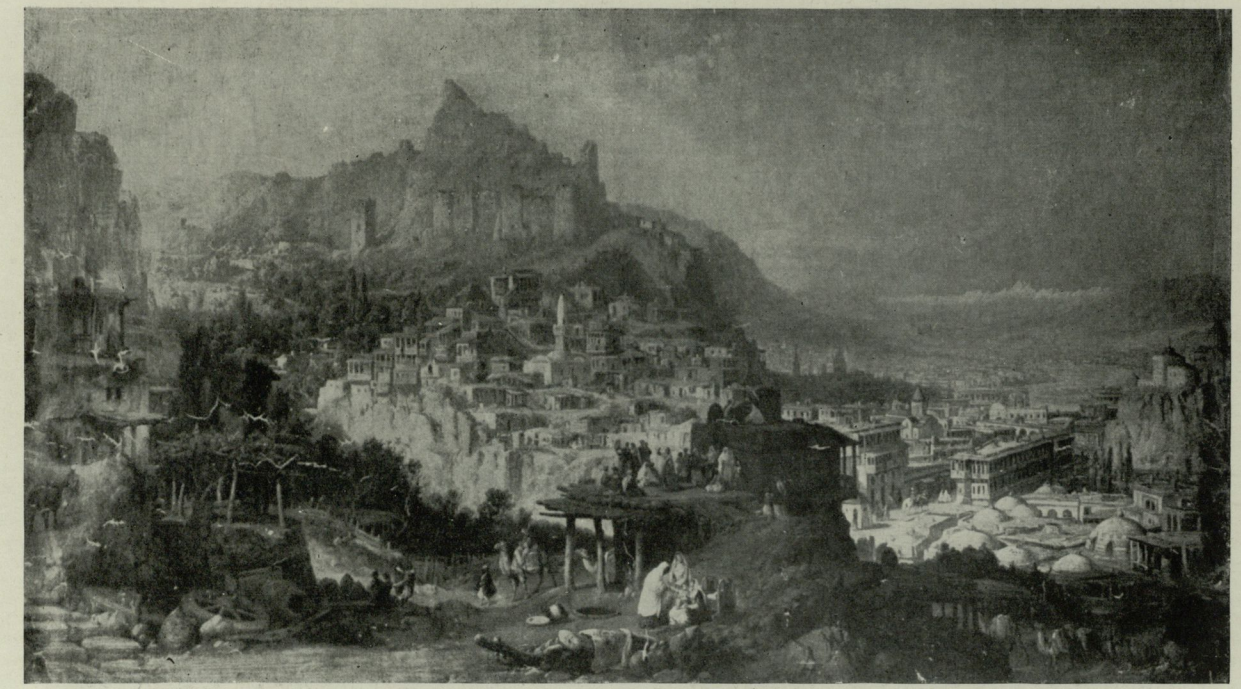


Таблица 21. Старый Тбилиси. Картина Франке второй половины XIX в

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

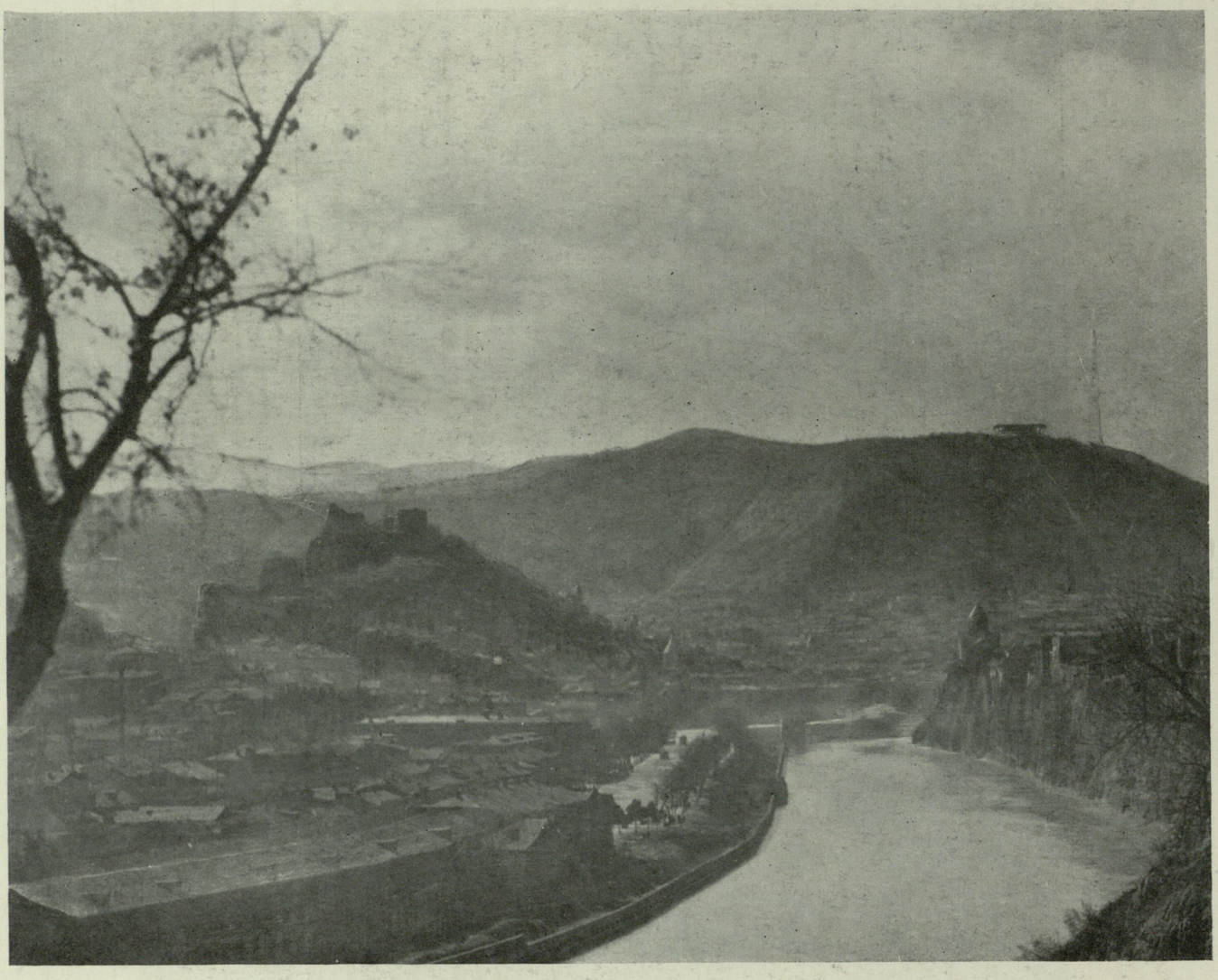


Таблица 22. Тбилиси. Вид с востока

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

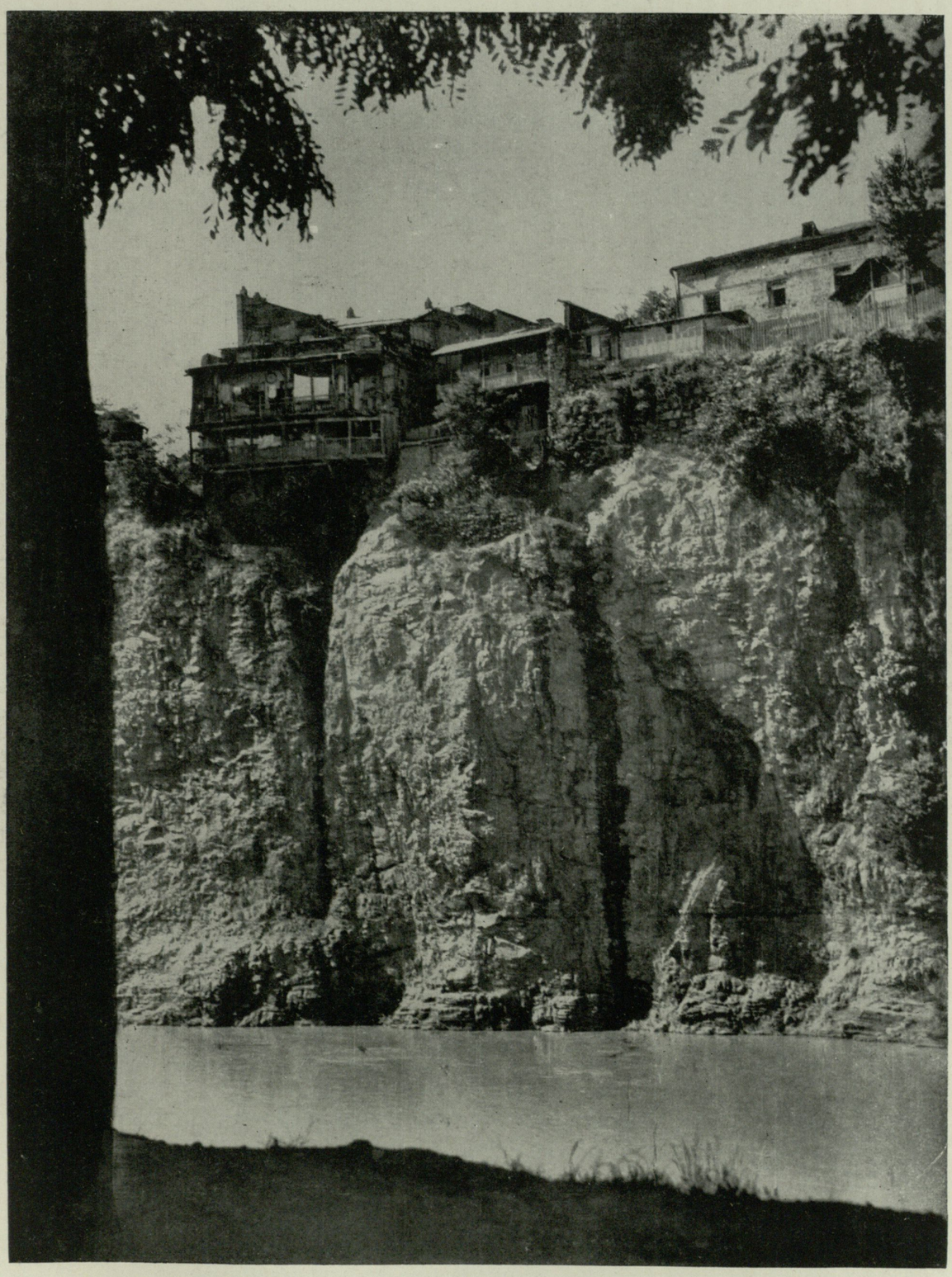


Таблица 23. Тбилиси. Левый отвесный берег Куры

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

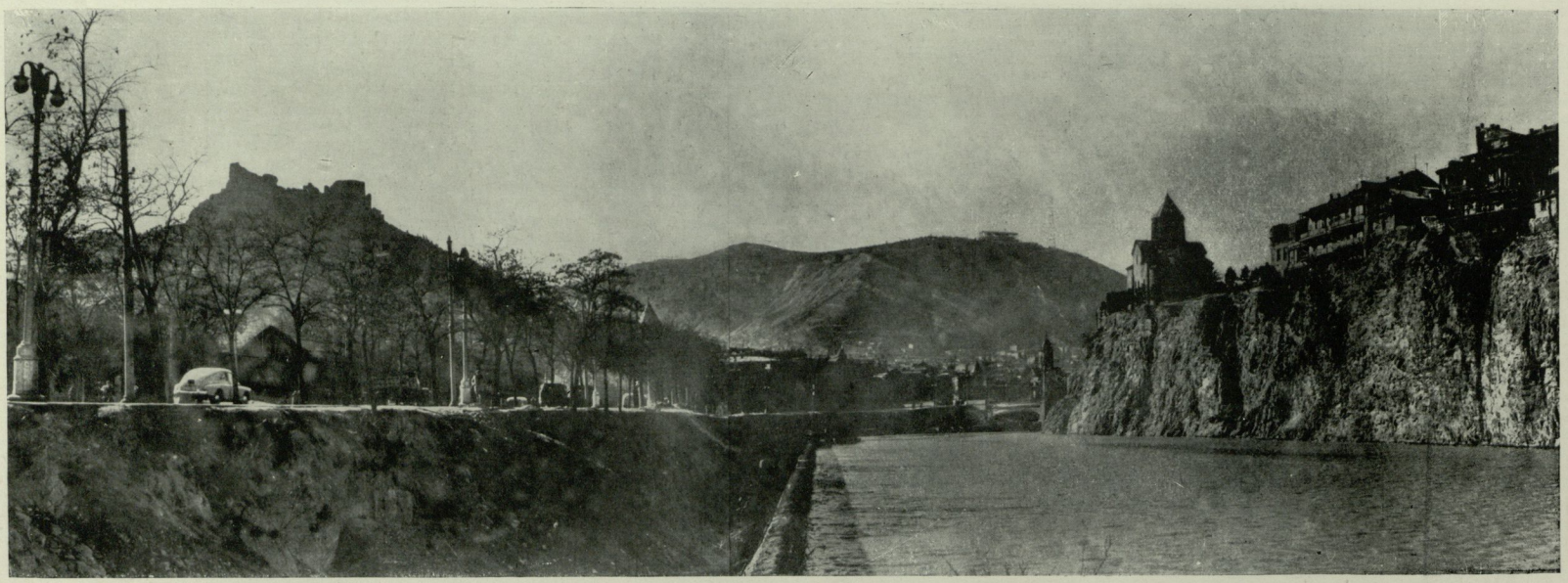


Таблица 24. Тбилиси. Панорама старой части города

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ЖИЛЫЕ ДОМА

Дарбази Поракишвили. Интерьер. Рисунок К. Цаара

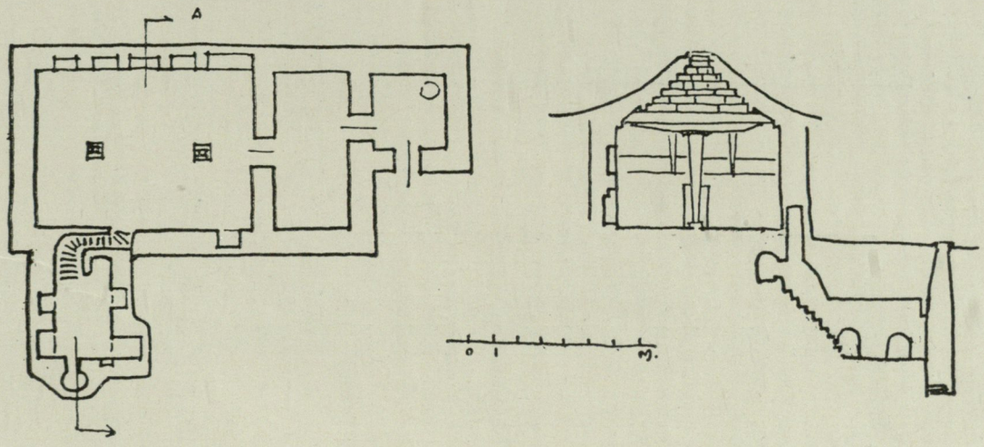
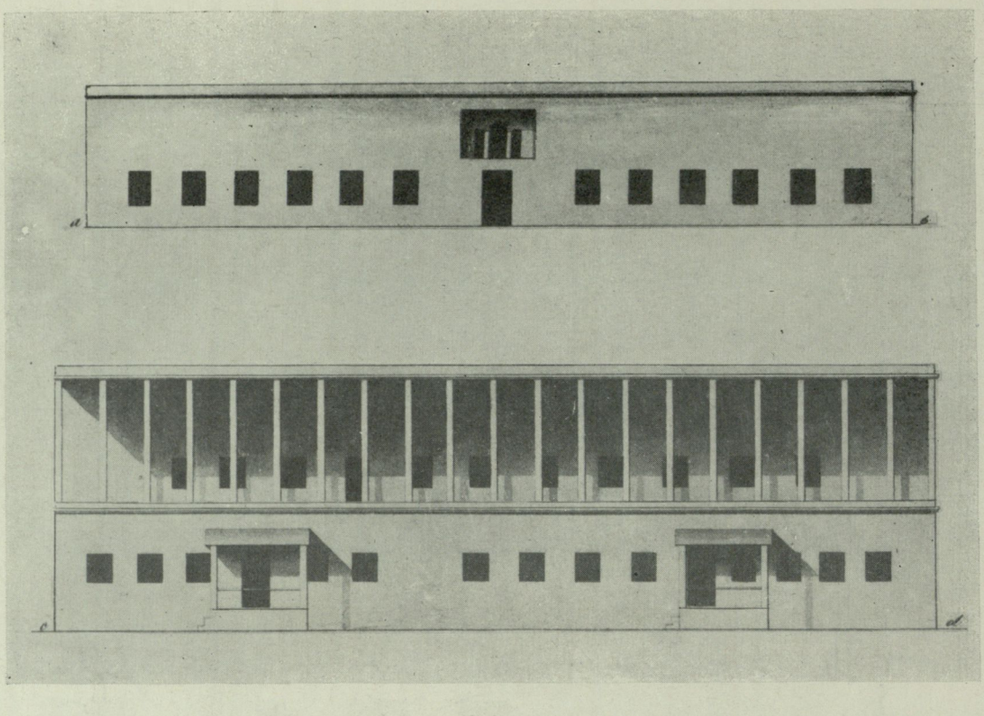


Таблица 25. Дарбази Поракишвили. План и разрез. Схема



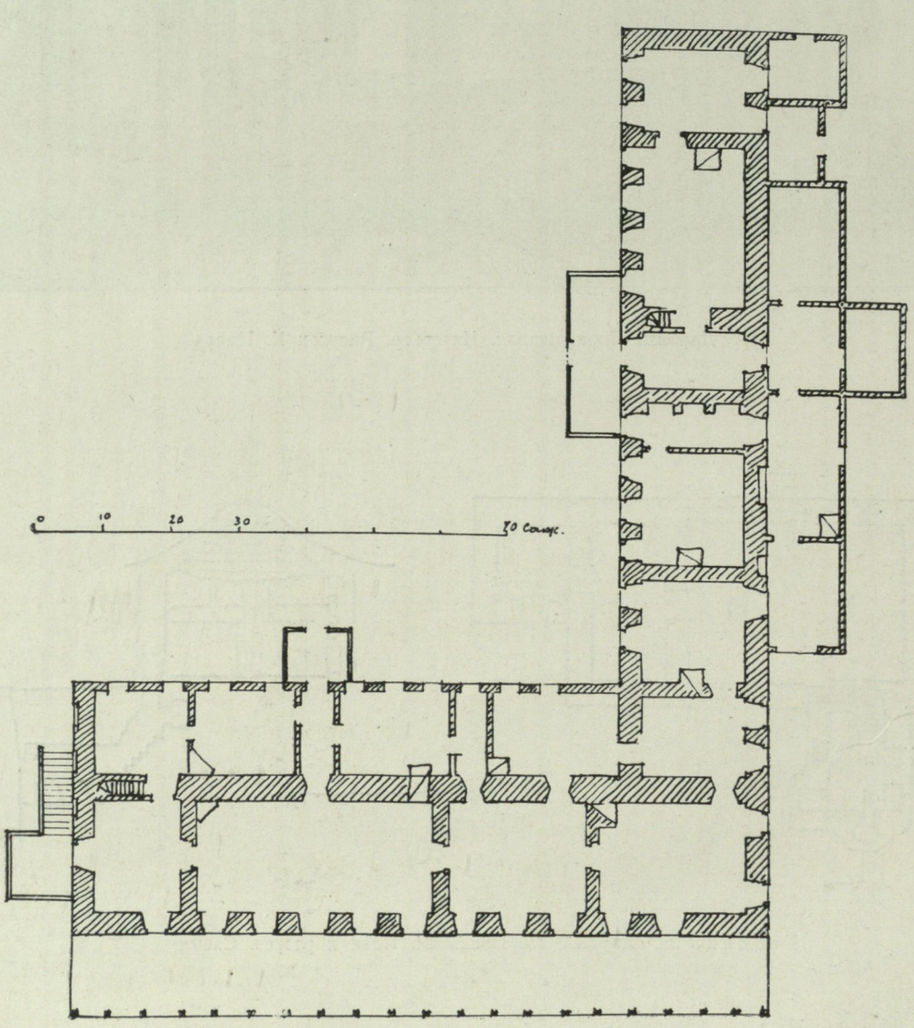


Таблица 26. Дом царевича Давида. Фасад и план

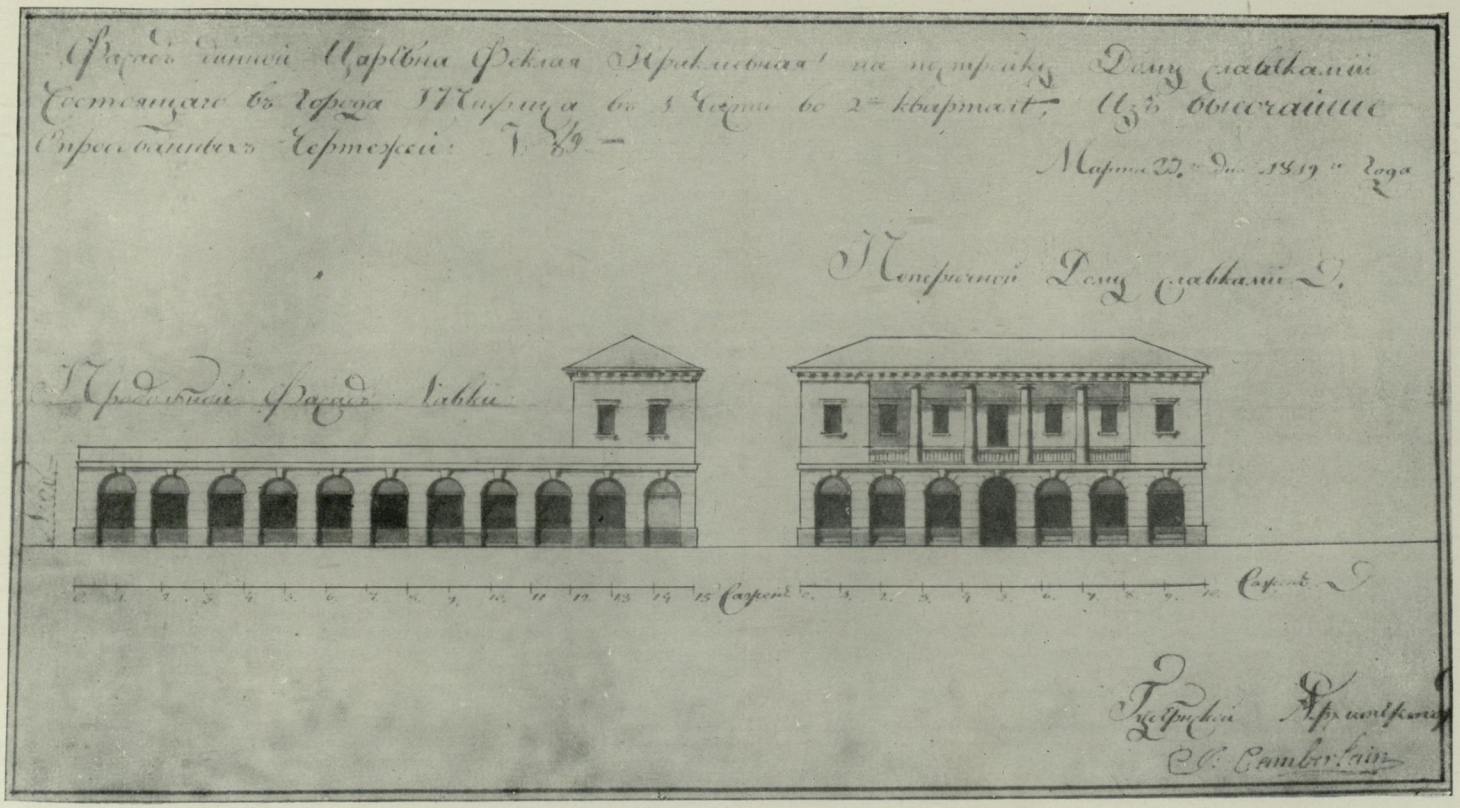
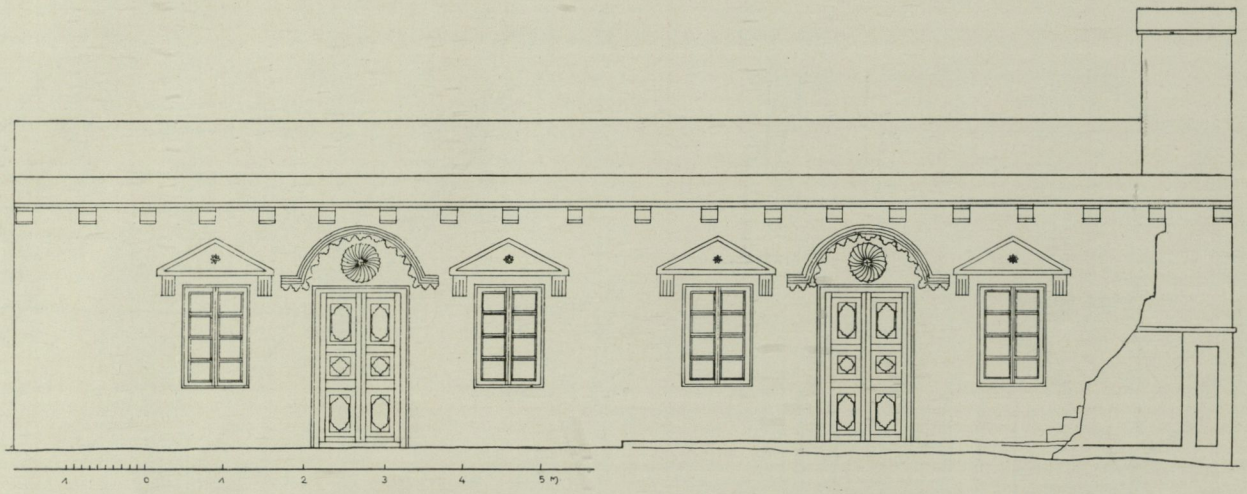


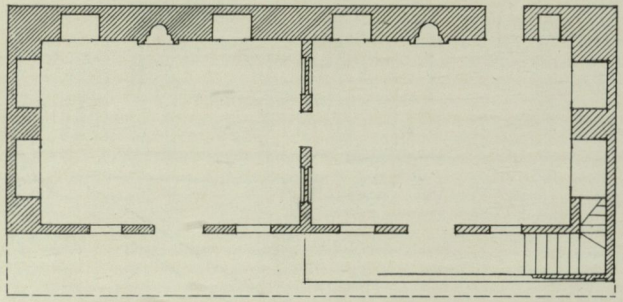
Таблица 27. Проект дома царевны Текле. Фасад

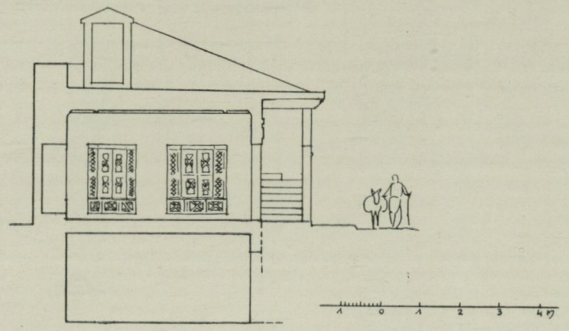
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 28. Дом по ул. Гелати № 6. Фасад, план и разрез >

ეროვნული ბიბლიოთეკა







ეროვნული
ბიბლიოთეკა

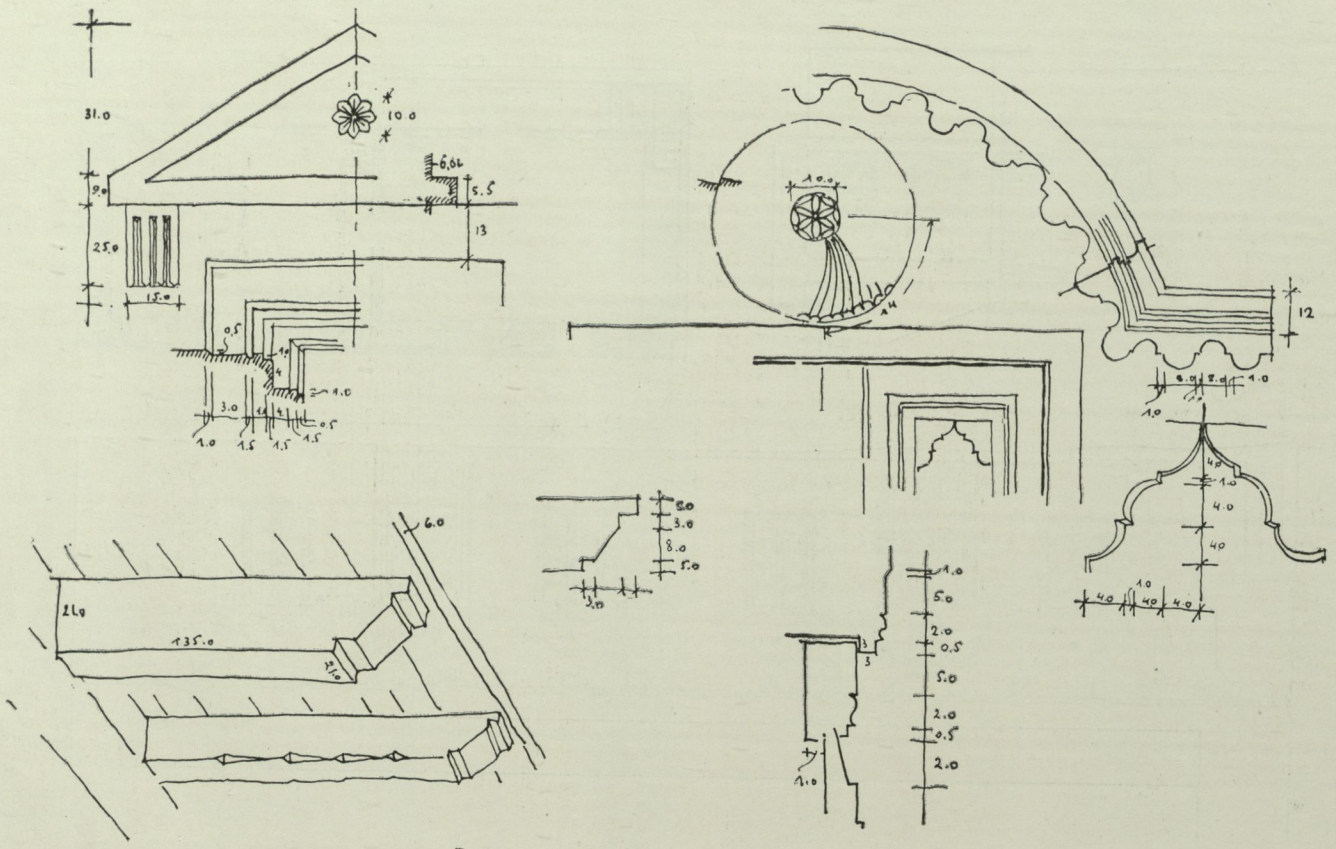


Таблица 29. Дом по ул. Гелати № 6. Детали фасада

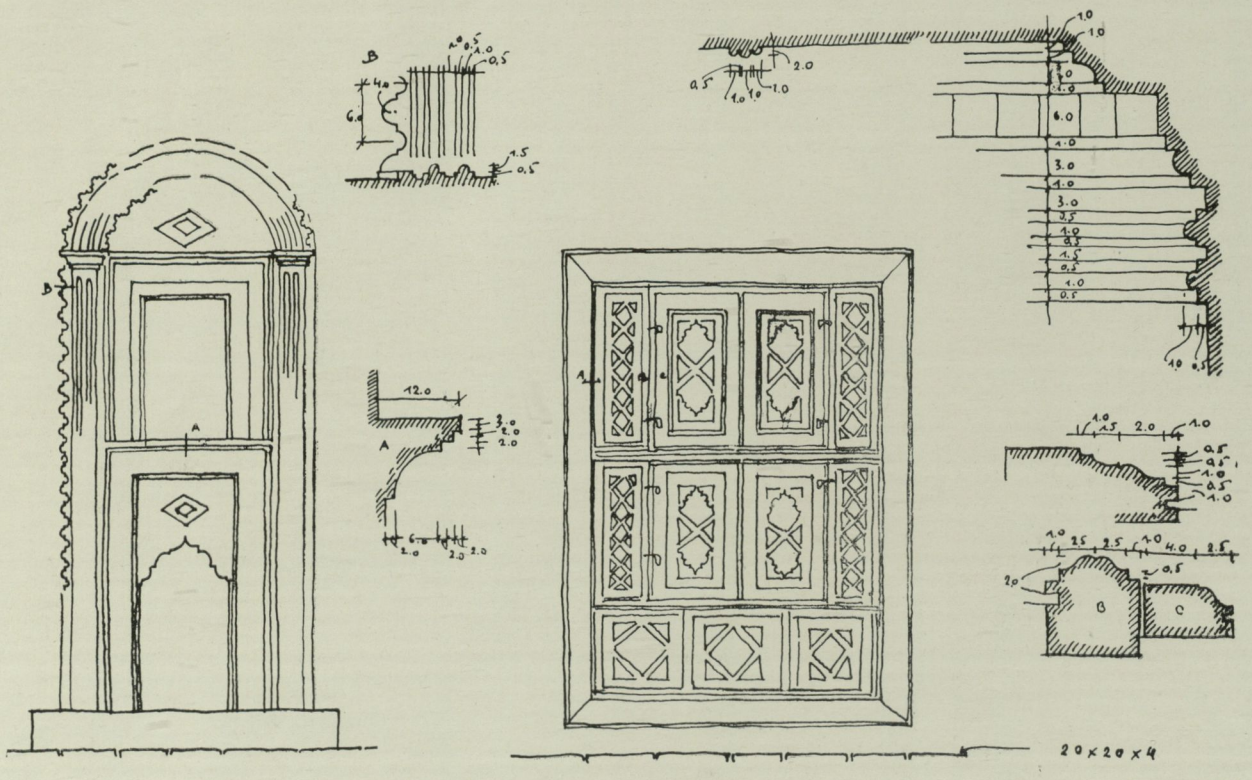
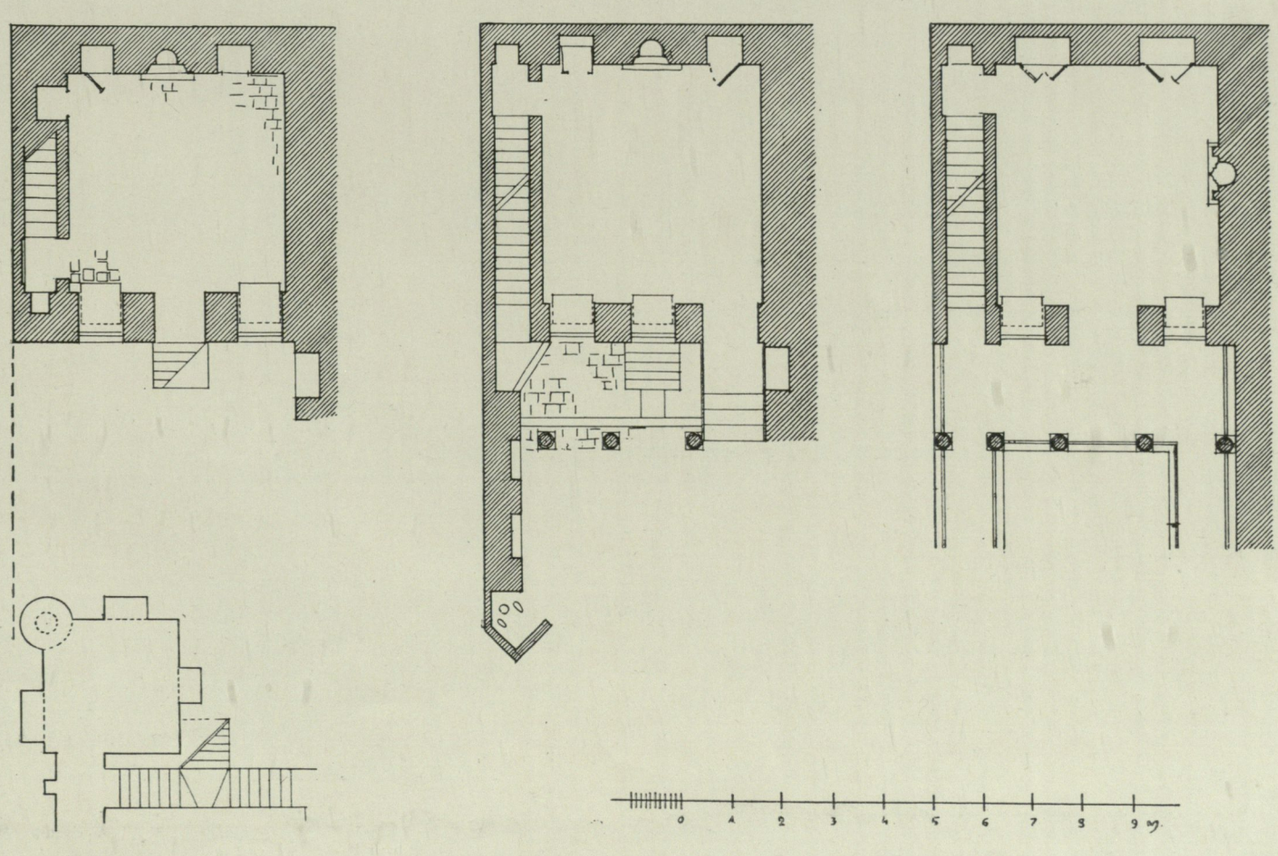


Таблица 30. Дом по ул. Гелати № 6. Детали интерьера

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 31. Дом по пер. Авлеви № 4. Фасад, разрез и планы

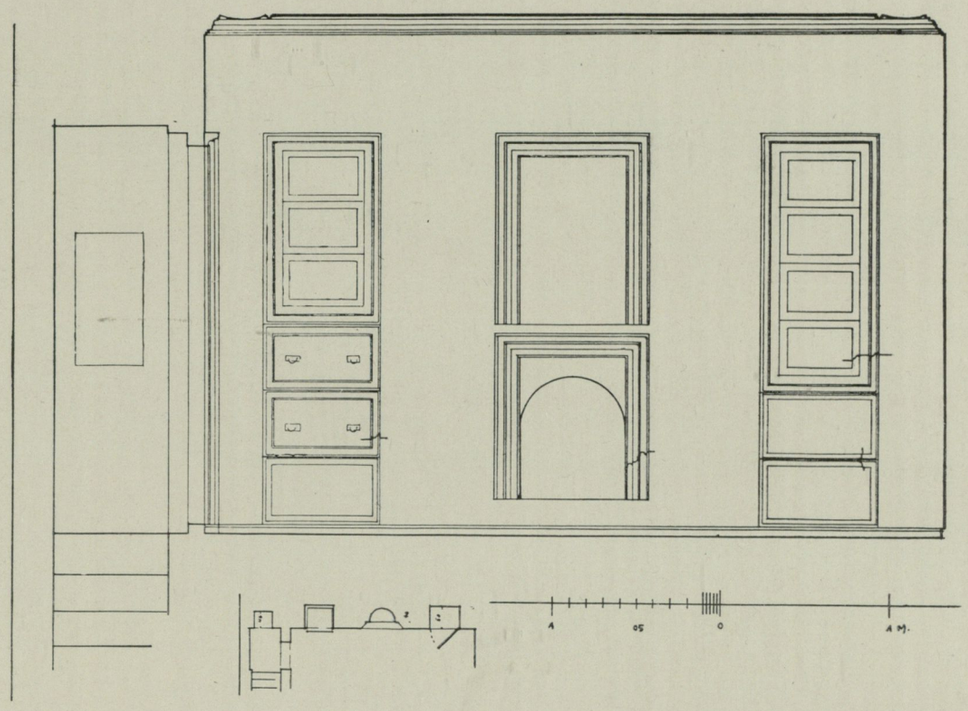
ეროვნული ბიბლიოთეკა

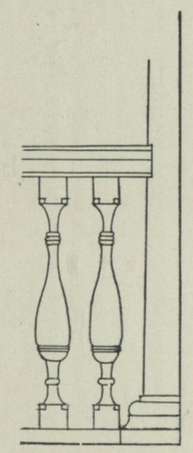


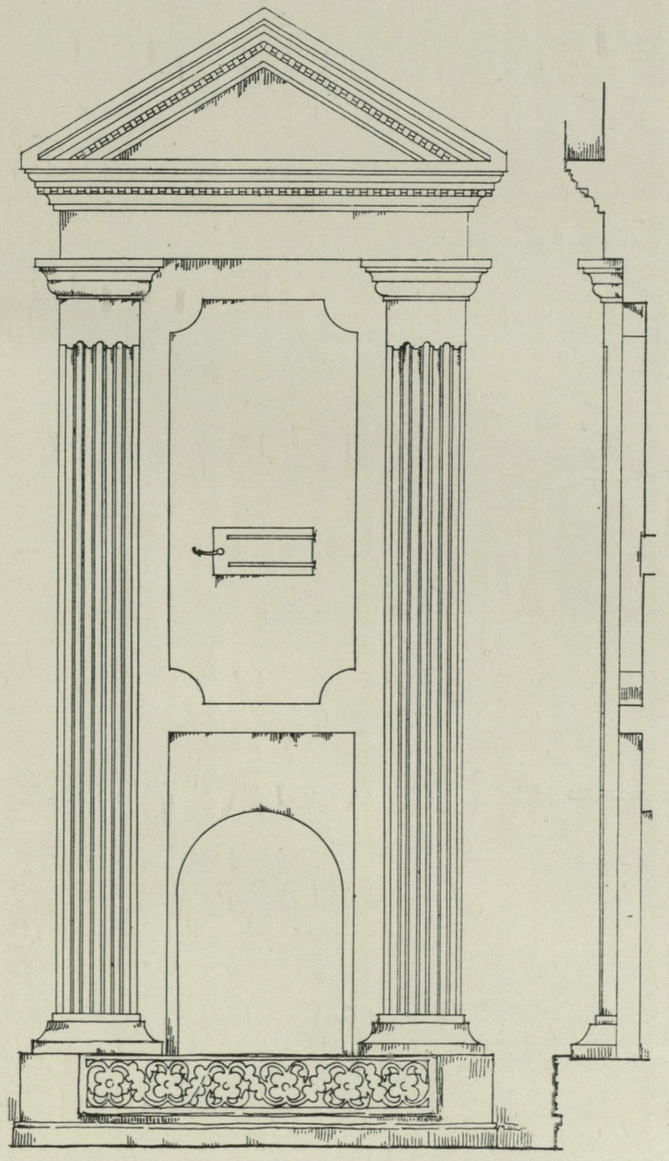
ეროვნული ბიბლიოთეკა

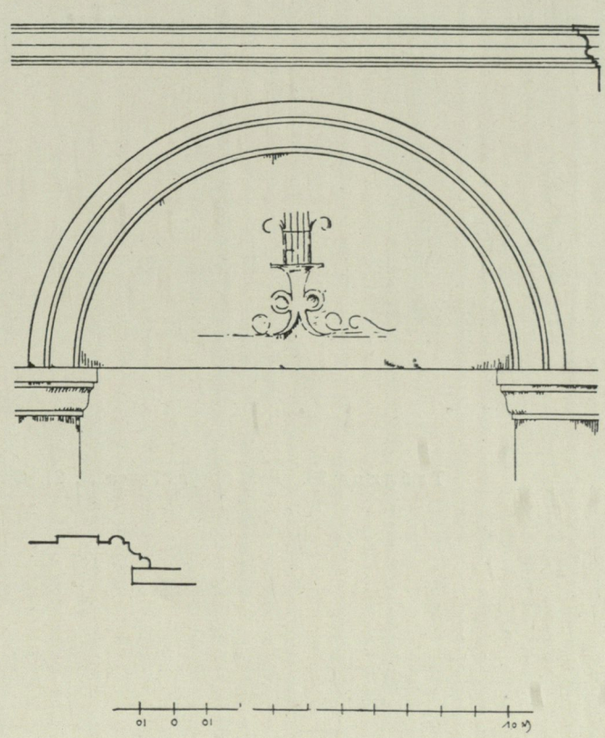
Таблица 32. Дом по пер. Авлеви № 4. Детали >

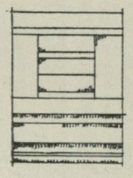
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

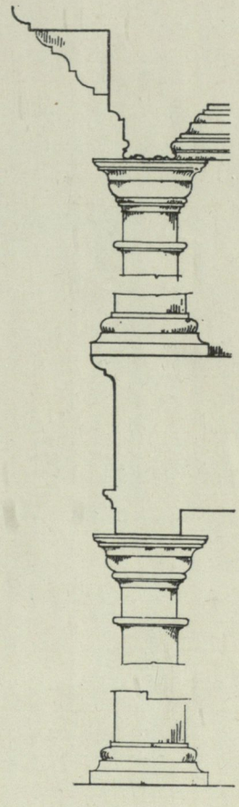








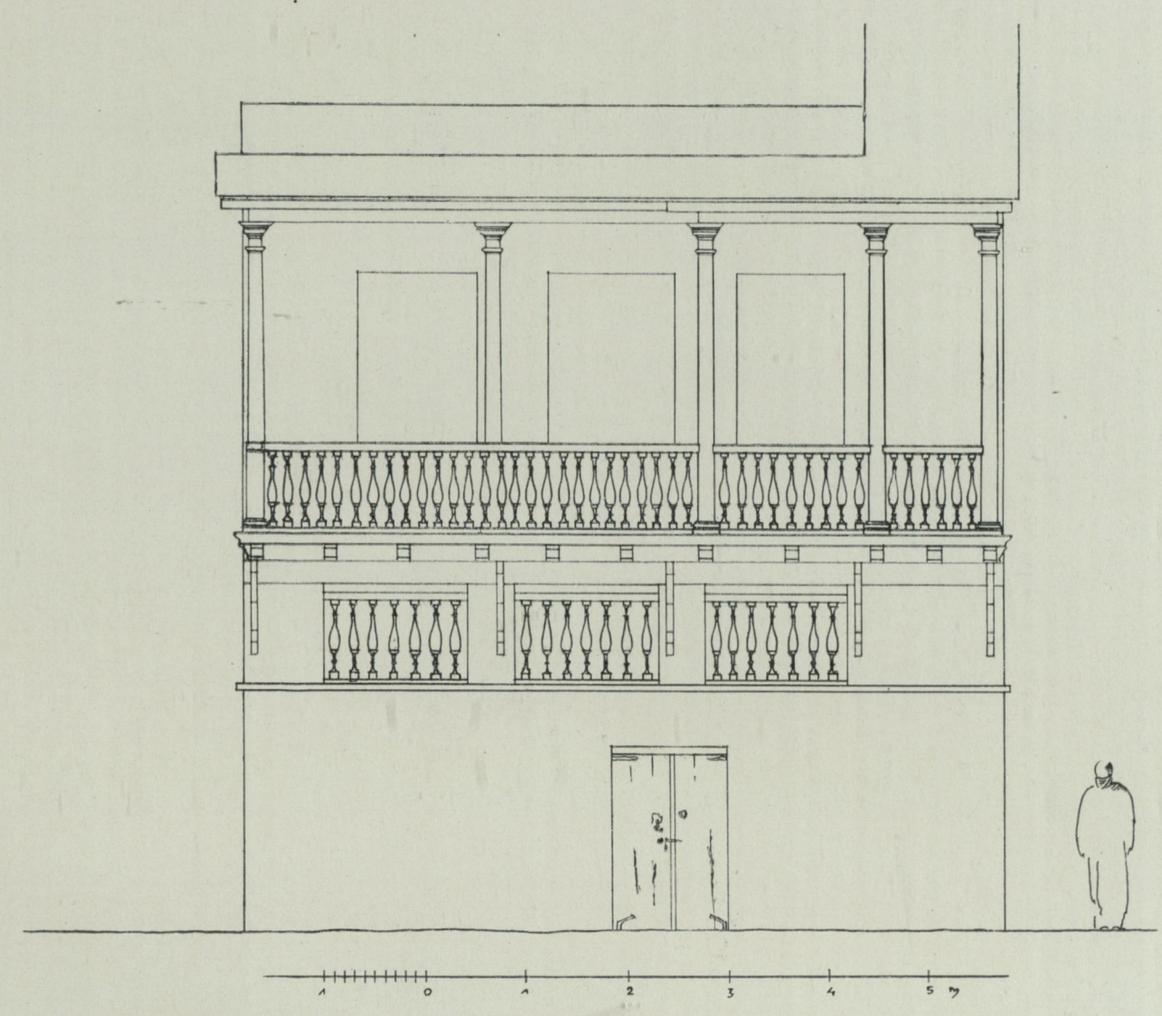


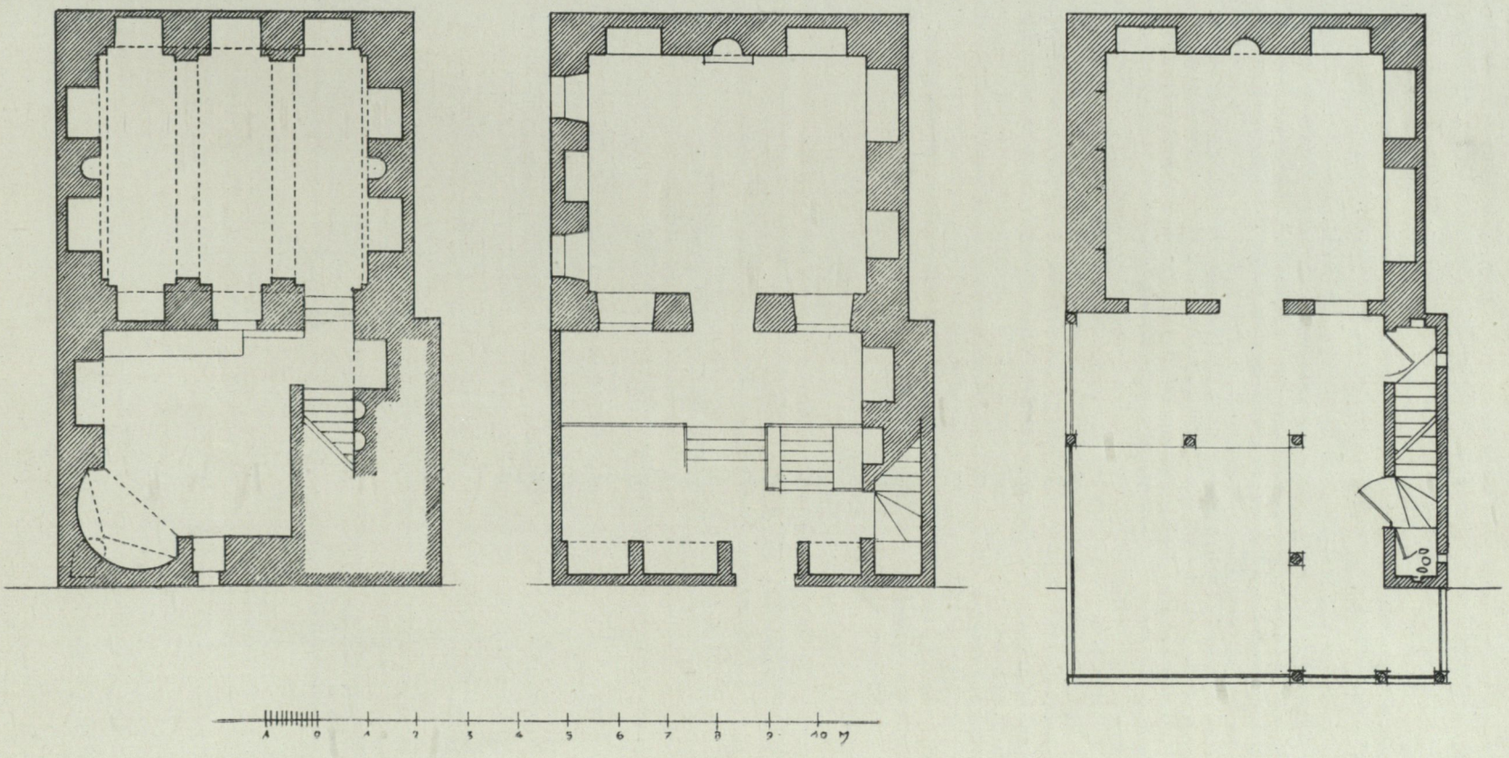


ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 33. Дом по ул. Гокча № 21. Фасад и планы >

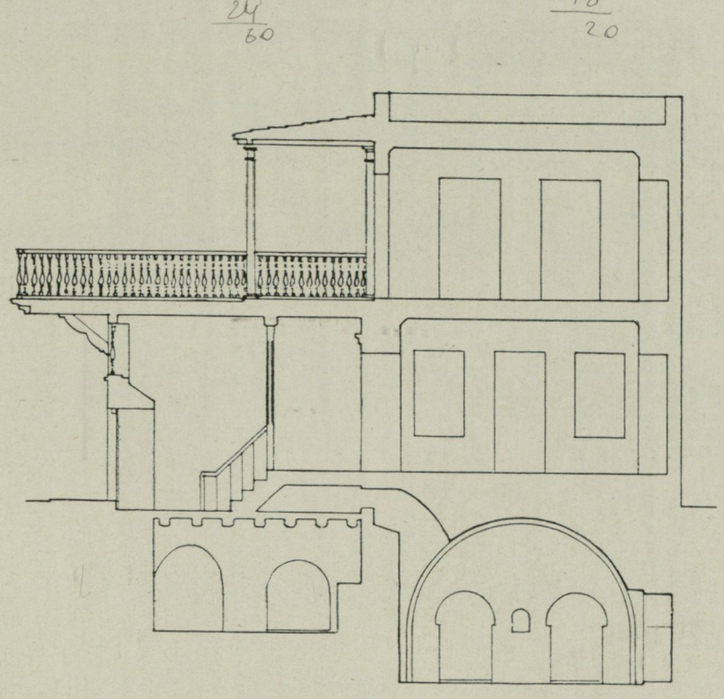
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

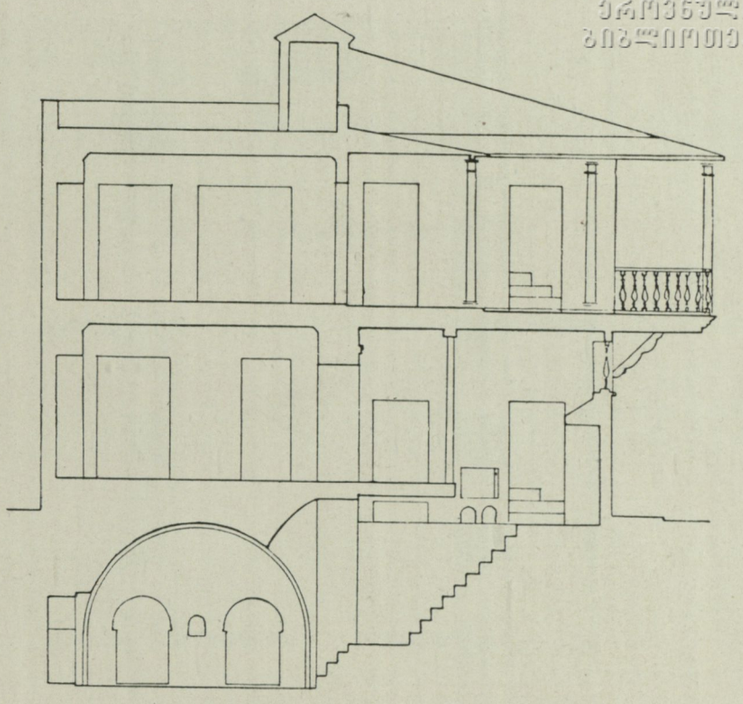


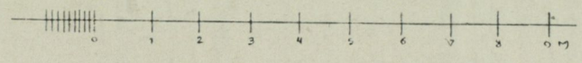


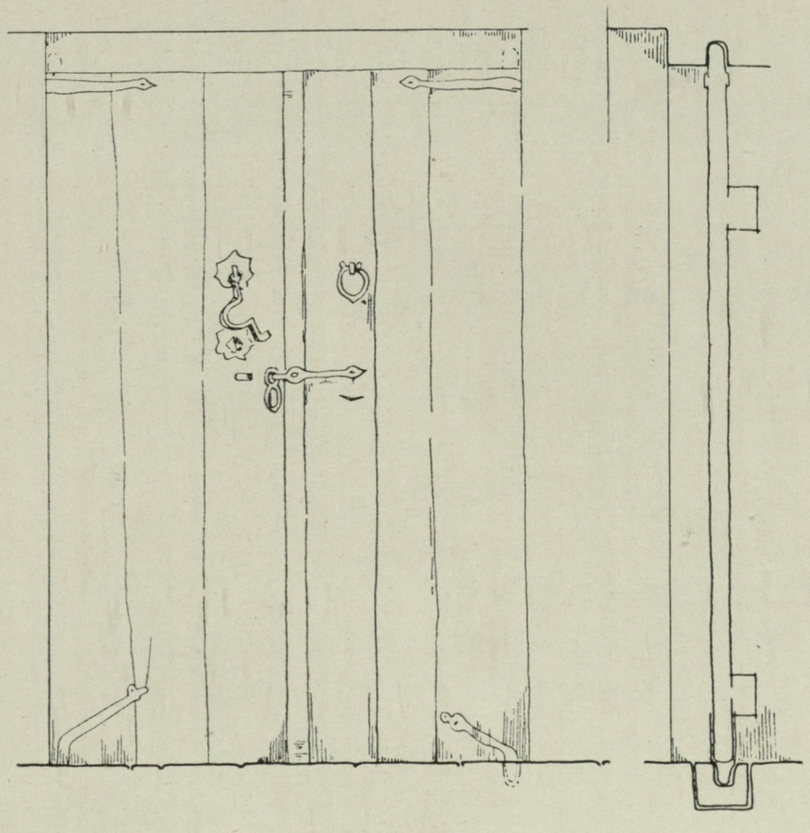
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

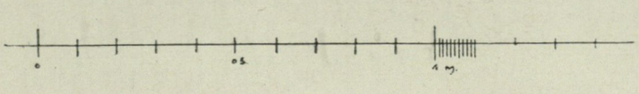
Таблица 34. Дом по ул. Гокча № 21. Разрезы и детали >

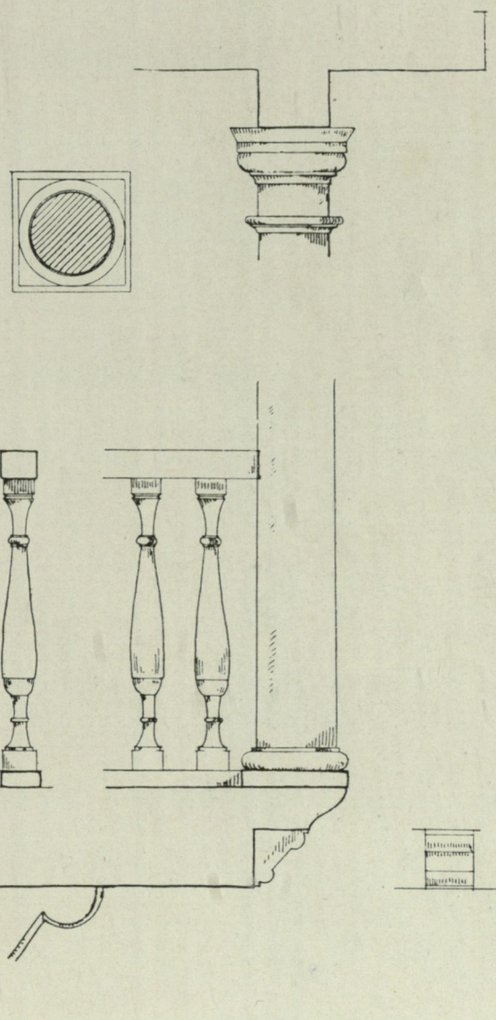






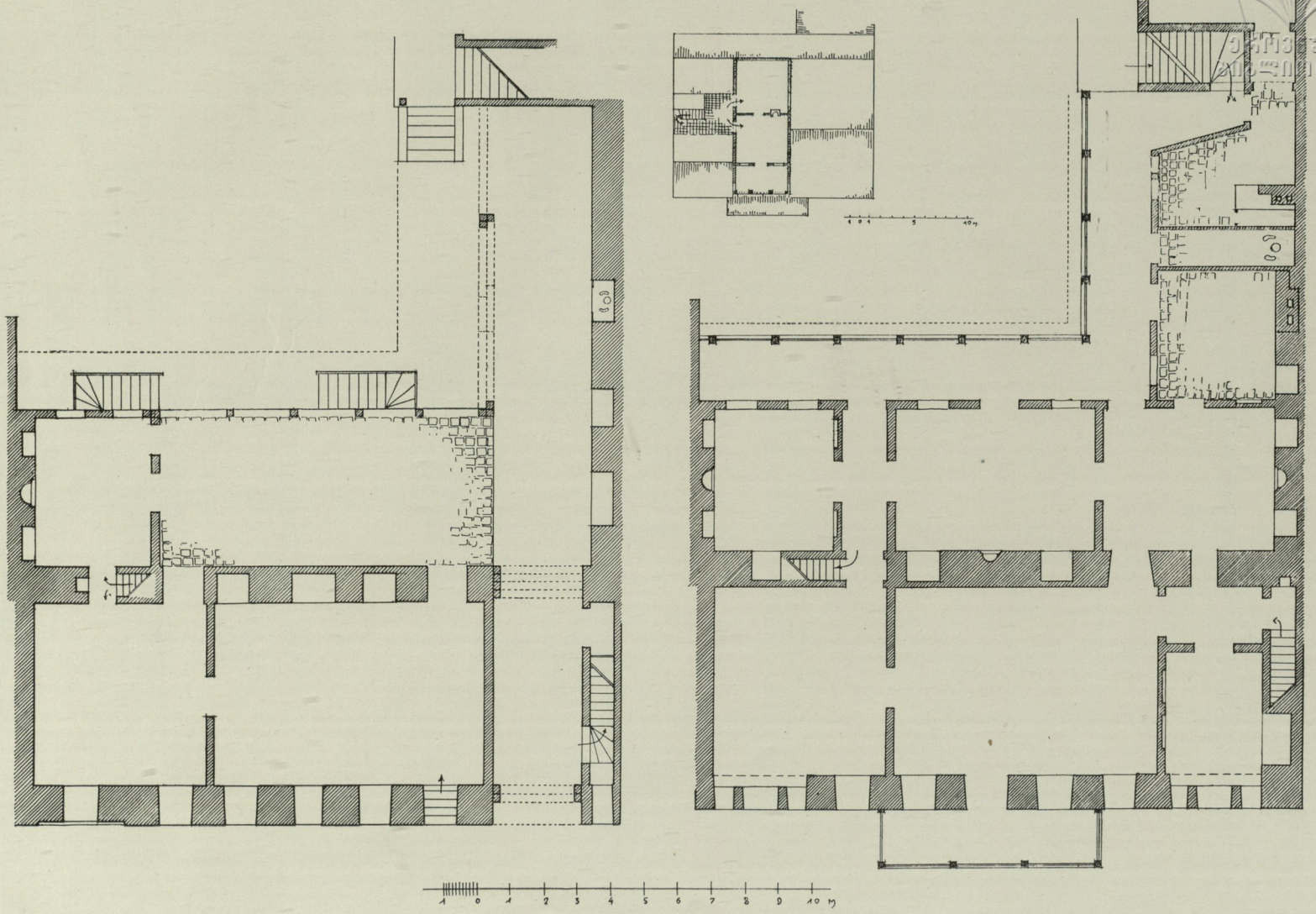






ეროვნული ბიბლიოთეკა

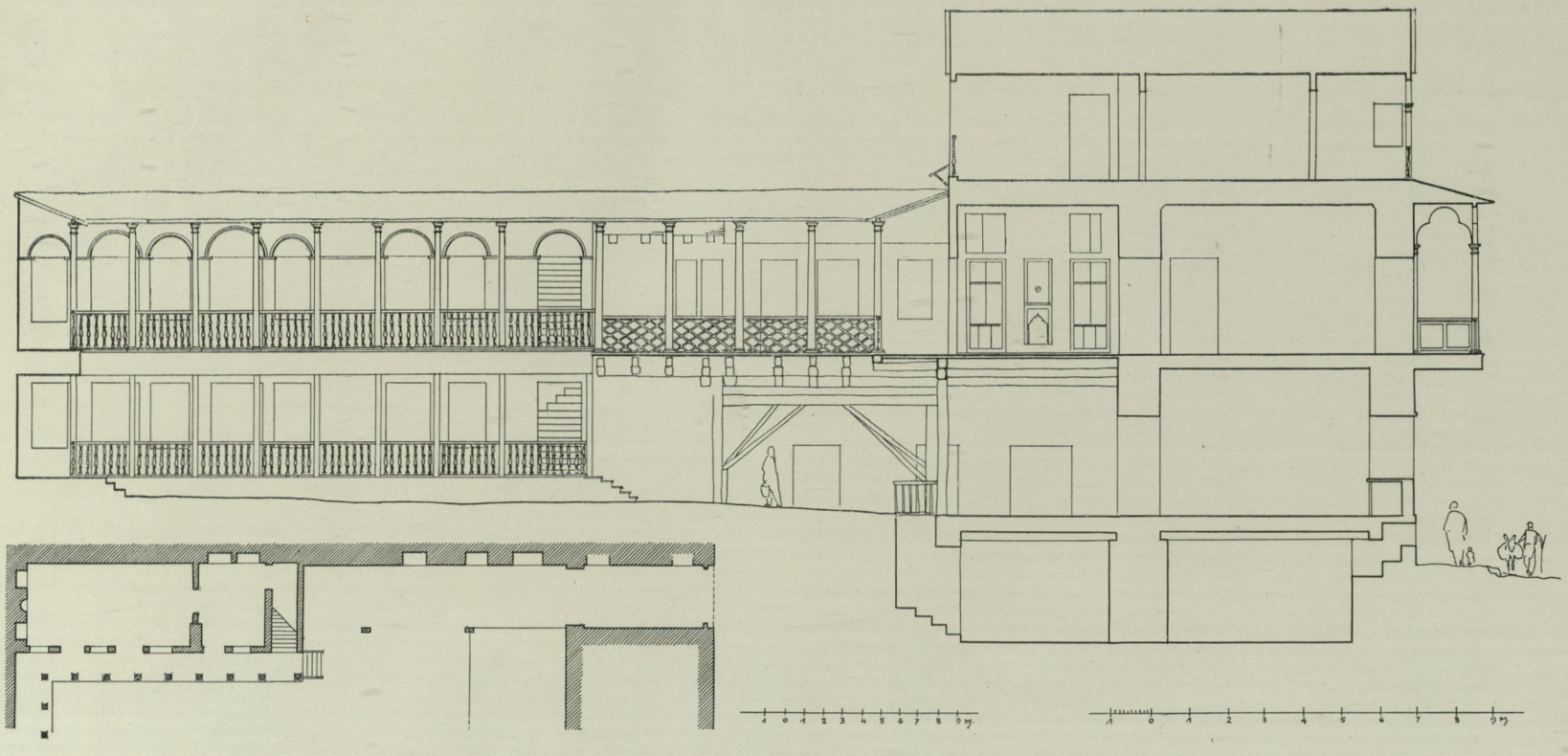
Таблица 35. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Планы >


1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 მ

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 36. Дом по ул. Чавчавадзе № 5. Разрез >

ეროვნული
ბიბლიოთეკა



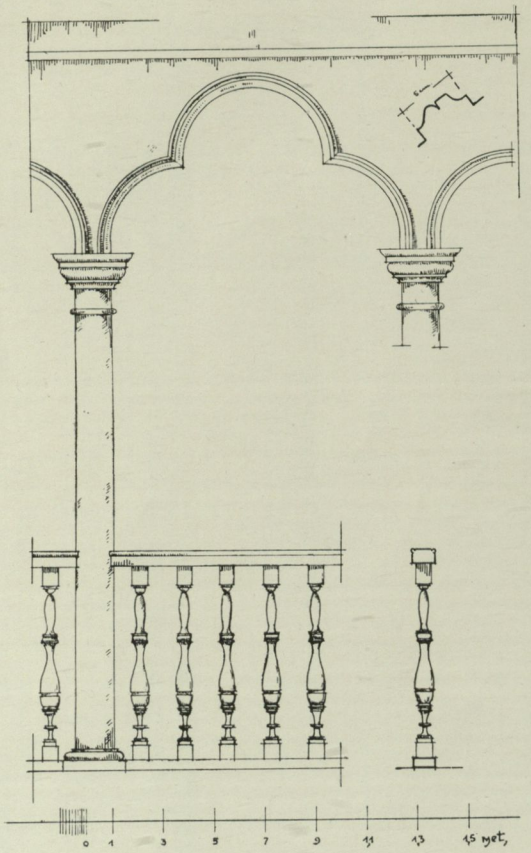
ეროვნული ბიბლიოთეკა

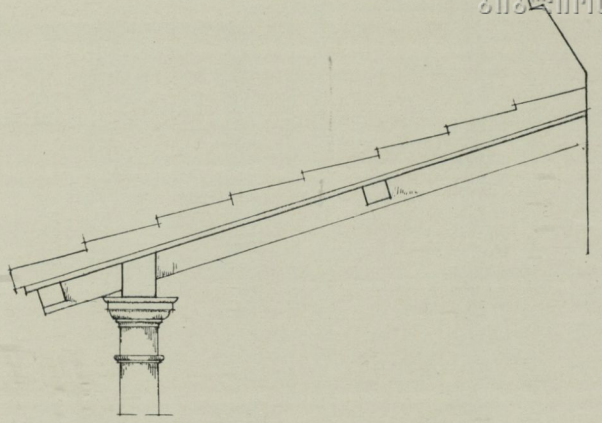
Таблица 37. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Фасад.

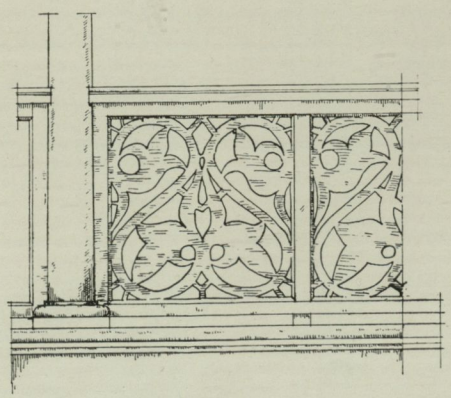
1 0 1 2 3 4 5 მ

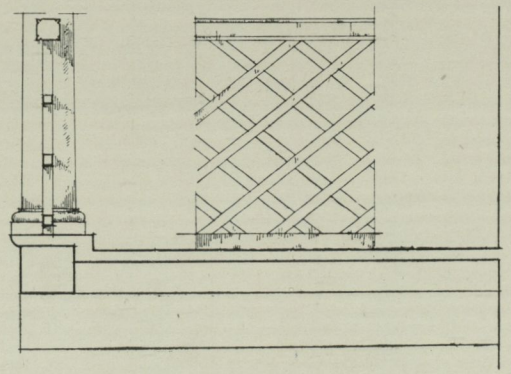
ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 38. Дом по ул. Чавчавадзе № 5. Детали балкона и мезонина


0 1 3 5 7 9 11 13 15 მეტრ.

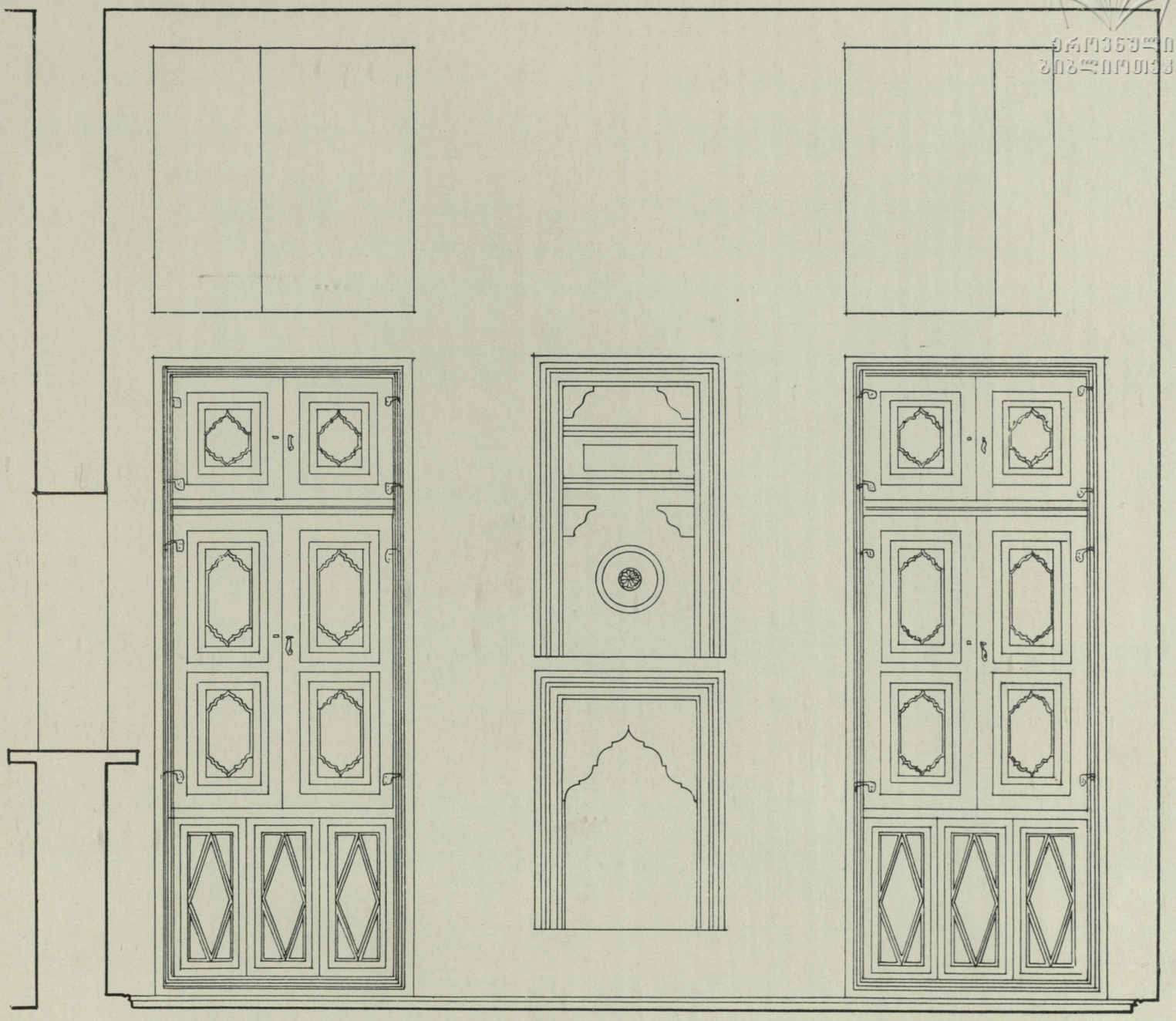


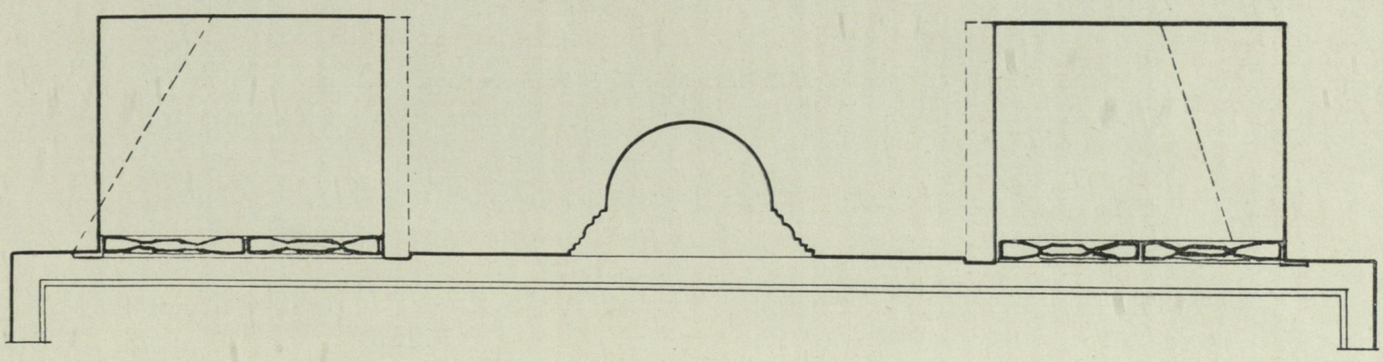


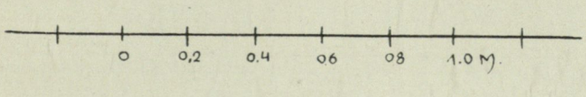


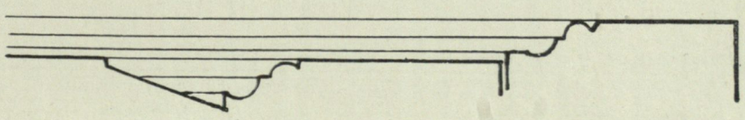
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 39. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Детали интерьера >





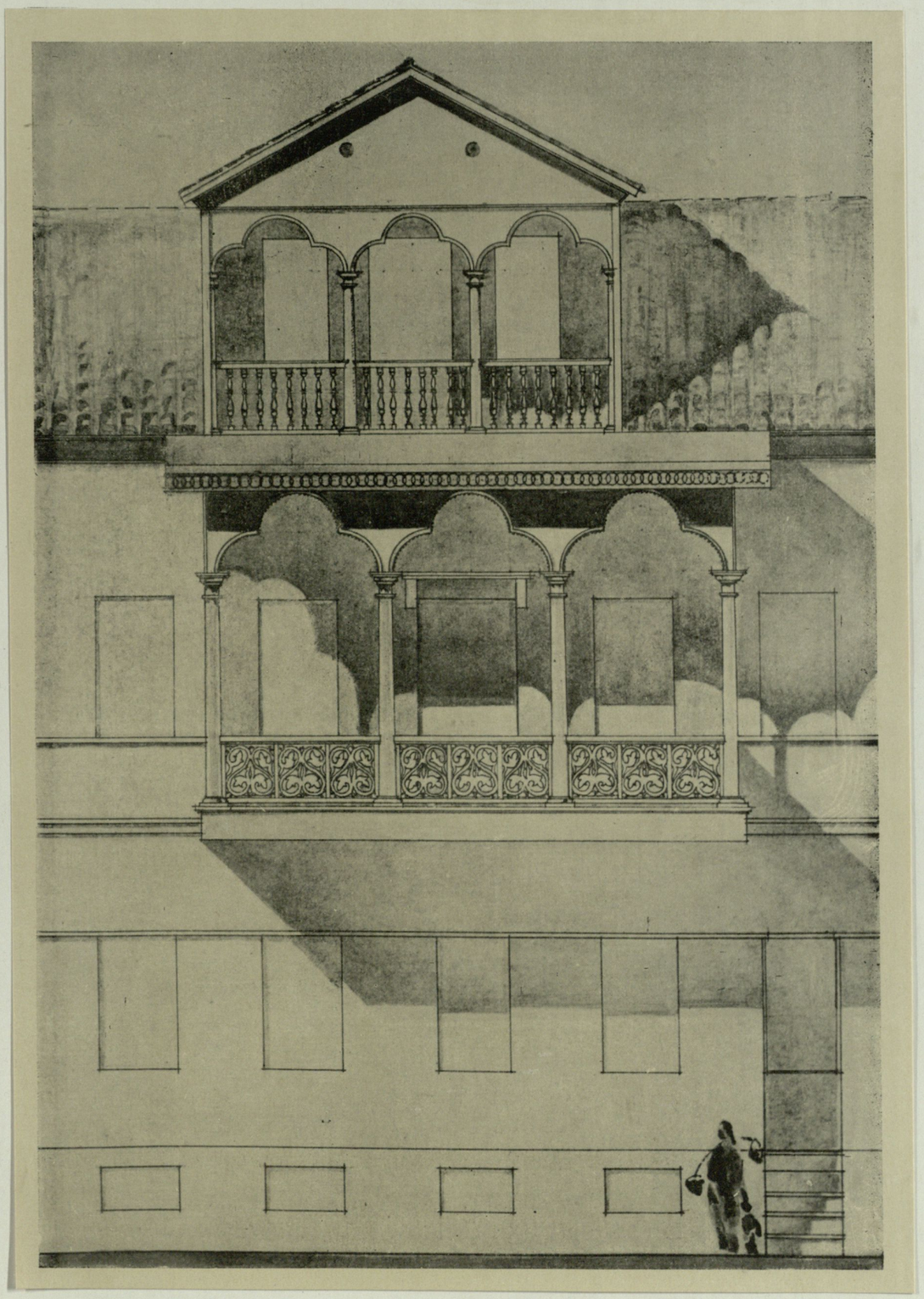

0
0,2
0.4
06
08
1.0 მ.



ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 40. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Фрагмент фасада. Акварель

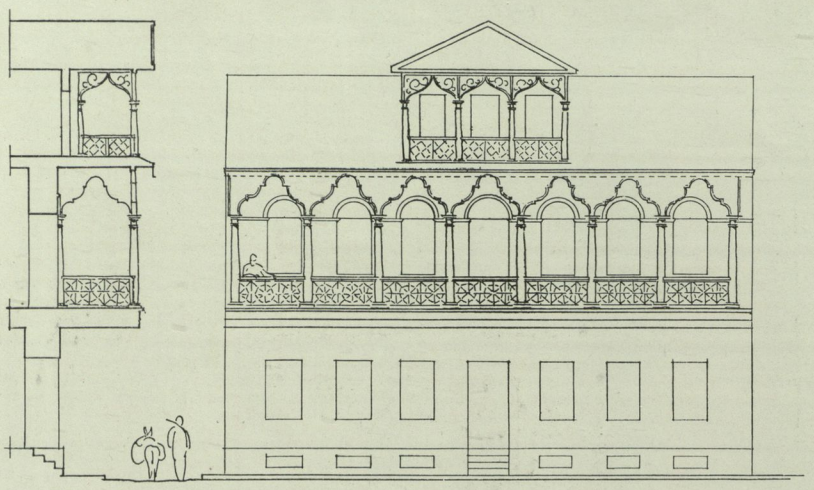
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

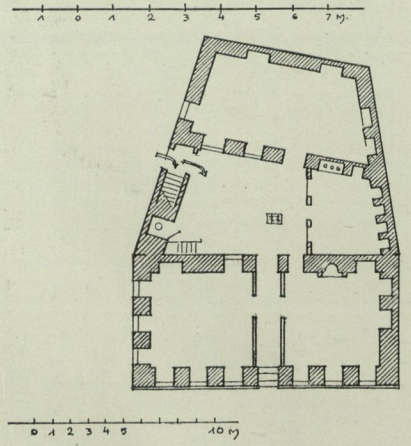


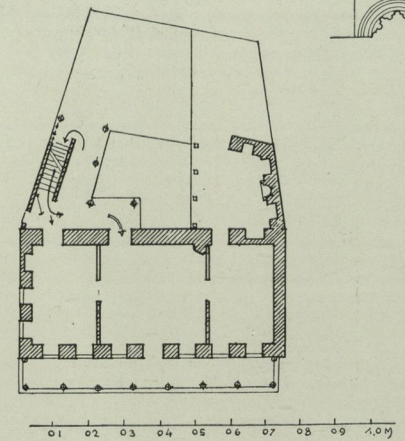
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 41. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 5. Общий вид >

ეროვნული ბიბლიოთეკა







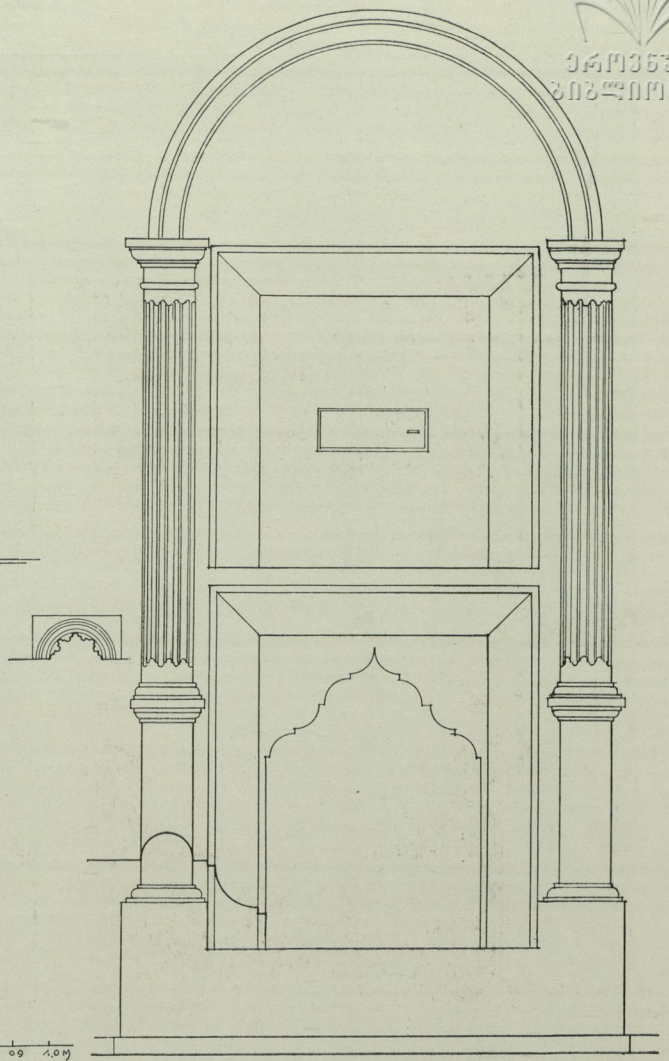
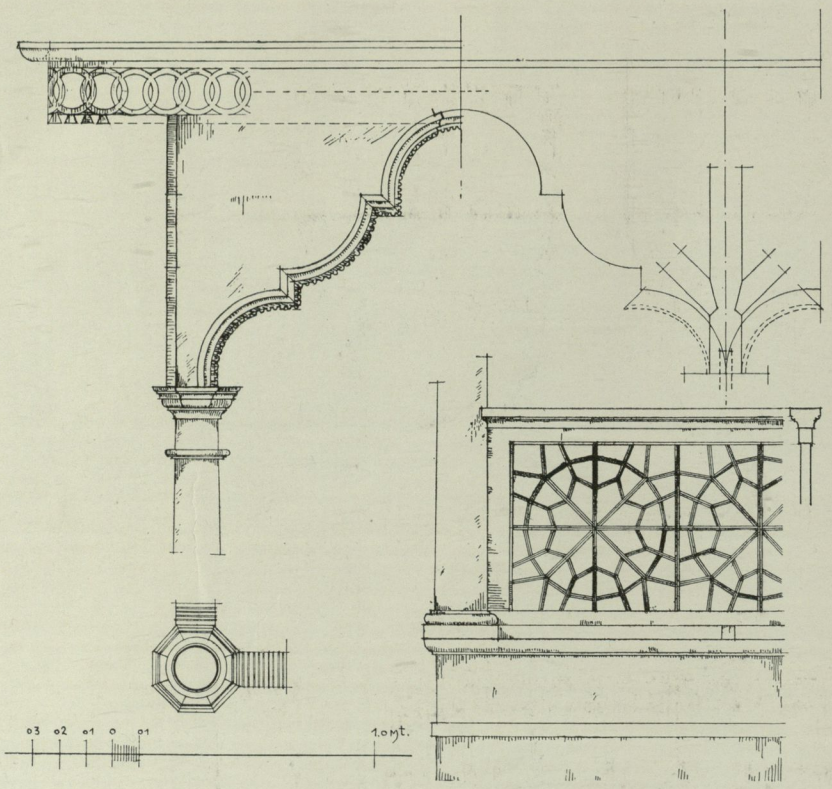


Таблица 42. Дом по ул. Желябова № 8. Фасад, планы, камин



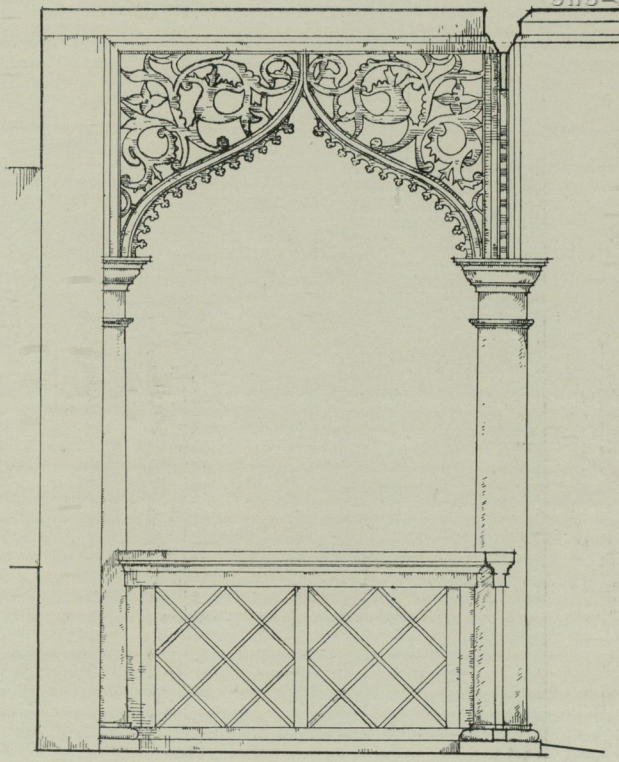
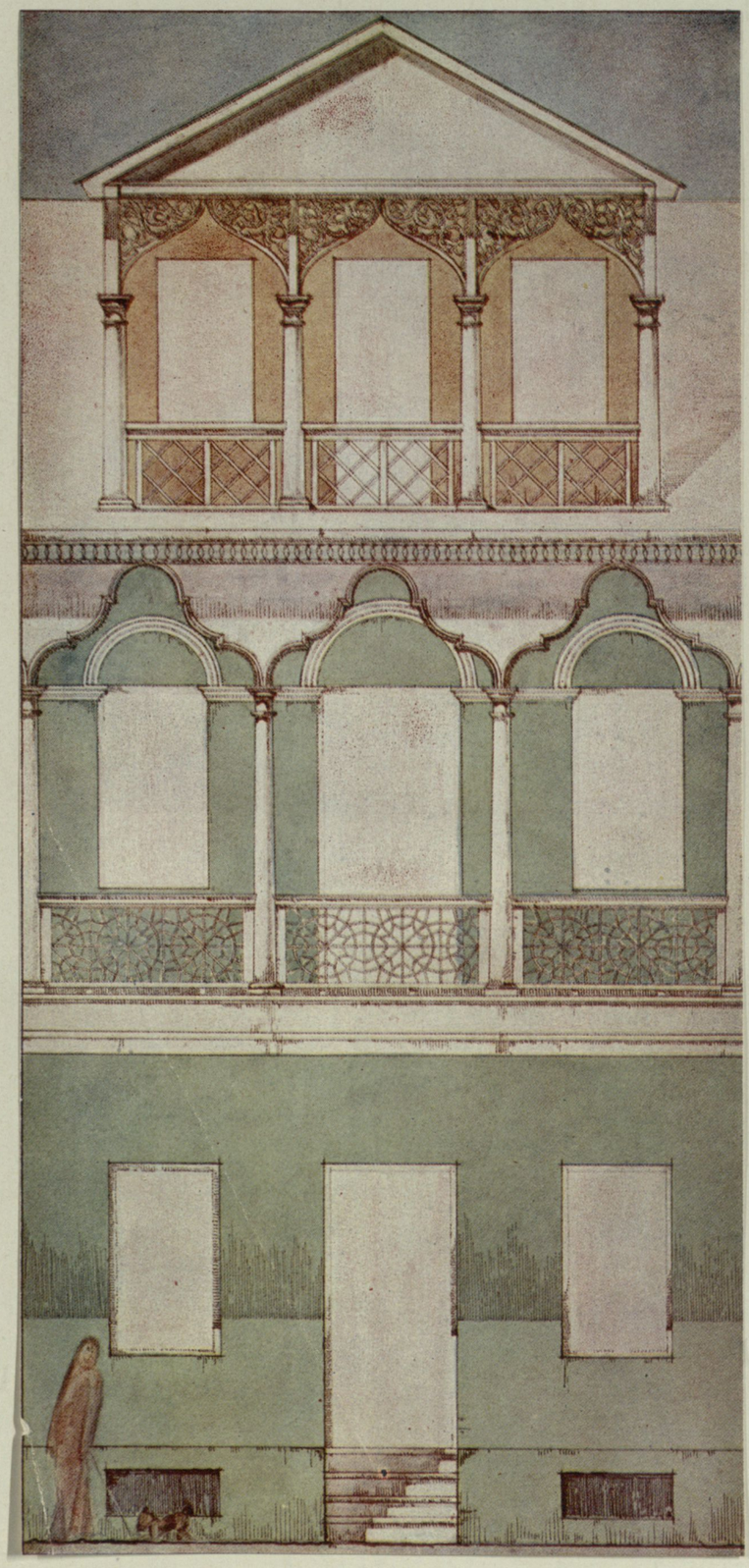


Таблица 43. Дом по ул. Желябова № 8. Детали балкона и мезонина

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 44. Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент фасада. Акварель

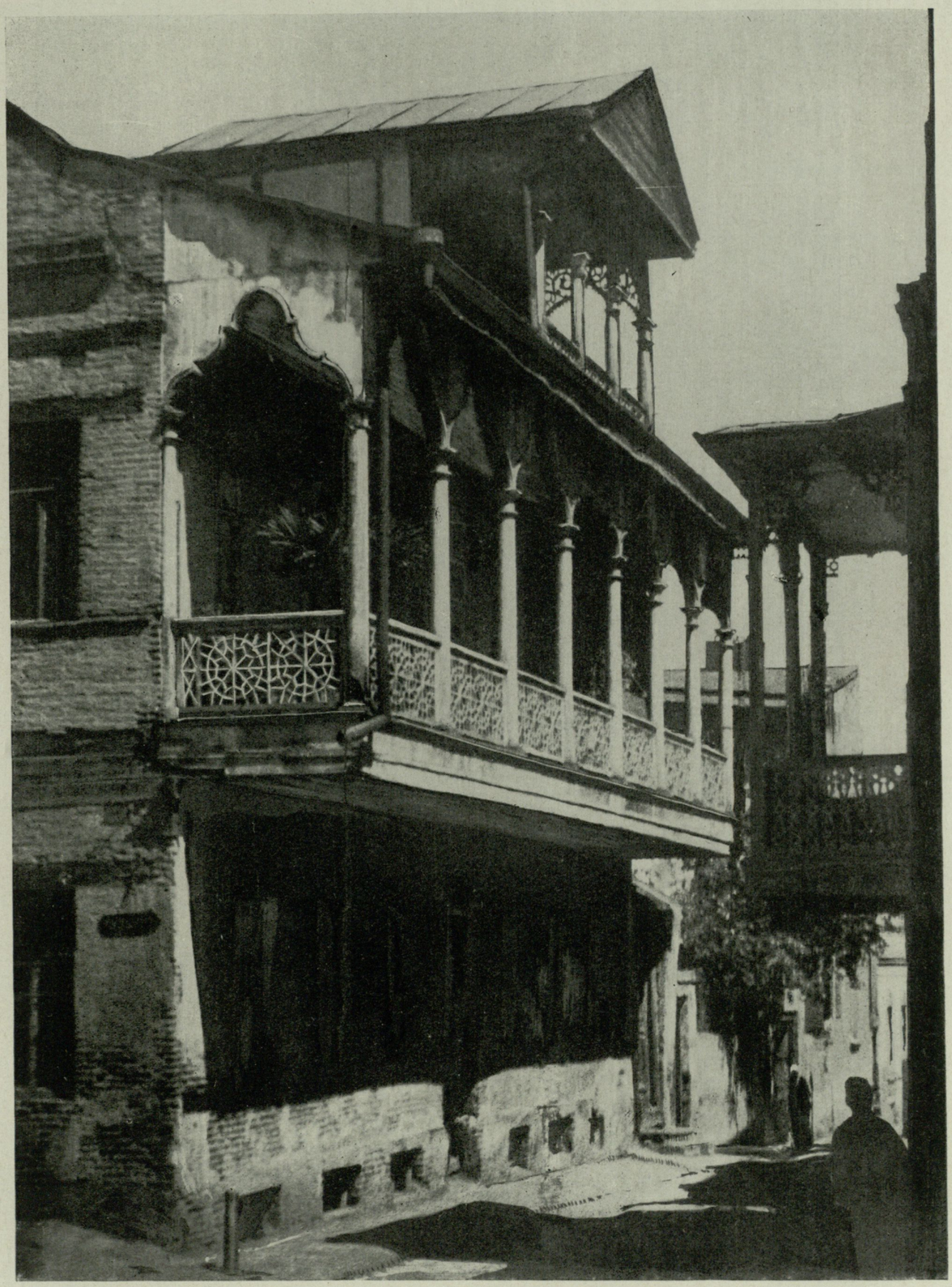
ეროვნული
ბიბლიოთეკა



ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 45. Дом по ул. Желябова № 8. Общий вид >

ეროვნული
ბიბლიოთეკა



ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 46. Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент балкона

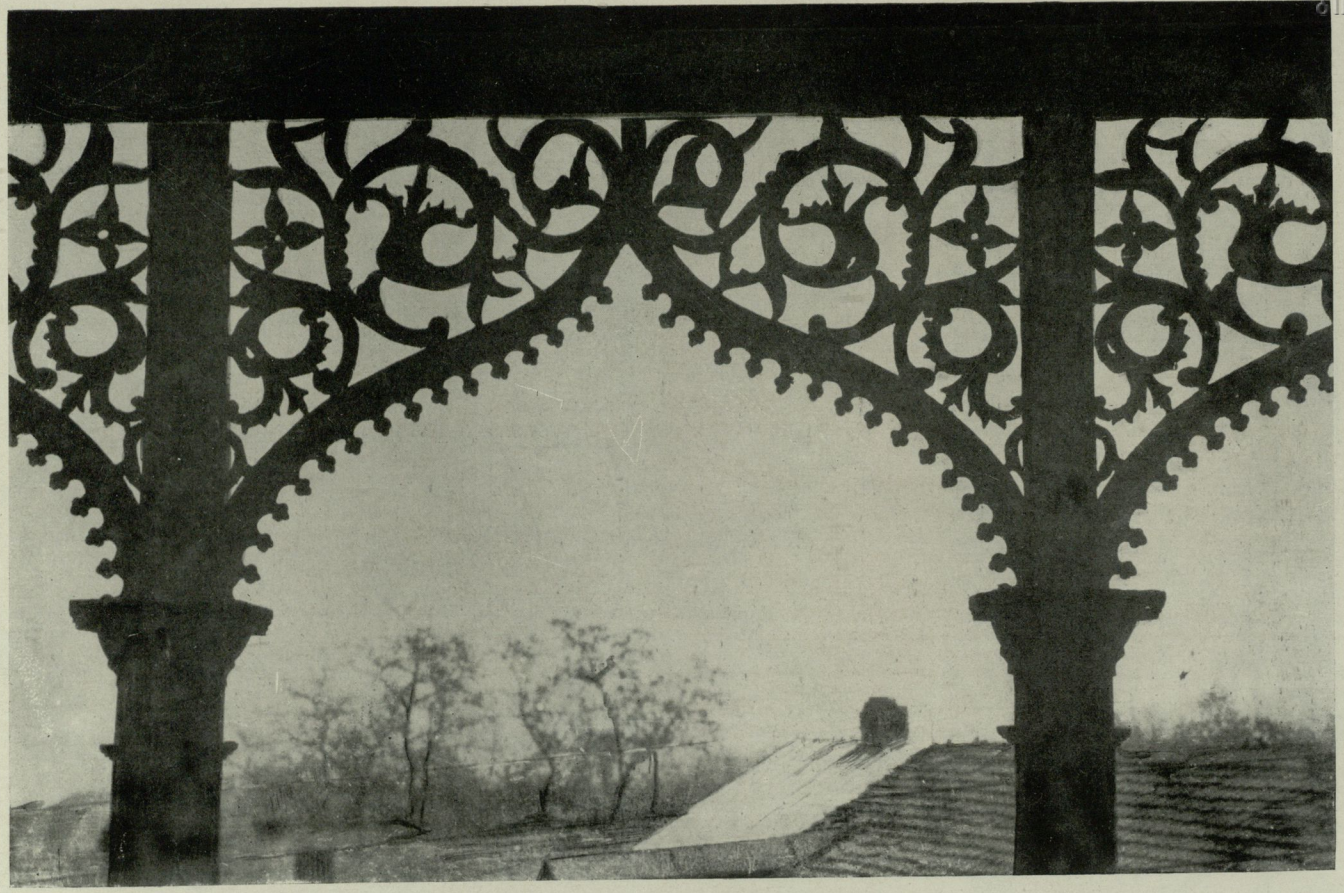


Таблица 47. Дом по ул. Желябова № 8. Фрагмент украшения мезонина

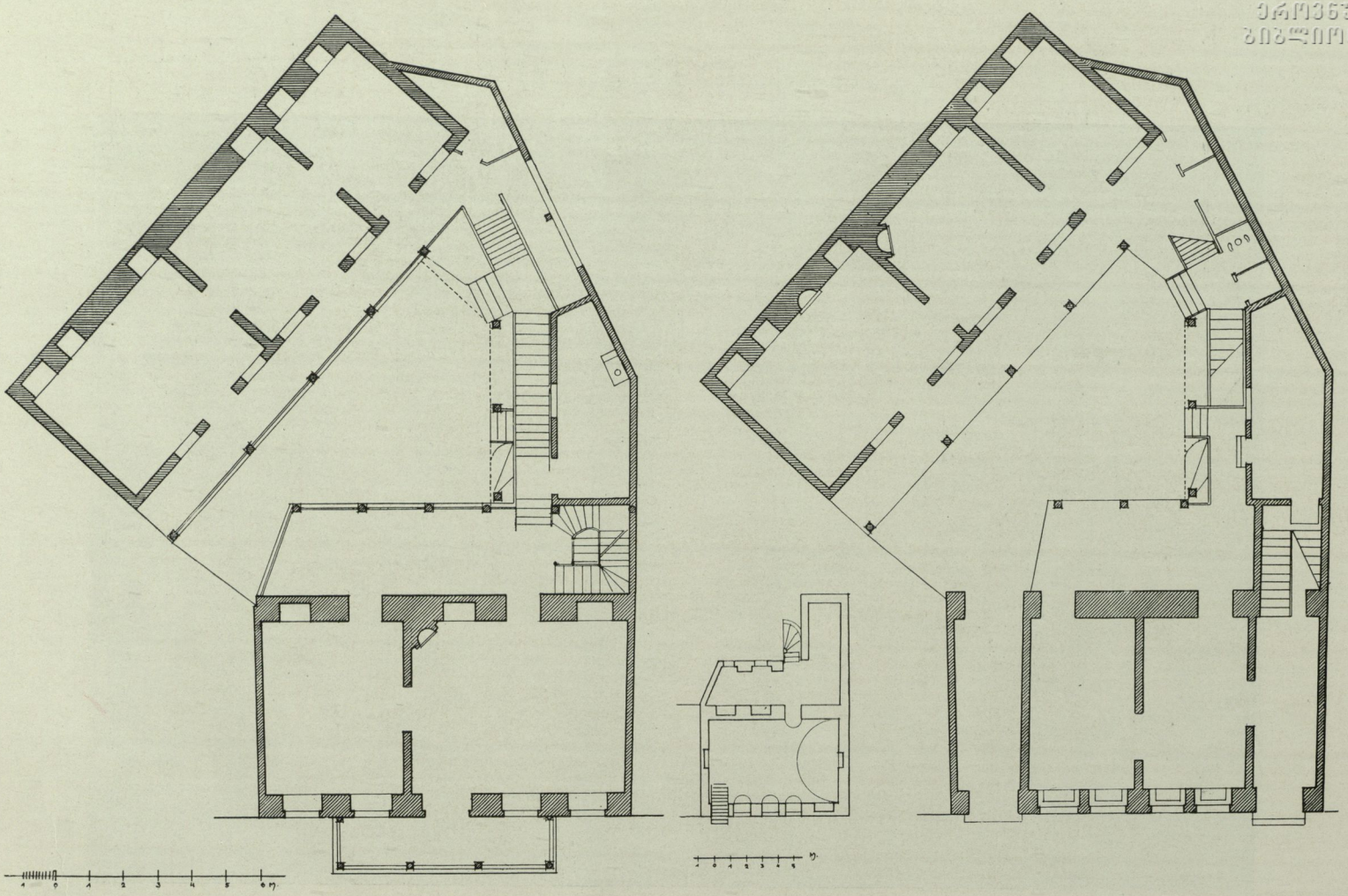


Таблица 48. Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Планы

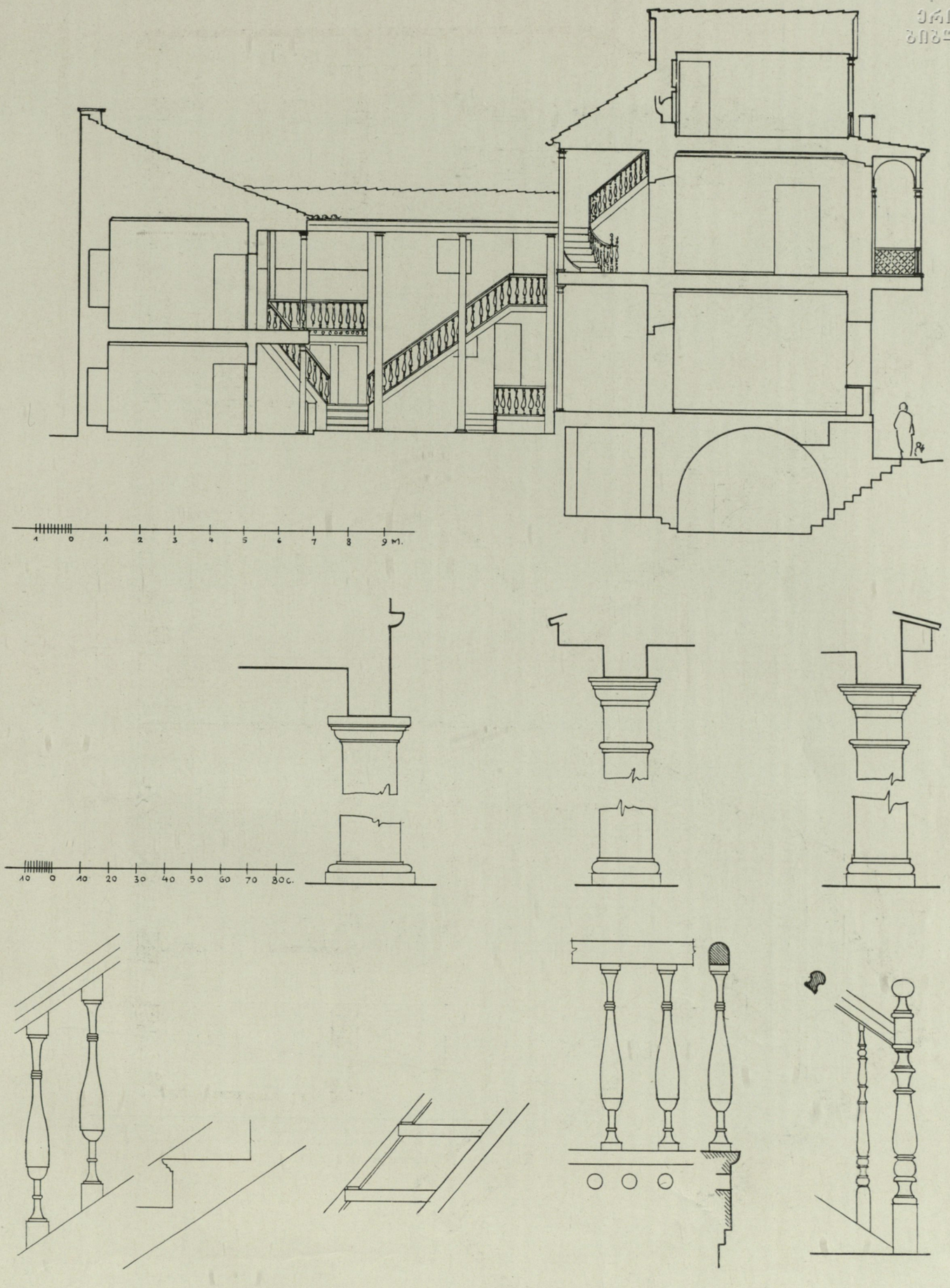


Таблица 49. Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Разрез и детали

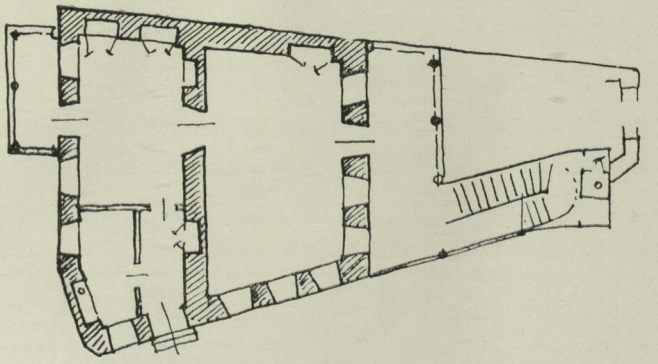
Таблица 50. Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Фасад

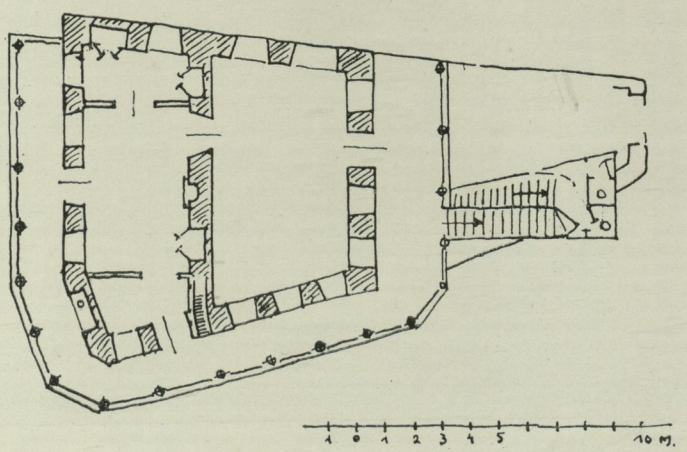
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

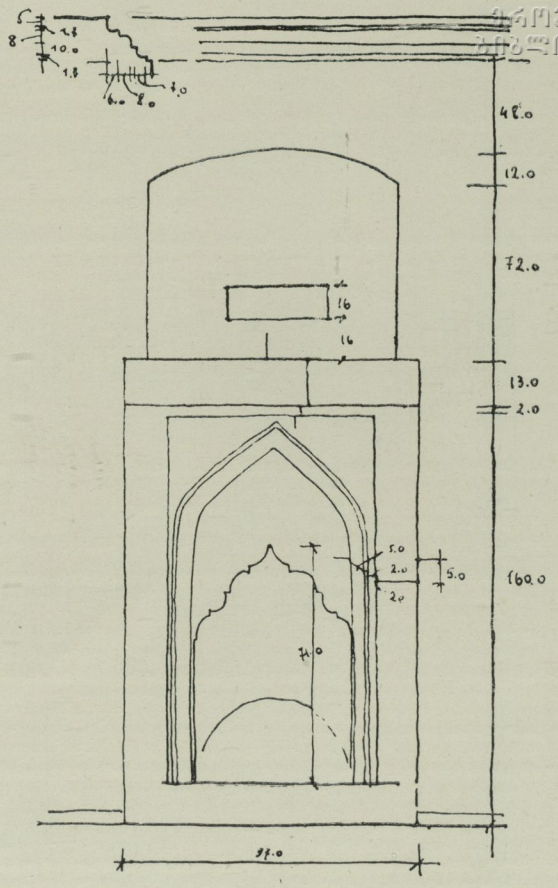
Таблица 51. Дом по ул. Пурцеладзе № 13. Общий вид

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 52. Дом по ул. Гоми № 5. Планы. Камин >




1 0 1 2 3 4 5 10 მ.


48.0
12.0
72.0
16
16
13.0
2.0
5.0
2.0
2.0
5.0
160.0
7.0
88.0

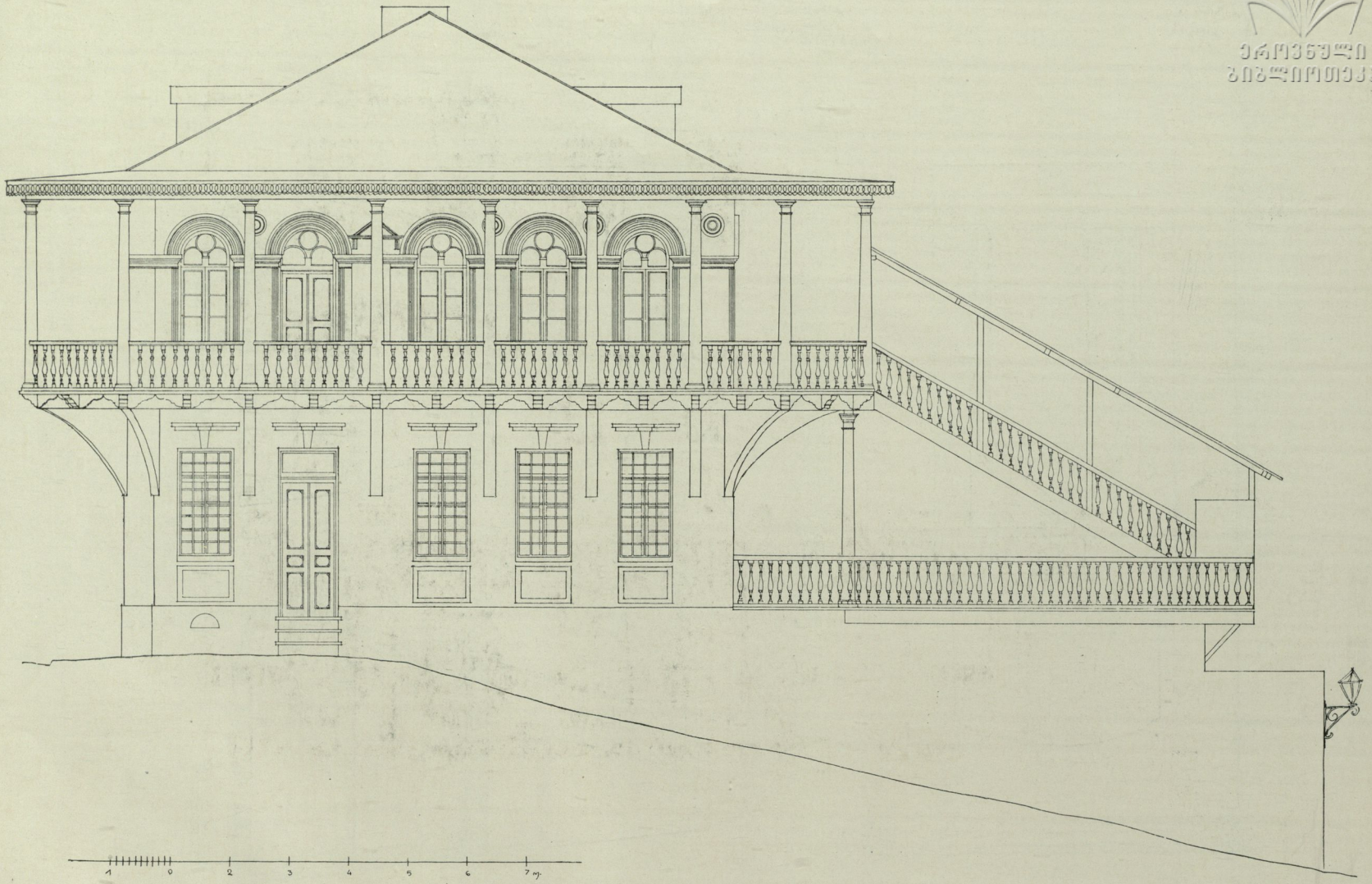


Таблица 53. Дом по ул. Гоми № 5. Главный фасад.

Таблица 54. Дом по ул. Гоми № 5. Боковой фасад

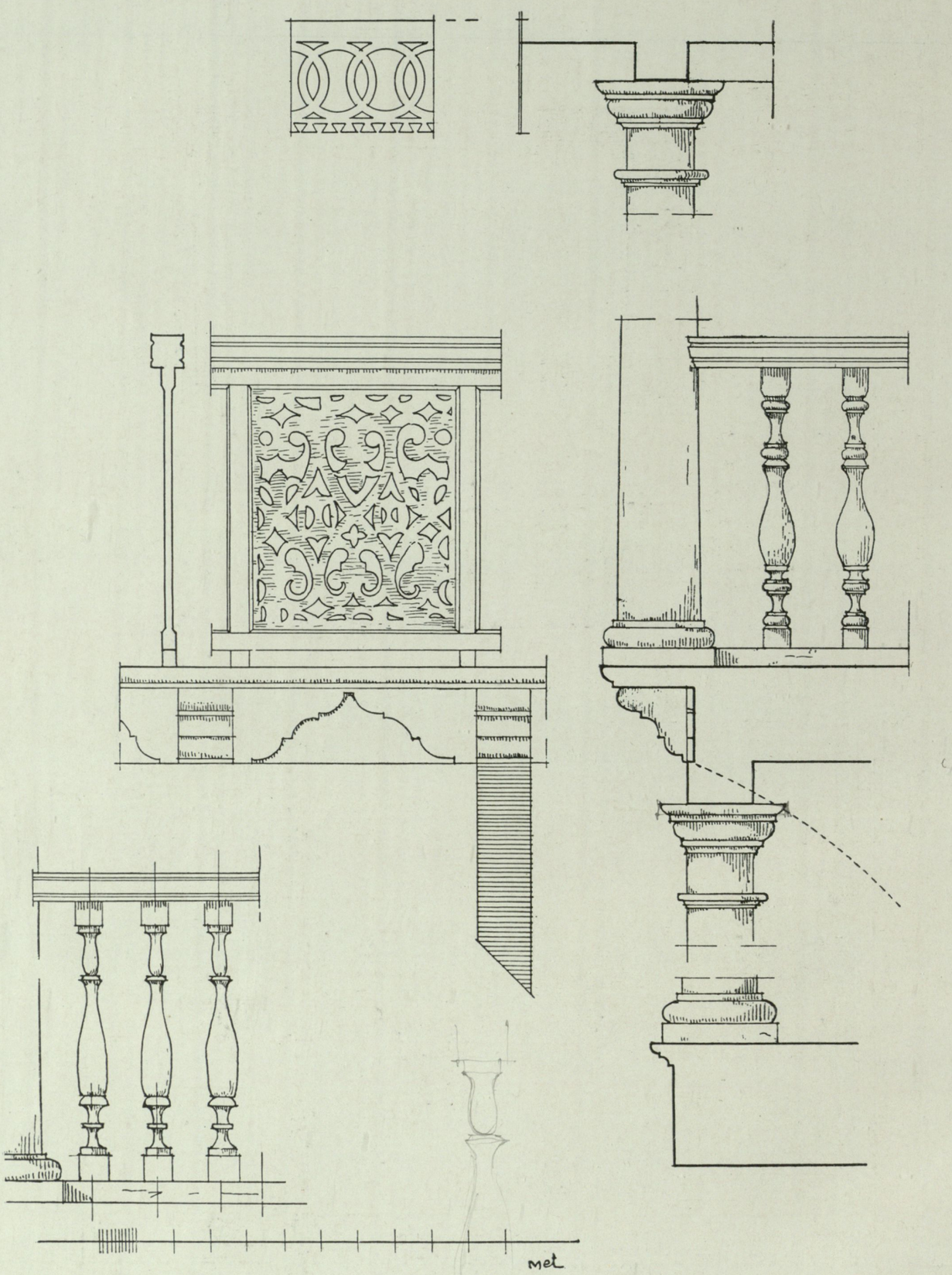


Таблица 55. Дом по ул. Гоми № 5. Детали балкона

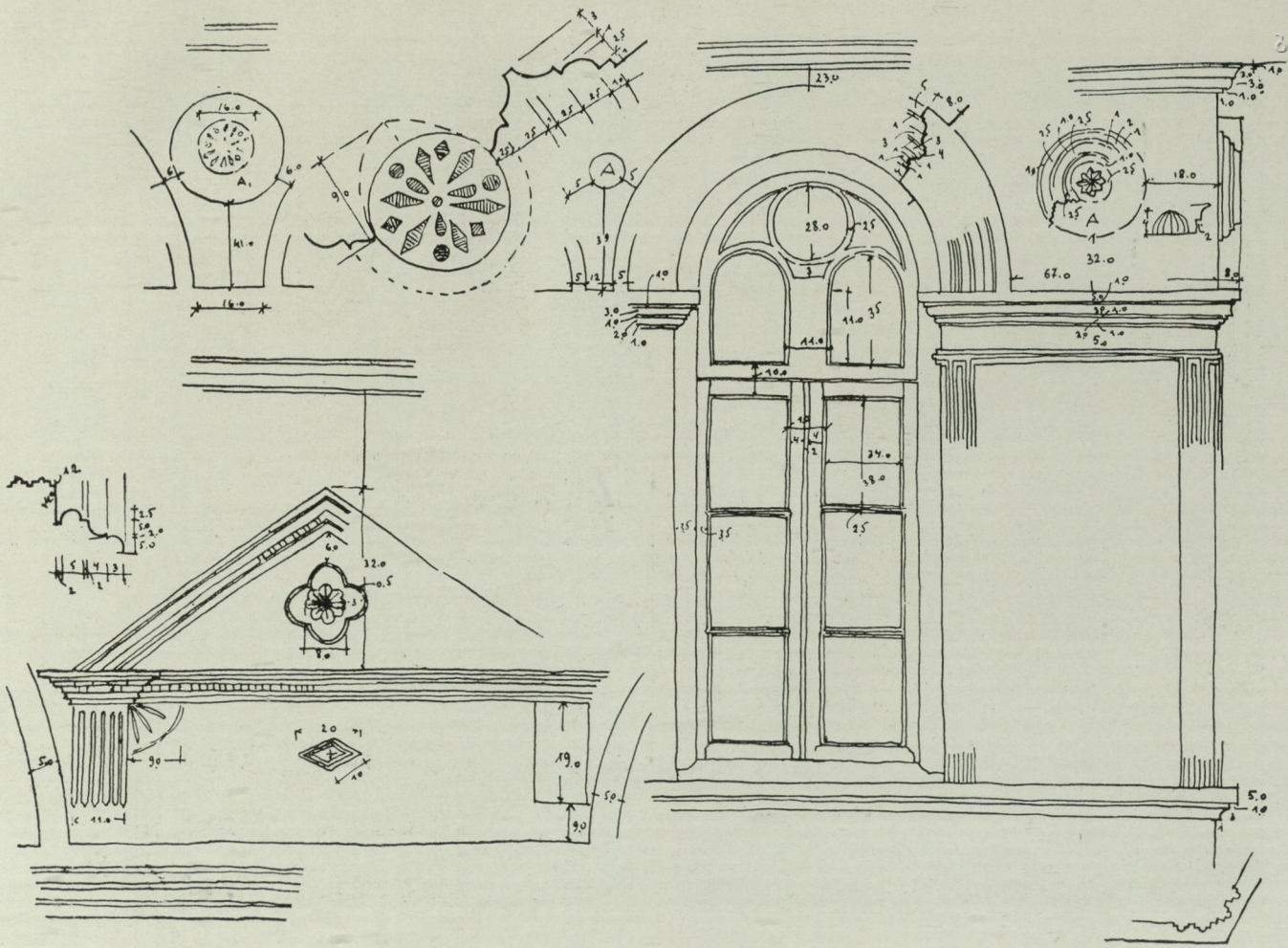
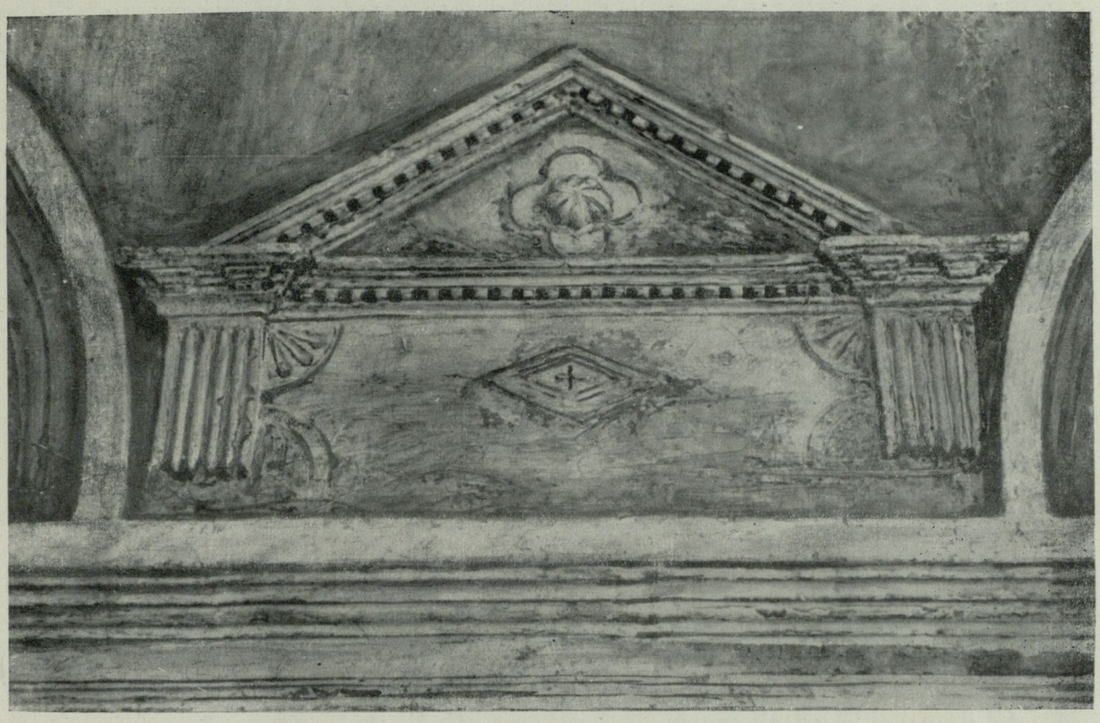


Таблица 56. Дом по ул. Гоми № 5. Детали фасада

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 57. Дом по ул. Гоми № 5. Фрагмент фасада

ეროვნული
ბიბლიოთეკა



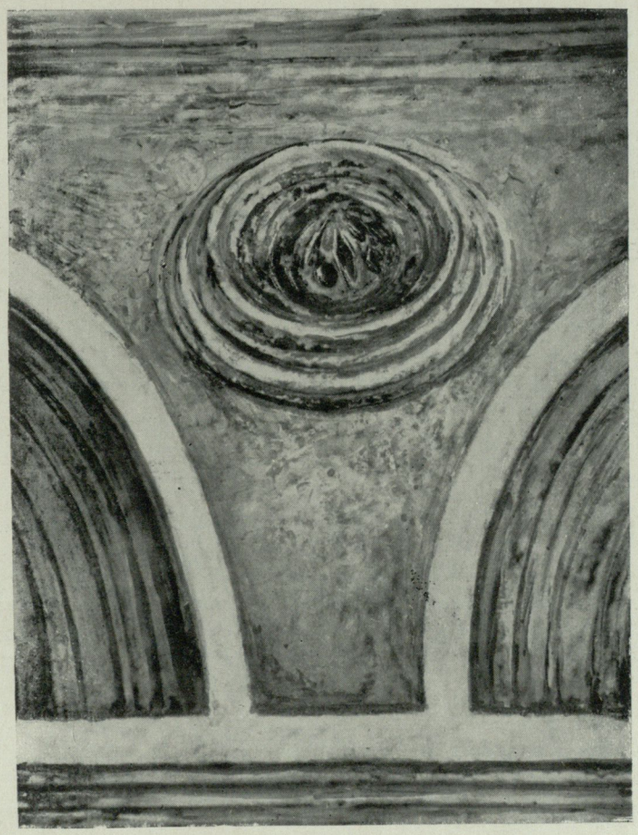
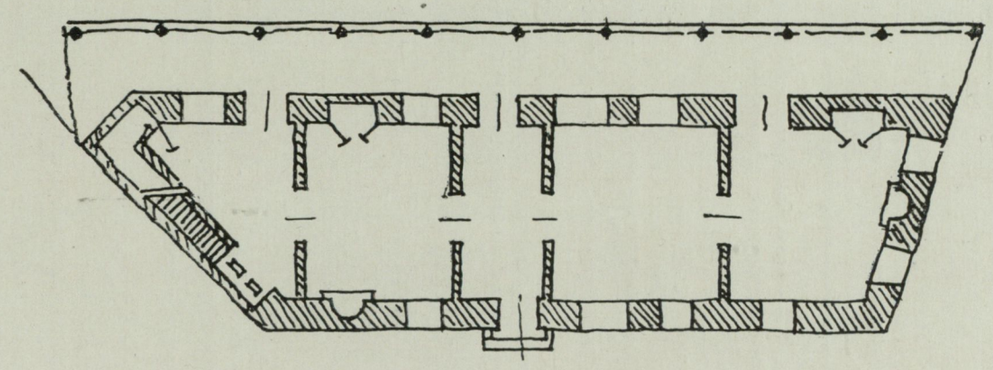


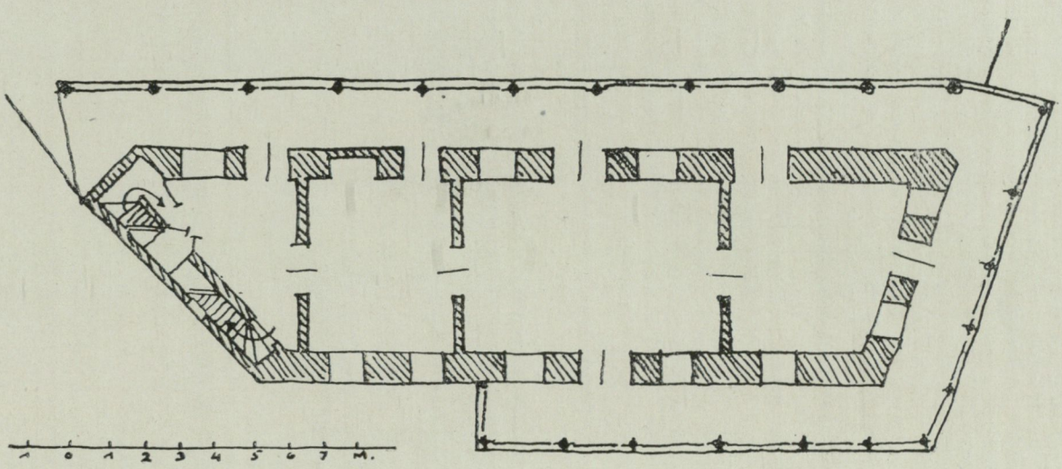
Таблица 58. Дом по ул. Гоми № 5. Детали фасада

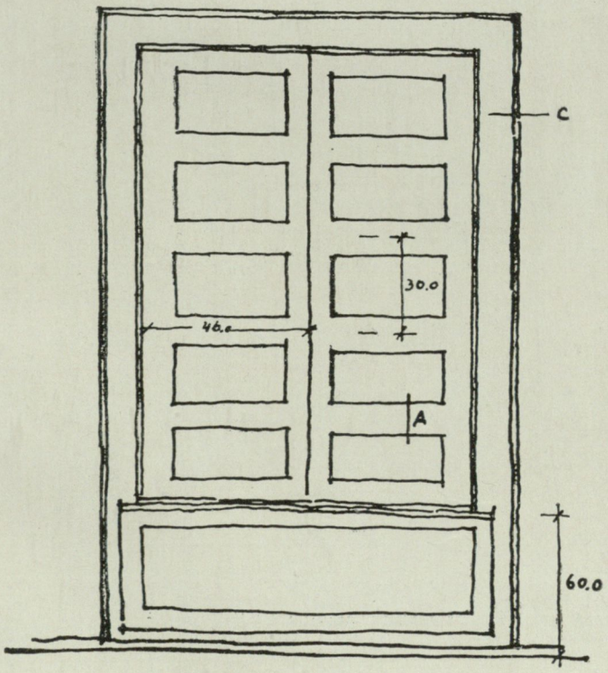
ეროვნული
ბიბლიოთეკა

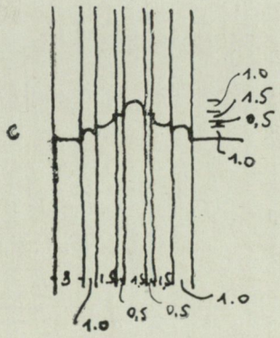
Таблица 59. Дом по Асканской ул. № 11. Планы и детали интерьера >

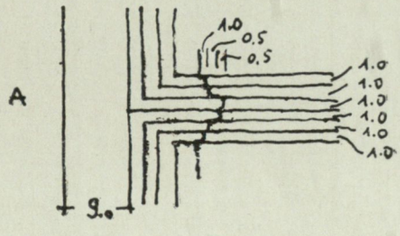
ეროვნული
ბიბლიოთეკა











ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 60. Дом по Асканской ул. № 11. Главный фасад >

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

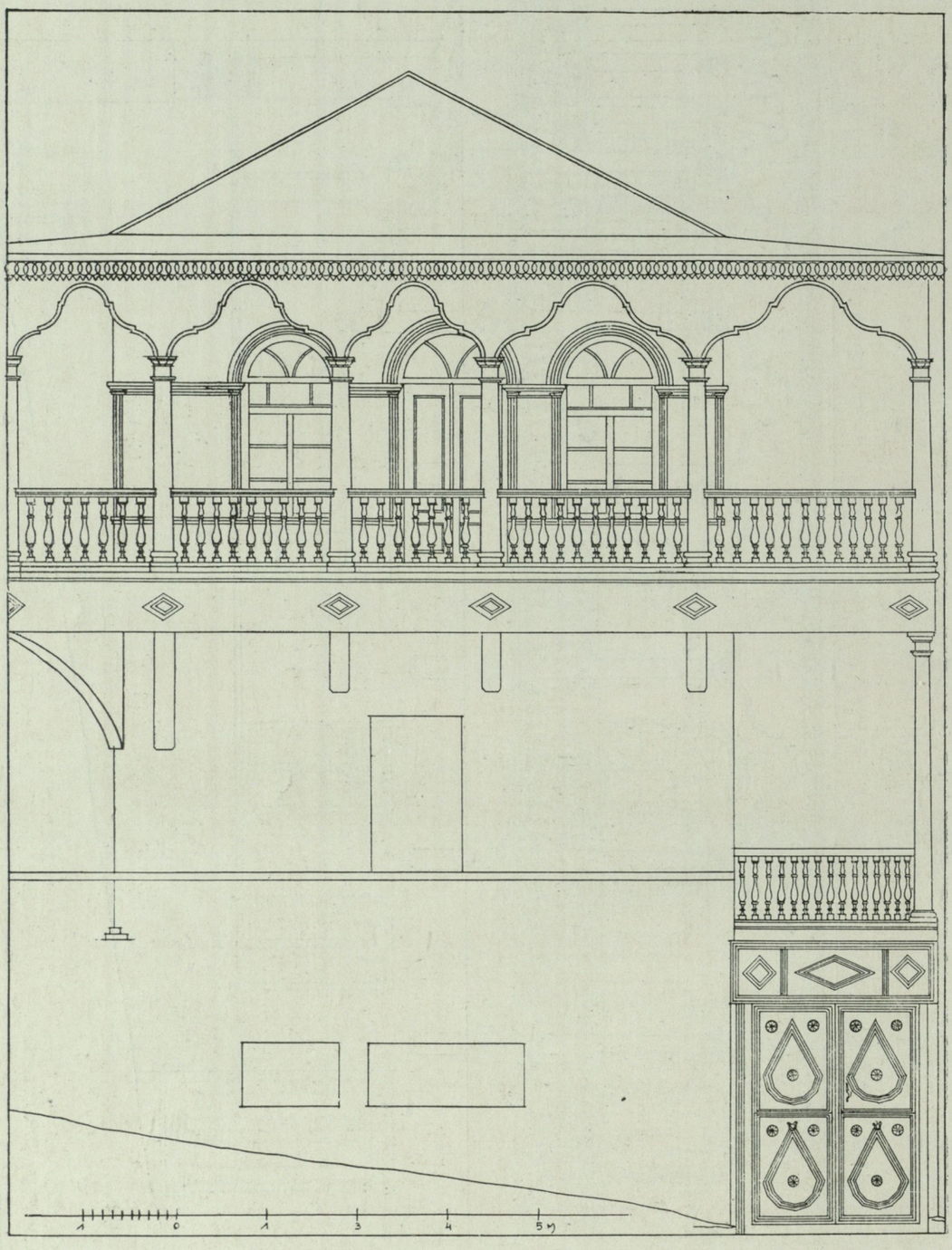


Таблица 61. Дом по Асканской ул. № 11. Боковой фасад

ეროვნული ბიბლიოთეკა

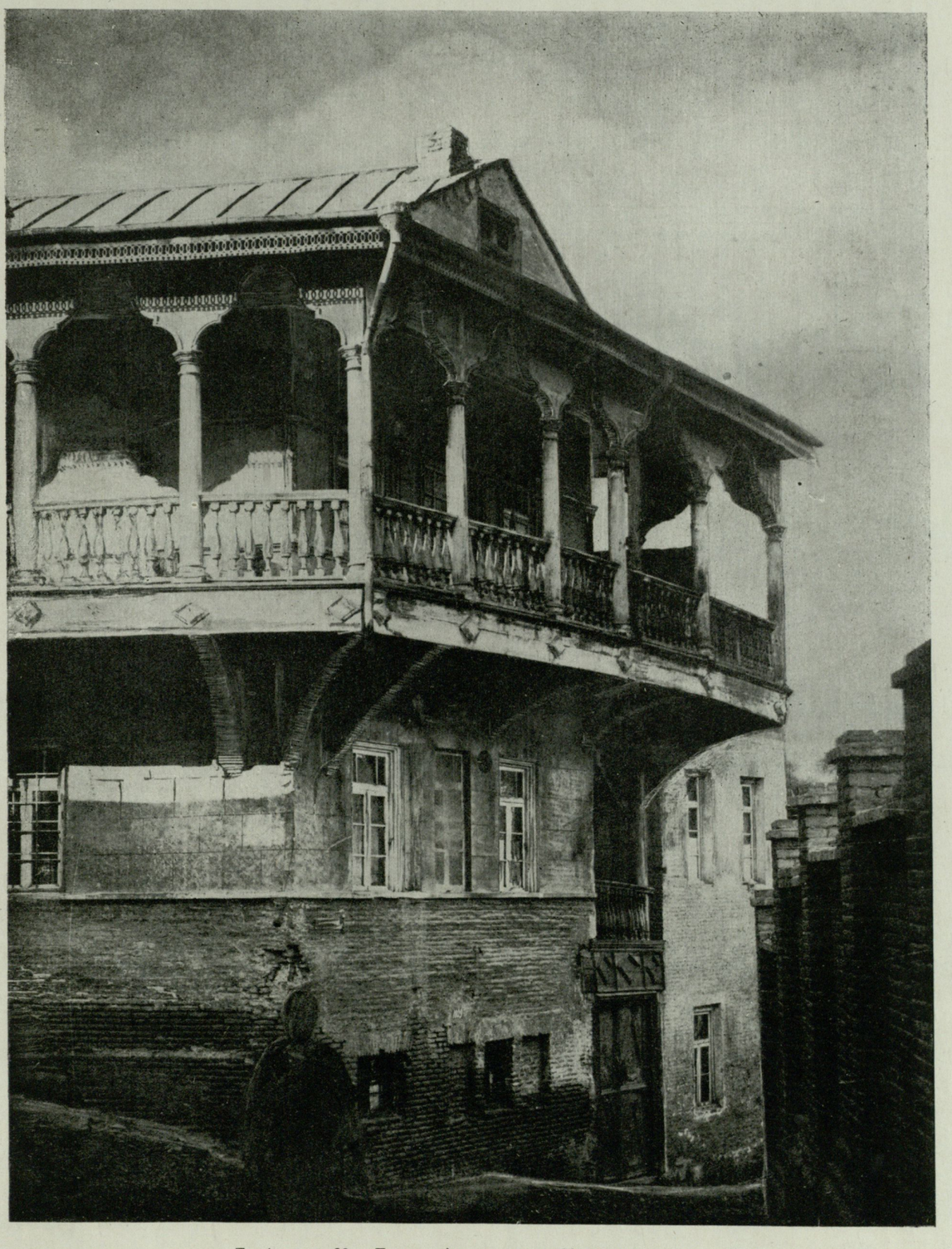
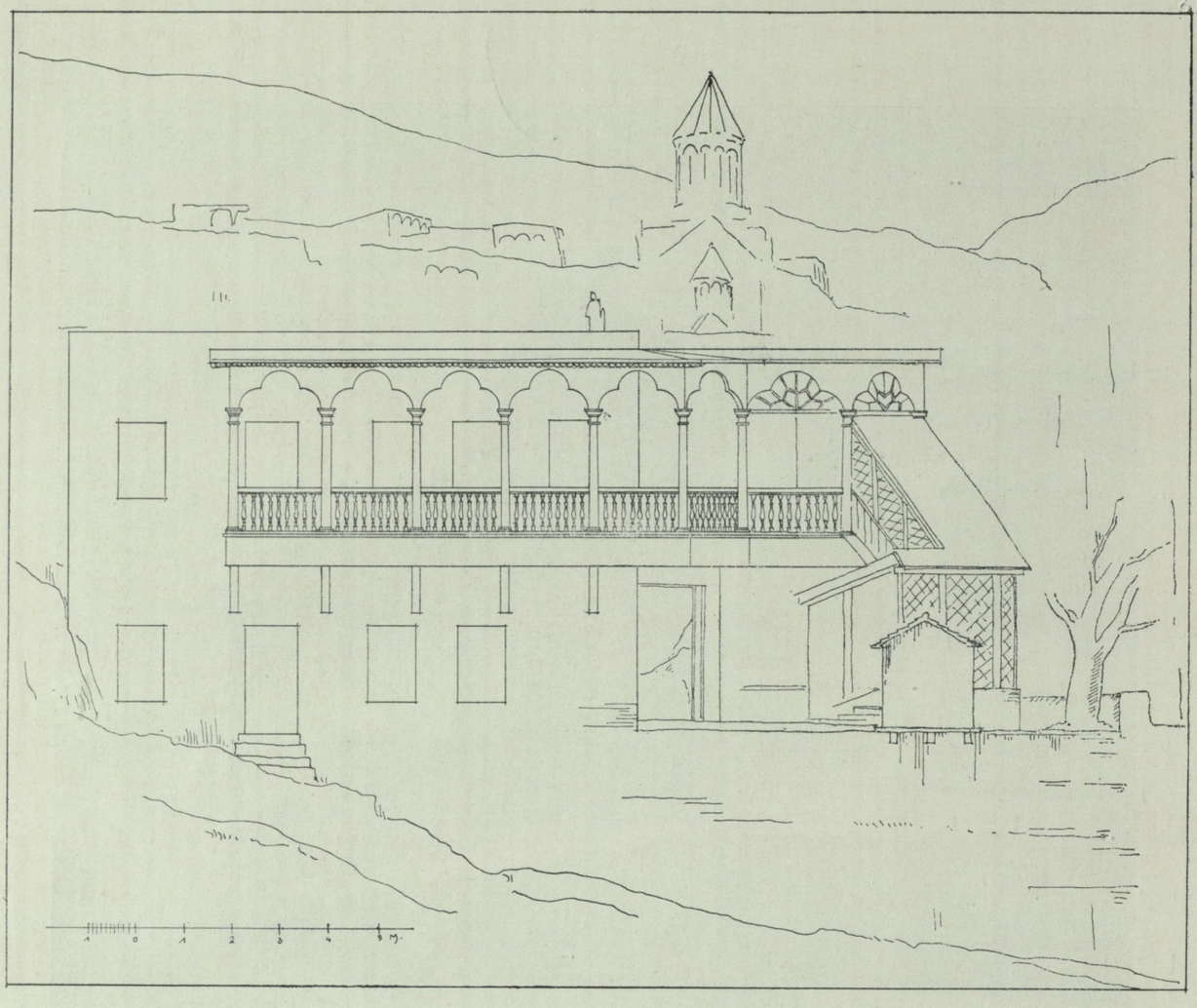


Таблица 62. Дом по Асканской ул. № 11. Общий вид



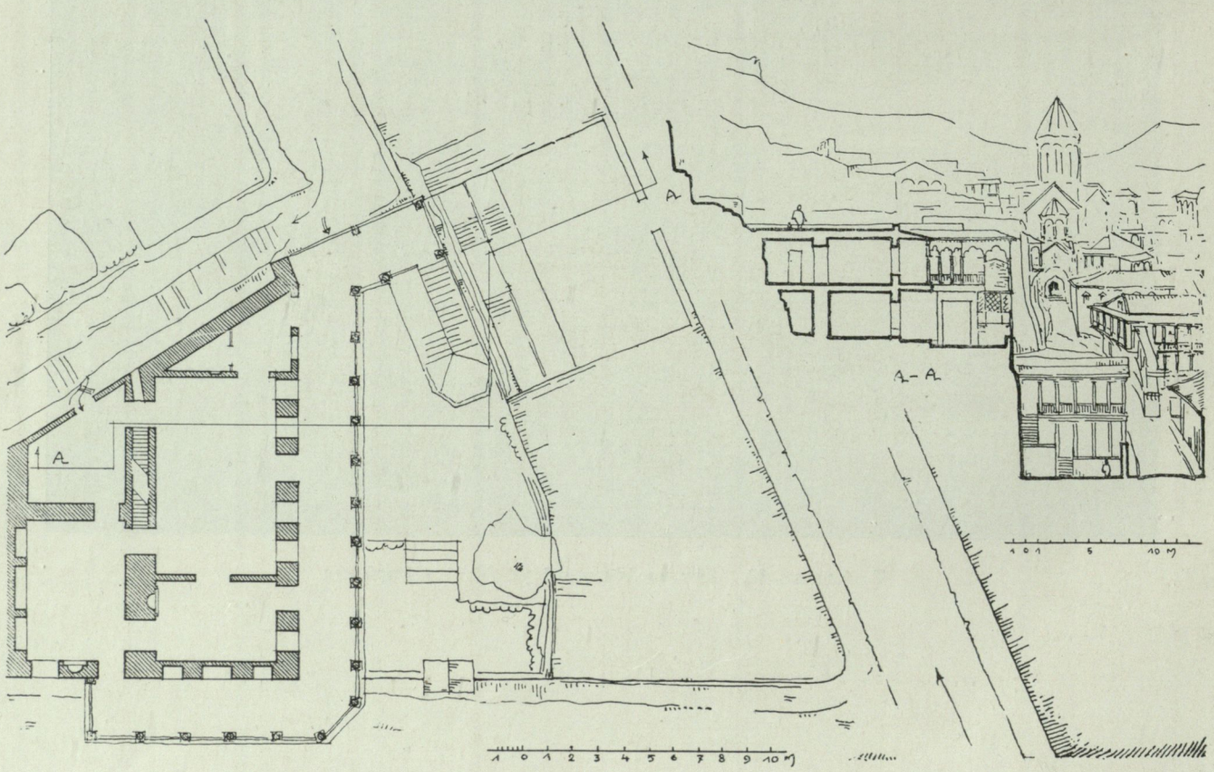


Таблица 63. Дом по ул. Гоми № 4. Фасад, план и разрез

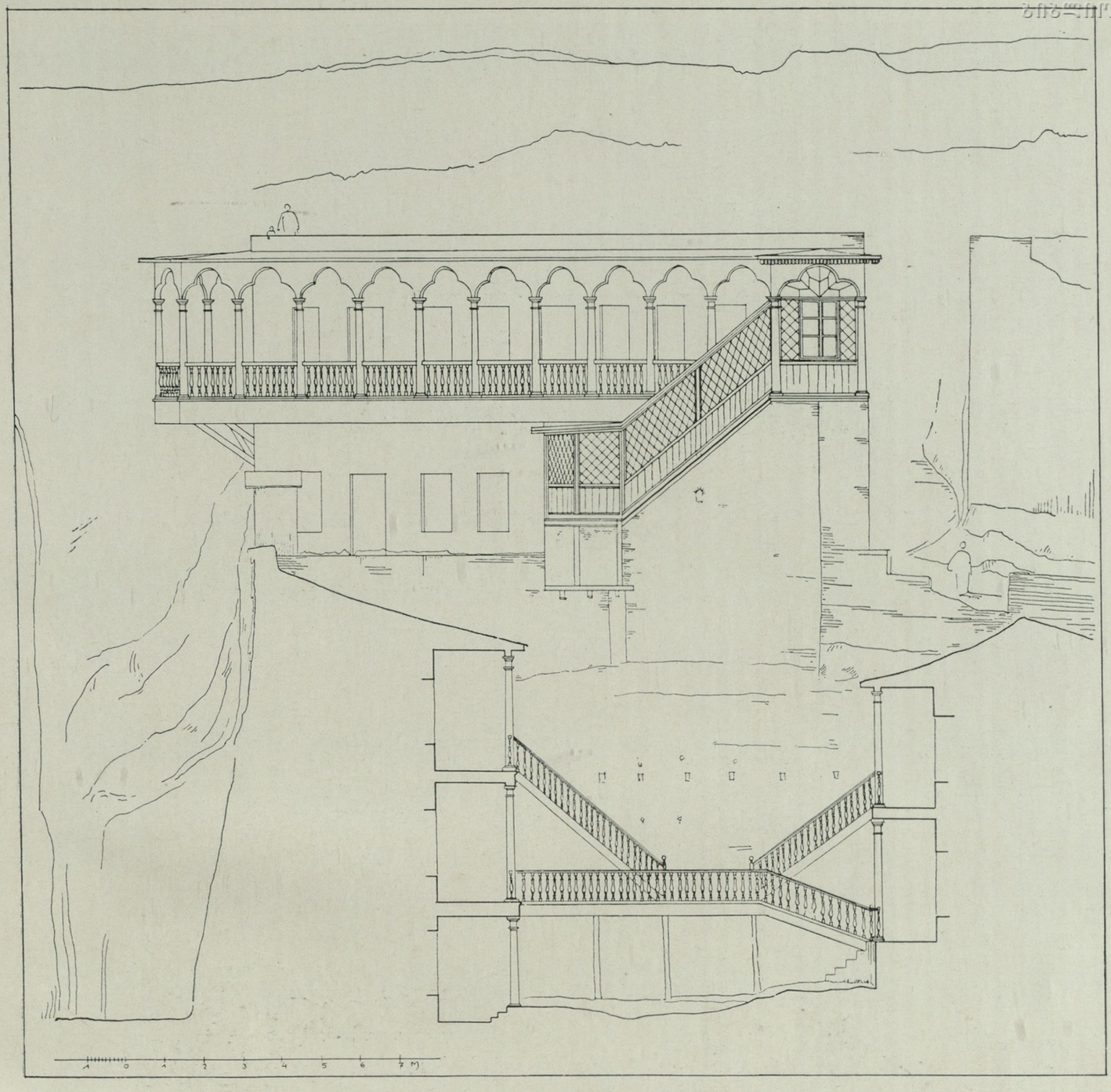


Таблица 64. Дом по ул. Гоми № 4. Дворовый фасад

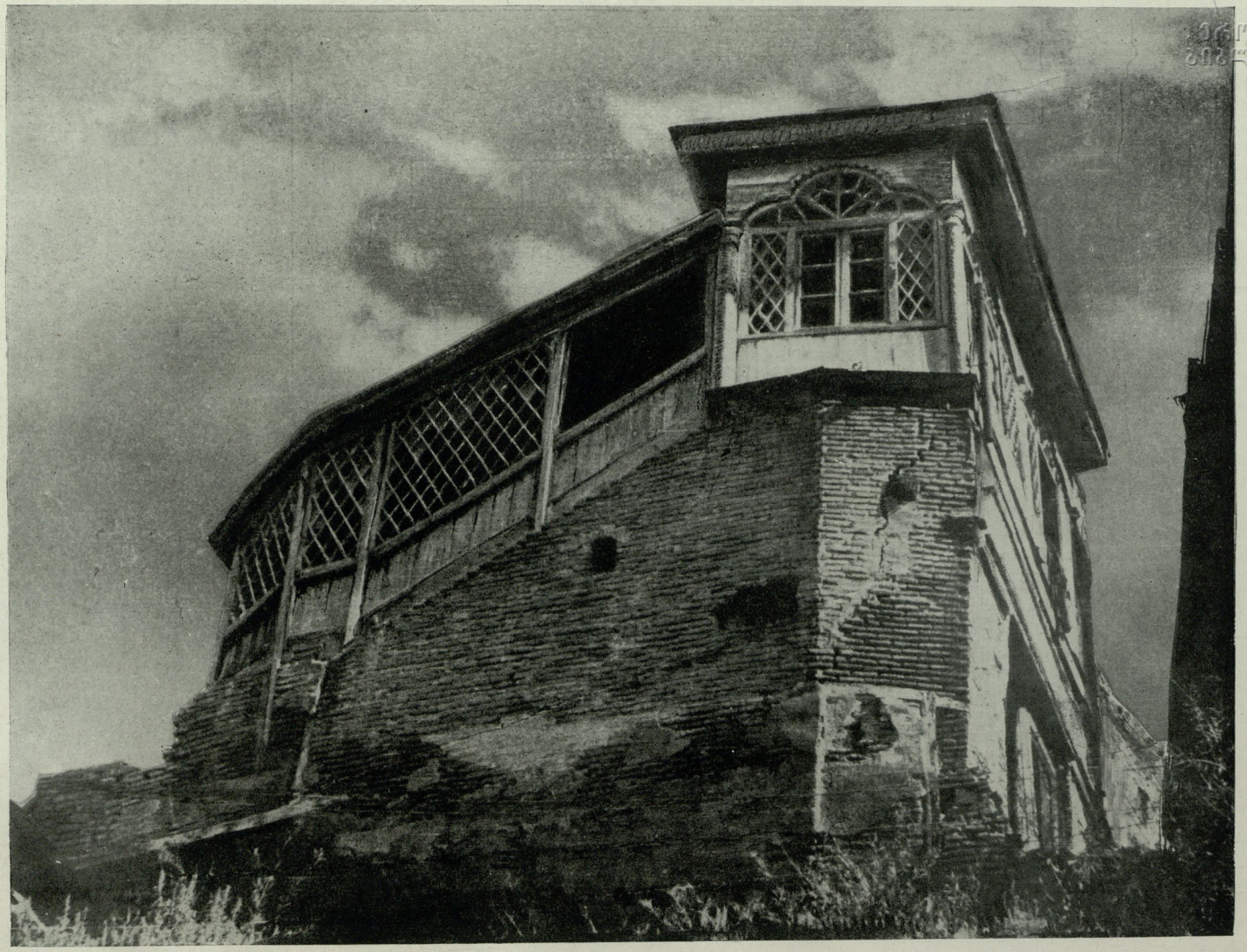


Таблица 65. Дом по ул. Гоми № 4. Общий вид лестницы

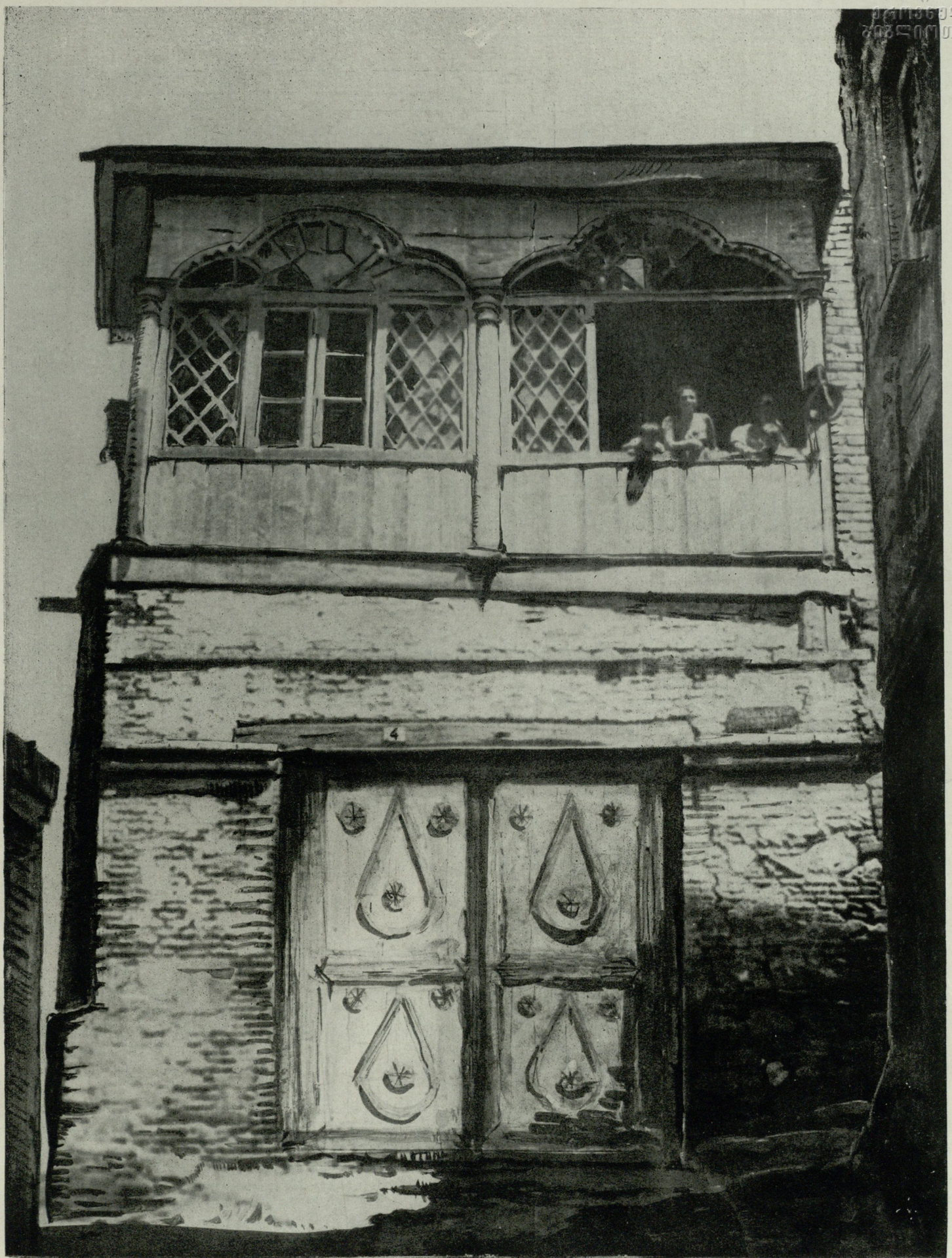


Таблица 66. Дом по ул. Гоми № 4. Ворота (реконструкция)

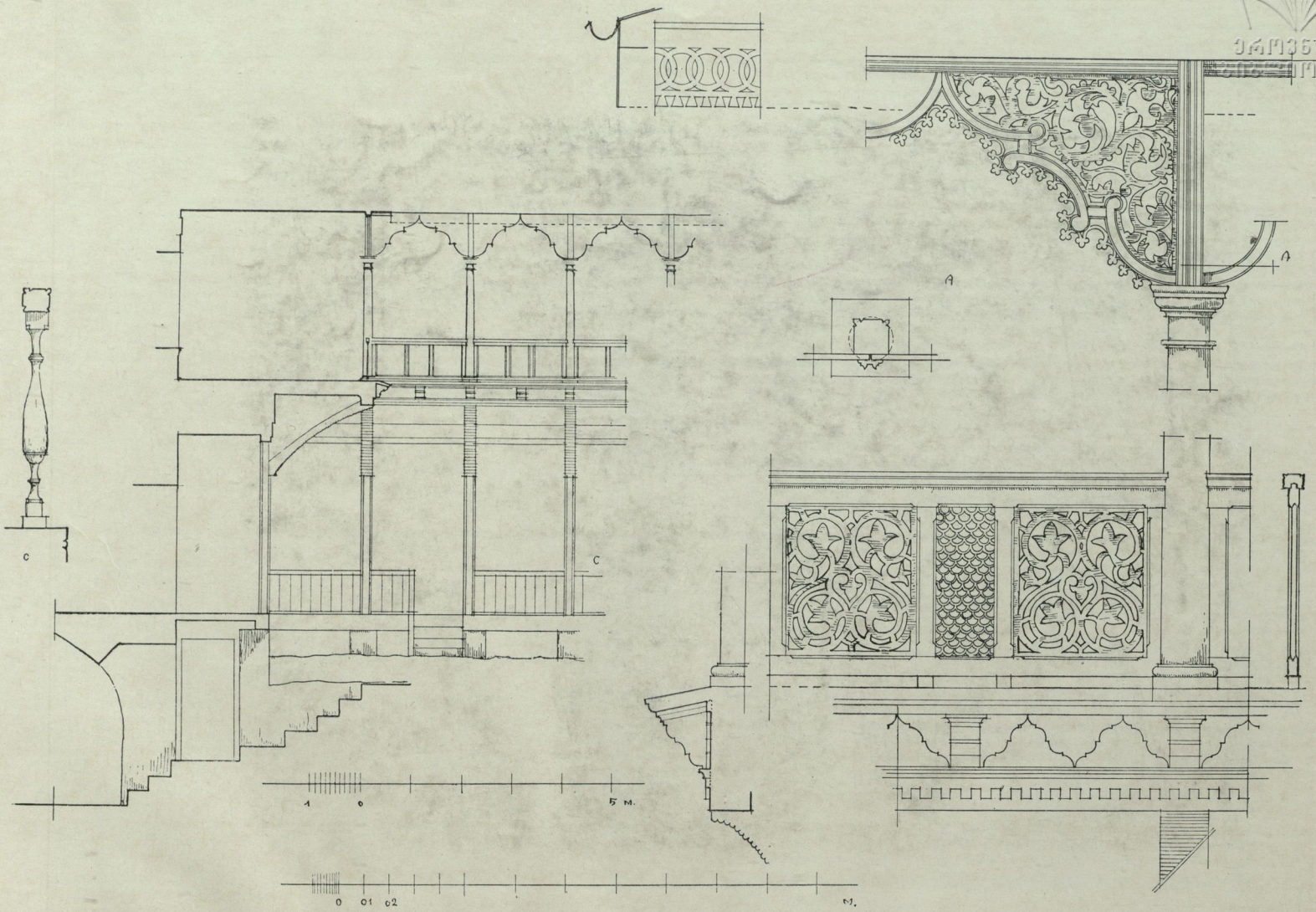


Таблица 67. Дом по Асканской ул. № 3. Детали балкона

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 68. Дом по Асканской ул. № 3. Балкон

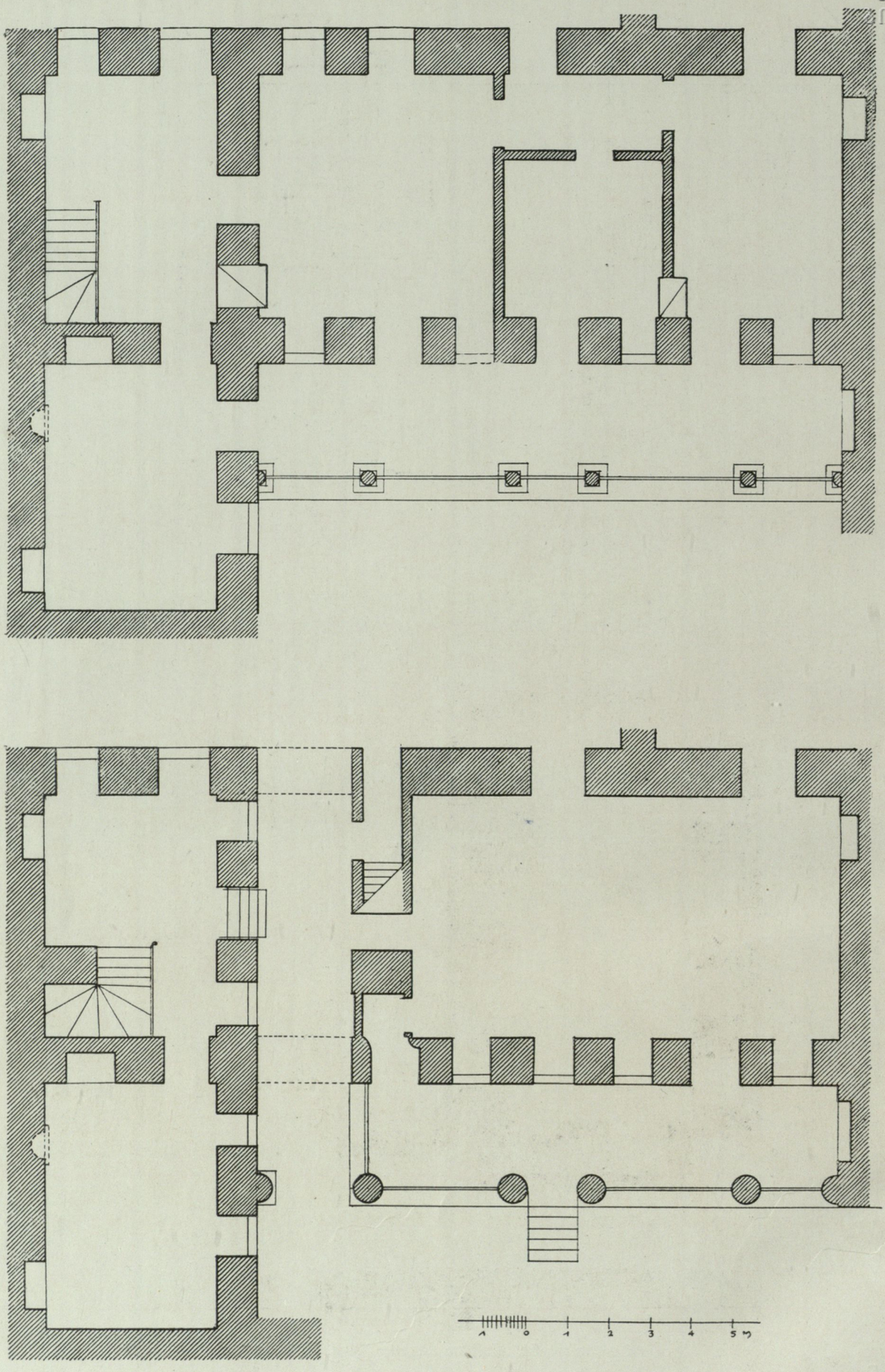


Таблица 69. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Планы

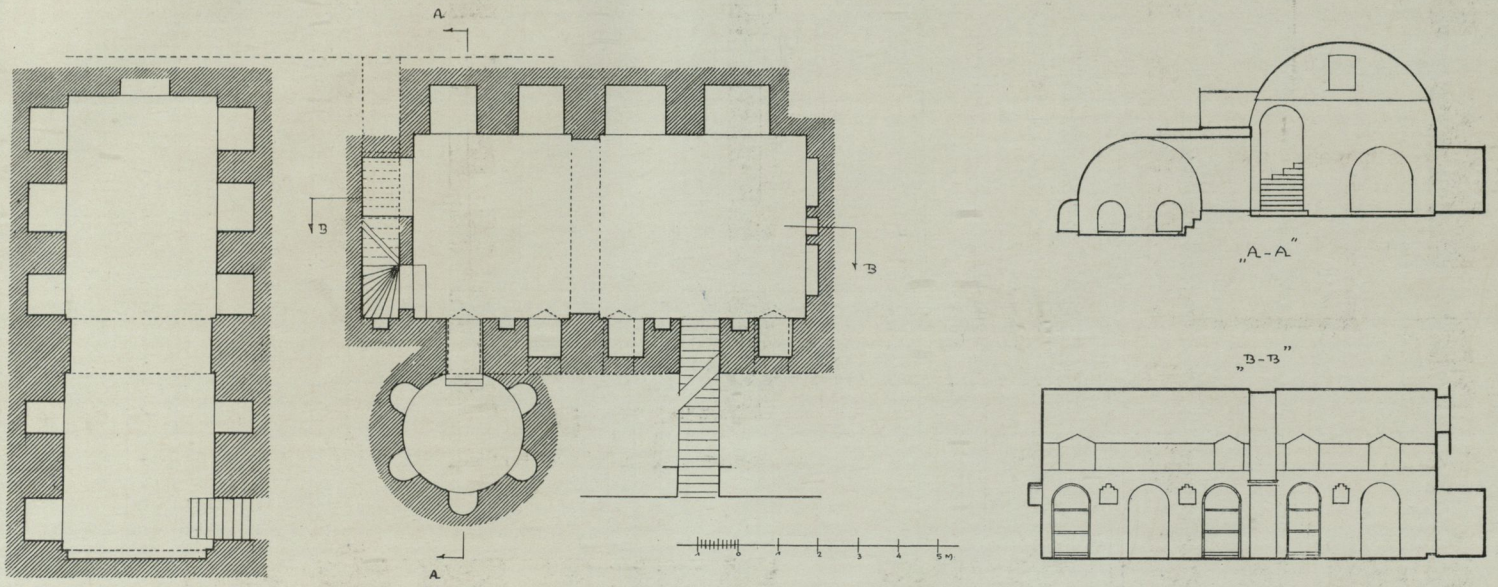
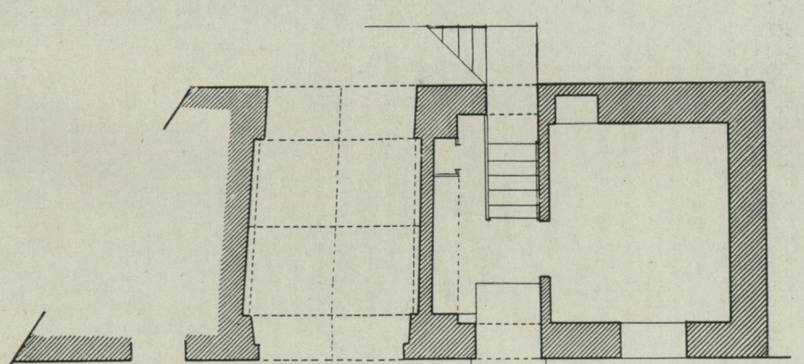


Таблица 70. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Подвал. Планы и разрезы

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 71. Дом по ул. И. Чавчавадзе № 16. Фасад и разрез



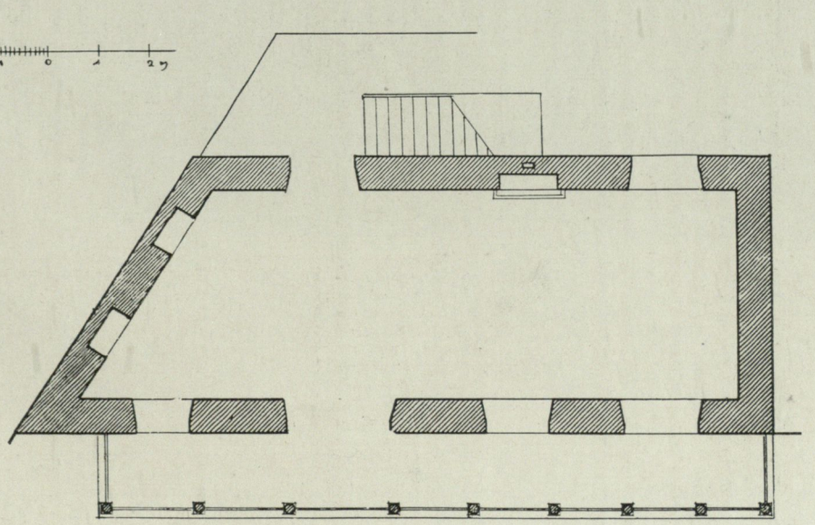


Таблица 72. Дом «Алакапис-кари» по Общественной ул. № 27а. Фасад и планы

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 73. Дом на площади Алаверди № 2

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 74. Улица Авлеви

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

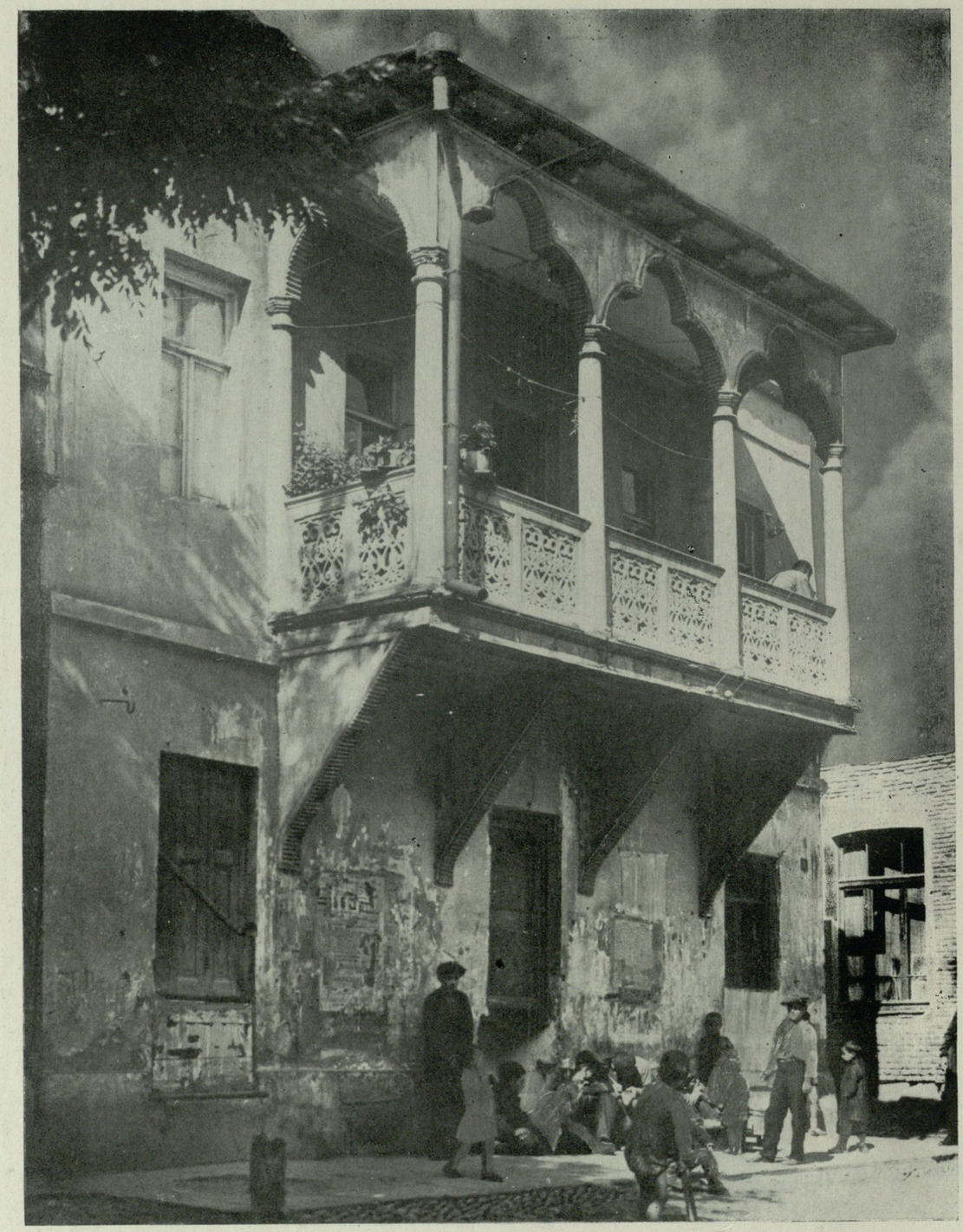


Таблица 75. Дом на Хлебной площади 2/3

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 76. Дом по ул. Желябова № 13. Фрагмент балкона

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Таблица 77. Дом по ул. Давиташвили № 8

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Таблица 78. Дом на площади Ираклия Второго

ეროვნული ბიბლიოთეკა

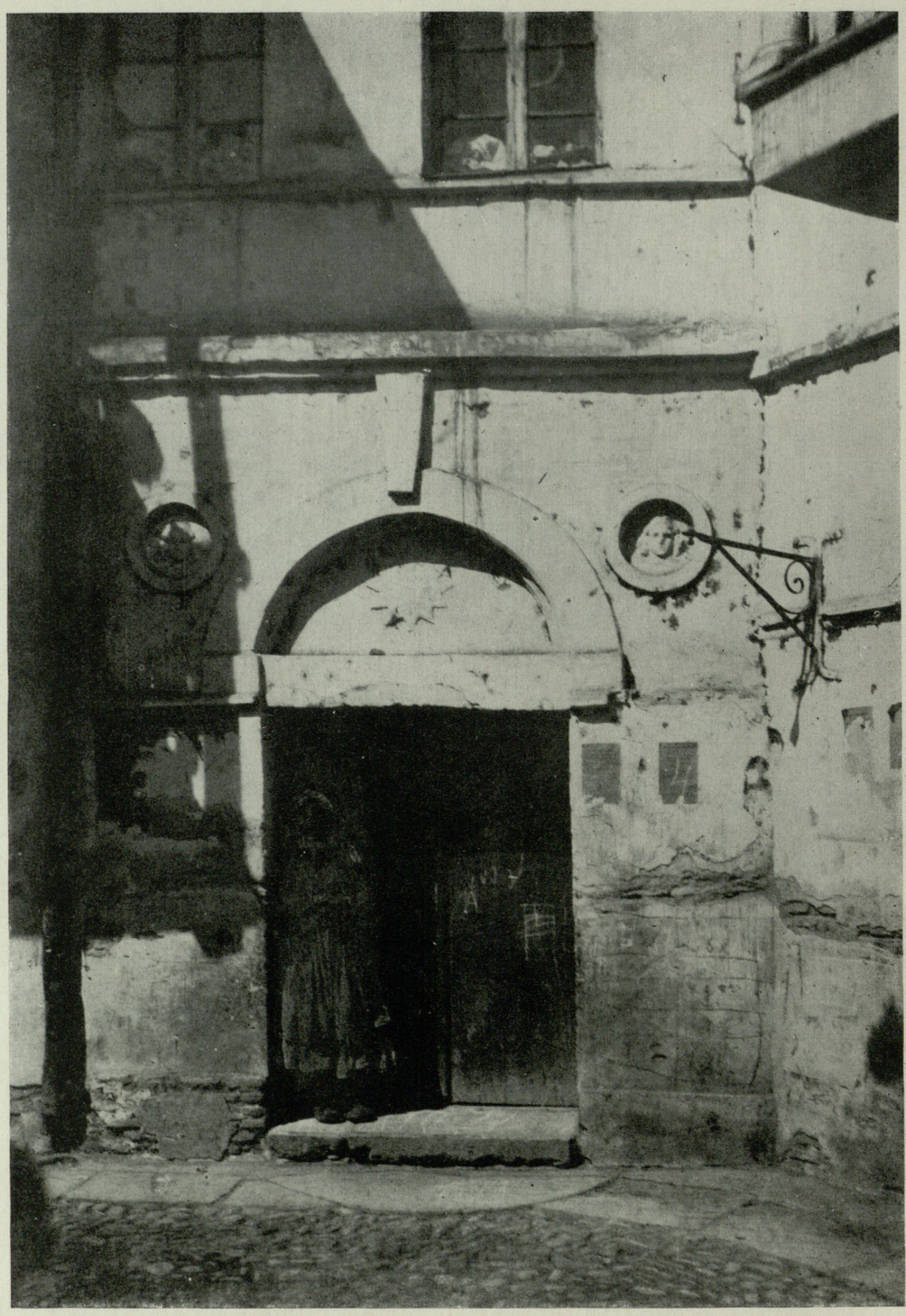


Таблица 79. Дом по Общественной ул. № 7 б. Ворота

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

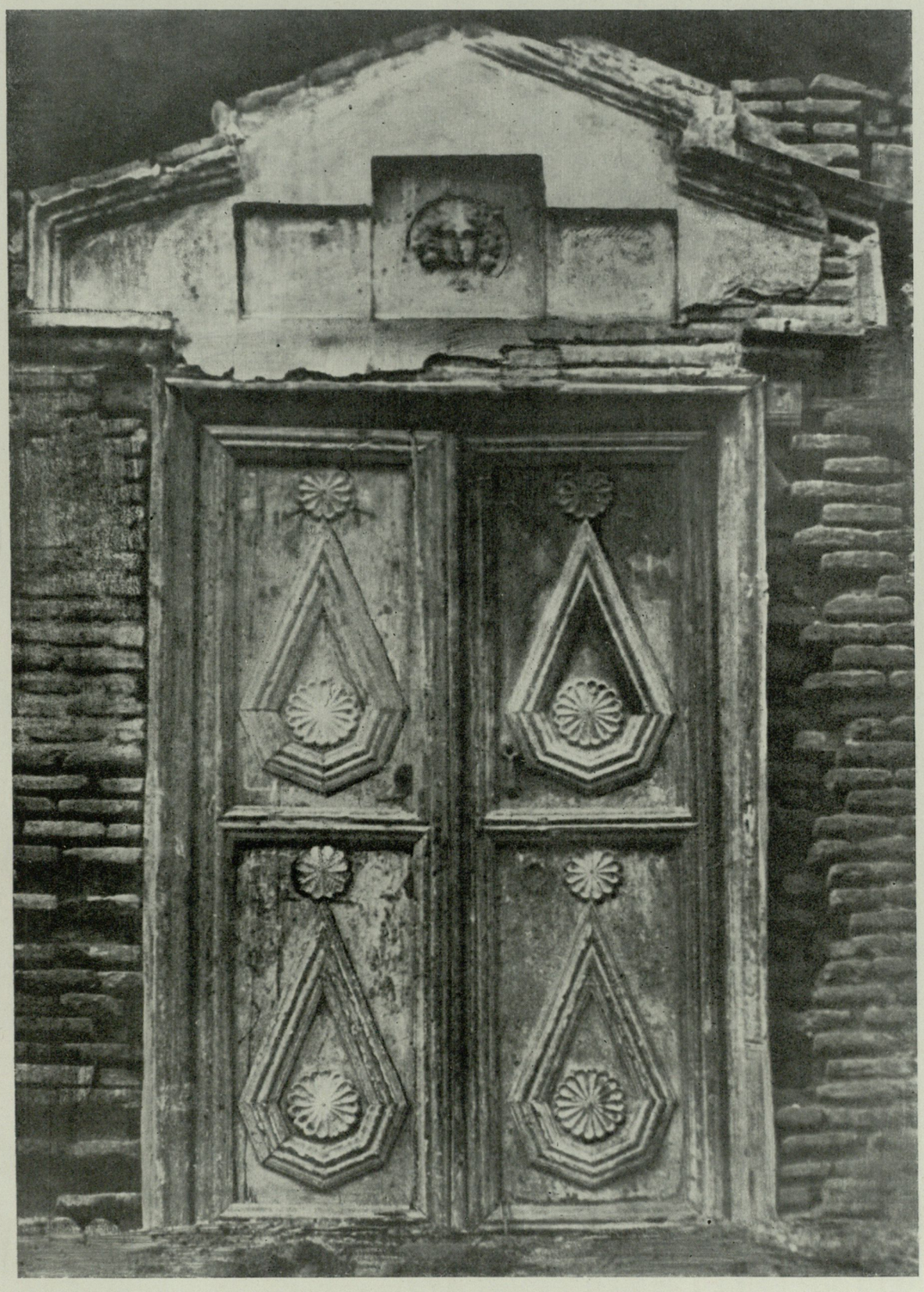
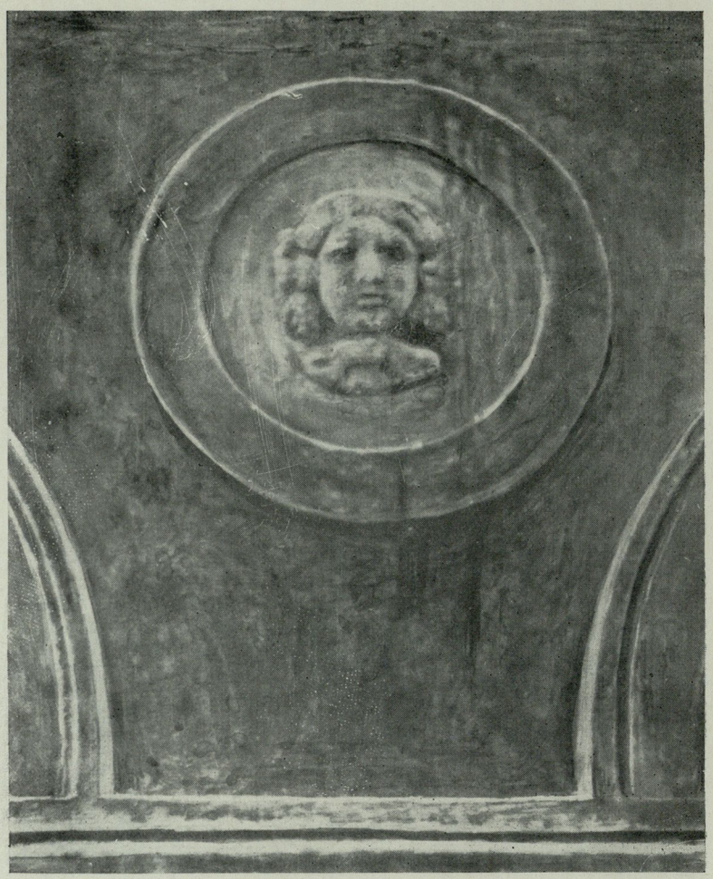
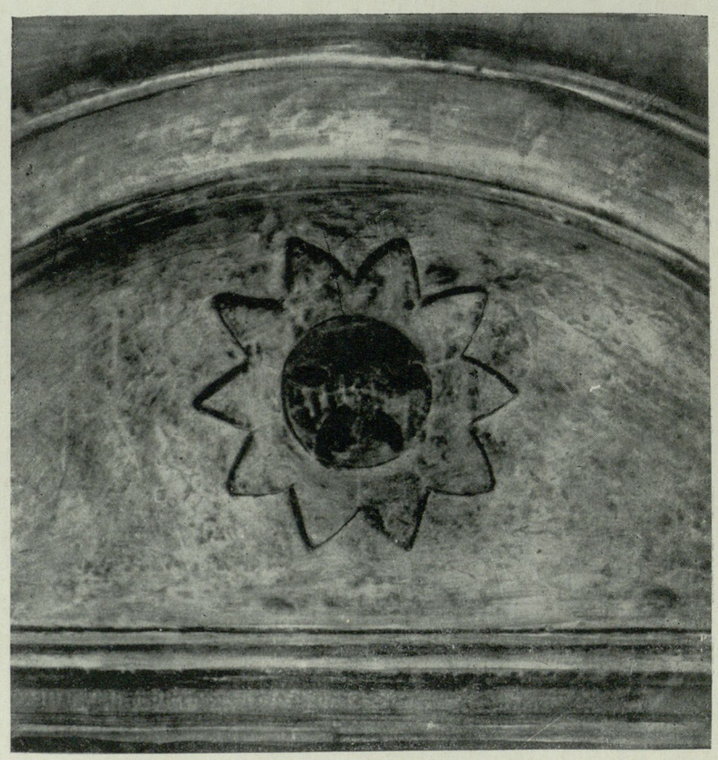


Таблица 80. Дом в Асканском тупике № 4. Ворота

ეროვნული
ბიბლიოთეკა





საჯარო
ბიბლიოთეკა
თბილისი

Таблица 81. Дом по Второму Метехскому переулку № 8. Детали фасада

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ОТПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО
СОВЕТА АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Цветные иллюстрации отпечатаны в Фотоцинкографии
Главполиграфиздата Министерства культурыы
Грузинской ССР

*

Сдано в набор VII 1958. Подписано к печати 16. VII 1958.
Формат бумаги 70 × 108 1/8. Бумажных листов 13,87. Печатных листов 55,5. Учетно-издат. листов 17,66. Авторских листов 17,5. Заказ № 2322. УЭ 03458. Тираж 1000.
Цена 30 руб.

Типография имени Ханса Хейдеманна г. Тарту ЭССР
ул. Валликраави 4.

საჯარო
ბიბლიოთეკა